

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Лейбниц Г.-В. ПЕРЕПИСКА с Кларком и Н.Ремоном

ПЕРЕПИСКА С КЛАРКОМ

Первое письмо Лейбница, направленное принцессе Уэльской

Ноябрь 1715 года. Выдержка

1. Кажется, что даже естественная религия чрезвычайно теряет свою силу. Многие считают души телесными, другие считают телесным самого Бога.

2. Г-н Локк и его сторонники сомневаются по крайней мере в том, не являются ли души материальными и по своей природе переходящими.

3. Г-н Ньютон говорит, что пространство – это орган, которым Бог пользуется, чтобы воспринимать вещи. Однако если он и нуждается в каком-либо средстве, чтобы их воспринимать, то они не зависят полностью от него и никак не являются его творением.

4. Г-н Ньютон и его сторонники, кроме того, еще придерживаются довольно странного мнения о действии Бога. По их мнению. Бог от времени до времени должен заводить свои часы 2, иначе они перестали бы действовать. У него не было достаточно предусмотрительности, чтобы придать им непрерывное движение. Эта машина Бога, по их мнению, так несовершенна, что от времени до времени посредством чрезвычайного вмешательства он должен чистить ее и даже исправлять, как часовщик свою работу 3; и он будет тем более скверным мастером, чем чаще должен изменять и исправлять ее. По моему представлению. постоянно существует одна и та же сила, энергия, и она переходит лишь от одной части материи к другой, следуя законам природы и прекрасному предустановленному порядку. И если Бог совершает чудеса, то, как я думаю, для того, чтобы удовлетворить требования не природы, а благодати. Судить об этом иначе означало бы иметь довольно низкое представление о мудрости и всемогуществе Бога.

Первое письмо Кларка

1. То, что в Англии. так же как и в других странах, имеются люди, отрицающие даже естественную религию или искажающие ее в высшей степени, очень верно и весьма достойно сожаления. Но кроме испорченных склонные гей людей это следует приписать главным образом ложной философии материалистов, которой непосредственно противоречат «Математические начала философии» 1. Также очень верно и то, что некоторые считают человеческую душу, а другие даже самого Бога телесным существом; эти люди, однако, являются величайшими врагами «Математических начал философии». Эти «Начала». и только они, доказывают, что материя, или тело, суть наиболее мелкая и незначительная часть универсума.

2. То. что г-н Локк сомневался, является ли душа нематериальной или нет, можно только подозревать на основании отдельных мест его сочинений, но в этом вопросе за ним следовали лишь некоторые материалисты, враги «Математических начал философии», мало или ничего не одобряющие в сочинениях г-на Локка, кроме его ошибок.

3. Сэр Исаак Ньютон не говорит ни того, что пространство является органом, которым БОГ пользуется для восприятия вещей, ни того. что Бог вообще нуждается в каком-нибудь средстве для этого. Он утверждает, напротив, что Бог, как вездесущий, воспринимает все вещи, где бы они ни находились в пространстве, своим непосредственным присутствием, без вмешательства или помощи какого-нибудь органа или средства. Чтобы было понятнее, он иллюстрирует это сравнением, а именно: так же как человеческий дух видит отображения вещей, образующиеся в мозгу посредством органов чувств, как будто они сами суть вещи, в силу своей непосредственной общности с отображениями или образами вещей, так и Бог видит все вещи в силу непосредственной общности, в которой он с ними находится. Ибо он действительно наличествует в самих вещах, в совокупности вещей в универсуме, так же как человеческий дух наличествует во всех образованных в мозгу образах вещей. Сэр Исаак Ньютон рассматривает мозг и органы чувств как средства, с помощью которых формируются эти образы, а не как средства, посредством которых дух видит или воспринимает эти образы, когда они уже возникли. И в универсуме вещи для него не отображения, образующиеся посредством

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
определенных средств или органов, а реальные вещи, созданные самим Богом и воспринимаемые им во всех местах, где бы они ни находились, без помощи какого-либо средства. Только это и хотел сказать сэр Ньютон своим сравнением, предположив, что бесконечное пространство является, так сказать, чувствительным (sensorium) вездесущего существа 2.

4. Среди людей тот ремесленник справедливо считается самым умелым, произведение которого дольше всех сохраняет свое регулярное движение без дальнейшего вмешательства мастера. Ибо искусство ремесленников людей состоит только в том, чтобы составлять, регулировать и соединять между собой различные механизмы, принципы движения которых в общем независимы от работника. Таковы весы и пружины и т. п., силы которых не создаются ремесленником, а только регулируются им. Но в отношении к Богу дело обстоит совсем иначе, ибо он не только творит вещи и связывает их друг с другом, но и сам является создателем и постоянным хранителем их первоначальных сил или движущих сил. Поэтому не будет принижением, а явится истинным прославлением его мастерства, если сказать, что ничего не происходит без его руководства и надзора. Представление, согласно которому мир является большой машиной, работающей – как часы без помощи часовщика – без содействия Бога. есть идея материализма и фатальности и направлена на то, чтобы под предлогом превращения Бога в надчировой разум (Intelgentia Supramundna) фактически изгнать из мира провидение и божественное руководство. И на том же самом основании, на котором философ может представить себе, что все в мире протекает, начиная с самого начала мироздания, без всякого руководства или участия провидения, скептик станет легко доказывать еще худшее и допустит, что вещи существовали вечно (как существуют и сейчас) без истинного их создания и без первоначального Творца, руководствуясь только тем, что подобные резонеры называют всеумудрой и вечной природой. Если бы какой-нибудь король имел королевство, в котором постоянно все происходило бы без его руководства и участия или без его внимания к тому, что там происходит, и без его распоряжений, то оно только по названию было бы его королевством, а на самом деле он ни в коем случае не заслуживал бы титула короля или правителя. И как всех тех, по утверждению которых дела

в земном королевстве могут идти прекрасно без вмешательства короля, можно с основанием заподозрить, что они охотно устранили бы короля совсем, точно таким же образом, о тех, кто утверждает, будто мир не нуждается в непрерывном руководстве и управлении со стороны Бога. можно сказать, что их доктрина направлена на то. чтобы изгнать Бога из мира.

Второе письмо Лейбница в ответ на первое письмо Кларка ' 1

1 В письме к принцессе Уэльской, которое Ее Королевское Высочество сооблаговолило мне переслать, правильно замечается, что вслед за порочными страстями принципы материалистов во многом способствуют под держанию неверия; однако добавление о том, что «Математические начала философии» противоположны принципам материалистов, является, как я думаю, необоснованным. Напротив, они те же, за исключением того, что материалисты вроде Демокрита, Эпикура и Гоббса ограничиваются только математическими принципами и признают лишь тела, в то время как христианские математики помимо этого еще допускают нематериальные субстанции. Таким образом, не математические принципы в обычном смысле слова, а метафизические надо противопоставить принципам материалистов. Пифагор, Платон, частично также Аристотель приближались к их познанию; я, однако. думаю, что в моей «Теодицее» я хотя и в популярном изложении, но доказательным образом установил их. Великой основой математики является принцип противоречия, или тождества, т. е. положение о том, что суждение не может быть истинным и ложным одновременно, что, следовательно, А есть А и не может быть не = А. Один этот принцип достаточен для того, чтобы вывести всю арифметику и всю геометрию, а стало быть, все математические принципы Но чтобы перейти от математики к физике, требуется еще другой принцип, как я заметил в своей «Теодицее», а именно принцип необходимости достаточного основания, гласящий, что ничего не случается без того, чтобы было основание, почему это случается скорее так, а не иначе. Поэтому Архимед, когда он в своей книге о равновесии хотел перейти от математики к физике, был вынужден воспользоваться частным случаем великого принципа достаточного основания. Он допускает, что весы останутся

в покое, если на их обеих чашах все одинаково и если на концах обеих плеч рычага поместить равные тяжести. Ибо в этом случае ж т никакого основания для того, чтобы одна сторона весов опустилась скорее, чем другая Единственно этим

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
принципом, согласно которому требуется достаточное основание для того, чтобы вещи вели себя скорее так, а не иначе, доказываются Божество и все прочие положения метафизики и естественной теологии и даже некоторым образом независимые от математики физические принципы. т е динамические, или силовые, принципы.

2 Далее утверждают, что, согласно «Математическим началам» 2, т е согласно философии Г на Ньютона («Математические начала» ничего не говорят об этом), материя составляет самую незначительную часть универсума, ибо Г н Ньютон кроме материи допускает пустое пространство, и, по его мнению, материя занимает лишь очень малую часть пространства. Однако Демокрит и Эпикур утверждали то же самое, немногим отличаясь при этом от Г-на Ньютона, и, по их мнению, пожалуй, материи в мире больше, чем по Ньютону. Но в этом, как я думаю, состоит их преимущество, ибо. чем больше материи существует, тем больше у Бога возможностей осуществлять свою мудрость и свое могущество Именно на этом основании наряду с другими соображениями я придерживаюсь того мнения, что пустого совсем нет.

3 В Приложении к «Оптике» Г на Ньютона специально замечается, что пространство является чувствилищем Бога 3 Однако слово «sensorium» всегда означало орган чувственного восприятия. Пусть он и его друзья высказываются сейчас иначе Я не возражаю

4 Считают, что одного присутствия души достаточно для того, чтобы она осознавала все то, что происходит в мозгу Но это как раз то, что отец Мальбранш и вся картезианская школа отрицают и имеют основание отрицать Требуется совсем другие условия, нежели одно присутствие, чтобы одна вещь могла представлять то, что происходит в другой вещи Для этого необходима какая-нибудь объяснимая связь, какой-нибудь способ их взаимного влияния друг на друга или воздействия на них одной общей причины Пространство, по Ньютону, непосредственно присутствует в теле, которое оно содержит и которое измеряется им; следует ли из этого, что пространство сознает то, что происходит в теле, и что оно запоминает это после того, как тело покинуло его? Далее, из-за не-

делимости души ее непосредственное присутствие в теле, которое, возможно, было бы мыслимо, ограничивалось бы лишь одной точкой, но как же тогда должна была бы сознавать то, что происходит вне этой точки? Я считаю, что первый объяснил, каким образом душа сознает то, что происходит в теле.

5 Причина того, что Бог вездесущ, не только в простом присутствии его, но также в его действии, ибо он сохраняет вещи своей деятельностью, постоянно вновь создающей все доброе и совершенное в них. Но так как ни души не имеют непосредственного влияния на тела, ни тела на души, то их взаимное соответствие не могло бы быть объяснено их простым присутствием.

6 Когда хвалят какую-нибудь машину, то это делают, принимая в действительности во внимание скорее ее действие, чем ее причину. Интересуются не столько способностью мастера, сколько его искусством. Поэтому основание, которое приводят с целью восхваления Бога за то, что он создал свою машину всю целиком, не прибегая для этого к материалу извне, совсем недостаточно Это лишь уловка, к которой вынуждены прибегать. И причина, которая заставляет предпочитать Бога другому мастеру, заключается не только в том, что он создает все, в то время как мастер должен искать свой материал. Это предпочтение было бы обусловлено единственно могуществом Бога; имеется, однако, другое основание его превосходства, коренящееся в его мудрости. Оно состоит в том, что его машина работает также правильнее и в течение более длительного срока, чем машина любого другого мастера. Тот, кто покупает часы, вовсе не заботится о том, изготовлены ли они полностью одним ремесленником, или последний заказал их части другим мастерам, а сам их только соединил; он заботится, лишь чтобы они шли правильно Даже если бы ремесленник получил дар создания колес от Бога, то этого было бы недостаточно, если бы он в то же время не получил также дар составлять их надлежащим образом Точно так же и приведенное здесь основание само по себе никому не будет достаточным для того, чтобы довольствоваться произведениями Бога

7 Нужно, таким образом, чтобы искусность Бога была не только не ниже искусности работника, она должна бесконечно превосходить ее. Простое творение всего хотя и

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
выражало бы могущество Бога, но оно не было бы до-

статочным доказательством его мудрости Все утверждающие противное впадают именно в ошибку материалистов и Спинозы, от которой, по их уверению, они хотели бы избавиться, они хотя и признают в первооснове вещей могущество, но недостаточно приписывают ей мудрости

8 Я не говорю, что телесный мир – это машина или часовой механизм, работающий без вмешательства Бога, я достаточно подчеркиваю, что творения нуждаются в непрерывном его влиянии Мое утверждение заключается в том, что это часовой механизм, который работает, не нуждаясь в исправлении его Богом, в противном случае пришлось бы сказать, что БОГ в чем-то изменил свои решения Бог все предвидел, обо всем заранее позаботился В его делах господствует предустановленная гармония и красота

9 Этот взгляд вовсе не исключает признания провидения, или управления Бога, а, наоборот, констатирует его совершенство Истинное провидение Бога требует совершенного предвидения; более того, оно требует также, чтобы он не только все предвидел, но и обеспечил все заранее определенными вспомогательными средствами, иначе ему не хватало бы либо мудрости, чтобы предвидеть событие, либо могущества, чтобы встретить его подготовленным Он в таком случае походил бы на Бога социниан, который, по словам г на Жюрье⁴, живет от одного дня к другому. Правда, по мнению социниан, Богу не хватает даже способности предвидеть трудности, тогда как, по мнению тех господ, которые заставляют его исправлять его собственное произведение, ему не хватает лишь способности их предотвратить Но мне кажется, что и это все таки довольно большой недостаток; он означал бы, что Богу не хватает или могущества, или доброй воли

10 По моему, нет оснований упрекать меня за то, что я назвал Бога Надмировым Разумом (*Intelligentia Supra mundana*) Неужели те, кто это отрицает, скажут, что он является Мировым Разумом (*Intelligentia Mundana*), т е что он Мировая Душа. Надеюсь, что нет. Тем не менее пусть остерегаются, как бы они невольно не содействовали такому мнению

11 Сравнение с королем, в царстве которого все идет без того, чтобы он сам вмешивался в дела, приведено совсем некстати, так как Бог ведь сохраняет все вещи и они без него не могли бы существовать, его царство поэтому существует отнюдь не только номинально. Это как если бы

сказали, королем только по имени является тот, кто воспитал своих подданных так хорошо и так хорошо поддерживает их способности и добрую волю заботой об их существовании, что ему уж никогда не приходится их исправлять

12 Если, наконец, Бог от времени до времени вынужден исправлять естественные явления, то это должно происходить или сверхъестественным, или естественным путем Если это происходит сверхъестественным путем, то для объяснения естественных явлений пришлось бы прибегнуть к чуду, что в действительности является приведением предположения к абсурду. Ибо с помощью чудес без труда можно обосновать все Но если это происходит естественным путем, то БОГ уже не будет Надмировым Разумом, он включится в природу вещей. т е будет Мировой Душой

Второе письмо Кларка ¹

1 Когда я противопоставлял «Математические начала философии» принципам материалистов, то это означало, что, согласно материалистам, строение универсума возникло исключительно из механических начал материи и движения, необходимости и фатальности, в то время как «Математические начала философии» разъясняют, напротив, что состояние вещей – строение солнца и планет – может возникнуть только по разумной и свободной причине ² Что касается названия «математический» или «метафизический», то математические принципы, если это считается удобным, можно назвать метафизическими, поскольку из них очевидным образом вытекают метафизические выводы Конечно, верно, что ничто не существует скорее так, а не иначе, без того, чтобы для этого также не было достаточного основания Поэтому там, где нет при чины, не может быть и действия Но это достаточное основание часто является не чем иным, как простой волей Бога Например, если выяснить,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
почему эта определенная система материи создана в одном определенном месте, а другая – в другом определенном месте, в то время как обратное дало бы тот же самый результат, предполагая, что обе материальные системы (или их элементы) подобны (поскольку каждое место совершенно безразлично всякой материи). то окажется, что для этого не может быть другого основания, кроме простой воли Бога. Если бы последняя ни

в одном случае не могла бы действовать иначе, чем по определенной причине, так же как и весы не могут двигаться без перевешивающего груза, то тогда пришлось бы допустить, что Бог не имеет свободного выбора, и ввести фатальность.

2. Многие из древнегреческих философов, которые восприняли свое учение от финикийцев и философия которых была испорчена Эпикуром, принимали в качестве общих начал материю и пустоту. Однако они не умели применить эти начала для того, чтобы с помощью математики объяснить явления природы. Как бы ни было мало количество материи, у Бога все-таки оставалось достаточно объектов для проявления своей мудрости и могущества, ведь есть другие объекты, кроме материи, применительно к которым он равным же образом может показать свое могущество и свою мудрость. Таким же путем можно было бы доказать, что должно быть бесконечное число людей или любого другого рода существ, чтобы Бог не нуждался в объектах для упражнения своего могущества и мудрости.

3. Слово «sensorium», собственно, означает не орган, а место ощущения. Глаз, ухо и т. д. суть органы, а не сенсории. Кроме того, сэр Исаак Ньютон не говорит, что пространство есть чувствилище (sensory). он говорит лишь, что оно только по подобию таково, как если бы оно было чувствилищем, и т. д.

4. Присутствие души никогда не рассматривали как достаточное, а только как необходимое условие восприятия. Не присутствуя внутренне в образах воспринятых вещей, душа никак не могла бы воспринимать их; но простое присутствие недостаточно, если бы душа не была также живой субстанцией. Неживая субстанция ничего не воспринимает, даже если присутствует. Но и живая субстанция может воспринимать что-то только там, где она присутствует' или в самих вещах, подобно вездесущему Богу во вселенной, или в образах вещей, подобно человеческой душе в своем сенсорииуме. Ничто не может ни действовать, ни испытывать воздействие там, где оно не присутствует, так же как оно не может быть там, где оно не находится. То, что душа неделима, не доказывает еще, что она присутствует только в одной точке. Пространство конечное, как и бесконечное, совсем неделимо, даже мысленно 3, ибо представить себе, что его части отделены друг от друга, – это значит допустить, что они отделены от себя; однако пространство не есть простая точка.

5. Бог постигает вещи, конечно, не своим непосредственным присутствием, даже не своим воздействием на них, а тем, что он является живым и разумным, а также вездесущим существом. Таким же образом душа – внутри своей узкой сферы действия – не просто своим присутствием, а в силу того, что она является живой субстанцией, воспринимает те образы, в которых она внутренне присутствует и которые она не могла бы воспринимать, если бы в них не присутствовала.

6 и 7. Конечно, превосходство Божественного творения состоит не только в том, что оно свидетельствует о могуществе Создателя, но еще и в том, что оно показывает его мудрость. Тем не менее Бог проявляет свою мудрость не тем, что создает природу, способную существовать и без него (подобно ремесленнику, приводящему в движение часы), ибо это невозможно, поскольку нет сил природы, которые были бы независимы от Бога так же, как тяжести и пружины не зависят от людей. Мудрость Бога, напротив, состоит в том, что он первоначально создал совершенное и полное представление о своем творении, начавшемся согласно его первоначальному совершенному представлению и продолжающем существовать в силу постоянного, непрерывного проявления его могущества и руководства.

8. Слова «исправление» или «реформа» нельзя применять по отношению к Богу, их можно употреблять только по отношению к нам. Строение солнечной системы в настоящее время, например, по ныне действующим законам движения с течением времени придет в беспорядок и тогда, может быть, будет исправлено или приведено в новую форму. Но это исправление следует понимать только относительно

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org применительно к нашим понятиям. На самом деле современное строение мира. последующий беспорядок и следующее за ним возобновление являются для Бога одинаково частями плана, предначертанного им в первоначальной совершенной идее. Со строением мира дело обстоит так же, как с человеческим телом: божественная мудрость не состоит в том, чтобы увековечить сегодняшнее строение как мира, так и человека, а в том, { чтобы оно существовало до тех пор, пока Богу будет угодно).

9. Мудрость и предвидение Бога не состоят в том, что он первоначально заботится о вспомогательных средствах, которые сами собой должны устранять беспорядки в природе. Ибо, говоря строго и справедливо, для Бога не

существует никаких беспорядков и, следовательно, никаких вспомогательных средств и вообще никаких сил природы, могущих что-нибудь сделать самостоятельно, подобно тому как действуют сами по себе, с точки зрения человека, тяжести и пружины. Мудрость и предвидение Бога, напротив, состоят в том, как уже было сказано, что он заранее полагает в замысле то, что его могущество непрерывно осуществляет.

10. Бог не является ни Мировым Разумом, ни Надмировым Разумом, а Вездесущим Разумом, находящимся и внутри, и вне мира. Он присутствует во всем, действует через все и стоит выше всего.

11. Когда говорят, что Бог сохраняет все вещи, понимая под этим, что он действительно действует на них, что он управляет ими, сохраняя и поддерживая их бытие, их силы, их порядок, расположение и движение, то это как раз все то, что утверждаю и я. Но если это сохранение Богом вещей означает не больше, чем деятельность короля, наделяющего своих подданных способностью к правильным поступкам, а затем не вмешивающегося в их поведение и не руководящего ими, то этим в действительности Бога делают лишь творцом, а правителем – только по названию.

12. Приведенный здесь аргумент предполагает, что все, что делает Бог, является сверхъестественным и чудесным, и, таким образом, направлен на то, чтобы исключить всякое воздействие Бога на управление и распоряжение миром. На самом деле, однако, естественное и сверхъестественное несколько не различаются по отношению к Богу; их различия имеют значение только в нашем понимании вещей. Придать Солнцу (или Земле) регулярное движение – это мы называем «естественным», основанное же его на один день – это мы называем «сверхъестественным», но оно не требует большей мощи, чем другое; а для Бога и то и другое в равной мере естественно и сверхъестественно. Хотя Бог и присутствует во всем универсуме, он все же не является Душой Мира. Душа – это часть соединения, другой частью которого является тело, и обе взаимно влияют друг на друга, как составные части одного и того же целого. Бог, однако, присутствует в мире не как его часть, а как его руководитель; он воздействует на все, на него же ничто не воздействует. Он находится недалеко от каждого из нас, ибо в нем мы (и все созданные вещи) живем, движемся и существуем.⁵

Третье письмо Лейбница, или Ответ на второе возражение Кларка (направленное принцессе Уэльской 25 февраля 1716 года)¹

1. Согласно принятому способу выражения, математическими принципами являются начала чистой математики, например число, фигура, арифметика, геометрия. Метафизические принципы, напротив, касаются более общих понятий, например причины и действия.

2. Соглашаются со мной насчет важного принципа, согласно которому ничто не происходит без достаточного основания к тому, что оно происходит скорее так, чем иначе. Но соглашаются со мной на словах, а на деле отказываются признавать его. Из этого следует, что не очень понимают всю его силу. И поэтому ссылаются на пример, который встречается как раз в одном из моих доказательств против реального абсолютного пространства, этого идола некоторых современных англичан. Я говорю здесь об идоле не в богословском, а в философском смысле, как когда-то канцлер Бэкон говорил об *idola tribus*, *idola specus*.

3. Эти господа, таким образом, утверждают, что пространство – реальное абсолютное существо, но это приводит их к большим трудностям. Ибо, кажется, что это существо должно быть вечным и бесконечным. Поэтому некоторые считают, что оно является самим Богом или по крайней мере его атрибутом, его неизмеримостью. Но так как пространство имеет части, то оно несовместимо с понятием Бога.

4. Я неоднократно подчеркивал, что считаю пространство, так же как и время, чем-то чисто относительным: пространство – порядком сосуществования, а время – порядком последовательностей. Ибо пространство с точки зрения возможности обозначает порядок одновременных вещей, поскольку они существуют совместно, не касаясь их специфического способа бытия. Когда видят несколько вещей вместе, то осознают порядок, в котором вещи находятся по отношению друг к другу.

5. Для опровержения мнения тех, которые считают пространство субстанцией или по крайней мере какой-то абсолютной сущностью, у меня имеется несколько доказательств. Но сейчас я хочу воспользоваться одним, для применения которого мне представляется здесь случай.

Итак, я утверждаю: если пространство было бы абсолютной сущностью, то случилось бы что-то, для чего невозможно было бы указать достаточное основание, а это нарушает нашу аксиому. Доказываю я это следующим образом. Пространство является чем-то совершенно однородным, и, если отвлечься от находящихся в нем вещей, одна его точка абсолютно ничем не отличается от любой другой точки. Следовательно, предполагая, что пространство является чем-то самим по себе, а не только порядком тел между, собой, невозможно указать основание для того, почему Бог, сохраняя те же взаимные расположения тел, разместил их в пространстве именно таким образом, а не иначе и почему все не было расположено наоборот, если бы, например, поменяли местами восток и запад. Но если пространство не что иное, как этот порядок, или отношение, и если оно без тел не что иное, как только возможность давать им определенное положение, то именно эти два состояния – первоначальное и обращенное – ни в чем не отличаются друг от друга. Их различие содержится лишь в нашем химерическом предположении реальности пространства самого по себе. В действительности же одно состояние было бы точно таким же, как и другое, ибо они абсолютно неразличимы, и, таким образом, вопрос о том, почему одно состояние предпочитается другому, является неуместным.

6. Так же дело обстоит со временем. Допустим, кто-нибудь спросил бы, почему Бог не создал все на один год раньше, допустим дальше, он сделал бы из этого вывод о том, что Бог совершил что-то, для чего нельзя найти основание, по которому он действовал так, а не иначе. На это можно возразить, что подобный вывод был бы справедлив, если бы время являлось чем-то вне временных вещей, ибо тогда, конечно, было бы невозможно найти основание для того, почему вещи – при предположении сохранения их последовательности – должны были бы быть поставлены скорее в такие, чем в другие, мгновения. Но как раз это доказывает, что мгновения в отрыве от вещей ничто, и они имеют свое существование только в последовательном порядке самих вещей, а так как этот порядок остается неизменным, то одно из двух состояний, например то, в котором все совершалось бы на определенный промежуток времени раньше, ничем не отличалось бы от другого, когда все совершается в данный момент, и различить их было бы невозможно.

7. Из всего этого видно, что неправильно поняли мою

аксиому и что, как будто признавая ее, на самом деле ее отвергают. Правда, говорят, что нет ничего без достаточного основания для того, почему оно скорее так, а не иначе, но прибавляют, что это достаточное основание часто является простой волей Бога, так, например, это имеет место тогда, когда спрашивают, почему материя – при сохранении тех же взаимных отношений расположения тел – не была расположена в пространстве иначе. Этим же, однако, как 13 утверждается в противоположность аксиоме, или всеобщему правилу относительно всего совершающегося, что Бог хочет чего-то, не имея для своей воли достаточного основания. Это значит впасть в прежнюю определенную индифферентность, которую я обстоятельно опроверг 2 и полную химеричность которой показал даже применительно к сотворенным существам, как противоречащую мудрости Бога, поскольку допускается, что он может управлять, не действуя с основанием.

8. Мне возражают, что отклонение этой простой воли означало бы отрицание свободы выбора у Бога и признание фатальности. Но имеет место как раз противоположное, за богом признают свободу выбора лишь постольку, поскольку основание его выбора соответствует его мудрости. Фатальности же (которая является не чем иным, как провидением, или всемудрым порядком) не нужно стремиться, а следует избегать только жестокой фатальности, или необходимости, не знающей ни мудрости, ни выбора

9 Я отметил, что с уменьшением количества материи уменьшается число предметов, по отношению к которым Бог может на деле проявлять свою доброту, мне отвечают, что вместо материи в пустоте достаточно других вещей, по отношению к которым он тем не менее может проявлять ее. Допустим, что так, хотя я не согласен с этим, ибо считаю, что всякая сотворенная субстанция связана с материей. Но пусть будет так, говорю я и отвечаю, что, даже если бы с этими самыми вещами было совместимо большее количество материи, объект воздействия Бога все же уменьшился бы. Пример большого числа людей или животных здесь не годится, ибо они отняли бы пространство у других вещей

10. Трудно убедить нас в том, будто в обычном словоупотреблении «sensorium» не означает органа ощущения. Вот слова Рудольфа Гокления из его «Философского словаря» по поводу термина «sensorium»: «варварское выражение схоластиков, подчас подражающих грекам.

Греки говорят $\sigma\epsilon\sigma\alpha\iota\tau\epsilon\rho\iota\upsilon\mu$, из чего те сделали сенситериум вместо сенсориума, т. е. органа ощущения».

11. Простое присутствие субстанции, даже одушевленной, недостаточно для восприятия: слепой и даже рассеянный не видят ничего. Необходимо объяснить, каким образом душа воспринимает то, что находится вне ее

12. Бог присутствует в вещах не по положению, а по сущности. Его присутствие обнаруживается его непосредственным действием. Присутствие души совершенно другого рода. Когда говорят, что душа распространена по всему телу, то этим ее делают протяженной и делимой; когда говорят, что она целиком находится в каждой части тела, то это также означает, что она делима сама по себе. Прикрепить ее к одной точке, мыслить ее распространенной по ряду точек – все это лишь неправильные выражения, *idola tribus* 3.

13. Если бы в универсуме в силу естественных законов, данных Богом, терялась деятельная сила, так что был бы необходим новый толчок, чтобы возместить ее, как у ремесленника, устраняющего недостаток в своей машине, то это было бы беспорядком не только в отношении к ним, но также в отношении к самому Богу. Он мог бы предотвратить это и принять меры, чтобы избежать такого затруднения; следовательно, он это действительно и сделает

14. Если я сказал, что Бог противостоял подобным беспорядкам заранее, то это означает вовсе не то, что он сначала допускает беспорядки и потом применяет вспомогательные средства, а то, что он нашел средства заранее предотвратить их наступление.

15. Напрасно стараются критиковать мое выражение, согласно которому Бог является Надмировым Разумом" говоря, что он над миром, тем самым не отрицают, что он находится в мире.

16. Я никогда не давал повода сомневаться в том, является ли сохранность Бога действительным дальнейшим сохранением существ, сил, порядков, расположений и движений вещей; я считаю, что объяснил это, пожалуй, лучше многих других. Но если говорят: «This is all that I contended for»,⁴ в этом состоит весь спор, то я отвечаю. Ваш покорнейший слуга! Наш спор заключается совсем в другом. Не происходят ли действия Бога правильнейшим и совершеннейшим образом? Может ли его машина когда либо прийти в расстройство, так что он должен будет ис-

правлять ее чрезвычайным образом? Может ли его воля действовать без основания?

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
является ли пространство абсолютной сущностью? В чем состоит природа чуда? И множество других подобных вопросов выражают глубочайшую противоположность наших взглядов.

17 Богословы не согласятся с выдвинутым против меня утверждением, что относительно Бога нет различия между естественным и сверхъестественным. Преобладающее большинство философов еще менее поддержит его. Различие здесь бесконечно большое, но, кажется, его недостаточно учитывали. Сверхъестественное превосходит все силы сотворенных существ. Но приведем пример, которым я часто с успехом пользовался. Если бы Бог устроил дело так, чтобы свободное тело двигалось в эфире вокруг определенного, неподвижного центра, не испытывая воздействия со стороны чего-то другого, то, по моему утверждению, это возможно только посредством чуда, так как это нельзя объяснить природой тел. Ибо свободное тело естественным образом удаляется от кривой по касательной. Таким образом, я утверждаю, что собственно притяжение тел является чудом, так как оно необъяснимо их природой.

Третье письмо Кларка ¹

1. Сказанное здесь касается только значения слов. Если даже согласиться с данными здесь определениями, то и при этом все-таки можно применять математический способ рассмотрения к физическим и метафизическим во росам.

2. Несомненно, нет ничего без достаточного основания к тому, почему оно скорее существует, чем не существует, и почему оно скорее таково, а не иное. Относительно вещей, однако, самих по себе индифферентных, одна чистая воля, не испытывая никакого воздействия извне, является таким ;остаточным основанием. Это справедливо также относительно вопроса о том, почему Бог определенную частицу материи создал в этом, а не в каком-либо другом месте или поместил ее туда, в то время как все места первоначально сходны. Этот вопрос остается тем же самым, даже если пространство не было бы чем-то реальным, а являлось бы вишь простым порядком тел; ибо тогда также было бы безразлично, находятя ли три равные частицы друг возле Друга в порядке А, В, С или в обратном ему; для этого и здесь невозможно было бы указать другое основание.

кроме простой воли Бога² Следовательно, из этого безразличия всех мест нельзя вывести доказательство против реальности пространства. Ибо различные пространства действительно различны и раздельны друг от друга, хотя они совершенно похожи друг на друга. Но если предполагать, что пространство не нечто реальное, а лишь порядок тел, то из этого следует очевидная бессмыслица В самом деле, предположим, что Земля, Солнце и Луна при сохранении своего взаимного расположения и расстояния друг от друга были поставлены на место, где ныне находятся самые отдаленные звезды; тогда – как ученый автор правильно подчеркивает – это было бы действительно не то же самое, что теперь. Но отсюда следовало бы также, что Земля, Солнце и Луна находились бы на том же месте, где они находятся и сейчас. Однако это явное противоречие ³.

Древние называли мнимым не всякое пустое пространство, а лишь пространство вне мира; и это означало не то, что подобное пространство не является реальным, а лишь то, что мы вовсе не знаем, какого рода вещи находятся в нем. Если некоторые писатели употребляли слово «мнимое» для утверждения того, что пространство не является чем-то реальным, то этим они не доказывали еще свое утверждение.

³ Пространство не есть вечная и бесконечная сущность, а является свойством или следствием существования бесконечного и вечного Существа. Бесконечное пространство – это неизмеримость, неизмеримость же – это не Бог, и поэтому бесконечное пространство тоже не Бог. Точно так же сказанное здесь о частях пространства не представляет трудности для понимания, ибо бесконечное пространство абсолютно и существом неделимо. И считать его делимым было бы противоречием в самом себе, ибо само деление требует наличия неразделенного, единого промежутка, пространство, таким образом, предполагалось бы одновременно делимым и неделимым⁴. Неизмеримость, или вездесущность, Бога не означает разделения его субстанции на части, так же как и его деятельность или его непрерывное бытие не означают разделения его существования на части Трудность здесь возникает исключительно из неправильного употребления слова «части».

4. Если бы пространство было только порядком сосуществующих вещей, то в случае если бы БОГ весь материальный мир сдвинул с места с любой скоростью

прямолинейно, то последний все-таки все время оставался бы на одном и том же месте и при внезапной остановке движения не почувствовалось бы ни малейшего толчка. Дальше, если бы время было только порядком последовательности созданных вещей, то из этого следовало бы, что, I если бы БОГ создал мир на миллионы лет раньше, он все-таки нисколько не был бы создан раньше 5. Кроме того, пространства и время являются количествами, чем положение и порядок не являются.

5 Ход доказательства этого параграфа следующий: так как пространство само по себе однородно, или одинаково, и одна его часть нисколько не отличается от другой, то. если бы определенная система тел (предполагая, что взаимные отношения расположения принимаются данными и неизменными) была бы создана не в этом месте пространства, а в другом, это означало бы. что она все-таки создана в том же самом месте, что является очевидным противоречием. Однородность пространства в самом деле доказывает, что для БОГА не могло существовать основания для того, чтобы он создал вещи скорее в одном, чем в другом месте Но разве это мешает тому, чтобы его собственная воля послужила ему достаточным основанием для действия в другом месте, если все места индифферентны и сходны и в то же время должно быть налицо достаточное основание для того, чтобы действовать в каком то определенном месте

6 Для этого действительно то же самое рассуждение, как и для предыдущего параграфа

7 и 8. Там, где имеется какая-нибудь разница в природе вещей, одаренная разумом и всеумная Сила определяется в своих действиях всегда учетом этой разницы Если же два пути действия одинаково хороши (как в вышеприведенных примерах), то утверждать в этом случае, что БОГ не может действовать или что в нем нет совершенства быть способным действовать, не имея какой-либо внешней причины, побуждающей его действовать так, а не иначе, говорить так – значит утверждать, что БОГ не имеет в самом себе первоначального принципа или силы начать действие, что его постоянно должны побуждать к действию (как бы автоматически) внешние мотивы

9. Я считаю, что определенное, имеющееся сейчас в мире количество материи является наиболее подходящим Для нынешнего строения природы или нынешнего состояния вещей, и что большее (а также меньшее) количество материи менее соответствовало бы ему, и что оно, следова-

тельно, не предоставило бы БОГУ большую сферу действия для применения его благодати.

10. Вопрос не в том, что Гоклений, а в том, что сэр Исаак Ньютон понимает под словом «sensorium», ибо спор ведь идет о смысле, который придает этому слову Ньютон, а не Гоклений в своей книге. Если Гоклений понимает под сенсориумом глаз, ухо или какой-нибудь другой орган чувств, то он, очевидно, ошибается. Но если автор специ ально объясняет, что он хочет сказать определенным термином, зачем тогда еще исследовать, в каком другом смысле это же слово, может быть, было когда-то употребле но другими писателями? Скапула объясняет его как domicilium. т. е. место, в котором находится душа 6

11. Душа слепого потому ничего не видит, что никакие образы не передаются к сенсориуму. в котором находится душа (на пути имеется препятствие). Каким образом душа видящего человека видит образы, в которых она при сутствует, этого мы не знаем. Но мы уверены, что она не может воспринимать то, в чем она не присутствует, ибо ничто не может действовать или испытывать воздействие там. где оно не находится.

12. Так как БОГ вездесущ, то он в самом деле присутствует во всех вещах по сущности так же. как по субстанции. Присутствие БОГА действительно обнаруживается по его действиям, но, с другой стороны, БОГ может действовать только там, где он находится. Душа не присутствует в каждой части тела и поэтому никак не может воздействовать и не воздействует на каждую из них, она воздействует лишь

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
на мозг или на определенные нервы и жизненные духи, которые в свою очередь
влияют на все тело по установленным Богом законам и связям.

13 и 14 То, что деятельные силы в универсуме уменьшаются и что они нуждаются в
новых воздействиях, являются не неудобством, беспорядком или несовершенством в
творении Бога, а лишь естественным следствием того, что мы имеем дело с
зависимыми вещами. Эта зависимость вещей, однако, не нуждается в исправлении у
ремесленника, изготавливающего машину, дело совсем другое, так как силы, благодаря
которым машина про должает свои движения, совершенно независимы от ее строител

15 Выражение «Надмировой Разум», пожалуй, можно принять так, как оно
разъясняется автором; но без этого разъяснения оно легко может привести к
ошибочному

представлению, будто Бог не присутствует везде действительно и по субстанции

16. На предлагаемые здесь вопросы дается следующий ответ. Бог действует всегда
самым регулярным и самым совершенным образом; нет в его творении никаких
беспорядков; изменения в строении вещей, которые ему угодно иногда производить,
так же мало лежат вне общего порядка, как и сохранение им этого строения.
Относитель но вещей, совершенно равных и индифферентных по своей природе,
божественная воля может выбирать и определяться свободно, не будучи побужденной
какой-либо внешней причиной, и именно эта способность означает совершенство
Бога. Пространство совсем не зависит от существования или положения тел.

17 Что же касается понятия чуда, то дело не в том, что обычно признают или не
признают богословы или философы, а в тех основаниях, которые они приводят для
своих взглядов. Если чудом является лишь то, что превосходит мощь всех существ,
то хождение человека по воде или остановка движения Солнца или Земли не являются
чудом, ибо ни тому, ни другому для своего существования не требуется бесконечной
мощи. Если тело в пустом пространстве вращается вокруг определенного центра, то
все равно, совершается ли это непосредственно самим Богом или посредством
какого-нибудь из его творений, это не чудо, если указанное движение является
чем-то обычным (подобно движению планет вокруг Солнца). Но если оно
необыкновенно (как, например, в случае тяжелого тела, сохраняющего висячее
положение и движущегося таким образом в воздухе), то это является чудом, причем
опять безразлично, совершено ли данное событие самим Богом или опосредовано
невидимой мощью какого-нибудь сотворенного существа. Наконец, если чудом
является все, что не может возникнуть и не может быть объяснено посредством
естественных сил тела, то придется признать чудом всякое движение животных. Мне
кажется, это убедительно доказывает, что понятие моего ученого оппонента о чуде
является ошибочным.

Четвертое письмо Лейбница, или Ответ на третье возражение Кларка ' 1

1. Относительно абсолютно индифферентных вещей не может быть выбора, и в этом
отношении волевое решение не

имеет никакого преимущества, ибо выбор всегда должен опираться на какое-нибудь
основание, или принцип.

2. Простая воля без какого либо мотива – это не только противоречащая
совершенству Бога, но также химерическая и полная внутренних противоречий
выдумка, несовместимая с определением воли и достаточно опровергнутая в моей
«Теодицее».

3. Безразлично, в каком порядке поместить три равных и совершенно подобных тела.
Поэтому определенное расположение между ними никогда не определяется тем, кто
всегда совершенно мудро поступает. Но так как он также Творец вещей, то он не
производит вообще подобных тел, и, следовательно, их совсем нет в природе.

4. Не бывает никаких двух неразличимых друг от друга отдельных вещей. Один из
моих друзей, остроумный дворянин, беседуя со мной в присутствии Ее Высочества
Принцессы Софии в герренгаузенском парке, высказал мнение, что, быть может, он

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org найдет два совершенно подобных листа. Принцесса оспаривала это, и он долгое время тщетно искал их. Две капли воды или молока, рассматриваемые через микроскоп, оказываются различными. Это является доводом против атомов, которые так же, как и пустота, оспариваются принципами истинной метафизики.

5. Великие принципы достаточного основания и тождества неразличимого придают метафизике новый вид, так как посредством их она получает реальное значение и доказательную силу, в то время как раньше она состояла лишь из пустых слов.

6. Полагать две вещи неразличимыми – означает полагать одну и ту же вещь под двумя именами. Таким образом, гипотеза, согласно которой универсум будто бы мог сначала иметь другое положение в пространстве и времени, чем присущее ему ныне, и все же, несмотря на это, все отношения между его частями были бы теми же, что и сейчас, является невозможной выдумкой.

7. То же основание, по которому пространство вне мира является мнимым, доказывает также, что всякое пустое пространство есть нечто мнимое, ибо оба отличаются друг от друга лишь по величине.

8. Если пространство представляет собой свойство, или атрибут, то оно должно быть свойством какой-нибудь субстанции. Но свойством, или проявлением, какой же субстанции будет пустое, ограниченное пространство,

существующее, по мнению его защитников, между двумя телами?

9. Если бесконечное пространство представляет собой неизмеримость, то конечное пространство будет ее противоположностью, т. е. измеримостью, или ограниченной протяженностью. Но протяженность должна быть проявлением протяженного 2. Если же это пространство пусто, то оно становится атрибутом без субъекта, протяженностью без протяженного. Если, таким образом, пространство считать свойством, то это приводит к моему взгляду, согласно которому оно является порядком вещей, а не чем-то абсолютным.

10. Если, однако, пространство обладает абсолютной реальностью, то оно уже не является свойством или качеством, которое можно было бы противопоставлять субстанции; оно в таком случае становится субстанциальнее самих субстанций. Тогда Бог не смог бы его ни разрушить, ни даже в малейшей степени изменить. Оно оказалось бы не только неизмеримым в целом, но также неизменным и вечным в каждой из своих частей, т. е. существовало бы бесконечное количество вечных вещей помимо Бога.

11. Когда говорят, что бесконечное пространство не имеет частей, то это значит, что оно не составлено из конечных пространств и могло бы существовать даже тогда, когда исчезли бы все конечные пространства. Это было бы то же самое, как если бы, принимая картезианское представление о телесной, безгранично протяженной вселенной, говорили в то же время о дальнейшем ее существовании даже после уничтожения всех отдельных тел, ее составляющих.

12. Пространству приписываются части (ср. с. 19 третьего издания «Защиты против господина Додвелла») и считают их неотделимыми друг от друга. На с. 30 «Второй защиты», однако, их превращают в «части в несобственном значении», что можно понимать как соответствующее здравому смыслу 3.

13. Предположение, что Бог двигает универсум в том или в другом направлении, не производя в нем никаких иных изменений, опять же является химерическим. Ибо два неразличимых состояния суть одно и то же состояние, и, следовательно, это было бы изменение, которое ничего не изменяет. Более того, в этом не было бы никакого смысла. Ведь Бог ничего не делает без основания, а здесь было бы 15*

==451

невозможно обнаружить таковое. Кроме того, как уже сказано, из-за неразличимости позднейшего состояния от более раннего это было бы *agendo nihil agere* (деятельное безделье).

14. Все это *idola tribus*, чистые химеры, плоды поверхностного воображения. Все

это основано лишь на том предположении, что мнимое пространство является чем-то реальным.

15. Подобная же, т. е. невозможная, выдумка содержится в предположении, будто Бог сотворил мир на несколько миллионов лет раньше. Кто впадает в выдумки такого рода, тот не может ничего противопоставить аргументам в пользу вечности мира. Так как Бог ничего не делает без основания, а здесь невозможно указать основание для того, почему он не создал мир раньше, то отсюда следует, что он или вообще ничего не создал, или сотворил мир до всякого определенного времени, т. е. что мир вечен. Но если показать, что начало, каково бы оно ни было. всегда одно и то же, то вопрос, почему оно не было другим, сам по себе отпадает.

16. Если бы пространство и время были чем-то абсолютным, т. е. если бы они были чем-то иным, чем определенным порядком вещей, то сказанное представляло бы противоречие. Но так как это не имеет места, то все предположение полно противоречий и представляет собой невозможную выдумку.

17. Это то же самое, как в геометрии, где иногда из предположения, будто одна фигура больше, чем она есть на самом деле, выводят следствие, что она меньше. Это противоречие, однако оно заключено в самом предположении, поэтому оказывается ошибочным.

18. Из однородности пространства следует, что не существует ни внутреннего, ни внешнего основания для того, чтобы отличать части друг от друга и делать среди них выбор. Ибо каждое внешнее основание для различения должно базироваться только на внутреннем, иначе это было бы различие неразличимого или выбор без различия. Необоснованная воля была бы равнозначна случайности эпикурейцев. Бог, действующий таким образом, был бы Богом только по названию. Источник этих заблуждений в том, что не стараются избежать посылок, могущих причинить ущерб божественным совершенствам.

19. Если две несовместимые вещи одинаково хороши и никакая из них – в самой себе или своей связью

==452

с другими вещами – не обладает никаким преимуществом перед другой, то Бог никакой из них не произведет.

20. Бог никогда не определяется внешними вещами, а всегда определяется тем, что находится в нем, т. е. своими знаниями, существующими раньше какой-либо вещи вне его.

21. Нет возможного основания, согласно которому количество материи могло бы быть ограниченным; следо вательно, не могло бы существовать и подобного ограничения.

22. Если, однако, предположить такое произвольное ограничение, то всегда можно было бы к нему кое-что прибавлять, не нарушая совершенства уже имеющихся ", вещей: приходилось бы, таким образом, всегда что-то прибавлять, чтобы удовлетворять принципу совершенства божественных дел.

23. Нельзя поэтому сказать, что настоящее количество материи является наиболее подходящим для ее настоящего состояния. Даже если бы это было так. то из этого следовало ,бы. что настоящее состояние вещей не является Абсолютно подходящим именно потому, что оно ставит границы применению материи. Пришлось бы выбрать другое состояние, способное охватывать в себе еще больше вещей.

24. Я охотно посмотрел бы места из сочинений философов, где сенсориум понимается иначе, чем у Гокления. Я имел основание ссылаться на «Философский словарь» этого автора, чтобы показать, как обычно понимается слово «сенсориум»; именно так его обычно дают словари.

25. Если Скапула называет сенсориумом то место, где помещается рассудок (entendement), то он под этим подразумевает орган внутреннего чувства, и, таким образом, его толкование не отличается от толкования Гокления.

26. Под сенсориумом всегда понимали орган ощущения. Шишковидная железа, по Декарту⁵, вероятно, является сенсориумом в том смысле, какой придает этому слову

Скапула.

27. Едва ли можно употребить по отношению к Богу менее приемлемое выражение, чем «сенсориум». Кажется, что этим его делают Мировой Душой; и словоупотреблению г-на Ньютона довольно трудно придать такой смысл, который мог бы его оправдать.

28. Хотя речь идет о значении слова у г-на Ньютона, а не у Гокления, все же не следует меня порицать за ссылку

==453

на «Философский словарь» этого последнего автора ведь целью словарей и является определять употребление терминов.

29. Бог постигает вещи непосредственно (en luy meme) Пространство представляет собой место вещей, а не место божественных идей, если только не рассматривать его как нечто связывающее Бога с вещами аналогично обычному представлению о соединении души и тела, что опять превратило бы Бога в Мировую Душу.

30. Поэтому ошибочно сравнивать познание и деятельность Бога с познанием и деятельностью душ. Души познают вещи, потому что Бог вложил в них начало, посредством которого они представляют то, что находится вне их самих (in principio representatif). Бог, напротив, познает вещи, потому что непрерывно их производит

31. Деятельность душ, по моему мнению, ограничивается Тем, что тела приспособляются к их желанию в силу гармонии, заранее установленной в них Богом.

32. Но те, кто считает, будто души могут питать тело новой живой силой и будто Бог делает то же самое в мире, чтобы устранять недостатки своей машины, слишком сближают Бога с душой, приписывая ей слишком много, а ему слишком мало.

33. Ибо один Бог может давать природе новые силы, но он это делает только сверхъестественным путем Если бы он был вынужден делать это, не выходя за рамки ее естественного течения, то он создал бы весьма несовершенное произведение. Он находился бы к миру в том же отношении, какое обычно усматривают между душой и телом.

34. Желая подкрепить обычный взгляд о воздействии души на тело примером божественной деятельности, опять-таки слишком сближают Бога с Мировой Душой. Кажется, что упрек по отношению к моему выражению «Intelligentia Supramundana» равным образом сводится к тому же.

35. Образы, непосредственно воздействующие на душу, существуют в ней самой, однако соответствуют образам тела. Присутствие души в теле несовершенно и не может быть объяснено иначе как через соответствие; присутствие же Бога, напротив, совершенно и обнаруживается его деятельностью.

36. Мысль о том, что присутствие души и ее влияние на тело взаимно связаны, неприменима по отношению ко мне, так как я, как известно, целиком отвергаю такое влияние.

37. Утверждение, будто душа рассеивается в мозгу, так

==454

же необъяснимо, как и то, что она рассеивается по всему телу, различие только в степени.

38. Те, кто себе представляет, будто деятельные силы в мире уменьшаются сами по себе, совершенно не знают основных законов природы и красоты творений Бога.

39. Каким образом хотят доказать, что этот недостаток есть следствие зависимости вещей?

40 Недостаток наших машин, делающий необходимым их исправление, проистекает именно из того, что они не целиком подвластны их строителю Таким образом,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
зависимость от Бога является не причиной этого недостатка, а скорее причиной того, что недостаток вообще отсутствует, ибо природа зависит от мастера слишком совершенно для того, чтобы он мог создавать вещи, нуждающиеся в исправлении. Правда, всякая машина природы в отдельности подвержена разрушению; однако это не относится к уни версум в целом, совершенство которого не может убывать.

41 Говорят, что пространство не зависит от положения тел. На это я отвечаю, что оно, конечно, не зависит от того или иного положения тел, тем не менее оно является таким порядком, который делает возможным само расположение тел и в силу которого они в своем существовании друг подле друга обладают отношением расположения, подобно тому как время представляет собой тот же порядок в смысле последовательности их существования. Но если бы вообще не было созданных вещей, то пространство и время имелись бы лишь в идеях Бога.

42 Кажется, здесь признают, что представление, которое имеют о чуде, не таково, как оно принято у богословов и философов. Итак, мне достаточно, что мои оппоненты вынуждены прибегнуть к тому, что по общему словоупотреблению принято называть чудом и чего обычно стараются избежать при философских рассуждениях.

43 Я опасаясь, как бы стремление изменить общепринятый смысл понятия чуда не привело бы к неправильному пониманию. Сущность чуда никак не определяется его обычностью или необычностью, а то всякий монстр был бы чудом.

44 Бывают чудеса низшего рода, которые может совершить ангел; он, например, может сделать так, что человек пойдет по воде, не погружаясь в нее. Другие же чудеса остаются за Богом и превосходят все естественные силы, к ним относится сотворение и уничтожение.

==455

45. Притяжение тел как действие на расстоянии и без всякого связующего средства равным образом является сверхъестественным; таким же было бы вращательное движение тела по кругу, когда оно, не встречая никакого препятствия в своем свободном движении, не удалялось бы от центра в направлении касательной. Ибо такие действия невозможно объяснить из природы вещей.

46. Почему движение животных не может быть объяснено естественными силами? Правда, возникновение животных остается так же необъяснимым посредством их, как и возникновение мира.

P. S.7

Кто высказывается за пустоту, тот руководствуется при этом больше воображением, чем разумом. В молодости я тоже увлекался учением о пустоте и атомах, но разумные основания разубедили меня. То был заманчивый фантастический образ; однако он ограничивает, в некоторой степени задерживает исследование, заставляет считать, что найдены первоначальные элементы, некое *plus ultra*. Мы склонны навязывать природе покой, требовать от нее, чтобы она была ограниченной, как наш дух, но этим мы недооцениваем величие и всемогущество Творца вещей. Мельчайшее тельце актуально разделено до бесконечности; оно содержит в себе мир новых существ, которых универсум был бы лишен, если бы это тельце являлось атомом, т. е. телом, состоящим из одной-единственной, дальше не разделенной и не расчлененной части. Все же Богу приписывают весьма несовершенное творение, предполагая пустое в природе; этим нарушают великий принцип необходимости достаточного основания, о котором многие говорили, не понимая всей его силы. Как я уже недавно показал, согласно этому принципу, пространство и время представляют собой лишь порядок вещей, а не абсолютную сущность. Не говоря о многих других основаниях против пустоты и атомов, я вывожу из совершенства Бога и из принципа достаточного основания следующее. Я полагаю, что вещи были наделены всем тем совершенством, которое Бог мог им придать, не нарушая других совершенств. Если представим себе сейчас абсолютно пустое пространство, то Бог мог наполнить его материей, ни в малейшей степени не вредя всем другим вещам; значит, он это действительно и сделал, значит, нет совершенно пустого пространства.

==456

и все наполнено. Этот же способ доказательства выясняет, что нет тельца, которое

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
не было бы неделимо.

Из необходимости достаточного основания вытекает ; еще и другое доказательство: нет принципа, который мог бы определить отношение материи или наполненного к пустому, или пустого к наполненному. Может быть, скажут, что оба должны быть равны друг другу, но так как материя совершеннее пустого, то разум требует, чтобы соблюдалось геометрическое отношение и чтобы множество материи соответствовало преимуществу, присущему ей по отношению к пустому. Но, таким образом, либо вообще не будет существовать ничего пустого, либо совершенство материи будет относиться к совершенству пустого, как конечная величина к нулю. Так же обстоит дело с атомами. Какое основание можно привести для того, чтобы поставить границы природе в дальнейшем поступательном делении? Произвольные выдумки, недостойные истинной философии! Основания, приведенные в пользу пустоты, представляют собой не что иное, как софизмы.

Четвертое письмо Кларка
Ответ на четвертое письмо Лейбница ' 1

1 и 2. Воззрение, которое здесь защищают, приводит к безусловной необходимости и к фатальности. Оно предполагает, что между мотивами и волей одаренного разумом существа имеется такое же отношение, как между гириями и весами. Говорят, что между двумя совершенно одинаковыми вещами разумное существо так же не может выбирать, как весы не могут склоняться, если гири на обеих чашах равны. Различие, однако, состоит в следующем: весы – это не деятельное существо, они ведут себя совершенно пассивно и дают тяжестим воздействовать на себя так, что если те равны, то не будет основания для движения. Одаренные же разумом существа самодетельны; они не пассивно приводятся в действие посредством определяющих оснований, подобно весам, посредством тяжестей, а сами обладают деятельной силой и движутся то на более сильном, то на менее сильном основании, они движутся иногда даже и в том случае, когда внешние вещи отнюдь не представляют никакого различия. В этом последнем случае могут быть налицо довольно веские основания для действия, даже если бы два или больше способов действия были вполне равноценными. Ученый

==457

автор всегда предполагает обратное и качестве принципа, но не доказывает его ни из природы вещей, ни из совершенства Бога.

3 и 4. Если бы этот аргумент был правильным, то он доказал бы, что Бог не создал материю и даже вообще не способен ее создавать. Ибо совершенно твердые составные части материи точно равны друг другу, если считать их одинаковыми по форме и размерам (что в качестве предположения всегда допустимо). В каком месте пространства они ставятся – это, таким образом, совершенно безразлично; следовательно, согласно аргументу моего ученого оппонента, Богу было бы невозможно поместить их там, где он при сотворении мира действительно их расположил, поскольку он равным образом мог бы легко выбрать любое другое место. Конечно, два листка и, может быть, две капли воды никогда совершенно не равны, потому что это весьма сложные тела. Но совсем другое дело у частиц простой твердой материи. И даже если рассмотреть ватные сложные тела, то создание двух совершенно одинаковых капель воды для Бога не является невозможностью; обе, несмотря на их одинаковость, все же никогда не представляли бы собой одну и ту же каплю воды. Место одной не являлось бы в то же самое время и местом другой, хотя было бы совершенно безразлично, поставлена каждая из них в то или другое место. Такое же рассуждение применимо и в отношении первоначального основания для движения в одном или в обратном направлении.

5 и 6. Если две вещи совершенно одинаковы, то из-за этого они все же не перестают быть двумя вещами. Части времени, так же как и пространства, полностью равны друг другу и все-таки два момента времени не суть ни одно и то же мгновение, ни два названия для одного и того же момента времени. Если Бог создал бы мир только в теперешний момент, то момент времени его создания был бы другой, чем он был на самом деле. Если, далее, Бог заключил материю в определенные границы или по крайней мере мог это сделать, то материальный универсум оказался бы по природе своей подвижным, ибо ничто конечное не является подвижным. Утверждения, будто Бог, создавая материю, не мог выбрать для нее никакого другого места в пространстве и времени, делают материю бесконечной и вечной и сводят все к необходимости и судьбе.

7. Если материальный мир по своей протяженности

==458

конечен, то пространство вне мира не мнимое, а реальное. Пустые промежутки в мире также не чисто мнимые. В сосуде с выкачанным воздухом, хотя и имеются лучи света и, может быть, еще другая какая-нибудь материя в весьма малом количестве, однако недостаток сопротивления ясно показывает, что большая часть этого пространства пуста, ибо subtilность, или тонкость, материи не может быть причиной недостатка сопротивления. Ртуть в такой же степени subtilна и состоит из таких же тонких и жидких частей, как и вода. Тем не менее она оказывает сопротивление, превосходящее сопротивление воды более чем в десять раз. Последнее, следовательно, вытекает из количества, а не из грубости материи 2.

8. Пустое пространство, является свойством бестелесной субстанции. Пространство не ограничено телами, а существует равным образом в них и вне их. Оно заключено между телами, но ограниченные своими собственными размерами тела существуют в безграничном пространстве.

9. Пустое пространство не представляет собой атрибута без субъекта, ведь мы подразумеваем под ним не пространство, лишенное всего, а лишь пространство, лишенное тел. Во всяком пустом пространстве, несомненно, присутствует БОГ и, может быть, еще много других субстанций, которые не являются ни осязаемыми, ни каким-нибудь другим образом чувственно-воспринимаемыми и которые, следовательно, нематериальны.

10. Пространство не субстанция, а атрибут, и если оно является атрибутом необходимого, то оно будет, следовательно, как и все остальные атрибуты (того, что необходимо), существовать гораздо скорее (хотя оно и не есть субстанция), чем даже не необходимые субстанции. Пространство, как и деятельность, неизмеримо, неизменно и вечно. Но из этого отнюдь не следует, что вне Бога существует что-то вечное, ибо пространство и длительность не существуют вне его, а представляют собой обусловленные им непосредственные и необходимые последствия его существования. Без них его вечность и вездесущность отсутствовали бы.

11 и 12. Бесконечное составляется из конечного в таком же смысле, как конечное составляется из бесконечно малых. Выше объяснено 3, в каком смысле можно говорить о частях пространства и в каком нельзя. Части в материальном смысле отделимы друг от друга, сложны, существуют без внутренней связи, взаимно независимы друг от друга

==459

и способны к движению относительно друг друга Но хотя воображение и допускает существование частей в бесконечном пространстве, однако, поскольку эти части (как мы неточно их называем) по своей сущности неразрывны, они неподвижны относительно друг друга и без явного внутреннего противоречия не отделимы друг от друга. Пространство, таким образом, в самом себе существенно едино и абсолютно неделимо

13. Если мир по своей протяженности конечен, то он в силу могущества Бога подвижен, а, следовательно, мой аргумент, выводимый из этой способности к движению, совершенно непреодолим. Два места, хотя и точно одинаковые, все же не суть одно и то же место. Движение и покой универсума ни в коем случае не являются тождественными состояниями, так же как, когда движение равномерно, наблюдатель внутри каюты не ощущает этого движения. Движение корабля, хотя оно и незаметно для человека, является действительно иным состоянием, производящим иные реальные последствия, и в случае внезапной остановки имело бы опять же другие реальные последствия. Так же обстоит бы дело и с невоспринимаемым движением универсума. На этот аргумент ответа совсем не последовало, хотя сэр Исаак Ньютон в своих «Математических началах» на нем особенно настаивает 4. В результате рассмотрения свойств, причин и следствий движения ему удалось показать различие между реальным движением, которое означает перемещение тела из одной части пространства в другую, и относительным, которое представляет собой лишь перемену порядка или взаимного расположения тел между собой. Здесь доказывается в математической форме и на основе действительных действий природы, что может существовать реальное движение без относительного и относительное движение без

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
реального. Простое утверждение обратного не является ответом на это 5.

14. Реальность пространства – это не простое предположение, она доказана приведенными аргументами, на которые ничего не ответили. На другой аргумент по поводу того, что пространство и время суть величины, а положение и порядок – нет, также не последовало ответа.

15. Во власти Бога было сотворить мир раньше или позднее, чем он сделал это на самом деле. так же как ему возможно уничтожить его раньше или позднее, чем он

==460

действительно будет уничтожен. Что касается вечности мира, то те, для которых материя и пространство равнозначны, должны полагать, что мир не только действительно, а необходимо неограничен и вечен, так же как пространство и длительность, которые зависят не от воли, а от бытия Бога. Но кто считает, что Бог сотворил материю именно в том количестве, тогда и там, в каком, когда и где ему было угодно, тот не найдет здесь ни малейшей трудности. Ибо мудрость Бога, наверное, имела веские основания для того, чтобы создать наш мир в этот определенный момент времени; она, наверное, производила другие вещи до начала этого материального мира и будет производить еще другие вещи после его уничтожения.

16 и 17. Выше было доказано, что пространство и время не простые порядки вещей, а действительные количества (чего нельзя сказать о порядке и положении б). До сих пор не последовало возражения на эти доказательства; до тех пор, пока такового не будет, утверждение ученого автора остается (согласно его собственному признанию) противоречием.

18. Однородность всех частей пространства не является аргументом против способности Бога в каждой части пространства действовать по собственному усмотрению. У Бога имеются, наверное, веские основания для того, чтобы создать ограниченные существа; ограниченные существа, однако, могут существовать только в определенных местах. И хотя все места первоначально одинаковы, даже если место представляет собой лишь расположение тел, все же выбор определенного порядка между двумя материальными кубиками отнюдь не является недостойным совершенства Бога, если даже оба положения, среди которых делается выбор, совершенно одинаковы. Ибо для бытия обоих кубиков могут существовать очень веские основания, а бытие их обуславливает их существование в одном из двух одинаково соответствующих разуму положений. Эпикуровский случай не означает свободного выбора, а выражает слепую необходимость судьбы.

19. Если приведенный аргумент вообще что-нибудь доказывает, то он доказывает (как только что отмечено в § 3), что Бог не создал материю и вообще не обладает способностью к этому, ибо положение равных и сходных элементов материи и, далее, их первоначальное назначение к движению в одном или другом направлении вначале должны были быть безразличными.

==461

20. Я не понимаю, что приведенное здесь должно доказывать в обсуждаемом вопросе.

21. То, что Бог не может ограничивать количество материи, это утверждение слишком значительно по своим следствиям, чтобы его принять без доказательства. Если он также не может ограничивать ее длительность, то из этого следует, что материальный мир неограничен и вечен необходимым и независимым от Бога образом.

22 и 23. Если бы этот аргумент был правильным, то он доказал бы, что Бог все то, что он может делать, в то же время должен делать и что он, таким образом, должен придавать всем творениям вечность и бесконечность. Тем самым, однако, он перестал бы быть правителем мира, а превратился бы только в необходимого деятеля, т. е. вообще являлся бы больше не деятелем, а просто судьбой, природой и необходимостью.

24–28. По поводу употребления «sensorium» (которое сэр Исаак Ньютон, между прочим, применяет только в переносном смысле) я не считаю возможным что-либо добавить к тому, что уже об этом было сказано 7.

29. Пространство является местом всех вещей и всех идей, так же как и длительность одинаково относится ко всем вещам и всем идеям. Как показано выше 8, это отнюдь не направлено на то, чтобы сделать из Бога Мировую Душу. Между Богом и миром не существует единства. С большим правом человеческий дух можно было бы назвать душой образов воспринятых им вещей, чем Бога – Душой мира, в котором он внутренне присутствует и на который он по своему усмотрению воздействует, не испытывая от мира никакого воздействия. Хотя этот ответ был дан еще раньше 9, однако автор вновь и вновь приводит одно и то же возражение, как если бы ответа вовсе не было.

30. Что имеется в виду под «представительным началом», я не понимаю. Душа различает вещи посредством образов, доставляемых ей органами чувств; бо!, напротив, различает их тем, что сам внутренне присутствует в субстанциях самих вещей. Не в том смысле, будто он производит их постоянно, ибо он сейчас отдыхает от своего созидательного труда, а в том, что он наличествует постоянно в каждой вещи, которую он сотворил.

31. Оставалось бы вечным чудом то, что душа не может воздействовать на тело, и тело все-таки на основе чисто механических и материальных побуждений должно приспособляться к воле души во всем бесконечном много-

==462

образии самопроизвольного животного движения. Предустановленная гармония – это пустое слово, термин, ни в чем не содействующий тому, чтобы прояснить причину столь чудесного действия.

32. Если предполагать, что душа при самопроизвольном движении не сообщает материи никакого нового движения и никакого толчка, а что это движение осуществляется лишь чисто механическим побуждением материи, то этим ход вещей целиком сводится к судьбе и необходимости. Когда говорят, что БОГ воздействует по своему желанию на всякую вещь мира, не будучи связанным с ней и не испытывая от нее обратного воздействия, то это ясно указывает на различие между вездесущим Правителем и мнимой Мировой Душой.

33. Всякая деятельность сообщает объекту, на который она направлена, новую силу; в противном случае она была бы не истинной деятельностью, а лишь пассивным у поведением, как, например, в случае всех механических законов движения. Если поэтому сообщение новой силы является чем-то сверхъестественным, то всякая деятельность Бога сверхъестественна, и он полностью исключен из управления естественным миром. Тогда пришлось бы считать сверхъестественной всякую человеческую деятельность или рассматривать человека лишь как машину, подобную часам.

34 и 35. Различие между истинным понятием Бога и понятием Мировой Души мы показали выше 10.

36. На это я только что ответил.

37. Душа не рассеяна по мозгу, а присутствует в определенном месте, называемом сенсориумом.

38. Опять голое утверждение без доказательства. Когда сталкиваются два неупругих тела с равными, направленными в противоположные стороны силами, то оба теряют свое движение. Сэр Исаак Ньютон (в латинском издании своей «Оптики» – см. с. 341) привел математический пример постоянного увеличения и уменьшения количества движения без какого-либо воздействия других тел 12.

39. То, о чем здесь говорится, не есть недостаток, как полагает автор, это истинная и собственная природа инертной материи.

40. Если этот аргумент правилен, то он доказывает, что материальный мир должен быть неограниченным, что он существовал извечно и вечно должен будет продолжать существование и, далее, что Бог должен был всегда соз-

==463

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
давать столько людей и столько всех других вещей, сколько org мог создать, и на такое длительное время, на какое это вообще возможно для него.

41. Я не понимаю смысла заявления насчет того, что пространство является порядком, или положением тел, только и делающим возможным их расположение по отношению друг к другу. Как мне кажется, это сводится к тому, что положение является причиной положения. Раньше 13 я доказал, что пространство не есть просто порядок тел; в настоящем же письме было показано, что на эти аргументы не последовало ответа. Так же очевидно, что и время ельть нечто большее, чем простой порядок следующих друг за другом вещей, ибо и без изменения их порядка количество времени может быть больше или меньше. Порядок вещей, следующих друг за другом во времени, не есть само время, ибо они могут следовать друг за другом более или менее быстро в том же порядке, но не в тот же промежуток времени 15. Если бы не было никаких существ, то пространство и время все же вследствие вездесущности Бога и продолжительности его существования имели бы ту же природу, как и сейчас.

42. Здесь вместо разума ссылаются на общее мнение, но оно не является критерием истинности, и философы не должны к нему прибегать.

43. Понятие необычного необходимо содержится в представлении о чуде. Иначе многие вещи, называемые нами естественными, такие, как движение небесных тел, рождение и образование растений и животных и т д, были бы наиболее чудесными из всего того, что существует, так как для их возникновения они требуют величайшего могущества. Они только потому не являются чудесами, что они обычны, однако из этого не следует, что все необычное и редкое как таковое уже является чудом, ибо оно может быть лишь нерегулярным и редким действием обычных причин. Сюда относятся затмения, уроды, сумасшедшие и бесконечное количество других вещей, называемых толпой чудесами.

44. Сказанное здесь является подтверждением моих положений. Тем не менее предположение о том, что ангел может совершить чудеса, противоречит обычному взгляду богословов.

45. Взаимное притяжение двух тел без какого-нибудь посредника на самом деле есть не чудо. а противоречие, ибо при этом допускается, что тело действует там, где его нет.

==464

Однако средство, с помощью которого два тела притягиваются, может быть невидимым, неосязаемым и принципно ачыю отличающимся от механизма, но оно все-таки может быть названо естественным из за своего регулярного и постоянного способа действия" ведь оно гораздо менее чудесно, чем животное движение, которое, однако, никогда не называется чудом.

46. Если под природными силами здесь понимаются лишь механические силы, тогда все животные и даже люди являются лишь машинами, подобными механизмам часов. Но если эти слова и не означают механических сил. то притяжение может происходить из за регулярных и естественных сил, хотя последние и не являются механическими

NB 16. Выше был уже дан ответ на аргументы, которые г н Лейбниц прибавил в примечании к своему четвертому письму. Единственное, что осталось бы здесь еще отметить, – это то. что г-н Лейбниц своим утверждением о невозможности физических атомов (для нас речь идет не о математических) впадает в очевидное противоречие. Ибо совершенно неупругие, твердые частицы в материи либо существуют, либо нет. Если таковые существуют и если предполагать, что дальнейшим их делением можно прийти к новым частицам точно такой же формы и таких же размеров, что всегда возможно, то эти новые частицы будут совершенно сходными с физическими атомами. Если, напротив, в материи нет совершенно твердых частиц, то в универсуме вообще нет материи, ибо в этом случае, чем больше дробят тело, чтобы наконец дойти до частиц, совершенно твердых и без пор, тем более увеличивается число пор по отношению к твердой материи этого тела. Но если невозможно посредством продолженного до беско вечности деления дойти до совершенно твердых и свободных от пор частиц, то из этого следует, что тела состоят из одних пор, так как число пор по отношению к твердым частицам постоянно возрастает; и дальше следует, таким образом, что вообще нет материи, а

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
это явная бессмыслица. То же заключение справедливо по отношению к материи, из которой состоят особые виды тел, независимо от того, рассматриваются ли поры пустыми, или они предполагаются наполненными другой материей.

==465

Пятое письмо Лейбница, или ответ на четвертое возражение Кларка ' 1

К § 1 и 2

1. На этот раз я отвечу подробнее, чтобы пояснить трудности и испытать, хотят ли считаться с разумными основаниями и проявлять настоящую любовь к истине или же, ничего не объясняя, просто придираться.

2. Неоднократно стараются подsunуть мне утверждение о необходимости и фатальности, хотя лучше и основа тельнее, чем я это сделал в «Теодицее», никто, может быть, не объяснил истинного различия между свободой, случайностью и самопроизвольностью (спонтанностью), с одной стороны, и абсолютной необходимостью, случаем и при нуждением – с другой 2. Я еще не знаю, делают ли это из предвзятых соображений независимо от того, что бы я ни сказал, или же такое обвинение чистосердечно и проистекает из того, что еще недостаточно понял мои воззрения. Я скоро испытаю на деле, как я должен это понимать, и буду руководствоваться этим.

3. Действительно разумные основания действуют на сознание мудреца, а мотивы – на всякое сознание, подобно тому как тяжести действуют на весы. Мне возражаю г, что это представление якобы приводит к необходимости и фатальности, но утверждают это, не доказывая и не обращая внимания на пояснение, данное мною раньше, с тем чтобы устранить все трудности, которые могут здесь появиться.

4 Кроме того, кажется, играют на двусмысленности слов. Существует необходимость, которую нужно допускать. Ибо следует различать абсолютную и гипотетическую необходимость. Далее, нужно различать логическую, метафизическую или математическую необходимость, имеющую место там, где противоположное включает в себя противоречие, и моральную необходимость, согласно которой благоразумный выбирает высшее благо и каждый дух следует преобладающей склонности.

5. Гипотетической необходимостью является та, которая полагается в будущих случайных событиях предположением или гипотезой о предвидении и предопределении (preordination) Бога. И ее необходимо допускать, если не хотят, как это делают социниане, отрицать у Бога это предвидение, а вместе с ним провидение (providence), управляющее и руководящее вещами в подробностях

==466

6. Однако ни это предвидение, ни предопределение никак не вредят свободе При выборе между различными рядами вещей, между различными возможными мирами Бог выбрал, согласно высшему разуму, тот определенный мир. в котором свободные существа принимали бы то или иное определенное решение, хотя и без его содействия. Этим он заранее определил точно и раз навсегда все события, не нарушая в то же время свободу этих существ Ибо такое простое предписание выбора абсолютно ничего не изменило в сущности свободных натур, которые он видел в своих идеях, а лишь перевело их в действительность 3

7. Моральная необходимость также мало мешает свободе, ибо если мудрец, и прежде всего Бог (высочайший мудрец), выбирает наилучшее, то он от этого не становится менее свободен; наоборот, самая совершенная свобода скорее состоит именно в том, чтобы ничто не мешало действовать наилучшим образом. Когда другой выбирает то, что ему кажется высшим благом и на что его склонность толкает его больше всего, то этим он по мере своих возможностей подражает свободе мудреца, иначе его выбор был бы слепым случаем

8. Но добро, как истинное, так и мнимое, иначе говоря мотив, определяет склонность, не принуждая, т. е. не навязывая абсолютную необходимость. Если Бог, напри мер, выбирает наилучшее, то все же остается возможным то, что он отвергает и что является меньшим совершен ством Если, напротив, то, что он выбирает, было бы необходимым, то всякое другое решение стало бы не возможным: это нарушило бы предположение, что Бог выбирает между несколькими возможными решениями, из

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
которых, следовательно, никакое не содержит в себе внутреннего противоречия.

9. Однако, если говорят, что Бог может выбирать только наилучшее, и из этого заключают, что все то, что он не выбирает, невозможно, то этим смешивают понятия могущества и воли, метафизической необходимости и моральной необходимости, сущности и существования ибо все то, что необходимо, необходимо по своей сущности, поскольку противоположное включает в себя противоречие, но случайное, которое существует, обязано своим бытием принципу наилучшего как достаточному основанию вещи 4. Именно поэтому я говорю, что мотивы склоняют, не принуждая, и что в случайных вещах имеется уверенность и непогрешимость, но никак нет в них абсолютной

==467

необходимости. Пусть сравнят с этим то, что говорится мною ниже в § 73 и 76.

10. В своей «Теодицее» я достаточно подробно показал, в сколь удачном соответствии эта моральная необходимость находится с Божественным совершенством и с великим принципом существования – принципом достаточного основания. Абсолютная, метафизическая необходимость, напротив, зависит от другого великого принципа разума – принципа сущности, принципа тождества или противоречия, ибо то, что абсолютно необходимо, является единственной возможностью среди других, и его противоположное включает в себя внутреннее противоречие.

11. Я также показал, что наша воля не всегда точно следует практическому благоразумию, потому что она может иметь или находить основания для того, чтобы отложить свое решение до последующего обсуждения 5.

12. Если после всего сказанного еще хотят навязать мне абсолютную необходимость, не будучи в состоянии что-нибудь сказать против приведенных рассуждений, исследующих вещи до основания и превосходящих все, что сказано по этому вопросу, то это лишь неразумное упрямство.

13. Когда мне также навязывают фатальность, то в этом опять-таки содержится двусмысленность. Имеются мусульманский, стоический, христианский фатумы 6. Согласно мусульманскому представлению о судьбе, следствия должны наступать и тогда, когда избегают причины, как если бы существовала абсолютная необходимость. Стоическое понимание судьбы требует спокойствия: нужно насильственно вооружаться терпением, так как всякое сопротивление ходу вещей бесполезно. Но кроме этих двух имеется, по общему предположению, также христианский фатум, определенная управляемая предвидением и провидением Бога судьба, управляющая всеми вещами. Слово «фатум» выведено из *fati*, что значит выносить решение, постановлять и в правильном толковании означает «предписание провидения». Кто подчиняется этому предписанию в сознании божественных совершенств, в любви к Богу, ибо последняя состоит в радости, вырастающей из этого сознания, тот не только вооружается терпением, подобно языческим философам, но и сам доволен всеми распоряжениями Бога, так как знает, что Бог все обращает к лучшему, а особенно к наибольшему благу всех тех, кто любит его.

14. Я принужден был вдаваться в подробности, дабы

==468

раз и навсегда опровергнуть необоснованное приписывание несвойственных мне мнений, и я надеюсь, что мне посредством пояснений удалось сделать это в отношении справедливых критиков. Теперь перейду к возражению, направленному здесь против сравнения мотивов воли с тяжестями весов. Мне возражают, что весы якобы чисто пассивны и приходят в движение под действием тяжестей, в то время как одаренные разумом и волей существа активны. На это я отвечаю, что принцип достаточного основания имеет значение в равной мере для деятельного и пассивного, ибо для деятельности, как и для претерпевания действия, требуется достаточное основание.

Не только сами весы бездейтельны, когда они имеют на обеих сторонах равные тяжести; бездейтельны и тяжести, когда они находятся в равновесии, и, следовательно, одна не может опускаться, не поднимая другую на столько же.

15. Далее, надо иметь в виду, что, собственно говоря, мотивы действуют на сознание не так, как тяжести на весы. Скорее сознание само действует в силу

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
мотивов, предрасполагающих его к действию. Если, таким образом, предполагать, как это здесь делают, что сознание иногда предпочитает слабые мотивы сильнейшим и даже безразличное мотивированному, то это значит отрывать сознание от его мотивов, считать, будто последние имеют свое особенное существование вне его, подобно тяжестям вне весов, и допускать, будто сознание содержит еще другие определяющие к действию основания кроме тех мотивов, в силу которых оно могло бы отвергать или принимать их. На самом же деле мотивы охватывают все условия, которые могут определить сознание в его свободном выборе: ибо они включают не только разумные основания, но также склонности, проистекающие из первоначальных стремлений, из других впечатлений. Если поэтому сознание предпочло бы слабую склонность более сильной, то оно действовало бы против самого себя и иначе, чем ему следовало бы действовать, согласно своему собственному состоянию. Это показывает, что взгляды по данному пункту, противоположные моим, поверхностны и никак не выдерживают строгого рассмотрения.

16. Если, далее, говорят, как это имеет место здесь, что знание якобы может иметь веские основания для деятельности и без мотивов, и даже по отношению к совсем индифферентным вещам, то это явное противоречие. Ибо если у него имеются веские основания для решения,

==469

которое оно принимает, то вещи ему как раз совсем не безразличны.

17. Далее, весьма поверхностным и совершенно не состоятельным является утверждение о том, будто и при наличии основания для действия способы его осуществления могут быть абсолютно безразличными. Ибо никогда не существует достаточного основания для деятельности вообще, если в то же время не имеется достаточного основания для данного способа действия. Всякий поступок является индивидуальным, а не общим, оторванным от особых обстоятельств частного случая; он, таким образом, нуждается в совершенно определенных путях, чтобы осуществиться. Если поэтому имеется достаточное основание для того, чтобы действовать так, а не иначе, то имеется такое же основание и для того, чтобы выбрать данный путь, а не другой; пути, таким образом, уже не безразличны. Всякий раз, когда существуют достаточные основания для отдельного поступка, они существуют и для всего того, что для него требуется (см., кроме того, ниже § 66).

18. Все эти соображения говорят сами за себя, и поэтому довольно странно, когда меня упрекают в том, что я выставляю свой принцип необходимости достаточно го основания, якобы не приводя ему доказательства из природы вещей или из божественных совершенств. Ибо природа вещей обуславливает то, что каждое событие прежде всего имеет свои условия, свои требования, свои необходимые предпосылки, из которых оно вытекает: в них и состоит его достаточное основание.

19. Совершенство Бога требует, чтобы все его действия соответствовали его мудрости и чтобы его не могли упрекать в том, будто он действовал без разумных оснований или предпочел слабые основания более сильным.

20. Я, между прочим, к концу этого письма еще подробнее поговорю о достоверности и значении великого принципа необходимости достаточного основания для каждого события: принципа, ниспровержение которого разрушило бы лучшую часть всей философии. Поэтому довольно странно говорить, что я, выставляя его, будто бы совершаю логическую ошибку; пожалуй, должны быть действительно несостоятельными те взгляды, в целях защиты которых вынуждены прибегать к таким средствам, как отрицание этого великого принципа, являющегося одним из наиболее существенных принципов разума.

==470

к § 3 и 4

21. Надо сказать, что этот великий принцип хотя и был признан, но все же недостаточно применялся. Это большей частью и является причиной того, почему учение о началах до сих пор было столь мало плодотворно и столь мало доказательно. Я из него, между прочим, делаю заключение. что нет в природе двух реальных, абсолютно неразличимых вещей, ибо если бы таковые были. то Бог и

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
природа, обращаясь с одной иначе, чем с другой, поступали бы без основания
Поэтому я заключаю, что Бог вообще не создает двух материальных частиц,
совершенно равных и сходных друг с другом. На это заключение отвечают, не
опровергая его посылки, весьма слабым возражением «Если бы, – говорят, – этот
аргумент был правильным, то он доказал бы, что Бог не создал материи и даже
вообще не способен ее создавать ибо совершенно твердые составные части материи
точно равны друг другу, если считать их одинаковыми по форме и размерам (что в
качестве предположения всегда допустимо) ». Но явно логической ошибкой явилось
бы дредположение о совершенном совпадении; такое предположение, по моему мнению,
недопустимо. Предположение о двух неразличимых содержаниях – так же как о двлх
совершенно равных материальных частицах – кажется возможным лишь в абстракции,
однако в действительности оно несовместимо ни с порядком вещей, ни с
божественной мудростью, не допускающей ничего необоснованного. Несовершенными
понятиями, допускающими подобные представления, удовлетворяется лишь обычный
взгляд. Это одна из ошибок атомистов.

22 Я, далее, не признаю совершенно твердых элементов материи, т. е. элементов,
состоящих, подобно мнимым атомам, целиком из одного куска и не обладающих
никаким многообразием или особым движением их частей. Признание таких тел также
является упрощенным, плохо обоснованным взглядом. Всякая материальная частица,
как я доказал, является актуально делимой на дальнейшие, разнообразно движущиеся
части, из которых ни одна Полностью не равняется другой 7.

23 Я указал на то, что среди чувственных вещей никогда нельзя найти двух
неразличимых, что, например, нельзя найти двух листьев в саду, двух капель воды,
совершенно равных друг другу. Это допускают в отношении ь листьям и, может быть,
к каплям воды, но следовало

==471

бы признать это, не колеблясь и без всякого «может быть» (итальянец сказал бы
«senza forse»), также и по отноше нию к каплям воды

24. Я считаю, что все вообще наблюдаемое у чувственных вещей соответственно
имеет значение также для нечувственного. Здесь можно сказать словами из
«Императора Луны»: «Всюду так же, как у нас» 8. Таким образом, важным
контраргументом против неразличимых вещей является то, что нельзя найти ни
одного примера такой вещи Это заключение оспаривают ссылкой на то, что
чувственные тела сложны, а среди чувственных элементов, как утверждают, имеются
и простые. Я, однако, не признаю и этого. По моему мнению, нет ничего простого,
кроме действительных монад, не имеющих ни частей, ни протяженности. Простые и
даже совершенно похожие тела суть лишь плод ошибочного полагания пустоты и
атомов, они существуют только для инертной философии, не доводящей анализа вещей
достаточно далеко и воображающей, будто можно прийти к первичным телесным
элементам природы потому, что это удовлетворило бы наше чувственное созерцание.

25. Если я отрицаю наличие двух совершенно похожих капель воды или двух других
неразличимых вещей, то тем самым я не утверждаю абсолютную невозможность их
полагания в понятии; я считаю лишь, что это противоречит божественной мудрости,
следовательно, не может существовать.

к § 5 и 6

26. Если две неразличимые вещи существовали бы, то их, конечно, было бы две,
однако такое предположение ошибочно и противоречит великому принципу основания.
Обычная школьная философия ошибалась, предполагая, что имеются вещи,
различающиеся solo пишего, или только потому, что их две, и именно из этого
заблуждения вытекала ее беспомощность по отношению к так называемому принципу
индивидуации⁹. Метафизика обычно излагалась как простое учение о терминах без
обсуждения относящихся к ним проблем, подобно философскому словарю.
Поверхностная философия, какова философия сторонников атомов и пустоты,
выдумывает вещи, которые не выдерживают основательного рассмотрения. Надеюсь,
мои доказательства вопреки слабым возражениям, против поставленным им здесь,
изменяют лицо философии.

==472

27. Части времени или пространства сами по себе являются чем-то идеальным,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
поэтому совершенно равняются друг другу как две абстрактные единицы 10. Однако иначе обстоит дело с двумя конкретными единицами, с двумя действительными временами или с двумя наполненными, т. е. истинно действительными, пространствами

28. Я не говорю, что две точки пространства суть якобы одна и та же точка или что два момента времени – один и тот же момент, как это, кажется, мне приписывают. Иногда, конечно, за недостатком знаний могут вообразить, что существуют два разных момента, в то время как на самом деле имеется только один. Так, в геометрии, как было отмечено в § 17 последнего ответного письма, часто предполагают две точки различными, чтобы этим обозначить ошибочное, противоречащее истине предположение, а потом (при последующем исследовании) находят только одну. Если бы кто-нибудь предположил, что одна прямая пересекает другую в двух точках, то в конце рассмотрения окажется, что эти якобы две точки должны совпасть и образовать только одну. Так же обстоит дело, если прямая, во всяком другом случае пересекающая кривую в двух точках, становится касательной.

29. Я доказал, что пространство представляет собой не что иное, как порядок существования вещей, рассматриваемых в их одновременности. Фикция материального ограниченного универсума, кочующего в своей совокупности в неограниченном пустом пространстве, таким образом, недопустима. Она совершенно неразумна и негодна, ибо, кроме того, что вне материального универсума нет реального пространства, такое действие было бы бесцельно, оно означало бы деятельное безделье. Ни одним наблюдателем при этом не было бы замечено ни малейшего изменения. Это продукты фантазии философов, имеющих несовершенные понятия и превращающих пространство в абсолютную реальность. Пусть же ординарные математики, довольствующиеся только игрой воображения, выдумывают подобные понятия, которые, однако, разрушаются под ударами более глубоких доводов".

30. Собственно говоря, кажется, что Бог мог бы ограничить материальный универсум по протяженности, однако обратное, по-видимому, более соответствует его мудрости.

31. Я вовсе не признаю, что все ограниченное

==473

подвижно. Даже по предположению моих противников, часть пространства неподвижна, хотя и ограничена. Подвижное должно быть способным менять свое положение по отношению к другому предмету, и при этом должно возникать новое состояние, отличное от первого, иначе изменение есть фикция. Согласно этому, ограниченное подвижное должно быть частью другого, чтобы стало возможным доступное наблюдению изменение.

32. Декарт утверждал безграничность материи, и я не считаю, что его убедительно опровергли 12. Даже если согласиться с ним, то ведь из этого не следует ни того, что материя необходима, ни того, что она существовала извечно, ибо ее безграничное распространение проистекало бы только из выбора Бога, который счел бы лучшим сделать так, а не иначе

к § 7

33. Поскольку пространство, как и время, само по себе представляет собой нечто идеальное, то пространство вне мира, пожалуй, должно быть мнимым, что уже признавали схоласты. Так же обстоит дело с пустым пространством >1 внутри мира, которое я тоже считаю мнимым по соображениям, уже указанным мною.

34. В полемике со мной ссылаются на вакуум, полученный Г-ном Герике из Магдебурга выкачиванием воздуха из сосуда, утверждая, что этот сосуд на самом деле совершенно пуст или содержит пространство, в котором совсем или по крайней мере частично нет материи 13. Аристотелевцы и картезианцы, не допускающие пустоты в собственном смысле, ответили на этот опыт Герике, а также на опыт Торричелли из Флоренции (создавшего посредством ртути в стеклянной трубке свободное от воздуха пространство), что трубка и сосуд отнюдь не пусты, ибо у стекла имеются мельчайшие поры, через которые могут проникать лучи света, магнита и другие весьма крошечные порции материи. В этом я целиком придерживаюсь их мнения.

Я нахожу, что сосуд можно сравнить с находящимся в воде продырявленным ящиком, в

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
котором содержатся рыбы или другие большие тела; если бы оттуда вынули эти тела. то их место обязательно заполнилось бы водой Разница состоит только в том, что вода, хотя она жидка и более податлива, чем указанные крупные тела, все же

==474

в такой же мере тяжела и массивна, как и они, или даже еще тяжелее, в то время как материя в сосуде, заполняющая место воздуха, гораздо менее плотна. Новые сторонники пустоты отвечают на это, что, мол, не плотность материи, а ее количество обуславливает сопротивление и что поэтому пустое пространство и сопротивление необходимо находятся в обратном отношении друг к другу. И добавляют, что степень тонкости при этом не имеет значения, что частицы ртути так же субтильны и тонки, как частицы воды, а ртуть все же оказывает сопротивление более чем в десяток раз большее. На это я отвечаю, что не количество материи обуславливает сопротивление, а скорее всего трудность, с которой она поддается воздействию. Сплавной лес, например, содержит меньше тяжелой материи, чем вода того же объема, тем не менее он оказывает кораблю большее сопротивление, чем указанный объем воды.

35. Между прочим, что касается ртути, то она в самом деле содержит приблизительно в 14 раз больше тяжелой материи, чем вода того же объема, но из этого не следует, что она в абсолютном смысле содержит в 14 раз больше материи. Напротив, вода содержит материи столько же, если считать вместе как ее собственную тяжелую материю, так и чужую, проникающую через ее поры, не тяжелую материю. Ибо и ртуть и вода являются массами тяжелой материи со сквозными отверстиями, через которые проникает большое количество материи без тяжести, не оказывающей чувственно воспринимаемого сопротивления. Сюда, очевидно, относится материя лучей света и других нечувственных сред, и прежде всего той среды, которая сама образует тяготение, пригоняя при удалении от центра более крупные тела к нему. Ибо было бы странным заблуждением, если бы всей материи придавали тяжесть и считали бы ее действительной по отношению ко всякой другой материи, как если бы все тела взаимно притягивались в соответствии со своими массами и расстояниями, т. е. обладали бы именно притяжением в собственном смысле, которое нельзя сводить к результатам скрытого толчка тела. Тяготение чувственно воспринимаемых тел к центру земли предполагает, напротив, движение, какой-то среды в качестве причины. Это же относится, и к другим видам тяготения, например к тяготению планет к Солнцу и друг к другу. Тело естественным образом не может быть приведено в движение иначе, чем посредством

==475

другого тела, прикасающегося к нему и таким образом побуждающего его к движению 14, после чего оно про должает свое движение до тех пор, пока соприкосновении с другим телом не воспрепятствует этому. Всякое другое воздействие на тело должно быть рассматриваемо или как чудо. или как чистое воображение.

к § 8 и 9

36. Я приводил в качестве возражения то, что пространство без тел, если его рассматривать как нечто реальное и абсолютное, было бы вечным, неизменным и независимым от Бога. Это возражение пытались опровергнуть, назвав пространство свойством Бога, на что я в своем последнем письме снова ответил, что неизмеримость составляет свойство Бога, но что пространство, которое часто соизмерно с телами, неравнозначно с неизмеримостью Бога.

37. Если пространство является свойством, возражал я далее, и если бесконечное пространство представляет собой неизмеримость Бога, то ограниченное пространство будет протяженностью или измеримостью ограниченной вещи. Пространство, занимаемое телом, в таком случае будет тождественно протяженности этого тела; но ведь это абсурд, так как тело менять свое пространство может, а со своей протяженностью связано неразрывно.

38. Но допустим, что пространство – свойство, тогда я спросил: чьим свойством будет в данном случае пустое ограниченное пространство, каковым представляется оно в безвоздушном сосуде? Утверждение, что это пустое пространство шарообразной или кубической формы есть свойство Бога, кажется нелепым. Может быть, оно является свойством каких-то нематериальных, протяженных, мнимых субстанций, которые считают находящимися в мнимых пространствах?

39. Если пространство является свойством, или качеством, находящейся в нем субстанции, то одно и то же пространство будет качеством то одного тела, то другого, принадлежащим то к нематериальной субстанции, а то, может быть, даже к Богу, если оно не содержит никаких других материальных или нематериальных субстанций. Что за странное свойство, или качество, которое переходит от субъекта к субъекту! Субъекты, таким образом, как бы снимают свои акциденции, словно одежду, чтобы другие

==476

субъекты могли их надеть. Как же тогда будут различать акциденции и субстанции 15?

40. Дальше, если конечные пространства суть качества конечных субстанций, находящихся в них, и если бесконечное пространство – свойство Бога, то получается странная картина: свойство Бога составляется из качеств его творений, поскольку все конечные пространства, вместе взятые, дают бесконечное пространство.

41. Если же отрицать, что конечное пространство – качество конечных вещей, то как же нелепо будет утверждение, что бесконечное пространство – свойство, или качество, какой-нибудь бесконечной вещи! В своем последнем письме я указал на все эти трудности, но их, очевидно, не сумели разрешить.

42. У меня имеются еще и другие доводы против странного представления, будто пространство является свойством Бога. Ибо если это так, то пространство входит в сущность Бога. Но пространство имеет части, следовательно, в сущности Бога имелись бы части. *Spectatum jadmissi* 16.

43. Кроме того, поскольку пространства бывают либо пусты, либо наполнены, стало быть, в сущности Бога имелись бы части, которые были бы то пусты, то наполнены и, следовательно, подвержены постоянной перемене. Наполняющие пространство тела заполнили бы часть сущности Бога и были бы с ней соизмеримы; далее, признавая пустое, необходимо признать, что часть божественной сущности содержится в сосуде. Бог, имеющий части, весьма походил бы на Бога стоиков, который был совокупностью самого универсума, рассматриваемого как божественное живое существо.

44. Если бесконечное пространство – это неизмеримость Бога, то бесконечное время является его вечностью. Тогда следует сказать, что все то, что существует в пространстве, существует также в неизмеримости Бога и, следовательно, в его сущности, а также что все то, что существует во времени, содержится в сущности Бога. Все эти странные положения дают основание заключить о злоупотреблении словами.

45. Приведем еще другой пример: из неизмеримости Бога следует, что он находится во всех пространствах. Но если Бог находится в пространстве, то как же тогда можно говорить, что пространство находится в нем и что оно является свойством Бога? Известно, что свойство со-

==477

держится в субъекте, но пока еще никто не утверждал, что субъект содержится в своем свойстве. То же имеет место если считать, что Бог существует во всем времени, каким же образом тогда время находится в Боге и как же оно может быть его свойством? Это все сплошь парадоксальные заявления.

46. Мне кажется, что здесь путают неизмеримость или протяженность вещей с пространством, по отношению к которому эта протяженность определяется. Бесконечное пространство не представляет собой неизмеримость Бога, конечное пространство так же не означает протяженности тел, как время не означает длительности. Вещи сохраняют свою протяженность, но отнюдь не всегда свое пространство. Всякая вещь имеет свою собственную протяженность, свою собственную длительность, но она не имеет своего собственного времени и не сохраняет своего собственного пространства.

47. Пространственные представления вырабатываются у людей примерно следующим

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
образом Они наблюдают различные вещи, существующие одновременно, и находят в них определенный порядок сосуществования, согласно которому отношение вещей друг к другу является более или менее простым Это их взаимное расположение или расстояние . Если при этом один из сосуществующих элементов изменит свое отношение к множеству других, а среди последних такого изменения не произойдет и если только что присоединившийся элемент займет как раз то отношение к другим, которое было у первого, то говорят, что он вступил на его место, и называют это изменение движением, приписывая его элементу, в котором лежит непосредственная причина изменения 19. И если некоторые или даже все элементы изменили бы по определенным правилам направление и скорость, то всегда можно определить отношение расположения, которое каждый член приобретает относительно каждого другого; можно было бы даже указать для каждого элемента его отношение расположения ко всем другим, предполагая, что он вообще не двигался иным образом, чем на самом деле. Если предположить, что среди сосуществующих тел имеется достаточное число таких, которые не испытывают никакого изменения по отношению друг к другу, то о членах. вступивших с этими означенными элементами в такое отношение, которое раньше было присуще другим телам, можно сказать, что они сейчас находятся на месте этих

==478

мутх. Но совокупность всех этих мест называется пространством. Это показывает, что для образования понятия места и, следовательно, пространства достаточно рассматривать эти отношения и правила их изменения без необходимости представлять себе здесь абсолютную реальность вне вещей, расположение которых рассматривается. Если дать что-то вроде определения, то местом (place) является то, что для А и В одинаково, если отношение, которое В имеет в своем сосуществовании к С, Е, F, J и т. д., целиком совпадает с отношением, которое А имеет в своем сосуществовании к ним, предполагая, что нет никакой причины для изменения соотношения самих С, Е, F, J и т. д. Можно было бы также сказать, не вдаваясь в подробности, что под местом мы понимаем то, что присуще разным существованиям в разные времена, когда они совершенно совпадают в своих отношениях сосуществования к некоторым состояниям, предполагаемым в тот или иной момент фиксированными. Фиксированными существованиями называются такие, для которых не было основания изменить свой порядок сосуществования с другими, следовательно, в которых, иными словами, не произошло движения. Пространство, наконец, – это то, что получается из совокупности всех мест. При этом следует учесть различие между самим местом и отношением расположения тела, занимающего место. Ибо места А и В одинаковы, в то время как отношение А к фиксированным телам не есть точно и индивидуально то же самое, что и отношение, которое В, вступающее на его место, будет иметь к тем же фиксированным телам. Эти отношения лишь подобны. Ибо два различных субъекта, например А и В, не могут иметь одинаковое индивидуальное качество, так как одна и та же индивидуальная акциденция не может ни находиться в двух субъектах, ни переходить от субъекта к субъекту 20. Но дух не удовлетворяется этим подобием, он ищет тождество, вещь, которая была бы поистине одной и той же, и представляет ее себе как будто существующей вне этих объектов; вот это-то здесь и называют местом или пространством. Оно, кстати, может быть только идеальным, ведь содержит оно не что иное, как некий порядок, в котором дух постигает применение отношений 21. Так, например, дух может себе представить устойчивый порядок из генеалогических рядов, величина которых определялась бы только числом поколений, где каждый индивид имел бы свое определенное место. И если бы приняли во внимание

==479

фикцию о переселении душ и допустили бы, что человеческие души возвращаются, то тогда индивиды могли бы обмениваться своими местами: кто был отцом или дедушкой, мог бы стать сыном или внуком и т. д. И все же эти генеалогические места, ряды и пространства, хотя они и выражают реальные истины, были бы идеальными Я хочу привести еще один пример о привычке нашего духа к свойствам, имеющим место только в самих субъектах мысленно добавлять что-то соответствующее им в субъектах. Отношение, или пропорцию, между двумя линиями L и M можно представить тройным образом: как отношение большей [L] к меньшей [M], как отношение меньшей [M] к большей [L] или, наконец, как что-то оторванное от обеих, т. е. как отношение между L и M, не обращая при этом внимания на то, какой член является предыдущим или последующим, субъектом или объектом Так именно рассматривают пропорции в музыке. При первом способе рассмотрения субъектом для акциденции. называемой философами отношением или соотношением, является большая линия L, во втором –

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
меньшая линия M Но что будет ее субъектом в третьем смысле? Нельзя сказать, что обе они L и M, вместе взятые, составляют субъект такой акциденции, ибо тогда мы имели бы одну акциденцию в двух субъектах, стоящую как бы одной ногой в одном субъекте, другой – в другом, что несовместимо с понятием акциденции. Надо поэтому сказать, что отношение в третьем смысле существует, конечно, вне субъектов, но, поскольку оно не является ни субстанцией, ни акциденцией, оно должно быть чем-то чисто идеальным. рассмотрение которого, однако, от этого не является менее плодотворным. Между прочим, я здесь поступил примерно так же, как Евклид, который все-таки определил, что следует понимать под «равными отношениями», хотя не мог точно определить понятие геометрического отношения в абсолютном смысле. Так и я для того, чтобы объяснить, что такое определенное место, пытался определить, что такое одно и то же место. Наконец, я отмечаю, что следы, которые подвижные вещи оставляют иногда на неподвижных, совершая по ним свое движение, породили у людей представление, согласно которому подобные следы остаются тогда, когда нет никаких неподвижных вещей. Но это следует понимать чисто идеально и означает только то, что если бы существовало нечто неподвижное, то подвижная вещь могла бы образовать след на нем. Итак,

==480

посредством этой аналогии воображают себе мегта, следы, пространства, в то время как все эти вещи имеют свое существование лишь в истинности отношений, но отнюдь не в какой-то абсолютной реальности 22.

48. Если в конце концов пространство, не заполненное телами (как это представляют себе), не совсем пусто, то я спрашиваю тогда: чем оно заполнено? Может быть, существуют протяженные духи или нематериальные субстанции, которые в состоянии растекаться и снова сжиматься, которые там бродят и проникают друг в друга, не мешая друг другу, словно тени двух тел на поверхности стены? Я мысленно уже предвижу появление забавных фантазий господина Генри Мора (между прочим, ученого мужа, преисполненного наилучших намерений) и некоторых других, придерживавшихся мнения, что эти духи, если им заблагорассудится, могут стать непроницаемыми. Есть даже и такие, кто думает, будто человек в состоянии невинности также обладал даром проницаемости и лишь в результате грехопадения стал твердым, непрозрачным и непроницаемым! Но разве не значит поставить все представления о вещах на голову, наделяя Бога частями, а духов – протяженностью? Принцип достаточного основания один способствует исчезновению всех этих фантастических измышлений; те, кто неправильно применяет этот великий принцип, легко выдумывают себе фикции.

к § 10

49. Нельзя называть определенную длительность вечной, но вещи, всегда существующие, можно считать вечными постольку, поскольку они все время приобретают новую продолжительность. Все, что существует временно и длительно, подвержено гибели, так как оно имеет свое бытие друг после друга. Как же могло бы иметь вечное бытие то, что, точно говоря, никогда не существует? Ибо как могло бы существовать что-то, ни одна часть чего никогда не существует 23? Существуют только моменты времени, но момент не является даже частью времени. Кто примет в соображение все это, тот, наверно, поймет, что время может быть только чем-то идеальным, а аналогия, существующая между пространством и временем, далее приведет к заключению, что оба одинаково идеальны. Но если понимать под вечной длительностью лишь то, что эта вещь продолжает существовать вечно, то мне против этого возразить нечего.

==481

50. Если реальность пространства и времени необходима для неизмеримости и вечности Бога, если Бог должен быть в пространстве и это составляет его свойство, то Бог известным образом будет зависеть от пространства и времени и нуждаться в них. Ибо ссылка на то, что пространство и время существуют в Боге и являются как бы его свойствами, несостоятельна. Разве можно было бы допустить мысль о том, что тела бродят в частях божественного существа?

к § 11 и 12

51. Я уже показал, что пространство не может существовать в Боге, поскольку оно имеет части. Теперь прибегают к новой уловке: отступая от общепринятого значения

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
терминов, утверждают, будто пространство не имеет частей, так как его отдельные части неотделимы друг от друга и разделением не могут быть оторваны друг от друга. Однако достаточно того, что пространство имеет части, все равно, отделимы они или нет, и что их можно указать в пространстве посредством тел, находящихся в нем, или линий, или плоскостей, которые можно в нем провести.

к § 13

52. Чтобы доказать, что пространство без тел представляет собой абсолютную реальность, мне возразили, что материальный ограниченный универсум якобы может кочевать в пространстве. На это я ответил, что предположение об ограниченности материального универсума кажется мне неразумным и, далее, что даже если допустить это, то еще более неразумным было бы предположить движение универсума, не состоящее в относительной перемене положения частей его, так как такое движение не производило бы доступное наблюдению изменение и было бы, таким образом, совершенно бесцельно. Иначе обстоит дело, когда части изменяют свое положение по отношению друг к другу, ибо тогда в пространстве познают движение, состоящее, однако, в изменении порядка отношений. Теперь мне возражают, что истинность движения якобы независима от наблюдения: корабль, например, может двигаться вперед без того, чтобы это заметили находящиеся внутри его. На это я отвечаю, что движение хотя и независимо от наблюдения, но оно отнюдь не независимо от возможности наблюдения вообще. Движение имеется лишь

==482

там, где происходит доступное наблюдению изменение; там же, где изменение нельзя установить наблюдением, там и нет никакого изменения. Противоположное утверждение основано на предположении о реальном, абсолютном пространстве, опровергнутом мною со всей строгостью принципом необходимости достаточного основания.

53. Ни в восьмом определении «Математических начал философии» 24, ни в поучении к этому определению я не нахожу ничего, что доказало бы или могло бы доказать реальность пространства самого по себе. Тем не менее я признаю различие между абсолютным истинным движением тела и простым изменением его положения по отношению к другому телу. Ибо если непосредственная причина изменения заключена в самом теле, то оно действительно находится в движении и тогда, следовательно, изменится положение других тел по отношению к нему, хотя причина этого изменения не лежит в них самих 25. Правда, строго говоря, нет тела, которое бы совершенно и целиком находилось в покое, но при математическом рассмотрении от этого абстрагируются. Таким образом, я ответил на все доводы, которые приводились в пользу абсолютной реальности пространства. Я показал несостоятельность этой реальности при помощи основополагающего, весьма разумного и испытанного принципа, не допускающего никакого исключения и никакого возражения. Итак, из сказанного можно заключить, что я не могу допустить существования ни подвижного универсума, ни какого-либо места вне материального универсума.

к § 14

54. Я больше не знаю возражения, на которое бы я, по моему мнению, недостаточно ответил. Что касается возражения, будто пространство и время являются величинами или, скорее, объектами, которым присуща величина, в то время как этого нельзя сказать о положении и порядке, то я отвечаю, что порядок также имеет свою величину: ведь существуют в нем предыдущий и последующий члены, а следовательно, расстояние, или промежуток. Относительные вещи, так же как и абсолютные, имеют свою величину; например, в математике соотношения, или пропорции, имеют свою величину и измеряются посредством логарифмов, тем не менее они являются отношениями 26. Таким же образом пространство и время, хотя они и 16 *

==483

состоят из отношений, не исключают наличия у них величины.

к § 15

55. Что касается вопроса, мог ли Бог сотворить мир раньше, то предварительно следует точно договориться, о чем идет речь. Поскольку, как было мною доказано,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
время без вещей является лишь чисто идеальной возможностью, то утверждение о том, будто наш действительный мир без всякого изменения мог бы быть создан и раньше, очевидно, совершенно невразумительно; ибо нет никакого отличительного признака, по которому можно было бы узнать, что он был создан раньше. Поэтому предположение, что Бог создал этот же мир раньше, как было сказано, содержит нечто химерическое; оно из времени делает абсолютную, независимую от Бога вещь, тогда как время должно сосуществовать только вместе с творениями и постигается лишь порядком и величиной их изменений.

56. Абсолютно говоря, можно себе, конечно, представить, что универсум появился раньше, чем это на самом деле имело место. Допустим, что наш или какой-нибудь другой универсум изображается фигурой ABEF, ордината AB означает его первое состояние, ординаты CD, EF – определенные последующие состояния [см. фиг. 17] 27; я утверждаю, что можно было бы допустить более раннее начало, мысленно продолжая фигуру назад и добавляя кусочек SRABS. Таким образом, вместе с увеличением вещей время также окажется продолженным; но является ли подобный прирост разумным и соответствующим мудрости Бога – это другой вопрос, на который надо ответить отрицательно, ибо в противном случае Бог осуществил бы такой прирост 28. Это было бы подобно тому, как *humano capiti cervicem pictor equinam jungere sivelit* 29.

Так же обстоит дело с продолжительностью существования мира. Подобно тому как можно было бы мысленно что-то прибавить к его началу, равным же образом можно было бы что-то отнять от его конца, но и такое допущение было бы противно разуму.

57. Вот так следует понимать тезис о том, что Бог создал вещи в такое время, какое ему показалось подходящим, ибо это зависело от вещей, которые он решил сотворить. Но поскольку наряду с вещами было принято решение также об их отношениях, то отпадал и выбор относительно времени или места, которые сами по себе не имеют ничего

==484

реального и определяющего и даже ничего различимого.

58. Нельзя поэтому сказать, как это делается в данном случае, что мудрость Бога будто бы имеет веские основания, чтобы создать этот мир именно в данное определенное время; принятие особого момента времени, который якобы существовал тогда, когда вещей еще не было, является невозможной фикцией; ведь веские основания для выбора не могут существовать там, где все неразлично.

59. Когда я говорю об этом мире, то я имею в виду всю совокупность материальных и нематериальных существ от начала сотворения вещей; если же иметь в виду начало только материального мира и допускать существование до него нематериальных существ, то это было бы даже более приемлемо. Ибо тогда время обозначалось бы уже существующими вещами и, следовательно, не было бы больше безразличия и был бы возможен выбор. Правда, трудность от этого не снималась бы, ибо если признать начало всего универсума нематериальных и материальных вещей, то Богу больше не осталось бы выбора относительно момента времени этого начала.

60. Не следует поэтому говорить, как это имело место здесь, что Бог создал вещи в особом пространстве и в особый момент времени, которые ему понравились, ибо поскольку все времена и все пространства сами по себе совершенно однородны и неразличимы, то одно не может нравиться больше, чем другое.

61. Я не хочу здесь останавливаться на своем более подробно в другом месте изложенном взгляде, что нет сотворенных субстанций, совершенно свободных от материи. В этом вопросе я стою на стороне древних и разума, допуская, что ангелы, или высшие духи (интеллигенции), а также души, отделенные от грубых тел, всегда связаны с более тонкими телами, хотя сами они не телесны. Вульгарная философия легко допускает всякого рода фикции; моя более строга.

62. Я вовсе не говорю, что материя и пространство – одно и то же, а лишь утверждаю, что без материи нет и пространства и что пространство само по себе не представляет собой абсолютной реальности. Пространство и материя отличаются друг от друга так же, как время и движение: оба они хотя и различны, но все же неразделимы.

63. Но отсюда не следует, что материя является вечной и необходимой, в противном случае пришлось бы прини-

==485

мать вечность и необходимость пространства; но это предположение, во всех отношениях плохо обоснованное.

к § 16 и 17

64. Мне кажется, что я дал ответ на все, и особенно на возражение о том, что пространство и время имеют в.ели-чину, а порядок, напротив, ее не имеет. Ср. выше, § 54.

65. Я ясно показал, что противоречие заключается в предположении оппонентов, ищущих различие там, где его нет. Было бы явно несправедливо заключить отсюда, будто я признал наличие противоречия в своем собственном взгляде.

к § 18

66. Здесь вновь приводится рассуждение, несостоятельность которого я доказал уже выше, в § 17. Говорят, что Бог может иметь веские основания для того, чтобы создать два совершенно равных и подобных кубика, что тогда ему пришлось бы указать им их места, хотя все условия были бы совершенно равны. Не следует, однако, отделять сам факт от его обстоятельств. Все это рассуждение состоит из несовершенных понятий. Решения Бога никогда не являются абстрактными и несовершенными, как если бы он сначала определил создание двух кубиков, а потом принял особое решение о том, куда их поставить. Человек в своей ограниченности, может быть, так и поступает: сначала он принимает какое-нибудь решение, а потом попадает в затруднения из-за средств и путей, места и подробности его исполнения; но Бог никогда не принимает решения о достижении какой-либо цели, не учитывая в то же время средств и всех обстоятельств. В своей «Теодицее» я показал даже, что, собственно говоря, для всего универсума существует лишь одно-единственное решение, в силу которого он из возможности был допущен к существованию. Согласно этому. Бог никогда не выберет кубика, не выбирая в то же время его места, и никогда не сделает выбор среди неразличимого.

67. Части пространства определяются и различаются только с помощью имеющихся в нем вещей, и это многообразие вещей в пространстве и побуждает Бога различным образом воздействовать на различные части пространства. Без вещей, однако, пространство не имеет ничего определенного и даже не является чем-то действительным.

==486

68. Если Бог решил создать определенный материальный кубик, то он также принял решение и о месте этого кубика; это касается отношения последнего к другим частям материи, а не отношения к обособленному пространству, в котором нет ничего побуждающего к решению.

69. Его мудрость, однако, не допускает одновременного создания двух совершенно равных и подобных кубиков, потому что нельзя найти основания для того, чтобы указать им разные места. В данном случае имела бы воля без мотива.

70. Я сравнил волю без мотива (которую поверхностные рассуждения приписывают Богу) со «случаем» Эпикура. На это возражают, что «случай» Эпикура является слепой необходимостью, а не свободным изъявлением воли. Я отвечаю, что «случай» Эпикура – это не необходимость, а нечто индифферентное; кроме того, Эпикур ввел его специально для того, чтобы избежать признания необходимости. Конечно, случай слеп, но воля без мотива была бы не менее слепа и случайна.

к § 19

71. Здесь повторяют то, что я уже отверг выше (§ 21), а именно что создание материи якобы невозможно, если у Бога не будет выбора среди неразличимого. Это было бы правильным, если бы материя состояла из атомов, из совершенно однородных тел или других подобных фикций поверхностной философии; на самом же деле тот же

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
великий принцип, который исключает выбор среди неразличимого, разрушает также и эти плохо обоснованные фикции.

к § 20

72. Мне возразили в третьем письме (§ 7 и 8), что считать Бога определенным внешними вещами – значит отрицать наличие у него внутреннего принципа деятельности. На это я ответил, что представления о внешних вещах находят в нем и что он, таким образом, определяется внутренними основаниями, т. е. своей мудростью. Сейчас вдруг не хотят понимать, к чему относился мой ответ.

к § 21

73. В возражениях, которые мне делают, часто путают то, чего Бог не хочет, с тем, чего он не может. Ср. выше, § 9,

==487

и нияке, § 76. Так, например, Бог может совершить все то, что возможно, но хочет он только наилучшего. Я поэтому и не говорю, как это приписывают мне здесь, что Бог якобы не может установить границ протяженности материи. а утверждаю лишь, что он, очевидно, не хочет этого и предпочел не ставить ей таких границ.

74. Заключение от протяженности к длительности непоследовательно: из неограниченного протяжения материи нельзя заключить о ее бесконечной длительности или обратного – об отсутствии у нее начала. Если природа вещей в целом такова, что их совершенство всегда равномерно возрастает, то мир этих вещей должен был иметь начало 31. Следовательно, имеются, вероятно, основания для того, чтобы ограничить длительность вещей, даже если для ограничения их протяженности таковых оснований нет. Более того, начало мира не противоречит бесконечности его длительности a parte post, т. е. в последующем; границы же мира, напротив, противоречили бы бесконечности его протяженности. Согласно этому, если в обоих случаях хотят сохранить характер бесконечного Творца, то более разумно полагать начало, чем допускать границы.

75. Все же те, кто допускали вечность мира или по крайней мере – подобно некоторым знаменитым богословам – возможность его вечности, этим отнюдь не отрицали его зависимости от Бога, как это здесь приписывается им без всякого основания.

к § 22 и 23

76. Таким же необоснованным является возражение, что будто бы, по моему мнению, все то, что Бог может делать, должно быть сделано по необходимости, словно неизвестно, что именно это я в своей «Теодицее» основательно опроверг и разрушил утверждение о том, будто возможно только то, что действительно случается, – утверждение, которое встречается уже у некоторых древних философов, в частности, по свидетельству Цицерона, у Диодора! Смешивают моральную необходимость, вытекающую из выбора наилучшего, с абсолютной необходимостью, смешивают волю Бога с его могуществом. Бог может производить все, что возможно, т. е. что не содержит в себе противоречия, но из возможного хочет производить лишь наилучшее (ср. выше, § 9 и 74). 77. Бог, таким образом, создавая существа, не дей-

==488

ствует по необходимости, потому что он действует согласно своему выбору. Когда на это снова возражают, что необходимо действующий собственно вообще не действует, то этот довод тоже плохо обоснован. Часто против меня смело и необоснованно выдвигают тезисы, которые невозможно доказать.

к § 24–28

78. В качестве извинения заявляют, будто бы никто не утверждал, что пространство является сенсориумом Бога, а говорилось лишь то, что оно ведет себя подобно его сенсориуму. Но первое мне кажется столь же мало подходящим и столь же мало понятным, как и второе.

к § 29

79. Пространство не является местом всех вещей, так как не является местом Бога, иначе существовала бы вещь, столь же вечная, как и Бог, и независимая от него, в то время как сам Бог был бы зависим от нее, если бы он нуждался в месте.

80. Так же мало я понимаю, как можно назвать пространство местом идей, которые ведь находятся в рассудке (*entendement*).

81. Довольно странно и то, когда говорят, что человеческая душа – это душа образов. Образы, которые находятся в рассудке, пребывают в духе; если же последний являлся бы душой образов, то они должны были бы находиться вне его. Но если считать образы телесными, как же тогда наш дух может быть их душой, ведь в таком случае они были бы лишь преходящими впечатлениями в теле, душой которого он является?

82. Если Бог воспринимает процессы в мире посредством сенсориума, то тогда окажется, что вещи воздействуют на него; таким образом. Бога представляют себе Мировой Душой. Меня обвиняют в том, что я повторил якобы ответы, не принимая к сведению возражения, но я не вижу, чтобы противники преодолели указываемые мною трудности. Лучше было бы совсем отказаться от этого мнимого сенсориума.

к § 30

83. Здесь говорят, что будто бы не понимают, в каком смысле я называю душу представительным началом, как

==489

если бы никогда не слышали ни слова о моей предустановленной гармонии.

84. С обычным мнением, согласно которому образы вещей передаются (*conveyed*) * душе посредством органов, я ни в коем случае не согласен. Ибо невозможно понять, через какое отверстие или каким средством должна происходить передача образов от органа в душу. Этот взгляд вульгарной философии совершенно непонятен, как это в достаточной мере показали неокартезианцы. Непонятно, как материя должна влиять на нематериальную субстанцию; и если по этому поводу выдвигать необъяснимое предположение, то это, значит, возвращаться к схоластике и ее химерическим представлениям о каких-то необъяснимых интенциональных образах ³², переходящих из органов в душу. Картезианцы видели трудность, но не разрешили ее, а прибегали к совершенно особому содействию Бога, которое действительно означало бы чудо; я, однако, считаю, что дал истинное решение этой загадке.

85. Так же непонятно, когда говорят, что Бог познает события в мире потому, что он внутренне присутствует в субстанциях, а не в силу зависимости событий от него, – зависимости, в которой постоянно находится продолжительность их существования и которая заключает в себе в известном смысле непрерывное воссоздание. Простое присутствие или близость сосуществования недостаточны для того, чтобы стало понятным, каким образом процессы в одном существе должны соответствовать процессам в другом.

86. Далее, это означает прямое согласие с доктриной, отождествляющей Бога с Мировой Душой, поскольку Бог в этом случае должен воспринимать вещи не в силу их зависимости от него, т. е. непрерывного творения всего хорошего и совершенного в них, а посредством какого-то рода ощущения, аналогичного тому, с помощью которого душа, по обычному представлению, воспринимает процессы в теле. Этим глубоко принижают божественное познание.

87. На самом же деле ощущение в том виде, в каком оно рассматривается здесь, является совершенно химерическим и не происходит даже в душах. Последние воспринимают внешние процессы через внутренние, ре-

* Кларк: «Душа различает вещи посредством образов, доставляемых ей органами чувств».

==490

гируя на внешние вещи в силу предустановленной Богом гармонии – этого наипрекраснейшего и достойного восхищения из всех его творений, согласно

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
которому всякая простая субстанция в силу своей природы представляет собой, так сказать, концентрацию и живое зеркало всего универсума, отражающее его соответственно со своей определенной точки зрения. В этом и состоит одно из прекраснейших и самых неоспоримых доказательств бытия Бога, ибо один Бог, т. е. общая причина вещей, в состоянии создать эту гармонию среди них. Но сам Бог не может воспринимать вещи с помощью того же средства, которым он делает возможным их восприятие другими субъектами. Он их воспринимает потому, что сам по собственной мощи создает это средство, и они не могли бы восприниматься другими, если бы он сам не создал их способными к этому и если бы он не носил представление о них в самом себе; не потому, что он как бы происходит от вещей, а потому, что вещи происходят от него и он является их действенной и образцовой причиной. Он ощущает их, ибо они происходят от него, – если здесь вообще можно говорить об ощущении, так как этот термин допустим здесь только в том случае, если сначала освободить его от несовершенства, заключающегося, по-видимому, в том, что это слово означает воздействие вещей. Они существуют, и они ему известны, так как он познает и хочет их и так как то, что он хочет, есть уже то, что существует. Это становится еще более очевидным благодаря тому, что он дает им возможность взаимно воспринимать друг друга, и именно в силу природы, которой он первоначально и навсегда наделил их и которую он только поддерживает соответственно законам каждой в отдельности – законам, сводящимся при всем их разнообразии к точному соответствию результатов. Это выходя за рамки всех тех упрощенных представлений, которые обычно имеются о божественном совершенстве и о божественных творениях, и возвышает их на самую высокую ступень, как это признал г-н Бейль, хотя он без основания придерживался мнения, что эти предположения выходят за пределы возможного.

88. Если бы из содержащихся в св. Писании слов о том, что Бог отдыхает от своих трудов, было сделано заключение, будто нет больше непрерывного творения, то это означало бы злоупотребление отмеченным текстом. Правда, новые простые субстанции больше не создаются, но было бы неправильно отсюда заключать, что Бог играет теперь

==491

в мире лишь ту роль, которая – по обычному представлению – подобает душе в теле, а именно что он управляет миром просто своим присутствием, не оказывая никакого воздействия, необходимого для продолжения его бытия.

к § 31

89. Гармония, или соответствие между душой и телом, является не беспрестанным чудом, а, как все вещи природы, действием, или следствием, первоначального, происшедшего при сотворении вещей чуда. В действительности она есть беспрестанное чудо в такой же мере, как и множество естественных вещей 33.

90. Слова «предустановленная гармония» есть, конечно, способ выражения, однако это не простой, ничего не говорящий термин, а термин, который раскрывается очень понятным образом, и ему не могут здесь противопоставить никаких серьезных возражений.

91. Так как в природе всякой простой субстанции, души, или истинной монады, заложено, что каждое следующее состояние является следствием предыдущего, то этим причина для гармонии уже полностью определена. Богу теперь остается только способствовать тому, чтобы простая субстанция была бы прежде всего не чем иным, как отражением универсума с определенной точки зрения: из этого уже само собой вытекает, что она навсегда останется им и что все простые субстанции всегда будут находиться в гармонии между собой, так как всегда представляют один и тот же универсум.

к § 32

92. Конечно, по моему мнению, ни душа не нарушает законов тела, ни тело – законов души. Обе находятся только в соответствии друг с другом; при этом, однако, душа действует свободно, следуя правилам конечных причин, тело же – механически, следуя законам действующих причин. Но это не противоречит, как здесь думают, свободе души; ибо каждое действительное существо, действующее согласно конечным причинам по выбору, свободно, хотя случается, что его действующее согласуются с событиями, обусловленными только действующими причинами и

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
совершающимися бессознательно, или механически. Ибо Бог, предвидя, что могла бы
делать свободная причина, устроил свою машину вначале так, что она не может
нарушить

==492

согласованности с этой свободной причиной. Г-н Жакло в одной из своих книг
против г-на Бейля блестяще разрешил эту трудность, соответствующее место из нее
я цитировал в первой части § 63 «Теодицеи». Я вернусь к этому еще ниже, в § 124.

К § 33

93. Я не соглашусь с тем, что всякое действие сообщает |новую силу объекту, на
который оно направлено. При столкновении тел часто случается, что каждое из них
сохраняет свою силу, как это имеет место при непосредственном столкновении двух
одинаково твердых тел. В данном случае изменяется лишь направление и не
происходит изменение силы; каждое из тел принимает направление другого и
устремляется назад с той же скоростью, которую оно имело раньше.

94. Все-таки я вовсе не говорю, что сообщение телу новой силы является будто бы
сверхъестественным; напротив, я признаю, что одно тело часто передает другому
новую силу, теряя при этом столько же своей. Сверхъестественным я называю только
то, что весь универсум тел получает прирост силы, тогда, следовательно, в одном
теле сила увеличивается без того, чтобы другие теряли столько же. Поэтому я и
считаю неосновательным утверждать, будто душа сообщает телу силу, ибо для
совокупности тел это означало бы прирост силы.

95. Дилемма, которую здесь выдвигают, а именно что якобы, согласно моему мнению,
человек или поступает сверхъестественно, или же является чистой машиной, подобно
часовому механизму, плохо обоснована. Человек действует не сверхъестественным
образом; его тело действительно является машиной и действует только как таковая,
но его душа не перестает быть свободной причиной.

К § 34 и 35

96. Что касается сравнения Бога с Мировой Душой и того обстоятельства, что
взгляд, противоположный моему, слишком сближает оба понятия друг с другом, то я
по данному вопросу ссылаюсь как на предыдущие, так и на последующие соображения,
высказанные в настоящем письме в § 82, 86, 88, 111.

==493

К § 36

97. Далее я ссылаюсь на то, что уже сказал о гармония между душой и телом в § 89
и след.

К § 37

98. Мне говорят, что душа присутствует не в мозгу, а в сенсориуме, не объясняя
подробнее, что собой представляет этот сенсориум. Но если он протяжен, каким,
мне кажется, его считают, то всегда остается одна и та же трудность и снова
возникает вопрос о том, рассеяна ли душа по всей протяженности сенсориума, как
бы велика или мала она ни была; ибо больше или меньше здесь не имеет никакого
значения.

К § 38

99. Я сейчас не ставлю себе задачу изложить свою динамику, или учение о силах;
для этого здесь неподходящее место. Тем не менее мне легко ответить на сделанное
мне возражение. Я утверждал, что деятельные силы сохраняются в мире. Мне
возражают, что два мягких или неупругих тела при столкновении теряют свою силу.
На это я отвечаю, что это не так. Если рассматривать только совокупное движение
тел, то здесь, конечно, сила теряется; она, однако, переносится на части,
которые внутренне возбуждаются силой столкновения, или толчка. Потеря, таким
образом, имеет место только по видимости; силы не уничтожаются, а лишь
рассеиваются в чрезвычайно мелких частях; здесь происходит не потеря силы, а

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
нечто подобное тому, что имеет место при размене крупных денег на мелкие 35.

Я, однако, признаю, что количество движения не остается одним и тем же, и согласен с тем, что говорится по этому поводу на с. 341 «Оптики» г-на Ньютона, которую здесь цитируют³⁶; но в другом месте я показал, что существует различие между количеством движения и количеством силы.

к § 39

100. Мне возражали, что сила якобы убывает в телесном универсуме естественным образом, и называли это следствием зависимости вещей (ср. § 13 и 14 третьего ответа). В своем третьем ответном письме я потребовал доказатель-

==494

ства того, что данный недостаток вытекает из зависимости вещей; сейчас пытаются уклониться от выполнения этого требования, выпячивая случайные побочные обстоятельства и даже оспаривая мнение, что здесь вообще имеет место недостаток. Как бы то ни было, пусть это будет недостаток или нет, надо все же доказать, что утверждаемый факт является следствием зависимости вещей.

101. Тем не менее нельзя, пожалуй, не признать, что наличие обстоятельства, делающего машину мира такой же несовершенной, как и механизм плохого часовщика, есть недостаток.

102. Теперь утверждают, что убыль силы якобы является следствием инертности материи, но и это также невозможно доказать. Эта инертность, введенная и обозначенная Кеплером, повторенная Декартом в его «Письмах», употребленная мною в «Теодицее», чтобы дать картину и в то же время пример естественного несовершенства существ, имеет своим следствием лишь то, что скорости уменьшаются, когда массы увеличиваются, но при этом речи нет о каком-либо уменьшении силы 37.

к § 40

103. Я утверждал, что зависимость мировой машины от ожествленного Творца устраняет этот недостаток: она делает всякое исправление излишним, так как творение не подвержено порче или ухудшению. А сейчас я спрашиваю всех, как можно из этого заключать, как это здесь делают, будто материальный мир бесконечен и вечен, без всякого начала, и будто Бог всегда должен был создавать такое количество людей и других существ, какое он способен создать.

к § 41

104. Я не говорю, что пространство – это порядок или положение, делающее возможным расположение тел; это была бы непонятная болтовня. Достаточно лишь обратить внимание на мои собственные слова и связать их с тем, что я только что сказал в ном. 47, чтобы объяснить, каким образом дух образует себе идею пространства без того, чтобы обязательно существовало соответствующее реальное и абсолютное существо вне духа и вне отношений. Я, следовательно, не говорю, что пространство – это порядок или расположение, а утверждаю только, что оно есть

==495

порядок расположения, согласно которому места приведены в порядок, и что абстрактное пространство является порядком возможных расположений. Таким образом, оно представляет собой нечто идеальное, но, по-видимому, в этом вопросе меня никак не хотят понять. На возражение о том, что порядок якобы не может иметь величины, я уже ответил выше, в § 54.

105. Мне здесь возражают, что время якобы не может быть порядком следующих друг за другом вещей, так как величина его может меняться, между тем как последовательность остается той же самой. Я отвечаю, что это последнее не имеет места; напротив, для увеличения или уменьшения времени необходимо требуется увеличение или уменьшение промежуточных ступеней между существующими друг за другом состояниями, ибо в самом времени, так же как и в пространстве, не имеется ни пустого, ни уплотнения или проникновения.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

106. Я утверждаю, что неизмеримость и вечность Бога в случае отсутствия созданных им вещей хотя и продолжали бы существовать, но при этом были бы совершенно независимы от времени и мест. Если бы не было созданных вещей, то не было бы ни времени, ни места, следовательно, не было бы и действительного пространства. Неизмеримость Бога независима от пространства, как и вечность его – от времени. Оба указанных свойства проявляются в отношении к этим двум порядкам вещей и означают лишь, что Бог присутствует во всех его вещах, которые когда-либо могли бы существовать, и что он сосуществует с ними. Итак, я вовсе не признаю, что пространство и время, как это здесь утверждается, имели бы такой же вид, как сейчас, даже в случае, если бы Бог существовал один; я считаю, что они существовали бы тогда только мысленно, как простые возможности. Неизмеримость и вечность Бога – это нечто более возвышенное, чем длительность и протяженность созданных вещей, и не только по своей величине, но также по своей сущности. Эти божественные атрибуты в противоположность актуальным местам и временам не нуждаются в вещах вне Бога, как это в достаточной мере признается теологами и философами.

к § 42

107. Я назвал чудом воздействие Бога, посредством которого он якобы исправляет машину телесного мира, которая, будучи предоставленной самой себе, должна была

==496

бы остановиться. Мне ответили, что такое вмешательство вовсе не чудесно, так как оно обычно и должно случаться довольно часто. На это я возразил, что собственное понятие чуда, или чуда высшего рода, не сводится к вопросу об обычном или необычном, а, напротив, заключается в том, чтобы были превзойдены все силы созданных вещей; таково же общее мнение теологов и философов. И пусть поэтому согласятся со мною хотя бы в том, что предположение, которое вводят и которое я оспариваю, является, согласно раз принятому понятию, чудом высшего рода, т. е. превосходящим все силы созданных вещей, что, следовательно, оно относится к предположениям, которых в философии всякий пытается избегать. Сейчас мне отвечают, что это якобы означает ссылку на общее мнение, а не на разум. Я еще раз повторяю: это весьма разумное общее мнение, требующее в философском объяснении по возможности избегать всего того, что превосходит природу созданных вещей. Иначе не было бы ничего более легкого, чем объяснить причину всего простым введением божества, *Deus ex machina*, не заботясь больше о выяснении природы вещей.

108. Впрочем, с общим взглядом теологов не следует обращаться как с просто-напросто обычным мнением. Надо иметь веские основания, прежде чем осмеливаться выступать против него, а таких я здесь не обнаруживаю.

109. Мне кажется, что мои противники отступают от собственного понятия чуда, согласно которому оно означает нечто редкое, когда упрекают меня (правда, без основания) относительно § 31 в том, что предустановленная гармония якобы является непрерывным чудом. В данном случае они, по-видимому, хотели привести против меня доказательства *ad hominem*.

к § 43

110. Если чудо отличается от естественного лишь по видимости и по отношению к нам, так что мы называем чудом лишь редко наблюдаемое, то нет действительного внутреннего различия между чудом и естественным. В конце концов все тогда будет одинаково естественным или так же одинаково чудесным. Но разве было бы правильно, если бы богословы приравнивались к первому взгляду, а философы – ко второму?

111. Не сведется ли это опять к тому, что Бог превратится в Мировую Душу, ибо ведь все его действия

==497

тогда будут так же естественны, как воздействие души на тело? Таким образом, Бог станет частью природы.

112. В истинной философии и здоровой теологии следует различать между тем, что

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
объяснимо природой и силами созданных вещей, и тем, что объяснимо лишь силами бесконечной субстанции. Надо признать бесконечную дистанцию между совершенностью Бога, превосходящей естественные силы, и действиями вещей, которые совершаются по законам, вложенным в них Богом, и к соблюдению которых он сделал их способными в силу их собственной природы, хотя и при своем содействии.

113. Этим снимается притяжение в собственном смысле слова и другие действия, необъяснимые природой созданных вещей. Если их считать действительными, то придется прибегать к чуду или к нелепостям вроде скрытых качеств схоластиков, которые теперь снова преподносятся нам под благовидным названием сил, но которые ведут нас обратно в царство тьмы³⁸. Это значит: *inventa fruge glandibus vesci*³⁹.

114. Во времена г-на Бойля и других выдающихся мужей, деятельность которых процветала в Англии в начале правления Карла II, никто не осмелился бы предлагать нам такие пустые понятия. Надо надеяться, что это счастливое время вернется при таком добром правительстве, каким является нынешнее; надо надеяться, что тогда все умы, отвлекаемые сейчас из-за неблагоприятных условий, смогут в большей мере заняться развитием основательных знаний. Главная тенденция г-на Бойля всегда была направлена на то, чтобы внушать, что в физике все совершается механическим путем⁴⁰. Но беда людей как раз в том и состоит, что в конце концов сам разум им надоедает, а свет утомляет. Вновь появляются химеры, они привлекают тем, что содержат в себе нечто чудесное. В царстве философии происходит то же самое, что и в царстве поэзии: разумные романы, подобные французской «Клелии» или немецкой «Арамене», наскучили, и с некоторых пор вернулись к волшебным сказкам⁴¹.

115. Движения небесных тел, а также развитие растений и животных, за исключением возникновения этих вещей, не содержат ничего того, что было бы похоже на чудо. Организм животных – это механизм, предполагающий божественную пре формацию: то, что из нее вытекает, является чисто естественным и совершенно механическим.

116. Все происходящее в теле человека и каждого

==498

живого существа является таким же механическим, как и все то, что происходит в часах, и здесь только такое различие, какое и должно быть между машиной божественного изобретения и производением столь ограниченного ремесленника, каким является человек.

к § 44

117. Чудеса, связанные с ангелами, не встречаются трудностей у богословов; дело только в словоупотреблении. Можно сказать, что ангелы совершают чудеса, которые, однако, говоря строго, не заслуживают этого названия, являются чудесами низшего порядка; диспут по этому вопросу был бы пустым спором о словах. Ангел, несший Хабакука по воздуху или возбудивший Бетесдйское озеро, по-видимому, совершил чудо, но это не было чудо высшего рода, так как оно объяснимо естественными силами ангелов, хотя и превосходящими наши силы.

к § 45

118. Я говорил о том, что притяжение в собственном смысле слова или по образцу схоластических качеств было бы действием на расстоянии, без посредника.

Теперь мне отвечают, притяжение без посредника было бы противоречием. Отлично, но как тогда истолковать то, что Солнце должно притягивать земной шар через пустое пространство? Может быть, посредником служит Бог? Если бы это было так, то это было бы чудом, ибо превзошло бы силы созданных вещей.

119. Или, может быть, это какие-то нематериальные субстанции, какие-то духовные излучения, какая-то акциденция без субстанции, нечто преднамеренно созданное или я не знаю что еще, что должно называть посредниками? Это все вещи, которых можно измыслить довольно много, но нельзя достаточно обосновать.

120. Это средство связи, как говорят, является не механическим и недоступным зрению и осязанию. С таким же правом можно было бы прибавить, что оно

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
необъяснимо, непонятно, сомнительно, лишено основания и не может быть
проиллюстрировано примером.

121. Но, говорят, что регулярно, постоянно и, следовательно, естественно. На это я отвечаю, что оно не могло бы быть регулярным, не будучи разумным, и не могло бы быть

==499

естественным, не будучи объяснимым природой созданных вещей.

122. Если же это средство, при помощи которого вызывается реальное притяжение, постоянно и в то же время необъяснимо силами созданных вещей, то оно представляет собой непрерывное чудо. Если же оно не чудесно, то оно является ложным: химерой, схоластическим скрытым качеством.

123. Это было бы похоже на случай кругового движения тела, которое не удалялось бы в направлении касательной, хотя ничто объяснимое не препятствовало бы ему. Данный пример уже приводился мною, но на него не сочли нужным ответить, потому что он слишком ясно показывает различие между истинно естественным, с одной стороны, и химерическим скрытым качеством схоластиков – с другой.

К § 46

124. Естественные силы тел полностью подчинены механическим законам, естественные же силы духов целиком – моральным законам. Первые повинуются порядку действующих причин, последние – порядку конечных причин. Те действуют без свободы, подобно часовому механизму, эти же действуют свободно, хотя они точно совпадают с тем видом часового механизма, который заранее был им придан в силу другой, высшей, свободно действующей причины. Об этом я уже говорил в настоящем письме, в § 92.

125. Наконец, я выскажусь по одному вопросу, по которому мне возражали в начале четвертого письма; я уже отвечал на это в § 18, 19, 20, однако оставил за собой право еще раз вернуться к данному вопросу в заключении. Прежде всего утверждали, что я совершаю *petitio principii*. Но пусть только подумают, какой принцип имеется в виду! Дай Бог, чтобы никогда не исходили из менее ясных принципов! Это принцип необходимости достаточного основания для того, чтобы вещь существовала, чтобы событие наступило, чтобы истина имела место. Разве этот принцип нуждается в доказательстве? Правда, в § 2 третьего письма со мной согласились или во всяком случае сделали вид, что согласились, быть может, потому, что было бы слишком неприлично отрицать. Однако это сделали либо лишь на словах, либо противореча себе, либо беря свои слова обратно.

==500

126. Я осмеливаюсь утверждать, что без этого великого принципа доказательство существования Бога, а также обоснование многих других важных истин было бы невозможно.

127. Разве не пользовались этим принципом в тысячах случаев? Правда, по небрежности о нем забывали во многих других случаях, но как раз это послужило причиной для химер, подобных предположению абсолютного времени и абсолютного реального пространства, предположению пустоты, атомов, схоластической силы притяжения, физического влияния между душой и телом и для тысяч других фикций – как тех, которые сохранились от ложной уверенности древних, так и тех, которые выдуманы лишь недавно.

128. Разве нарушение этого великого принципа не дало повода уже древним издеваться над необоснованным отклонением атомов Эпикура? Я осмелюсь утверждать, что схоластическая сила притяжения, которую возрождают в наши дни и над которой не меньше издевались примерно еще тридцать лет назад, нисколько не разумнее.

129. Я часто призывал к тому, чтобы мне привели вещественное доказательство против этого великого принципа, какой-нибудь неоспоримый случай, в котором он не оправдывается, однако этого никогда не делали и никогда не делают. Зато существует бесконечное число случаев, в которых он действует, или, вернее, он действует во всех известных случаях, в которых его применяют. Из этого, согласно

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
основному правилу экспериментальной философии, действующей a posteriori, должно сделать заключение, что он справедлив также для неизвестных случаев или для таких, которые мы познаем только посредством его применения, даже если он, кроме того, не оправдывался бы чистым разумом, т. е. a priori.

130. Отрицать этот великий принцип значило бы для меня поступить так же, как некогда Эпикур, который был вынужден отрицать другой великий принцип, а именно принцип противоречия, заключающийся в том, что всякое суждение, поскольку оно имеет смысл, должно быть или истинным, или ложным. Хрисипп доставил себе удовольствие доказать его против Эпикура, но я не думаю, что есть нужда и мне следовать ему в этом деле. К тому же я уже выше приводил основания для оправдания моего принципа и мог бы прибавить к ним еще кое-что, однако это вряд ли требуется для нашего спора.

==501

Во всяком случае я считаю, что разумные и беспрямые страстные судьи должны согласиться со мною в том, что заставить своего противника отрицать этот принцип, значит довести его до нелепости.

Пятое письмо Кларка ' 1

Многословие не является ни доказательством ясности идей автора, ни подходящим средством передать их читателю, поэтому я постараюсь дать ясный ответ на пятое письмо так кратко, как смогу.

1–20. Нет никакого*2 сходства между весами, приведенными в движение тяжестями или механическим импульсом, и духом, приведенным в движение самим собой или действующим в силу определенных мотивов. Различие в том, что одни ведут себя совершенно пассивно и подчинены абсолютной необходимости, другой, напротив, не только испытывает воздействия, но в то же время и сам оказывает их, в чем именно и состоит сущность свободы. Считать **, что, когда разные способы действия оказываются подходящими, дух тем самым лишается вообще всякой возможности к деятельности, подобно тому как равенство тяжестей необходимо оставляет весы в состоянии покоя, – это значит отрицать, что дух в самом себе носит деятельный принцип, и смешивать способность к деятельности с впечатлением, которое мотивы производят на дух, рассматриваемый при этом как совершенно пассивный. Мотив или предмет, который как бы рассматривается духом, представляет собой по отношению к последнему что-то внешнее; воздействие, оказываемое мотивом, осуществляется простым процессом восприятия, в котором дух ведет себя совершенно пассивно. Действовать вследствие этого восприятия и согласно ему есть способность к самодвижению или к действию. У всех одушевленных существ мы называем ее самопроизвольностью; у разумных существ – свободой в более точном смысле слова. Если эти вещи тщательно не отличать, а, наоборот, смешивать мотив действия с его принципом ***, если, таким образом, отрицать, что дух не имеет никакого другого принципа действия, кроме мотива, в то время как он ведь оказывает

* § 3. ** § 14. *** § 15.

==502

пассивным в отношении воздействия, получаемого от этого мотива, то это и будет причиной всей ошибки. Согласно такому взгляду, надо было бы признать, что дух не более деятелен, чем весы, если бы они обладали способностью восприятия. Но тогда понятие свободы полностью уничтожается. Весы, на обе стороны которых воздействуют равные силы или у которых на каждой стороне существует давление равных тяжестей, вообще не могут двигаться. Если же считать, что они обладают способностью к восприятию, так что могли бы ощущать свою собственную неспособность к движению или же воображать себе, что они сами движутся, в то время как на самом деле они лишь приводятся в движение, то это было бы точной копией того состояния, в котором, по мнению ученого автора, находится свободное существо во всех случаях безусловного безразличия. Ложный вывод, однако, очевидно, заключается в следующем. Весы при равных тяжестях вообще не могут двигаться, так как им не хватает принципа или способности к действию; свободное же деятельное существо всегда в силу присущего ему принципа самодвижения имеет в самом себе способность действовать даже тогда, когда два или более способа действия представляются совершенно одинаково разумными. Далее, оно может иметь очень веские и важные основания для того, чтобы не воздержаться от деятельности

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org вообще, хотя, возможно, и не будет никакого основания для того, чтобы один определенный способ действия считать лучше другого. Следовательно, если два разных способа пространственного расположения определенных материальных частиц предполагать одинаково пригодными и разумными * и утверждать, что в таком случае ввиду отсутствия достаточного основания Богу якобы невозможно и не соответствовало бы его мудрости выбрать один из двух способов, то это значит делать его не деятельным, а пассивным существом. Но тогда он вообще больше не является Богом, правителем мира. Если же отрицать возможность предположения существования двух одинаковых материальных частиц, места которых могли бы точно быть заменены друг через друга, то для этого невозможно было бы привести другого аргумента, кроме *petitio principii* **, и тогда положение о достаточном основании, как мой ученый автор его понимает, оказалось

* § 16-19 и 69. ** § 20.

==503

бы лишенным фундамента. Ибо как иначе считать невозможным наличие у Бога мудрых и важных оснований для того, чтобы сотворить множество совершенно одинаковых материальных частиц в разных частях универсума *? Ведь именно потому, что части пространства равны друг другу, очевидно, что если Бог первоначально не выбрал для частей материи иного расположения, то для этого не было никакого другого основания, кроме одной его воли. Однако здесь нельзя говорить о воле без мотива **: ибо как раз веские основания, которые могли побудить Бога к созданию множества совершенно одинаковых материальных частиц, должны были склонить его решиться на один из двух абсолютно равноценных видов исполнения (что у весов было бы невозможно); иначе говоря, он должен был осуществить определенное расположение, хотя обратное было бы приемлемо в равной мере.

Необходимость в философских вопросах всегда означает абсолютную необходимость. Гипотетическая *** необходимость и моральная необходимость – это лишь образные словесные обороты, которые при строго философском подходе никакой необходимости не обозначают. Вопрос вовсе не в том, должна ли быть какая-нибудь вещь, если считать, что она есть или будет (это называется гипотетической необходимостью), а также не в том, действительно ли доброе существо не может делать зла, продолжая оставаться добром, мудрое – действовать не мудро, не переставая быть мудрым, правдивый человек – высказать ложь, не переставая быть правдивым (в этом заключается моральная необходимость). Относительно свободы в философии существует только один настоящий вопрос: действительно ли непосредственные физические причины или принципы действия лежат в субъекте, называемом нами деятельным, или же имеется другое достаточное основание, являющееся в силу его воздействия на субъект реальной причиной действия и способствующее, таким образом, тому, чтобы он оказался не деятельным, а только страдающим?

Попутно можно отметить, что ученый автор противоречит своему собственному предположению, утверждая ****, что воля. не всегда точно следует практическому рассудку, 66.

* § 16, 17. 69 ** § 16 и 69. *** § 4-13. **** § 11.

==504

поскольку иногда она может находить основания для того, чтобы приостановить свое решение; но разве именно не эти основания являются окончательным приговором, вынесенным практическим рассудком?

21-25. Если Бог может создавать или создал две точно одинаковые частицы, относительно которых их взаимный обмен местами был бы совершенно безразличным, то этим понятие достаточного основания, защищаемое моим ученым оппонентом, рушится. На это он отвечает (как того требует его аргумент), что* невозможно отрицать способность Бога создать две совершенно одинаковые части материи, но что это противоречит его мудрости. Но на чем основано такое утверждение? Может ли он доказать невозможность наличия у Бога мудрых оснований, побудивших его создавать множество совершенно одинаковых частей материи в различных частях универсума? Единственный приведенный им аргумент сводится к тому, что тогда не имело бы достаточного основания, которое могло бы склонить волю Бога к расположению отдельных частей материи именно в данных местах, а не в других. Но если нельзя привести никакого другого аргумента против того, что Бог мог иметь

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
всяческие мудрые основания для создания многих совершенно одинаковых тел, то разве простое обстоятельство, что их место было бы совершенно безразлично, исключает возможность такого сотворения (или оно разве несовместимо с его мудростью)? Я смиренно предполагаю, что указанный аргумент попросту принимается на веру **. Осталось без ответа и другое положение, которое я вывел из безусловного безразличия первоначального определенного направления движения.

26–32. Мне кажется, что в этих пунктах содержится ряд противоречий. Признают, что две точно одинаковые вещи могут быть действительно двумя вещами ***, но все-таки отмечают, что в них якобы не дан принцип индиви-дуации, а далее, в четвертом письме, § 6, категорически утверждают, что они представляют собой лишь одну и ту же вещь под двумя названиями. Таким образом, хотя мое предположение **** и признается возможным, мне все же запрещается исходить из него. Допускают, что части *****

* См. четвертое письмо Лейбница, § 2, 3. 6. 13 и 15.

** § 20.

*** § 26. **** § 26. ***** § 27.

==505

пространства и времени сами по себе совершенно одинаковы, но не тогда, когда в них находятся тела. Сравнивают * разные одновременно существующие части пространства и разные существующие друг после друга части времени с прямой, пересекающей другую в двух точках, которые, однако, совпадают и, таким образом, на самом деле составляют лишь одну-единственную точку. Утверждают **, что пространство является не чем иным, как порядком одновременно существующих вещей, и все же признают, что материальный универсум может быть ограничен ***, из чего необходимо вытекает понятие пустого пространства вне мира.

Признают ****, что Бог мог бы поставить пределы универсуму, и все-таки позже объявляют предпосылку, согласно которой мир, возможно, конечен, не только неразумной и бесполезной, но и совершенно неподходящей фикцией *****, и утверждают, что не может быть возможного основания для того, чтобы ограничить количество материи *****. Выдвигают положение о том, что движение совокупного материального универсума якобы не производит вообще никаких изменений *****Λ однако не отвечают на мое возражение, что при внезапном увеличении скорости или внезапной остановке движения целого все части получили бы заметный толчок. Не менее очевидно и то, что вращательное движение целого произвело бы центробежную силу во всех его частях. Мое заключение о том, что материальный мир, если он в своей совокупности ограничен, должен быть и подвижным *****Λ оспаривается на том основании, что части пространства, существующего как бесконечное и необходимое целое, неподвижны. Уверяют, что движение якобы необходимо включает относительное изменение положения одного тела по отношению к другим телам, и все же не указывают средства избежать вытекающего отсюда нелепого заключения, будто подвижность тела зависит от существования других тел, будто любое отдельное, существующее само по себе тело, таким образом, неспособно к движению и будто части вращающегося

* К 00

§ 28. ** § 29. *** § 30. **** § 30, 8 и 73. ***** § 29.

***** четвертое письмо, § 21. ***** § 29. л:***** 83}

==506

тела, например Солнца, потеряли бы центробежную силу, возникающую из их вращательного движения, если бы исчезла вся внешняя материя вокруг них * 3. Наконец **, бесконечность материи считают следствием божественной воли, но все-таки непременно придерживаются картезианского взгляда, хотя последний, как известно, целиком покоится на идее о том, что материя якобы необходимо бесконечна по природе вещей и что предположение о ее ограниченности противоречит само себе ***. Вот его слова (письмо 69-е первой части): «Puto implicare contradictio-pesh, ut Mundus sit finitus» 4. Если это правильно, то никогда не было бы во власти Бога определить количество материи, следовательно, он не

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org является ни творцом ее, ни тем, кто способен ее уничтожить. Итак, через все, что ученый автор говорит о пространстве и материи, проходит постоянное внутреннее противоречие. Возражение против вакуума (или пространства без вещества) иногда формулируется так, как будто **** он по природе вещей абсолютно невозможен, поскольку пространство и материя якобы неотделимы друг от друга ***** , однако часто допускается признание и того, что количество материи в универсуме зависит от воли Бога ***** .

33–35. Против предположения о материальной на-юлненности универсума я указал на отсутствие сопротивления в некоторых пространствах; мой ученый оппонент отвечает на это, что такие пространства якобы наполнены материей без тяжести ***** . Я, однако, не ссылаясь на тяжесть, а обращая внимание на сопротивление, которое должно быть пропорционально количеству материи, безразлично, тяжела она или нет.

Чтобы опровергнуть этот довод, автор замечает ***** , что сопротивление происходит не столько из количества материи, сколько из трудности ее размещения. Однако это возражение не достигает цели, ибо вопрос здесь относится лишь к таким жидким телам, которые, подобно воде и ртути, имеют мало или вообще не имеют вязкости, у которых, таким образом, перемещение не представляет

**§ 31. ** § 32.

* * § 32.

** * § 29, 33–35, 62, 63. *** * § 62.

**** * § 30, 32, 73. ***** * § 35. ***** * § 34.

==507

никаких трудностей, кроме трудности, возникающей из величины их массы. Пример со сплавным лесом *, содержащим меньше тяжелой материи, чем вода равного объема, и все же оказывающим большее сопротивление, – поразительно нсфилософский. Ибо тот же объем воды, заключенной в посуду или замерзшей и плавающей в виде льда, оказывает большее сопротивление, чем сплавной лес, поскольку это сопротивление возникает из объема всей воды. Но если вода свободна и находится в жидком состоянии, то в этом случае сопротивление обуславливается не равным объемом воды, а лишь частью ее; и тогда не удивительно, что она, по-видимому, оказывает меньшее сопротивление, чем дерево.

36–48. Мне кажется, что эти параграфы не содержат никаких серьезных аргументов, напротив, они направлены лишь к тому, чтобы изобразить в дурном свете понятие неизмеримости, или вездесущности, Бога. Бог не простая *Intelligentia supramundana (semota a nostris rebus sej-unctaque longe)* 5, он не далек от каждого из нас, ибо в нем живем, действуем и существуем все мы и все вещи **.

Не пространство, занимаемое телом, является его протяженностью, а протяженное тело существует в этом пространстве ***.

На самом деле чего-нибудь подобного ограниченному пространству вообще не существует ****. Лишь наше воображение обращает внимание на любую часть и любую величину пространства, которое, однако, само по себе всегда и необходимо ограничено *****.

Пространство не представляет собой качества того или иного тела или какого-нибудь ограниченного существа, оно также не переходит от субъекта к субъекту, а всегда и неизменно является неизмеримостью единственного и всегда тождественного неизмеримого существа.

Конечные пространства являются отнюдь не качествами конечных субстанций ***** , а лишь теми частями бесконечного пространства, в которых существуют конечные субстанции.

Если бы материя была бесконечной, то бесконечное

34.

** История апостолов XVII 27, 28. *** § 36, 37. **** § 38. ***** § 39. ***** § 40.

==508

пространство не было бы качеством бесконечного тела в такой же мере *, как конечные пространства – качествами конечных тел; напротив, в этом случае бесконечная материя содержалась бы в бесконечном пространстве, как это сейчас имеет место относительно ограниченных тел.

Неизмеримость, как и вечность **, относится к сущности Бога. Части неизмеримости *** (совершенно другого , рода, чем телесные, разложимые, отделимые, различные и подвижные части, в которых лежит причина разрушаемо-сти) так же мало нарушают существенное единство неизмеримости, как части длительности – единую природу вечности.

Сам Бог не испытывает никакого изменения из-за многообразия и изменяемости вещей ****, живущих, действующих и существующих в нем.

Учение, названное автором странным ***** , представляет собой прямое утверждение апостола Павла и ясный голос природы и разума *****.

Нс Бог существует в пространстве и во времени ***** , а своим существованием он сам производит пространство и время. Когда мы, согласно обычному способу выражения, приписываем ему бытие во всем пространстве и во всем времени, то эти слова означают лишь, что он вездесущ и вечен, т. е. что пространство и время в своей безграничности являются необходимым следствием его существования, а не отличными от него существами, в которых он существует.

В каком смысле ***** ограниченное пространство не является протяженностью тел, я показал в связи с к 40 ***** 6

* § 41.

** § 42.

*** См. мое третье письмо, § 3; четвертое письмо, § 11.

**** § 43. ***** к 44.

***** История апостолов XVII 27, 28.

***** § 45.

***** e Λg

***** Как мне кажется, именно здесь заключается основная причина путаницы и противоречия, которые имеют место в высказываниях большинства философов о природе пространства. Люди постоянно склонны вследствие недостаточного внимания пренебрегать необходимым различием, без которого нельзя ясно рассуждать. Я хочу сказать, что они обычно не стараются различать, хотя должны были бы всегда это делать, термины абстрактные и конкретные, например «неизмеримость» и «неизмеримое». Пренебрегают также различием между идеями и вещами,

==509

С этим же следует сравнить также два других параграфа (47 и 48) *.

49–51. Эти параграфы, как мне кажется, содержат лишь пустое крючкотворство. Относительно вопроса о частях пространства см. выше мое третье ответное письмо, § 3, и мое четвертое письмо, § 11.

52 и 53. Показывая, что представление о пространстве действительно независимо от представления о теле, я опирался лишь на возможность того, что материальный универсум ограничен и подвижен; поэтому возражение ученого автора, по мнению которого Бог поступил бы немудро и неразумно, создав материальный универсум ограниченным и подвижным, неубедительно. Он должен например между идеей неизмеримости, которую мы имеем в нашем сознании, и реальной неизмеримостью,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
которая существует реально вне нас. Я убежден, что все понятия, которые мы имеем о природе пространства или которые мы можем образовать о нем, сводятся к следующим: пространство есть или чистое ничто, или только чистая идея, или чистое отношение одной вещи к другой, или же материя, или некая другая субстанция, или же свойство некоторой субстанции.

Очевидно, что пространство не есть чистое ничто. Ибо ничто не имеет ни количества, ни размеров, ни какого-либо свойства. Этот принцип есть первая основа всех видов науки; он-то и делает наглядным единственное различие между существующим и несуществующим.

Очевидно также, что пространство не есть нечто, что можно было бы представить превосходящим конечное, между тем нам свойственно считать противоречивым мнение, согласно которому пространство само по себе не является действительно бесконечным.

Еще менее достоверно, что пространство есть простое отношение одной вещи к другой, проистекающее из расположения или порядка, который они имеют между собой, так как пространство есть некое количество; но именно этого как раз нельзя сказать об отношениях таких, как расположение и порядок. Все это я подробно объясню ниже, в § 54. Добавлю, что если материальный мир ограничен или может быть ограниченным, то необходимо, чтобы существовало актуальное или возможное пространство за пределами универсума. Об этом см. § 31, 32 и 33.

Весьма очевидно также, что пространство не есть материя, ибо в этом случае материя была бы с необходимостью бесконечной и отсутствовало бы всякое пространство, не препятствующее движению, а это противоречит опыту. См. мой четвертый ответ, § 7, и пятый ответ, § 33.

Не менее очевидно, что пространство не есть какой-либо вид субстанции, поскольку бесконечное пространство не есть неизмеримость, а неизмеримое, в то время как бесконечная субстанция есть неизмеримое, но не неизмеримость; это подобно тому как длительность не есть субстанция, ибо бесконечная длительность есть вечность, но не вечное бытие, а бесконечная субстанция – вечное бытие, но не сама вечность.

Отсюда с необходимостью следует, что пространство, так же как и длительность, есть некое свойство. Измеримость есть свойство измеримого бытия, подобно тому как вечность есть свойство вечного бытия.

* См. также ниже, замечания к § 53 и 54.

==510

утверждать, что Богу невозможно было это сделать, ибо необходимо признать строгость моего аргумента, пирающегося на возможность ограниченности и под-ижности мира. Так же неубедительно и то, что автор лишь ювторяет свое утверждение, согласно которому движение граниченного, материального универсума (в силу нс-достатка других тел, к которым можно было бы его отнести) есть ничто и не вызывает никакого заметного изменения *; ему следовало бы тогда предварительно опровергнуть мое возражение, а именно что громадное изменение можно было бы установить, если бы в результате внезапного ускорения или внезапной остановки целого его части получили заметный толчок. На этот аргумент, однако, автор не попытался что-нибудь ответить.

53. Тем, кто соблаговолит сравнить изложение ученого автора с положениями сэра Исаака Ньютона («Principia», книга I, опред. 8), я представляю решить, не обязан ли был автор, вынужденный признать различие между реальным, абсолютным движением и движением относительным, с .необходимостью сделать вывод о том, что пространство является действительно чем-то совершенно отличным от расположения и порядка тел 7.

54. Я утверждал, что пространство и время суть величины, а расположение и порядок нет. На это мне возразили, что порядок якобы также имеет свою величину, что в нем есть предыдущие и последующие члены, расстояние или интервал. Отвечаю: то, что предшествует, и то, что следует за ним, составляют расположение, или порядок, но расстояние, интервал или величина времени или пространства, в которых одна вещь следует за другой, совершенно отличны от их взаимного

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
отношения, или порядка, и не составляют самой величины этого отношения, для
порядка. Отношение, или порядок, могут быть совершенно одинаковыми при весьма
различной величине времени или пространства, лежащих между ними. Ученый автор
добавляет, что соотношения, или пропорции, имеют всю величину **, что,
следовательно, то же самое может шеть место также касательно времени и
пространства, юскольку они суть не что иное, как отношения. Снова отвечаю:
во-первых, если даже некоторым особым видам отношений, как, например,
соотношениям и пропорциям, * § 52. ** § 54.

==511

была бы присуща величина, то из этого еще не следует, что расположение и
порядок, которые являются отношениями совершенно другого рода, также имели бы
свою величину: во-вторых, сами пропорции являются вовсе не величинами, а
соотношениями величин. Если их считать величинами, то они были бы величинами
величин, что, очевидно, нелепо 8. Далее, подобно всем другим величинам, они
должны были бы увеличиваться при сложении. Однако когда я складываю пропорцию
1:1 с такой же, то получается опять-таки 1:1, а сложение пропорции ' /г:1 и 1:1
не дает пропорции $\sqrt{y}'A$, а опять-таки /г:1. То, что математики иногда неточно
называют количеством пропорции, – это (точно и строго выражаясь) есть лишь
количество или относительная сравнительная величина одной вещи по отношению к
другой. Но пропорция – это не сама сравнительная величина, а сравнение или
отношение одной величины к другой. Пропорция 6:1 по сравнению с 3:1 является пр
двойной величиной пропорции, а лишь пропорцией двойной величины. Когда в общем
говорят о больших или меньших пропорциях, то этим не подразумевают большее или
меньшее количество в самой пропорции или отношении, а лишь выражают отношение
либо с относительно большим, либо с относительно меньшим количеством: не
сравнению, а тому, что сравнивается, присуща величина. Логарифмическое выражение
пропорции * является не мерой (как полагает ученый автор), а лишь искусственным
индексом или знаком отношения; последний не передает величину пропорции, а лишь
обозначает, сколько раз какая-нибудь пропорция может быть повторена или
сопоставлена с самой собой. Логарифм пропорции равенства равен 0, но он так же
реален и так же является пропорцией, как и всякая другая величина; далее, если
логарифм отрицателен (например, – 1), то сама пропорция, знаком или индексом
которой он является, все же остается положительной. Двойная или тройная
пропорция не означает двойной или тройной величины отношения, а лишь указывает,
сколько раз она повторяется. Если я, например, умножаю какую-нибудь величину или
количество на 3, то произведение окажется в отношении с первоначальным числом
как 3:1; если я теперь еще раз его утрою, то я получу отнюдь не двойное
количество пропорции, а величину или количество, находящееся с первым в
отношении 9:1; если я буду

* § 54.

==512

продолжать так и далее, то получится так называемое тройное отношение 27:1 и т.
д. Наконец, в-третьих, пространство и время по своей природе относятся вовсе не
к пропорциям, а к абсолютным количествам, от которых образуются пропорции. Так,
например, пропорция 12:1 является намного большей пропорцией, чем 2:1 (т. е.,
как замечено выше, не большим количеством самого отношения, а отношением
большого относительного количества), и все-таки одна и та же неизменная величина
может относиться к одной вещи как 12:1, а к другой – как 2:1. Целый день,
например, имеет значительно большую пропорцию к одному часу, чем к половине дня,
но, несмотря на различие обеих пропорций, все же остается неизменной величиной
времени. Время (и на том же основании – пространство) поэтому по своей сущности
является не отношением, а абсолютным и неизменным количеством, которому присущи
различные отношения. До тех пор, пока не доказано, что это рассуждение ложно,
взгляд ученого автора *, таким образом, по его собственному признанию, остается
противоречивым 9.

55–63. Содержание этих параграфов мне кажется также явным противоречием. Пусть
ученые судят об этом сами. В одном параграфе ** автор открыто и ясно соглашается
с тем, что сотворить универсум раньше или позже зависело от Бога; в других же
параграфах те же самые выражения (раньше или позже ***) рассматриваются как
непонятные слова и невозможные предположения ****. То же самое имеет место по
отношению к пространству, в котором существует материя. См. выше, к § 26–32.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
64 и 65. См. выше, к § 54.

66–70. См. выше, к § 1–20 и 21–25. Я только добавляю еще, что если автор сравнивает волю Бога, выбирающего один из многих одинаково удачных способов действия, с случаем Эпикура *****, совсем не допускавшего при образовании универсума ни воли, ни рассудка и вообще никакого деятельного начала, то этим в одно целое соединяются две вещи, по сравнению с которыми, пожалуй, трудно было бы найти другие, столь отличные друг от друга.

* Четвертое письмо, § 16. ** § 56. *** § 55, 57, 58–63. **** Четвертое письмо, § 15. ***** § 70.

==513

71. См. выше. к § 21–25.

72. См. выше, к § 1–20.

73–75. Вопрос о том, независимо ли пространство от материи и может ли материальный универсум быть ограниченным и подвижным (см. выше, § 1–20 и 26–32), не касается мудрости или воли Бога *, а относится к абсолютной и необходимой природе вещей. Если воля Бога может ограничить и сделать подвижным материальный универсум (что мой ученый оппонент сам вынужден признать, хотя непрерывно говорит об этом как о невозможном предположении), то пространство (в котором это движение происходит), очевидно, независимо от материи. Если же, напротив, материальный универсум ** не может быть ограниченным и подвижным и, следовательно, пространство не является независимым от материи, то, по моему мнению, из этого ясно и четко следует, что Бог не может поставить границ материи и никогда не мог этого сделать и что материальный универсум, таким образом, должен быть не только безграничным, а также вечным по отношению как к будущему, так и к прошлому ***, причем необходимым и независимым от воли Бога образом. Мнение, согласно которому мир мог бы существовать извечно в силу воли Бога, осуществляющего свою вечную власть, не имеет никакого отношения к обсуждаемому здесь **** предмету.

76 и 77. См. выше замечания по поводу § 73–75 и § 1–20, а также ниже по поводу § 103.

78. Этот параграф не содержит нового возражения. В предыдущих письмах я подробно показал меткость и справедливость сравнения, которым воспользовался сэр Исаак Ньютон и против которого здесь опять возражают.

79–82. Все, что мне возражают в первых двух параграфах (79 и 80), сводится к пустому словесному спору *****. Существование Бога, как уже в разное время было замечено, создает пространство, в котором существуют все остальные вещи. Оно же является и местом идей *****Λ так-как оно есть место самих субстанций, в сознании которых существуют идеи.

* § 73.

** Четвертое письмо, § 21; пятое письмо, § 29. *** § 74. **** § 75. ***** § 79, 80. ***** § 70.

==514

Я привел положение о том, что человеческая душа * якобы является душой воспринятых образов, для сравнения и в качестве примера глупого мнения; теперь же, прикрываясь шутливой формой, мой ученый оппонент оспаривает его, как будто я привел его в качестве своего собственного мнения.

Бог воспринимает вещи не посредством ** какого-либо органа, а тем, что действительно –сам везде присутствует. Это «везде», или всеохватывающее пространство, таким образом, является местом его восприятия. О понятиях сенсориума и Мировой Души подробно говорилось выше. Это уж слишком – требовать отказа от вывода, не приводя никаких новых возражений против посылок.

83–88 и 89–91. Я признаюсь, что не совсем понимаю утверждения автора о том, что душа якобы есть представительное начало ***, что всякая **** простая субстанция

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
по природе своей является средоточием и живым зеркалом всего универсума, что она представляет его согласно своей точке зрения ***** и что все простые субстанции всегда находятся в гармонии друг с другом, поскольку представляют один и тот же универсум.

Относительно предустановленной гармонии *****, согласно которой процессы в душе и механические движения тела якобы должны находиться в соответствии друг с другом, совсем не влияя, однако, друг на друга; см. дальнейшие замечания к § 110–116.

Что касается предположения о том, что образы вещей через органы чувств доходят до сенсориума и там воспринимаются душой, то хотя и утверждается *****, но нигде не доказывается несостоятельность этого предположения.

Относительно взаимодействия между нематериальными и материальными субстанциями ***** см. ниже, к § 110–116.

Пустой, необоснованной выдумкой схоластиков является то, что Бог ***** якобы воспринимает и познает

* § 81. ** § 82. *** § 83. **** § 87. ***** § 91.

***** § 83, 87, 89, 90. ***** с g^Λ

***** с 84. ***** § 85.

17*

==515

все вещи не посредством своего присутствия в них, d

постоянно вновь создавая их

Относительно возражения, что Бог якобы является и Мировой душой *, я подробно ответил в § 12 своего второго и в § 32 своего четвертого письма

92 Если считать, что все движения нашего тела необходимы и возникают независимо от души из чисто механических импульсов материи **, то это прямо ведет и я не вижу никакой возможности избежать этого, к утверждению необходимости и судьбы. Такое воззрение заставляет считать людей просто машинами (каковыми Декарт считал животных). При этом уничтожаются все аргументы, отирающиеся на феномены, т.е. на поступки людей, способные доказать существование в человеке души или чего-то большего, чем простая материя. См. ниже к § 110–116

93–95 я утверждал, что всякое действие передает объекту, на который оно направлено, новую силу. На это возражают, что два одинаковых упругих тела, сталкивающиеся друг с другом, с той же силой движутся обратно и что, следовательно, их взаимодействие не рождает новую силу. Пожалуй, на это было бы достаточно ответить, что ни одно из обоих тел не возвращается со своей собственной силой, а что каждое теряет свою *** и движется обратно посредством новой силы, переданной ему упругостью друг того, ибо если они не упругие, то вообще не возвращаются. Однако в действительности всякая лишь механическая передача движения является не действием в собственном смысле, а пассивным состоянием, причем как в толкающем теле, так и в испытываемом толчок. Действие – это рождение ранее не имевшего места движения из принципа жизни или деятельности. Если Бог, человек или любая живая и деятельная власть оказывает какое-то влияние на материальный мир и если в нем не все чистый абсолютный механизм, то в универсуме должно иметь место постоянное увеличение и уменьшение совокупной суммы движения, что ученый автор во многих местах оспаривает ****

* § 86 87 88 82 ** § 92 95 116 *** См. ниже § 99

**** Все что Г-н Лейбниц говорит по этому поводу кажется путанным и противоречивым. Ибо слова <сила> или «активная сила» означают в данном случае возбуждение или импульсивную и относительную силу

==516

96, 97 Ученый автор ссылается здесь лишь на то, что он высказал в других местах, я хочу поступить точно таким же образом

движущихся тел См § 13 моего третьего ответного письма Г н Лейбниц всегда использует это слово в том смысле (§ 93 94 99 и 107 этого последнего ответа) что тела не меняют своей силы после отражения так как они возвращаются с той же самой скоростью Иначе говоря, по Г н Лейбницу получается что в случае если тело получает новую силу от другого тела это последнее теряет такую же часть своей что какое либо тело не может получить новую силу без того чтобы другие тела ее не потеряли что универсум тел получит новую силу если душа сообщит ее телу что активные силы неизменно существуют в универсуме ибо сила, которую неупругие тела теряют в своем целом, сообщается их мелким частицам и распределяется между ними

Кажется ясным как из соображений разума так и из опыта, что это возбуждение, или эта активная, импульсивная и относительная сила тел в движении, постоянно пропорциональна количеству движения Следовательно, по принципу Г н Лейбница поскольку эта активная и импульсивная сила количественно всегда постоянна с необходимостью вытекает что количество движения в универсуме всегда одно и то же Между тем он впадает в противоречие, признавая в другом месте (§ 99) что количество движения не всегда одинаково Точно так же в «Acta Eruditorum» (1686 с 161) он старается доказать, что количество движения в универсуме не является постоянным он старается доказать это с помощью того же единственного соображения будто количество импульсивной силы всегда одно и то же Но если бы это было правильно то из этого, напротив следовало бы, что количество движения будет всегда и необходимо тем же самым Вот из за чего Г н Лейбниц оказался в противоречии с самим собой в данном вопросе он подсчитал совершая ошибку, недостойную философа количество импульсивной силы в поднимающемся теле через количество его вещества и пространства, которое оно описывает поднимаясь без учета того времени которое тело использует на поднятие «Я полагаю говорит он, — что для поднятия тела А весом в один фунт на высоту четырех локтей требуется столько же силы сколько и для поднятия тела В весом в четыре фунта на высоту одного локтя Все это картезианцами равно как и другими философами и математиками нашего времени принимается Отсюда следует что тело А упавшее с высоты четырех локтей, приобретает столько же силы сколько тело В упавшее с высоты одного локтя» Но Г н Лейбниц сильно заблуждается допуская подобное предположение Ни картезианцы ни другие философы или математики никогда не согласятся с его предположением, за исключением тех случаев, когда времена, используемые телами для поднятия или опускания, равны между собой Если маятник описывает циклоиду, то дуга циклоиды, описываемая при поднятии будет подобна силе, с которой подвешенное тело начинает подниматься с самой низшей точки, ибо время, которое оно затрачивает на подъем равно Если равные тела подвешены на стержне весов на различных расстояниях от оси весов, то силы тел будут пропорциональны дугам, которые они описывают при подвесе поскольку они описывают эти дуги в равное время Если два одинаковых шара помещенные в горизонтальную плоскость, толкаются неодинаковыми силами, то они опишут в равное время пространства пропорциональные силам которые их толкают Если неравные шары толкаются равными силами то они опишут в равное время пространства пропорциональные

==517

98. Хотя душа является субстанцией, наполняющей сенсориум, т. е. место, в котором она воспринимает переданные ей образы вещей, все же из этого еще не

силам, их толкающим. И во всех этих случаях, если равные тела толкаются неравными силами, то приложенные силы, полученные скорости и описанные в равное время пространства будут пропорциональны друг другу. А если тела не равны, скорость больших тел будет тем меньше, чем больше тела. Следовательно, движение (которое происходит из массы и скорости. вместе взятых) во всех этих случаях а следовательно, и во всех других случаях будет пропорционально приложенной силе. (Откуда с очевидностью следует, между прочим, что если одна и та же импульсивная сила постоянно существует повсюду в мире, как предполагает Г-н Лейбниц, то необходимо, чтобы всегда имелось одно и то же движение во всем мире, что противоречит тому, что он утверждает.)

Однако Г-н Лейбниц смешивает случаи, когда время равно, со случаями, когда время не равно. Он, в частности, смешивает случай, когда тела поднимаются и опускаются на краях неравных стержней весов («Acta Eruditorum» ad Ann. 1686, p. 162, et ad

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org Ann. 1690, p. 234, et ad Ann. 1691, p. 439, et ad Ann. 1695, p. 155); он смешивает, повторяю, этот случай с теми, когда либо тела падают вниз, либо их подбрасывают вверх, не обращая внимания на неравенство времени. Ибо тело, обладая той же силой и скоростью, опишет большее пространство в большее время; следовательно, необходимо учитывать время и нельзя говорить, что силы пропорциональны пространству, особенно когда время не равно. Когда время не равно, силы равных тел соотносятся как пространства, отнесенные к времени. Это то, с чем полностью согласны картезианцы и другие философы и математики. Они все утверждают, что импульсивные силы тел пропорциональны их движению; указанные ученые измеряют движение тел с помощью их масс и их скоростей, рассматриваемых совместно; а скорости этих тел измеряются с помощью пространств, которые эти тела описывают, отнесенных ко времени, в которые эти пространства описываются. Если подброшенное вверх тело при удвоении своей скорости поднимается в четыре раза выше за промежуток времени, увеличившийся также вдвое, то его импульсивная сила будет возрастать непропорционально этому пространству, отнесенному ко времени, т. е. в пропорции $1/a : y$, или $2 : 1$. Ибо если в данном случае сила возрастала бы в пропорции $5 : 1$ и если это же самое тело (колеблющееся по циклоиде) с той же удвоенной скоростью описывало бы только удвоенную дугу, т. е. сила при этом была бы только удвоена, то это тело при той же степени скорости будет обладать двойной силой в случае, когда его подбрасывают вверх, по сравнению с тем, когда его толкают горизонтально, что является очевидным противоречием. Противоречие имеется и тогда, когда утверждают, что, хотя тело, находясь на краю неравных стержней весов и удваивая свою скорость, получает только удвоенную импульсивную силу, в то время когда его подбрасывают вверх с той же удвоенной скоростью, оно достигает учетверенной импульсивной силы; я утверждаю, что здесь также содержится противоречие, ибо равные тела с равными скоростями не могут иметь неравные импульсивные силы.

Галилей, предполагая, что гравитация равномерна, показал это с помощью движения тел, бросаемых в среде, не оказывающей сопротивления, и все без исключения математики, и сам Г-н Лейбниц в том числе, соглашались с его предположением. Однако если предполагают, что время, используемое телом на падение, делится на равные части, поскольку

==518

следует, что она должна состоять из телесных частей (ибо части тела суть отдельные, независимые друг от друга субстанции), напротив, она видит, слышит и мыслит

ку гравитация равномерна и, следовательно, действует одинаково в равные части времени, то необходимо, чтобы вследствие ее действия она сообщала падающему телу равные силы, скорости и движения в равное время. И следовательно, импульсивная сила, скорость и движение падающих тел будут возрастать пропорционально времени падения. Однако пространство, описываемое падающим телом, проистекает частично из скорости тела, частично из времени, которое тело тратит на падение; оно, таким образом, находится в сложной зависимости от скорости и времени, или пропорционально квадрату одного или другого и, следовательно, квадрату импульсивной силы. На том же основании можно доказать, что, когда тело подбрасывается вверх с импульсивной силой, высота, на которую оно поднимается, будет пропорциональна квадрату этой силы и что сила, необходимая для поднятия тела В весом в четыре фунта на высоту одного локтя, подняла бы тело А весом в один фунт не на высоту четырех локтей, как утверждает Г-н Лейбниц, а на высоту шестнадцати локтей в четыре единицы времени. Ибо тяготение веса в четыре фунта в единицу времени действует так же, как тяготение в один фунт в четыре единицы времени.

Однако Г-н Герман " в своей «форонии» на с. 113, поддерживая Г-на Лейбница против тех, кто говорит, что силы, приобретенные падающими телами, пропорциональны времени, которые они затрачивают на падение, или скоростям, которые они приобретают, уверяет, будто это мнение основано на ложном предположении, согласно которому тела, подброшенные вверх, получают от преодолеваемого ими тяготения в равное время равное число импульсов. Значит, по мнению Г-на Германа, тяготение неравномерно, что якобы опровергает теорию Галилея в отношении брошенных тел, с которой согласны все геометры. Я думаю, что Г-н Герман вообразил, будто, чем больше скорость поднятия тел, тем больше импульсов они получают, ибо встречаются частицы (воображаемые), вызывающие тяготение. Выходит, что вес тел будет большим, когда они поднимаются, и меньшим,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
когда они опускаются. Однако г-н Лейбниц и г-н Герман сами признают, что сила тяготения в равные времена производит одинаковые скорости в падающих телах и что она одинаково уменьшает скорость в поднимающихся телах, откуда следует, что она равномерна. Признавая, что она равномерна, когда, действуя на тела, вызывает импульсивную силу, они тем самым вступают в противоречие с самими собой.

Если сила, которую приобретает тело при падении, подобна описываемому им пространству и если делить время на равные моменты, тогда в первый момент времени тело приобретает одну часть силы, в первые два момента – четыре части силы, в течение первых трех моментов – девять частей силы и т. д. Следовательно, во второй момент времени оно приобретает три части силы, в третий момент – пять частей, в четвертый момент – семь частей и т. д. Если, таким образом, допустить, что действие тяготения, производящее эти силы, будет в первой степени в середине первого момента времени, а в середине второго, третьего, четвертого и т. д. моментов времени оно будет в третьей, пятой, седьмой и т. д. степени, т. е. это действие пропорционально времени и приобретенной скорости, то отсюда следует, что в начале времени не будет никакого тяготения и без него тело не станет падать. Точно так же, когда тело подброшено вверх, его притяжение будет в той же степени уменьшаться, как и его скорость, и оно прекратится с прекращением подъема тела, и тогда

==519

в своей совокупности, так как по своей сущности представляет собой единое, индивидуальное существо".

99. Чтобы показать, что деятельные силы в мире (т. е. количество движения или импульс, приданный телам) по природе не уменьшаются, ученый автор утверждает, что два мягких, неупругих тела, сталкивающиеся друг с другом с одинаковыми по величине и противоположно направленными силами, теряют каждое свое движение лишь потому, что оно превращается в движение составляющих эти тела мелких частей. Вопрос, однако, в том, что будет с движением или с деятельной импульсивной силой в том случае, когда два совершенно твердых, но не упругих тела вследствие своего столкновения теряют свое совокупное движение? В данном случае движение не может рассеяться по частям, так как последние не обладают упругостью и, следовательно, не способны к колебательному движению. Отрицать, что тела в этом случае теряют свое совокупное движение, значило бы утверждать, что упругие, твердые тела должны были бы отскакивать с двойной силой, которая слагалась бы из силы, обусловленной упругостью, и первоначальной, непосредственной силы, по крайней мере ее части; все это, однако, противоречит опыту.

В конце концов (вследствие доказательства, приведенного мною из произведений сэра Исаака Ньютона) мой оппонент вынужден признать *, что количество движения в мире не всегда одно и то же, но он прибегает к другой уловке, утверждая, что движение и сила не всегда равны по количеству. Однако и это противоречит опыту. Ибо сила, вследствие отсутствия тяготения тело будет висеть в воздухе не падая. Итак, очевидно, что представления ученого автора на этот счет приходят к абсурду.

Для того чтобы убедительно решить данный вопрос, рассмотрим следующий опыт: пусть подвешат два стальных шара на двух одинаковых спицах или одинаковых нитях так, чтобы при этом спицы или нити были бы параллельны, а шары соприкасались; пусть, далее, один из шаров (постоянной величины) будет отодвигаться от другого на одно и то же расстояние на всем протяжении опыта, а другой (любой величины) будет отводиться в противоположную сторону на расстояние, пропорциональное его весу; тогда если одновременно отпустить эти шары так, чтобы они могли встретиться в низшей точке их падения, там, где они находились до того как были разведены, то первый шар будет всегда отскакивать на одну и ту же высоту. Стало быть, сила другого шара всегда та же самая, когда его скорость соответственно пропорциональна его весу. И следовательно, если его вес остается неизменным, его сила будет пропорциональна его скорости, что и требовалось доказать. * § 99.

==520

о которой здесь идет речь, это не сила материи, которую называют силой инерции * 12 и которая на самом деле всегда одинакова, пока количество материи остается тем же, а относительная, деятельная, импульсивная сила, всегда ** пропорциональна количеству относительного движения. Это постоянно проявляется

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
ясно и четко в опыте, если только не было ошибки, состоящей в том, что неправильно учитывается противодействующая, тормозящая сила, возникающая при всяком движении из сопротивления среды, а при движении вверх – из постоянного противодействия тяготения.

100–102. В последнем параграфе было показано, что деятельная сила – в указанном выше смысле – естественно и непрестанно уменьшается в материальном мире. Это, очевидно, не недостаток, так как является лишь следствием того, что материя лишена жизни и движения, бездеятельна и инертна. Ибо инертность материи есть причина не только того, что (как замечает ученый автор) скорость убывает в такой же мере, в какой количество материи растет (что ведь на самом деле не является уменьшением количества движения), но также и того, почему твердые, совершенно жесткие и неупругие тела, * Сила материи, которая называется силой инерции, есть та пассивная сила, благодаря которой материя сохраняет свое состояние и которая всегда пропорциональна противоположной силе, действующей на нее. Эта сила пассивна не в том смысле (как это г-н Лейбниц принимает вслед за г-ном Кеплером), что благодаря ей материя сопротивляется движению, но в том, что материя одинаково сопротивляется всему, что стремится изменить ее состояние, безразлично, находится ли она в покое или в движении. Таким образом, та же самая сила, которая требуется для придания некоторой скорости некоторому количеству материи, находящемуся в покое, всегда требуется и для уменьшения скорости того же количества материи, и для приведения ее в состояние покоя, в котором она находилась раньше. Эта сила инерции всегда пропорциональна количеству материи; следовательно, она всегда одинакова, не имеет никаких изменений независимо от того, находится ли материя в покое или в движении; наконец, она никогда не переходит от одного тела к другому. Без этой силы инерции самая незначительная сила приводила бы в движение материя, находящуюся в покое, какой бы она ни была по количеству; и то же самое количество материи, находящейся в движении, как бы велика ни была его скорость, могло бы быть остановлено без толчка минимальной силой. Иными словами говоря, речь здесь идет о том, что вся сила материи, находится ли она в покое или в движении, все ее действие и противодействие, все ее возбуждение суть не что иное, как проявления в различных условиях все той же силы инерции.

** Т. е. пропорциональна количеству материи и скорости, а не (как уверяет г-н Лейбниц в «Acta Eruditorum» ad Ann. 1695, p. 156) количеству материи и квадрату ее скорости. См. выше, замечания к § 93, 94, 95.

==521

сталкивающиеся с равными, противоположно направленными силами, теряют (как было выше доказано) свое совокупное движение и деятельную силу и нуждаются в воздействии новой причины, чтобы снова приобрести движение.

103. В своих предыдущих письмах я подробно показал, что ни одна из тех вещей, на которые здесь ссылаются, не является недостатком. Почему Бог не мог бы быть свободным и сотворить Мир, сохраняющий свое первоначальное состояние в течение такого периода времени, какой Бог считал бы нужным, а затем придать ему любую другую желательную ему форму посредством изменений, которые были бы весьма мудрыми и уместными, тем не менее происходящими, возможно, не по законам механики? Автор утверждает *, что совершенство универсума якобы не может уменьшаться, что будто бы нет невозможного основания для ограничения количества материи, что Бог всегда должен создавать, согласно своему совершенству, возможно большее количество материи и что, таким образом, ограниченный материальный универсум является бесполезной выдумкой **. Справедливо ли мое заключение (выведенное мною из этой доктрины), что, согласно такому взгляду, мир необходимо должен быть бесконечным и вечным, – об этом я охотно предоставляю судить ученым, которые подвергнут сравнению наши письма.

104–106. Нас теперь поучают ***, что пространство – это не порядок или расположение, а порядок положений. Однако продолжает сохранять силу мое возражение, что порядок положений в отличие от пространства не является величиной. Автор поэтому ссылается на § 54, считая, что там он привел доказательство того, что порядок является величиной. Я в свою очередь могу сослаться на уже приведенные мной пояснения к этому разделу, где я, по моему мнению, доказал обратное. Так же и сказанное здесь **** автором о времени, очевидно, сводится к следующей нелепости: время является лишь порядком последовательности вещей, но все же истинной величиной, потому что оно не только

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
порядок последовательности вещей, но также количество длительности, лежащей
между единич-

* Четвертое письмо, § 40, 20–22; пятое письмо, § 29.

** См. выше прибавление г-на Лейбница к его четвертому письму.

*** § 104. **** § 105.

==522

ными содержаниями, следующими друг за другом в этом дорядке; очевидно, что это
явное противоречие.

Говорить, что неизмеримость якобы не означает неограниченного пространства, а
вечность не означает длительности или времени без начала и конца, – значит (как
мне кажется) лишать слова всякого смысла. Вместо каких-либо доказательств по
этому вопросу автор отсылает * нас к заявлениям неких богословов и философов
(разумеется, таких, которые придерживались мнения ученого автора), что совсем не
относится к делу.

107–109. Я утверждал, что для Бога какая-нибудь вещь, если она только вообще
возможна, не более чудесна, чем любая другая, и поэтому при чуде дело
заключается не во внутренней, происходящей из природы самой вещи трудности
исполнения, а только в необычности свершения его Богом. Мы говорили о природе, о
силах природы, о течении природы и т. п., но все это лишь пустые слова,
обозначающие только то, что нечто происходит обычно или часто. Воскрешение
человеческого тела из праха мы называем чудом, обычное же рождение человеческого
тела – естественным просто потому, что могущество одно совершает регулярно, а
другое – редко. Внезапную остановку Солнца или Земли мы назвали бы чудом,
непрерывное же их движение называем естественным опять-таки на том же основании,
что одно обычно, а другое необычно. Если бы люди возрождались к новой жизни из
могил так же обычно, как хлеб вырастает из посеянного семени, то, наверно, мы
называли бы это естественным, и если бы Солнце (или Земля) постоянно находилось
в покое, то это нам также казалось бы естественным, а движение их в какое-либо
время – чудом. Против этих очевидных доводов (*ces gran-des Raïsons* **) ученый
автор не может возразить ничего другого, кроме постоянных ссылок на упрощенные
способы выражения некоторых богословов и философов, что, однако (как я уже
заметил выше), совсем не относится к делу.

110–116. Поразительно, что по вопросам, требующим доводов разума, а не ссылки на
авторитеты, нас опять *** отсылают к мнению определенных философов и богословов.
И все же, несмотря на это, остается неясным, что понимает ученый автор **** под
действительным и

* § 106.

** § 108.

*** § 110.

**** § 110.

==523

внутренним различием между чудесным и нечудесным, или между естественными и
неестественными видами действия в абсолютном смысле и в отношении к Богу *.
Считает ли он, что в Боге имеются два различных и действительно особых начала
или способности к действию и что одну вещь Богу труднее производить, чем другую?
Если нет, то различие между естественными и сверхъестественными действиями
Бога является чем-то имеющим значение только для нас, поскольку мы называем
обычное проявление могущества Бога «естественным», а необычное –
«сверхъестественным» (то, что называют силами природы**, на самом деле суть лишь
пустые слова). Можно было бы также считать, что в одном случае
(сверхъестественное) Бог действует непосредственно, а в другом (естественное)
его деятельность опосредуется вторичными причинами. Автор здесь открыто
высказывается против первого из этих двух предположений, а последнее он в § 117
категорически отвергает, признавая, что ангелы могут совершать истинные чудеса.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
И все же я думаю, что, кроме этих двух, никакой другой возможности различения (естественного и сверхъестественного) нельзя себе и представить. Весьма неразумно называть притяжение таким нефилософским термином, как «чудо» ***, после того как столь часто и определенно заявляли 13, что хотим обозначать этим словом не причину взаимного влечения тел друг к другу, а лишь само действие или само явление, его законы или соотношения, устанавливаемые опытом, какова бы ни была причина. Мне кажется еще более неразумным отвергать гравитацию, или притяжение, в том определенном смысле, в каком оно, очевидно, является действительным феноменом природы, и одновременно рассчитывать на принятие столь странной гипотезы о предустановленной гармонии ****. Согласно последней, душа и тело человека должны иметь столь же малое взаимное влияние на свои движения и состояния, какое имеют двое часов, которые, будучи удалены друг от друга, одинаково идут без всякого взаимного воздействия. Из рассуждений автора следует ***** , что БОГ, предвидящий склонности души каждого человека, с самого начала мира

* § 111.

** § 112. *** § 113.

**** § 109 и 92, 87, 89, 90 ***** § 92.

==524

задумал огромную машину материального универсума такой, чтобы соответствующие движения в человеческих телах как частях этой большой машины производились лишь в силу необходимых законов механизма. Но возможно ли, чтобы движения такого рода и многообразия, как движения в человеческом теле, осуществлялись п-ростым механизмом без какого-нибудь влияния воли и духа на них? Во власти человека, например, решить и знать на месяц раньше, что он сделает в определенный день или в определенный час в будущем; можно ли в этом случае верить, что человеческое тело действием простой механической силы, приданной материальному миру первично при сотворении, точно подчинится к назначенному времени всем решениям человеческого духа 14? Согласно этой гипотезе, становятся ненужными все философские доказательства, основанные на феноменах и опыте, ибо если предустановленная гармония правильна, то человек на самом деле не видит, не слышит и не чувствует и не движет свое тело; ему лишь во сне кажется, что он видит, слышит, чувствует и движет свое тело. Но раз людей можно убедить в том, что человеческое тело является просто машиной и что все его видимые произвольные движения совершаются по необходимым законам телесного механизма без какого-либо влияния, руководства или воздействия души, то все вскоре пришли бы к выводу, что эта машина составляет всего человека и что гармоническая душа, как она принимается в гипотезе о предустановленной гармонии, является чистой выдумкой, фантазией. Что, кроме того, мы выиграли бы, приняв такую странную гипотезу? По-видимому, мы избежали бы одной трудности, лежащей в мнимой непонятности воздействия нематериальной субстанции на материю. Но разве Бог не является нематериальной субстанцией и разве он не воздействует все-таки на материю? И разве понять, как нематериальная субстанция действует на материю, составляет большую трудность, чем то, как материя воздействует на материю? Разве не так легко понять, каким образом определенные части материи необходимо следуют движениям и порывам души без какой-либо телесной связи, как то, что некоторые вещественные части в своих движениях должны повиноваться друг другу в силу соприкосновения или сцепления, чего не может учесть никакой механизм, или как то, что лучи света обычно отражаются от поверхности, которой они никогда не касаются? Именно сэръ Исаак Ньютон в своей «Оптике»

==525

дал нам несколько ясных и очевидных доказательств этого.

Так же поразительно, что автор специально еще раз повторяет свое утверждение о том *, будто после первоначального сотворения вещей продолжение движения небесных тел, образование растений и животных и вообще всякое телесное движение как у человека, так и у всех других живых существ происходит так же механически, как ход часов. Кто это утверждает, тот действительно должен быть в состоянии, как я считаю, объяснить в подробностях, на основании каких механических законов планеты и кометы могут продолжать следовать по своим орбитам сквозь пространства, не оказывающие сопротивления; согласно каким механическим законам

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
образуются животные и растения; каким образом совершаются бесконечно многообразные самодетельные движения животных и людей. Но я совершенно уверен в том, что объяснить это так же невозможно, как невозможно было бы вывести сооружение дома или города или возникновение самого мира из чисто механических оснований. Автор формально признает, что вещи в начале не могли возникнуть исключительно посредством механизма. Но раз это признано, почему тогда придается столь большое значение отрицанию у Бога способности действительно управлять миром и действительность его провидения допускается лишь постольку, поскольку она, как выражаются, лишь «сопутствует» тому, что все вещи уже сами сделали бы по чисто механическим законам? Я также никак не могу понять, почему Бога – в силу его природы или его мудрости – считают вынужденным или ограниченным создавать в универсуме лишь то, что может по чисто механическим законам произвести также и телесная машина, после того как она уже пущена в ход?

117. Признание автора, что у истинных чудес имеет место «больше» или «меньше» и что ангелы иногда могут совершать истинные чудеса, находится в полном противоречии с тем представлением о природе чуда, которое он развивал все время в своих письмах **.

118–123. То, что Солнце притягивает Землю сквозь пустое промежуточное пространство, т. е. что оба притягивают друг друга или стремятся друг к другу (какова бы ни

* § 115, 116

** См. выше, третье письмо Лейбница, § 17

==526

была причина этого стремления) с силой, стоящей к их массам – произведениям объема и плотности – в прямом, а к их расстояниям – в обратном квадратном отношении; далее, то, что промежуточное пространство пусто, т. е. что в нем не находится ничего, что бы оказывало заметное сопротивление движению тел в нем, – все это не что иное, как феномен, или действительный факт, установленный опытом. Без сомнения, верно, что этот феномен не осуществляется без опосредствования *, т. е. без какой-нибудь причины, способной производить такое действие. Пусть поэтому философы исследуют эту причину и, если возможно, откроют ее, все равно, механическая она или нет. Но даже если им не удастся это сделать, разве из-за этого само действие, феномен, или действительный факт, установленный опытом (именно это мы понимаем под словами «притяжение» или «гравитация»), будет менее истинен? Или следует ли явное свойство называть тайным ** только потому, что непосредственно действующая причина его, может быть, еще темна или еще не открыта? Когда тело движется по кругу, не удаляясь по направлению касательной ***, то обязательно должно существовать нечто, ему в этом мешающее. Но если в некоторых случаях нечто механическим образом необъяснимо **** или еще не открыто, то разве из этого следует, что сам феномен ложен? Поистине странное заключение!

124–130. Сам феномен – притяжение, гравитация, или стремление тел друг к другу (как бы его ни называли), законы и соотношения этого явления ныне хорошо известны по наблюдениям и экспериментам. Если ученый автор или еще кто-нибудь сможет объяснить эти феномены механическими законами *****, то не только никто не будет возражать против этого, а, напротив, он заслужит себе исключительную благодарность всего ученого мира. Если же отклонять ***** гравитацию (представляющую собой феномен, или действительный факт) по аналогии с эпику-ровским учением об атомах, то это весьма странный способ рассуждения. Ибо последнее является чистой гипотезой или фикцией Эпикура, атеистически искажавшего более

*»

*** **у*

*»4:«^

§ 118 § 122 § 123 § 123. § 124 § 128

==527

старую и, быть может, более здоровую философию; причем эта гипотеза недопустима по отношению к миру, в котором, как полагал Эпикур, отсутствует что-либо обладающее разумом.

Что касается великого принципа достаточного основания, то во всем, что говорит здесь ученый автор в его защиту, содержатся одни декларации и ни одного доказательства, и мне, следовательно, нет нужды отвечать на это. Замечу лишь, что это положение является двусмысленным и может либо толковаться как чистая необходимость, либо включать также и волю, и свободный выбор. Без сомнения, верно и никем не оспаривается то, что в общем имеется достаточное основание *, в силу которого всякая существующая вещь существует. Вопрос только в том, не возможны ли в некоторых случаях разумного действия разные одинаково разумные возможные пути исполнения? Не является ли в таких случаях одна воля Бога ** сама по себе достаточным основанием для того, чтобы выбрать тот или другой особый путь действия, и не отличен ли далее принцип деятельности (в котором, по моему мнению, состоит сущность свободы) от мотива или основания, которое имеет в виду деятельный субъект даже там, где все сильнейшие из возможных оснований сосредоточены на одной стороне – у одаренных рассудком и самостоятельных существ? Все это ученый автор оспаривает. Но если он берет свой великий принцип достаточного основания как раз в таком смысле, который все это исключает ***, и все-таки ожидает, что с ним согласятся без доказательств, то это и значит совершать *petitio principii*, т. е. принимать за доказательство то, что еще требуется доказать, и тем самым поступать совершенно нефилософски.

* § 125 и т. д.

** См. выше, к ^ 1-20; 21-25.

*** § 20 и 125 и т. д.

==528

ПЕРЕПИСКА С НИКОЛАЕМ РЕМОНОМ

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Не опасаетесь ли Вы захвалить меня и внушить мне излишнее тщеславие Вашим письмом, в коем похвалы, расточаемые мне, превосходят все, что я когда-либо мог ожидать? Отвечаю Вам с некоторым запозданием, ибо получил его лишь несколько дней назад. Г-н Массон, который должен был передать мне письмо, лишь недавно прибыл в Ганновер, я же провел почти весь этот год в Вене, вот почему оно не было вручено мне тотчас.

Вполне естественно, сударь, что Вам пришлось по вкусу некоторые из моих мыслей, поскольку Вы глубоко изучили Платона, а это автор, который во многом мне близок и вполне достоин того, чтобы включить его в [мою] систему. Мне кажется, я могу дать доказательство тем положениям, которые он лишь сформулировал, и я горд тем, что, следуя по его стопам и по стопам других великих мужей, я сумел развить его идеи и хотя бы в малой степени приблизиться к *Edita doctrina sapientum templi serena* '. Я имею в виду всеобщие истины, которые сами по себе не зависят от фактов, но которые служат, как я полагаю, ключом к науке, выносящей суждение о фактах.

Осмелюсь прибавить еще кое-что, а именно: если бы я был менее обременен делами, или если бы я был помоложе, или если бы у меня имелись молодые и способные помощники, я, может быть, дал бы общий метод изложения идей (*une manière de Spécieuse Générale*), в коем все истины разума были бы сведены к некоему математическому выражению. Это было бы одновременно и всеобщим языком или методом универсальной записи, однако не имело бы ничего общего с теми, какие были предложены до сих пор, так как и буквенные обозначения, и самые слова здесь служили бы руководством для разума, а ошибки

==529

(кроме фактических) были бы не чем иным, как ошибками в математических расчетах. Составить или изобрести такой язык, или характеристику, – дело весьма трудное, зато научиться ему было бы очень легко без всяких словарей 2. Этот язык мог бы

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org служить также для оценки степеней правдоподобия (в тех случаях, когда мы не имеем *sufficī-entia data* 3 для того, чтобы утверждать достоверность тех или иных истин), а также для обнаружения того, чем надлежит их дополнить. Причем такая оценка была бы чрезвычайно полезна и в жизни для решения практических вопросов, где, оценивая вероятность исходов, обыкновенно не учитывают больше половины.

Я слышал, что отцы журналисты в Треву высказали свои мнения о моей «Теодицее». Г-н аббат Биньон обещал мне, что один такой отзыв будет помещен в «Journal des Scavants», но пока что участники сего журнала этого не сделали. Быть может, им не нравится, что я позволил себе несколько разойтись со св. Августином. Я ценю его глубокомыслие, однако над своей системой он работал лишь урывками, по мере того как его противники подавали к этому повод, и потому не мог придать ей достаточную цельность, не говоря уже о том, что знания, которыми мы располагаем в наше время, в его время отсутствовали. Ваши прелаты размышляют сейчас над предметами, весьма близкими к теме моей книги, и мне было бы интересно знать, читал ли кто-нибудь из выдающихся мужей вашего сообщества мою книгу и что он о ней думает.

Я стремился не только к созиданию системы, но старался откопать крупницы истины, погребенной под домыслами различных философских сект, и собрать их воедино, добавив к ним кое-что свое, что позволило мне, как я думаю, продвинуться на несколько шагов вперед. Обстоятельства, в которых протекали мои занятия, начиная с ранней юности, способствовали этому. Еще ребенком я познакомился с Аристотелем, и даже схоластики не внушили мне отвращения; и ныне я не раскаиваюсь в этом. А Платон уже тогда вместе с Платином насытил мое любопытство, не говоря о других древних, к коим я обращался позднее. Выйдя из-под власти тривиальных учений, я с жаром принялся за новейшую философию, и помню, как я бродил один среди рощи в окрестностях Лейпцига, в местности, называемой Розенталь, размышляя над тем, стоит ли мне оставаться сторонником субстанциальных форм; в то время мне было 15 лет. Наконец верх одержало

==530

механистическое направление, и я занялся математическими науками. Правда, по-настоящему я углубился в математика: тикю лишь после того, как побеседовал с г-ном Гюйгенсом „ в Париже. Но когда я приступил к поиску конечных оснований механицизма и законов самого движения, то 1 с удивлением увидел, что в сфере математики отыскать их невозможно и надлежит обратиться к метафизике. Именно это вернуло меня к энтелехиям и от материального привело вновь к формальному, и в конце концов после многочисленных поправок и улучшений, которые я вносил в свои 1 взгляды, я понял, что монады, или простые субстанции, суть единственные подлинные субстанции и что материальные вещи представляют собой не более чем феномены, хотя и вполне обоснованные и связанные между собой. Об этом догадывались и Платон, и позднейшие академики 4, а также скептики, только эти господа, пришедшие за Платоном, не сумели воспользоваться этой идеей так хорошо, как он. Я пришел к выводу, что большинство школ правы в значительной части своих утверждений, но заблуждаются в том, что они отрицают. Сторонники форм, как и сторонники Платона и Аристотеля, справедливо ищут источник вещей в конечных и формальных причинах. Но ошибка их состоит в том, что они пренебрегают действующими и материальными причинами и потому утверждают, как это делали г-н Генри Мор в Англии и некоторые другие платоники, что существуют феномены, которые будто бы невозможно объяснить механическими причинами. В свою очередь материалисты, или те, кто придерживается исключительно механистической философии, не правы в том, что отбрасывают метафизические соображения и готовы все объяснить, опираясь на одно только воображение. Я льщу себя уверенностью, что проник в гармонию различных царств, и я убедился, что обе стороны правы и им незачем воевать между собой, что в феноменах природы все совершается одновременно и механически и метафизически, но источник механики лежит в метафизике. Не так-то просто было раскрыть эту тайну, так как мало кто дает себе труд соединить оба вида исследований. Г-н Декарт пытался это сделать, но недостаточно. Он слишком торопился в большей части своих утверждений, и можно сказать, что его философия – это лишь преддверие истины. Что более всего мешало ему двигаться дальше, так это то, что он не хотел знать истинных законов механики и движения, а они могли бы привести его на

==531

правильный путь Первым обратил на них внимание, хотя и не в должной мере, г-н
Страница 58

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Гюйгенс, но он не интересовался метафизикой, как, впрочем, и другие талантливые люди которые следовали ему в этом отношении В своей книге я отметил, что если бы Г н Декарт принял во внимание, что природа сохраняет не только одну и ту же силу, но и одно и то же общее направление в законах движения, он не уверовал бы в то, что душа способна легче менять направление, нежели силу вещей, и пришел бы прямым путем к системе предустановленной гармонии, которая является необходимым следствием сохранения силы и направления вместе взятых 5

Я в долгу перед Вами, сударь, за Ваши заботы о моих мелких произведениях. Если бы какой-нибудь книгоиздатель пожелал собрать все опубликованное мною в различных журналах, мог бы получиться небольшой том. Я отмечу эти места, когда вернусь в Ганновер.

Должно быть, во Франции есть талантливые люди, с которыми я не знаком, ведь я почти сорок лет не был там Я сужу об этом хотя бы по тому, что ничего не знал о Ваших заслугах, сударь, а они, оказывается, столь значительны Буду Вам чрезвычайно обязан, если Вы найдете возможность познакомиться меня с какими-нибудь выдающимися деятелями науки, и еще более буду рад, если Вы будете и впредь делиться со мной Вашими собственными познаниями. Господин де Марти, мой посредник в Женеве. будет доставлять мне Ваши письма и все Ваши распоряжения. А пока остаюсь преданный Вам и пр.

Вена, 10 января 1714 г

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Каждое Ваше письмо есть новое доказательство Ваших добрых чувств ко мне. Г н аббат Фрагье оказал мне честь, поместив мое имя в латинских стихах, в которых он воздает Вам заслуженную похвалу, и мне весьма льстит, что Вы согласились, чтобы и я был в них упомянут. Посылаю Вам нечто вроде ответа, тоже в стихах 6, ибо чтение столь прекрасного произведения оживило отчасти и мое вдохновение, уже угасшее с годами. Как это приятно, когда такой выдающийся муж, в равной степени поэт и философ, и притом последователь Платона, дарит нас поэмой о на-

==532

чалах вещей, поэмой, бесконечно превосходящей все, чем подарили нас Лукреций и иные поэты-философы, ибо они не обладали достаточно возвышенным образом мыслей, тогда как мысль Платона и более величественна, и в доста точной мере основательна, так что, с моей точки зрения, даже его преувеличения весьма часто бывают оправданны'

Я узнал от г на графа Цинцендорфа, полномочного министра и посла императора в Утрехте, о том, что г-н кардинал Полиньяк сочинил прелестную поэму латинскими гекзаметрами de natura rerum 7 против Лукреция Поэма, надо полагать, основана на принципах г на Декарта, вероятно частично дополненных принципами г на Гассен ди и украшенных преп отцом Мальбраншем и прочи ми новейшими философами Что ж, и у них есть немало хорошего, и я всегда говорил, что учение г-на Декарта представляет собой преддверие истинной философии, куда мы лишь постепенно сможем проникнуть.

Если мне удалось пробудить у выдающихся людей интерес к исчислению бесконечно малых, то это потому, что я сумел представить несколько важных примеров того, как можно использовать его на практике. Г-н Гюйгенс, узнав о нем кое что из моих писем, сначала отнесся к нему пренебрежительно. Он даже не предполагал, что здесь может скрываться какой-то секрет, но потом убедился, каких поразительных результатов можно добиться с по мощью этого исчисления, и уже незадолго до своей смерти принялся его изучать И это Гюйгенс, чьи поистине великие заслуги почти давали ему право смотреть свысока на все. чего он не знал! О моей Всеобщей характеристике (Speciēse Generate) я говорил г-ну маркизу де Лопиталю и другим, однако они обратили на это не больше внимания, чем если бы я рассказывал им о том, что я видел во сне Мне, конечно, следовало бы подтвердить ее на каком-нибудь конкретном практическом примере, но для этого нужно было составить по крайней мере часть моей [характеристики]. а это не так легко, особенно при нынешнем моем состоянии и без предварительной консультации с людьми, которые могли бы помочь мне и воодушевить в подобном предприятии

Источник наших затруднений относительно структуры непрерывности – в том, что мы

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
рассматриваем материю и пространство как субстанции, тогда как материальные вещи сами по себе суть не что иное, как упорядоченные феномены; *et spatium nihil aliud est praecise quam ordo*

==533

coexistendi, ut tempus est ordo existendi, sed non simul 8. Части, поскольку они не проявлены в пространстве действующими феноменами, представляют собой лишь возможность и могут быть принимаемы во внимание лишь как части единого целого. Предполагая же все возможные точки как действительно существующие в целом (что было бы правильным, если бы это целое представляло собой нечто субстанциальное, составленное из своих ингредиентов), мы оказываемся в лабиринте, из которого нет выхода.

Кое что об этом я говорил когда-то г-ну Югони, который в своем письме упомянул о том, что он имеет честь, сударь, быть с Вами знакомым. Ему известны и мои весьма пространственные размышления о труде г-на Локка, посвященном человеческому разумению. Но не в моих привычках выступать публично с возражениями против мертвых авторов. Возражения должны печататься при их жизни и им самим надлежит узнавать о них. Несколько мелких заметок ушли из моих рук уж не знаю каким образом и были переданы в Англию родственником покойного г-на Бернета (епископа Солсбери). Г-н Локк видел их и довольно пренебрежительно отозвался о них в письме к г-ну Молинэ. которое можно найти среди других посмертных писем г-на Локка. Я узнал о его суждении лишь после того, как письма вышли в свет. Оно меня не удивляет. Мы исходили из слишком разных принципов, и то, что я утверждал, казалось ему парадоксальным. Правда, один друг, более расположенный ко мне, нежели к г-ну Локку, уверяет меня, что то, что было опубликовано из моих размышлений, кажется ему лучшим во всем этом собрании. Я это собрание не видел и потому не могу об этом судить. Г-н Локк обладал тонкостью ума и изобретательностью, его метафизика была в некотором смысле поверхностной, но он умел придать ей блеск, однако он не признавал математического метода.

Жаль г-на Паскаля, чей ум, чрезвычайно склонный и к математике, и к метафизике одновременно, так рано ослабел (о чем мне рассказывал в свое время г-н Гюйгенс) вследствие слишком упорных занятий, а также из-за чрезмерного пристрастия к богословским сочинениям, которые доставили бы ему одобрение влиятельного круга, если бы он смог их завершить. Вдобавок он предавался умерщвлению плоти, которое не могло быть благотворным для занятия отвлеченными предметами и еще менее

==534

полезным было для его здоровья. Г-н Перье, его племянник, однажды дал мне прочесть и привести в порядок великолепный трактат своего дяди о конических сечениях, и я надеюсь, что его опубликуют в первую очередь. За ним останется сила первоисточника в вещах, которые стоят того, чтобы над ними потрудиться.

Я еще не знаком с новым трактатом о действии Бога на тварей; мне посылают ответ преп. отца Мальбранша. Я коснулся этой темы в моей «Теодицее» в той мере, в какой это казалось мне необходимым.

Я был бы не прочь получить какие-нибудь сведения о брошюре преп. отца Даниэля, иезуита. Между нами говоря, его «Путешествие в мир Декарта», хотя и блещет остроумием, мне не нравится. Похоже даже, что он не вполне владеет фактами. Отец Мерсен, к примеру, был далеко не таким картезианцем, как он воображает. Сей отец колебался между Робервалем, ферма, Гассенди, Декартом, Гоббсом, причем не слишком заботился о том, чтобы проникнуть в суть их учений и их споров; но зато он старался угодить всем и умел чудесно поднимать их боевой дух. Остаюсь преданный Вам и пр.

Вена, 14 марта 1714 г.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Вена, июль 1714 г.

Я рассчитывал присовокупить к этому письму разъяснение смысла монад, которое Вы, по-видимому, хотели от меня получить, но из-за разных дел, отвлекающих меня, не успел его закончить вовремя. А Вам известно, сударь, что рассуждения на такие

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org темы требуют сосредоточенности. Итак, я не хочу более задерживаться с ответом на письмо, которое я имел честь от Вас получить и в коем я нахожу новое подтверждение чрезвычайно лестной оценки, которую Вы дали моей философии, – оценки, которую я хотел бы заслужить, устранив то, что еще остается для Вас неясным. Верно, что моя «Теодицея» не охватывает целиком все части моей системы, однако если присоединить к ней все, что я публиковал в различных журналах – в Лейпциге, в Париже, в журналах г на Бейля и г-на Бенажа 10, то мало что останется добавить, по крайней мере в отношении основных начал. В Венеции есть один ученый–

==535

француз по имени Бурге, он сделал мне несколько возражений; кажется, он знаком с г-ном аббатом Конти. Эти возражения были посланы г-ну Герману, и я смогу их найти, когда вернусь в Ганновер; я не хотел, чтобы их посылали сюда, так как тут меня слишком донимают посторонние дела. Господа Герман и Вольф уже получили замечания г-на аббата Конти по поводу моей системы; надеюсь, они познакомят меня с ними, и я постараюсь извлечь из них пользу для себя. Вы не первый, сударь, кто говорит мне об этом знаменитом аббате как о человеке незаурядного ума и, и я с нетерпением жду возможности воспользоваться плодами этого ума, которые, я не сомневаюсь, послужат моему просвещению.

Г-н Вольф осведомлен о некоторых моих идеях, но, так как он очень занят, главным образом преподаванием математики, и к тому же мы мало общались с ним по части философии, он едва ли знает о них что-либо сверх того, что было мною опубликовано. Я читал кое-какие произведения, написанные молодыми людьми под его руководством, и нашел вновь много хорошего, но некоторые места меня не удовлетворили. Так что, если он написал нечто о душе по-немецки или на другом языке, я непременно с этим познакомясь и выскажу свое мнение.

Коль скоро мои вирши не вызвали неудовольствия ни у Вас, сударь, ни у г-на аббата Фрагье, я не удивлюсь тому, что г-н кардинал де Полиньяк признал их сносными. Прошу Вас, сударь, засвидетельствовать мое почтение его высокопреосвященству и заранее поблагодарить его за драгоценный подарок, предназначенный им для меня. Хочу, чтобы его книга вышла в свет как можно скорее, и убежден, что смогу извлечь из нее много пользы, дабы усовершенствовать мои собственные мысли. Прошу Вас также передать выражение моих лучших чувств г-ну аббату Конти, чьи заслуги и личные качества я высоко чту.

Здесь находится господин граф Йергер, который принадлежит к одному из лучших австрийских семейств; он намерен совершить путешествие во Францию, где он уже бывал прежде. В свое время он был первым камергером дворца императора Иосифа, а также состоял на дипломатической службе в качестве чрезвычайного посланника в Англии и в Турине. Но кроме всего, что украшает царедворца, он обладает чрезвычайными познаниями особенно в той части физики, в коей рассматривается разложение тел под влиянием огня. И еще он отличается

==536

тем редким достоинством, что, будучи большим ценителем «Всеобщего искусства» знаменитого Раймунда Луллия, умеет пользоваться им не ради пустых разглагольствований, как это видишь сплошь и рядом, а для глубоких размышлений и практического применения. Он предпочитает Луллия всем новейшим мыслителям, не исключая и г-на Декарта. Так как окончательное решение ехать во Францию он примет, когда меня уже здесь не будет, то он просил меня заранее написать о нем Вам, сударь, с тем чтобы впоследствии он сумел снискать честь Вашего знакомства, ибо он в восторге от Ваших писем. Знатное происхождение открывает перед ним все двери, однако он знает цену людям, подобным Вам, о которых хочется сказать, что хорошо было бы, если бы таких людей было побольше.

В юности и я увлекался искусством Луллия; но затем я заметил, что его труд грешит многими недостатками, и указал на них в моем ученическом опыте под названием «De arte combinatiria» 12, который вышел в 1666 г., а позднее переиздавался вопреки моему желанию. Но так как я ничего не отвергаю с порога (за исключением искусства гаданий, которое представляет собой чистое надувательство), я нашел нечто заслуживающее внимания и в искусстве Луллия, а «Digestum sapientiae» 13 отца Ива, капуцина, мне даже весьма понравилось, так как ему тоже удалось применить общие положения Луллия для решения частных

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
практических задач. Однако г-н Декарт, как мне кажется, отличается совсем иным
глубокомыслием. Впрочем, надо признать, что хотя философия намного продвинула
вперед наши познания, но у нее есть свои недостатки, и Вы о них, конечно,
знаете.

Что касается г-на Гассенди, о котором Вы хотите услышать мое мнение, то я
нахожу, что он человек обширных знаний, весьма начитанный в древних авторах, в
светской и церковной истории и вообще исполненный учености всякого рода. Но его
философия нравится мне теперь гораздо меньше, чем в те времена, когда я ходил в
учениках и только еще освобождался от школьных догм. Теория атомов доступна
воображению, и я отдал ей дань, а учение о пустоте Демокрита и Эпикура с
корпускулами, находящимися в ней и не подчиненными ничьей воле, казалось мне
ключом к разрешению всех трудностей. Верно, что эта гипотеза способна
удовлетворить немудрящих физиков, ибо у материи нет таких свойств, которые

==537

нельзя было бы объяснить, исходя из предположения о существовании таких атомов и
приписывая им соответствующие движения и расположение в пространстве, если бы мы
достаточно знали подробности вещей. Поэтому философия г-на Гассенди годится для
вводного ознакомления молодых людей с законами природы, при этом, однако, им
следует разъяснить, что пустота и атомы – это не более чем [рабочая] гипотеза и
ничто не запретит нам однажды заполнить эту пустоту жидкостью (d'un fluide)
столь тонкой, что она не отразится на наших феноменах, и уже не принимать
бесконтрольность атомов за безусловную истину.

В ходе моих дальнейших размышлений я пришел к выводу, что пустота и атомы не
могут существовать. В «Записках», издаваемых в Треву, было опубликовано
несколько писем, которыми я обменялся с г-ном ГартзЕкером, где я привел
некоторые общие доводы, исходящие из более возвышенных начал; эти доводы
опровергают существование атомов, но я мог привести и немало других, ибо вся моя
система противостоит этой теории.

Что же касается полемики между г-ном Гассенди и г-ном Декартом 14, то я нахожу,
что г-н Гассенди справедливо отверг некоторые предвзятые доказательства г на
Декарта касательно Бога и души; по существу же я считаю точку зрения г-на
Декарта более правильной, хотя она и не была доказана в достаточной мере. Доводы
Гассенди, на мой взгляд, слишком шатки в том, что касается природы души, короче,
в естественной теологии.

Из письма г-на Локка к г-ну Молинэ, помещенного в посмертно изданной переписке
Локка, можно видеть, что этот талантливый англичанин не любил прислушиваться к
возражениям. Поскольку мне не сообщили, как он отнесся к моим возражениям, я не
счел себя вправе отвечать. Включены ли они в это собрание, я не знаю.

Я уже высказал в «Теодицее» свое мнение по вопросу о действии Бога на тварей, о
чем сейчас так много спорят; мне сдается, что если взглянуть на дело поглубже,
то надобно его признать. Однако я не прочь познакомиться с возражениями, которые
были сделаны преп. отцу Мальбраншу, и тем, что он ответит на них. В этих вещах
нет полной ясности за отсутствием точных определений.

Я видел у одного из моих друзей первое издание замечательной книги г-на Монмора
15 и был бы счастлив получить второе издание, которое, конечно, будет дополне-

==538

но новыми и немаловажными исследованиями. Было бы желательно, чтобы какой-нибудь
сведущий человек рассмотрел с математической и физической точек зрения различные
игры. Ни в чем другом ум человеческий не раскрывается с таким блеском, как в
играх.

Коль скоро г-н аббат Фрагье переложил в стихи несравненной красоты и
пластичности мои посредственные мысли, отчего бы ему не взяться за более важные
и возвышенные предметы? Если бы я сумел своими советами помочь ему вдохновиться
на исполнение прекрасного замысла, который, по-видимому, созрел у него, – придать
плоть и цвет идеям самой величественной философии, я оказал бы немалую услугу
человечеству. Пока же прошу Вас. сударь, передать ему мою самую почтительную
благодарность и пр.

Приложение к письму Лейбница Н. Ремону от июля 1714 г. 16

Я узнал от г-на Югони, что для Вас не совсем ясен смысл моих единиц, или монад. Хотелось бы знать, что именно Вам неясно. Однако попытаюсь объяснить. Я считаю, что весь универсум состоит единственно из простых субстанций, или монад, и из их сочетаний. Эти простые субстанции суть не то, что в нас и в гениях именуется духом, а в животных – душой. Все они обладают перцепцией (которая есть не что иное, как представление множественности в единице) и аппетицией (которая есть не что иное, как стремление одной перцепции к другой, и которая именуется страстью у животных и волей там, где перцепция представляет собой рассудок (*entendement*)). Представить себе, чтобы в простых субстанциях и, следовательно, во всей природе содержалось нечто иное, чем это, невозможно. Совокупности [монад] суть то, что мы называем телами. В этой массе материей, или, вернее, пассивной силой, или первичным сопротивлением, именуют то, что в телах рассматривается как пассивное [начало], единообразное везде; но первичная активная сила есть то, что можно назвать энтелехией, и в этом масса разнообразна. Однако все эти тела и все, что им приписывается, не являются субстанциями, а представляют собой лишь обоснованные феномены, или основание видимостей (*le fondement des apparences*),

==539

которые различны для разных наблюдателей, но которые связаны с одним и тем же основанием и происходят от него, подобно тому как один и тот же город выглядит по-разному, если на него смотреть с разных сторон. Пространство, отнюдь не будучи субстанцией, не является и бытием. Это порядок, как и время, порядок сосуществования, как время есть порядок среди существования, которые не бывают вместе. Непрерывность (*la continuite*) не является чем-то идеальным, но все, что есть реального, укладывается в этот порядок непрерывности 17. В идеальном, в непрерывном, или в континууме, целое предшествует частям, как арифметическая единица предшествует долям, на которые она дробится и которые можно произвольно определять, поскольку эти части существуют лишь потенциально; но в реальном простое предшествует совокупностям, и части существуют актуально, существуют прежде целого. Эти соображения устраняют трудности относительно континуума, связанные с предположением, будто континуум есть нечто реальное и обладает частями прежде всякого деления и будто материя является субстанцией. Итак, не следует мыслить протяженность как непрерывное реальное пространство, усеянное точками. Это фикции, способные удовлетворить воображение, но не имеющие под собой разумной основы. Тем более не следует представлять себе дело так, будто монады, как точки в реальном пространстве, двигаются, сталкиваются либо касаются друг друга; достаточно того, что феномены создают такую видимость, и эта видимость истинна постольку, поскольку эти феномены обоснованы, т. е. согласованы между собой. Движения и соприкосновения – это только видимость, но вполне обоснованная и никогда не противоречащая самой себе; они как сны, но сны точные и длящиеся постоянно. Движение есть феномен изменения соответственно месту и времени; тело есть феномен, который меняется. Законы движения, находящие основание в перцепциях простых субстанций, происходят от конечных причин, или от причин соответствия (*de convenance*), кои нематериальны и присутствуют в каждой монаде; но, если бы материя была субстанцией, они вызывались бы грубыми основаниями (*de raison brutes*), или геометрической необходимостью, и были бы совершенно иными, чем на самом деле. Не существует движения субстанции, помимо перцепций и аппетиций, все другие действия суть феномены, как и все другие побудители действия. Нечто подобное, по-видимому, имел в виду

==540

Платон, который рассматривал материальные вещи как малореальные, а академики вообще усомнились в том, существуют ли они вне нас; но этому можно дать рациональное объяснение, сказав, что они не существуют вне перцепций, а реальность свою обретают в согласованности перцепций, которыми обладают воспринимающие субстанции. Эта согласованность возникает благодаря предустановленной гармонии этих субстанций, потому что всякая простая субстанция – это зеркало, отражающее один и тот же универсум, столь же вечное и столь же широкое, как он, хотя перцепции тварей могут в данный момент отличаться друг от друга лишь в малом: их разнообразия отношения или, так сказать, точки зрения зеркал, вследствие чего один и тот же мир многократно воспроизводится в бесчисленных зеркалах, каждое из которых отражает его на свой лад.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Следовательно, можно сказать, что каждая простая субстанция есть образ универсума, а каждый дух, сверх того, есть образ Бога, так как он обладает не только знанием фактов и их связей, почерпнутых в опыте (чем обладают души, лишенные разума, которые способны лишь к эмпирическому познанию), но и знанием необходимости вечных истин, постигает логические основания фактов и умеет воспроизвести зодческий замысел Бога; потому-то он и способен вступить в сообщество с Богом и станет сочленом Града Божьего, этого самого благоустроенного государства из всех, какие только могут быть, подобно тому как и мир есть самое совершенное из всех построений – наилучшее и в физическом, и в моральном смысле.

Однако я опасаюсь, что это письмо, изобилующее столь абстрактными и далекими от привычных представлений мыслями, может Вам наскучить. Я не настаиваю, чтобы Вы все это усвоили с первого раза: лучше возвращаться к этому время от времени. Изложив для Вас то, о чем я не решился бы писать другим, я хотел показать, сколь высоко Вас ценю и почитаю. Так что письмо это предназначается только для Вас. Всем прочим оно покажется или бессмысленным, или непонятным.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Вена, 26 августа 1714 г.

Надеюсь, мой ответ, посланный Вам в прошлом месяце, дошел до Вас. А сейчас я пользуюсь случаем переслать Вам

==541

с г-ном Сюлли, часовым мастером из Англии, человеком незаурядных заслуг и вдобавок сведущим в математике, небольшое сочинение о моей философии, которое я написал здесь для монсеньора князя Евгения. Буду надеяться, что эта скромная рукопись поможет лучше понять смысл моих рассуждений в дополнение к тому, что я публиковал в журналах в Лейпциге, Париже и Голландии. В лейпцигских публикациях я старался приспособиться к языку университетской философии, в других приближаюсь к слогу картезианцев, а в этой последней статье я пытаюсь выражаться так, чтобы меня поняли те, кто еще не привык ни к тому, ни к другому стилю.

Если после этого у Вас, сударь, останутся еще какие-нибудь неясности в том, что я обнародовал, будьте добры сообщить мне о них. Они послужат для меня поводом лучше разъяснить суть дела. Если найдется время, я попробую сравнить основные положения моего учения с учениями древних и других философов. Истина распространена гораздо шире, чем думают, но слишком часто она бывает подмалевана, слишком часто завуалирована и даже обессилена, искажена, искалена добавлениями, которые портят ее либо делают бесполезной. Отыскивая следы истины у древних или, говоря в более общем смысле, у предшественников, мы как бы извлекаем крупички золота из грязи, добываем алмаз из руды и освобождаем свет от потемок; это и будет по-настоящему *perennis quaedam philosophia* 19.

Можно также сказать, что в этом мы усматриваем доказательство прогресса наших знаний. У мыслителей Востока были прекрасные и величественные представления о Божестве; греки добавили к ним логическое рассуждение и создали некое подобие науки. Отцы церкви отбросили все, что было дурного в философии греков, а схоластики сделали попытки употребить на пользу христианству то, что было приемлемым в философии язычников. Я не раз уже говорил: «*Aurum latere in stercore illo scolastico barbani*» 20, и я хотел бы, чтобы нашелся умный человек, сведущий в этой иберийской или испанской философии, у которого была бы охота и умение извлечь из нее хорошие мысли. Я уверен, что он был бы с лихвой вознагражден множеством прекрасных и важных истин. Был когда то один швейцарец, который применил к схоластике математические выкладки 21; труды его мало известны, однако то, что я видел, показалось мне глубоким и достойным

==542

внимания. Юлий Скалигер отзывался о нем с уважением, Вивес же отнесся к нему пренебрежительно. Но я склонен больше доверять Скалигеру Вивес был довольно поверхностным человеком

По моему, взгляды преи. отца Мальбранша не так уж расходятся с моими. Переход от окказиональных причин к предустановленной гармонии представляется не особенно

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org затруднительным. Некто г-н Паран, член Королевской академии наук, кое в чем пожелавший меня опровергнуть, хочет всех убедить, что я ничего не прибавил к учению об окказиональных причинах, но, как это можно видеть, он не учел, что, согласно моей точке зрения, законы тел не нарушаются ни Богом, ни душой. Преп отец дон Франсуа Лами, бенедиктинец, также вознамерился опровергнуть меня в своей книжке о познании самого себя. Он понял меня не так, как следует; думаю, мой ответ будет опубликован в одном из периодических журналов. Ответил ли он, я не знаю. Читал ли он отзыв на мою «Теодицею» в «Journal des Scavants», я тоже не знаю. Засим позвольте рекомендовать Вам г-на Сюлли, остаюсь преданный Вам и пр.

P. S. Вероятно, я скоро отсюда уеду, но, удастся ли мне съездить в Англию, пока не знаю. Если Вы впредь будете достаивать меня Вашими письмами, можно в любом случае направлять их в Ганновер.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Как всегда. Ваши письма равно свидетельствуют о Вашей доброте и о Вашей учености; я желал бы быть достойным первой и удовлетворить второй. По слабости здоровья я не мог сопровождать г-жу принцессу Уэльскую: подагра донимает меня; она причиняет мне весьма сильные боли, лишив меня возможности выходить из комнаты, но зато мне удается урвать часок для занятий, и, следовательно, я не трачу времени даром. Нет худа без добра.

Перехожу к неясным для Вас вопросам и хочу поблагодарить Вас, сударь, ибо для меня нет ничего более желанного, как отвечать на вопросы людей, подобно Вам искренне стремящихся к знанию.

1. Относительно метемпсихоза: полагаю, что [мировой] порядок не допускает его. Порядок предусматривает, чтобы все находило объяснение в самом себе и ничто не соверша-

==543

лось скачками. Переселение же души из одного тела в другое было бы скачком странным и необъяснимым. В животном всегда совершается то, что совершается сейчас; ибо тело находится в непрерывном изменении, словно река, и то, что мы называем рождением и смертью, есть тоже изменение, но только более крупное и более резкое, чем обычно, – то, чем был бы водопад или водоворот для реки. Однако подобные скачки не являются абсолютными, кои я отвергаю и каковым был бы скачок тела, если бы оно могло переходить от одного местоположения к другому, минуя промежуточную среду. Такого рода скачки недопустимы не только при [физических] движениях, но и в любой системе вещей, а также истин. Именно поэтому в письмах к г-ну ГартзЕкеру, опубликованных недавно в «Записках», издаваемых в Треву, я доказывал, что гипотеза пустоты и атомов приводит нас к признанию таких скачков. Так вот, подобно тому как в геометрической линии имеются некоторые отличные от других точки, именуемые вершинами, точками излома, изгиба или как-нибудь иначе, и подобно тому как встречаются линии с бесчисленным множеством таких точек, так в жизни животного или человека надлежит рассматривать периоды сверхобычного изменения, которые не укладываются в общее правило; и точно так же точки, занимающие особое место на кривой, могут быть определены исходя из ее общей природы либо по ее уравнению. О животном всегда можно сказать, что все обстоит так же, как будет, с разницей не более значительной, чем разница между большим и меньшим.

2. Поскольку можно считать, что благодаря развитию и изменению материи машина, которая создает тело семенного животного, может стать такой машиной, какая нужна для того, чтобы образовать органическое тело человека, необходимо, чтобы в то же время душа из чисто чувственной превратилась в разумную вследствие совершенной гармонии между душой и машиной. Но так как гармония эта предустановлена, то будущее состояние должно содержаться в настоящем и совершенный разум заранее как бы прозревает в нынешнем животном будущего человека как отдельно в его душе, так отдельно и в его теле. Поэтому чистое животное никогда не станет человеком и те человеческие семенные животные, кои не подверглись великому преобразованию путем зачатия, остаются чистыми животными.

3. Несомненно, что в частных случаях существует

==544

множество отклонений от общего правила и множество нарушений. Однако они невозможны для целого, даже если речь идет об одной монаде, потому что всякая монада есть живое зеркало универсума, отражающее его на свой лад. А чтобы весь универсум не был хорошо упорядочен, этого не может быть, потому что преобладание в степени совершенства является логическим обоснованием существования этой системы вещей предпочтительно перед любой другой системой. Это так же, как в геометрии, где имеются линии, содержащие неправильные отрезки; однако, если рассматривать линию в целом, она оказывается строго упорядоченной соответственно своему уравнению или своей общей природе. Так что все эти частные неурядки сглаживаются в целом и даже для каждой монады.

4. Что касается косности (*L'inertie*) материи, то, поскольку материя сама по себе есть не что иное, как феномен, правда вполне обоснованный и обусловленный монадами, то же самое относится к косности, которая является свойством сего феномена. Необходимо, чтобы материя представлялась вещью, которая сопротивляется движению, и чтобы малое тело, находящееся в движении или обладающее силой, не могло бы передать их большому телу, находящемуся в покое, не потеряв при этом часть собственного движения или собственной силы; в противном случае действие превосходило бы свою причину, иначе говоря, в последующем состоянии оказалось бы больше силы, нежели в предыдущем; таким образом и получается, что материя есть вещь, сопротивляющаяся движению, которое пытаются ей сообщить. Однако в глубинной сути вещей, поскольку абсолютная реальность является достоянием лишь монад и их перцепций, необходимо, чтобы эти перцепции были хорошо упорядочены, т. е. чтобы соблюдались правила соответствия, каковым является и правило, согласно которому действие никогда не должно превосходить свою причину. Если бы материя была субстанцией, как ее обычно понимают, она не могла бы (иначе как чудом) соблюдать правила соответствия и, предоставленная самой себе, соблюдала бы лишь некоторые грубые законы, зависящие от математической необходимости и абсолютно далекие от опыта. Я уже писал кое-что об этом много лет назад в одном из парижских журналов 22, когда отвечал, если не ошибаюсь, одному аббату по имени Катлан; досадно, что я не могу сейчас указать Вам год и номер этого

==545

журнала. Впрочем, так как монады подвержены страстям (исключая первоначальную страсть), они не являются чистыми силами; они суть основание не только действий, но и сопротивлений либо уступчивости, и их страсти состоят в смутных перцепциях. Именно это чаще всего скрывает [от нас] материю, или бесконечность.

Как видите, сударь, я всеми силами стараюсь Вам угодить, вновь и вновь возвращаясь, как Вы могли заметить, к одним и тем же посылкам; не знаю только; удалось ли мне это. Если же у Вас остались какие-либо неясности, то по мере их разъяснения я смогу еще лучше их разработать и удовлетворить Вас.

Мне всегда, с самой юности, была по душе нравственная философия Платона, а также до некоторой степени его метафизика; обе эти науки, подобно математике и физике, идут рука об руку. Если бы кто-нибудь привел взгляды Платона в систему, он оказал бы этим великую услугу человеческому роду. Со временем поймут, что я отчасти приблизился к этому. Покойный г-н Буало выражался чересчур по янсенистски, когда называл греков «*ces antiques damnes*» (сии древние нечестивцы). Иезуиты проявили в этом отношении больше здравого смысла. Впрочем, г-н Буало, вероятно, просто пошутил. Когда я был мальчишкой, школяры моего возраста распевали: «*Summus Aristoteles, Plato et Euripides ceciderunt in profundum*» 23.

Набрасывая свои замечания по поводу брошюры о пользе смеха, я не знал, что ее автор – милорд Шефтсбери. Поэтому я никому их не показывал и ограничился лишь тем, что дал прочесть их госпоже курфвдрстине. Позднее я убедился, что г-н граф Шефтсбери, словно по мановению волшебного жезла, изменил свой образ мыслей и из последователя Лукиана превратился в нового Платона – метаморфоза поистине необычайная, о которой я глубоко сожалею. Вот почему я вынужден был заговорить с ним по-другому, высказывая свои соображения о его дарованиях. Однако я пришлю Вам копию моих замечаний, сделанных вначале.

А сейчас я беру на себя смелость направить Вам, сударь, наброски кое-каких мыслей совершенно иного рода и прошу Вас, после того как Вы их прочтете, а также снимете с них копию (если захотите), положить их в пакет *sub sigillo vilante* с адресом г-на аббата де Сен-Пьера и переслать в другом конверте г-ну аббату

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Вариньону с письмом для него: это он прислал мне письмо г на аббата

==546

Сен-Пьера вместе с его трактатом о проекте вечного мира, о коем автор просил меня сообщить мое мнение. Этот проект исполнен самых благородных намерений и содержит весьма основательные доводы. Весьма вероятно, что, если бы люди того захотели, они могли бы избавиться от трех великих бедствий – войны, мора и голода. Что касается двух последних, то устранить их может [своими силами] каждый властитель. А вот для того, чтобы покончить с войной, требуется совместное соглашение государей, достигнуть которого нелегко. Эту любопытную тему можно было бы развить с большим блеском, особенно если сослаться на историю

Г н Сюлли. англичанин, по всей видимости, работает над каким-то трупом по механике, и я полагаю, он не раз посетит господ из Академии, ибо он весьма привержен своему ремеслу. Не подарил ли он Вам свой небольшой трактат о способе выверять стенные часы с маятником и часы с пружиной, который он напечатал в Вене? К нему он присоединил краткое письмо об изобретении этих предметов, написанное мною. Он наверняка сделает что-нибудь полезное: у него есть способности. А так как он молод, трудолюбив и талантлив, то я усиленно уговаривал его взяться за обобщающий труд о часовом искусстве, – труд, которого всем нам не хватает. Множество остроумных изобретений до сих пор еще остаются неописанными. Так что *fungor vici cotis* 25. Впрочем, сударь, хорошо будет, если Вы сами пригласите его к себе: он кажется мне человеком скромным и готовым к услугам; быть может, он не решается докучать Вам. Вряд ли он куда-нибудь уедет; в таком случае было бы жаль, если бы он не попрощался с Вами. Надеюсь также, что он не заболает.

Не откажите в любезности, сударь, передать г-ну аббату конти и г-ну фрагье мою глубокую признательность за то, что они так внимательны ко мне; от всей души желаю им всего лучшего на долгие годы. Г-н Герман и г-н Бурге рассказывали мне о г-не аббате конти удивительные вещи. Надо, чтобы он поделился своими глубокими и оригинальными идеями с публикой. О г-не аббате фрагье я знаю не только от Вас, мне давно уже говорили о нем как о превосходном поэте и превосходном философе; совсем недавно в Вене я слышал похвалы по его адресу из уст г-на графа де Бонваля. С нетерпением ожидаю получить от Вас, сударь, труд, о котором Вы говорили и который уподобит Вас Пигмалиону, чья статуя обрела жизнь. 18*

==547

Преподобный отец Турнемин сообщил мне о том, что моя книга переиздана в Париже и расходится неплохо 26. Если она будет распродана, можно подумать о новом издании. Это в Ваших руках, сударь, и Вы окажете мне великую честь, если примете на себя заботу о дополнениях к этой книге: прекрасным украшением для нее были бы обе поэмы г-на аббата фрагье. Если бы какой-нибудь умный и честный человек в Париже пожелал выступить с критическими замечаниями, достойными рассмотрения, мы могли бы присовокупить и их.

С большим удовольствием принимаю, сударь, Ваше лестное предложение держать меня в курсе новостей Вашей литературной республики. Однако Вы забыли сообщить мне, как поживает Ваш уважаемый брат, в котором я ценю глубокого мыслителя, и что он думает о моем предложении исследовать с математической и физической точек зрения всевозможные игры и дать истолкование их смысла для иностранцев, для недостаточно сведущих людей, а также для потомства. Я не раз уже говорил: ни в чем люди не проявляют столько изобретательности, как в играх и мистификациях; философу же стоит этим воспользоваться ради того, чтобы усовершенствовать царницу всех искусств, каковою является искусство мыслить.

Думаю, что благодаря г-ну де Марти можно будет поддерживать быстрое и надежное сообщение.

Существует ли сейчас в Париже почта специально для города наподобие лондонской *penny-post* 27? Было бы очень удобно воспользоваться ею и адресовать письма просто в почтовую контору квартала; тогда не нужно будет посылать слуг слишком далеко. Я не знаю, работает ли сейчас адресная контора в Париже: она уже много раз открывалась и закрывалась. А вот в Лондоне такое учреждение существует постоянно, оно называется *house of intelligence* 28. Могу ли я просить Вас, сударь, еще об одном одолжении? В Париже есть один приятный человек, аудитор

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
счетной палаты, который выпустил вторым изданием генеалогический труд отца Ансельма о французской королевской фамилии и семьях, близких ко двору, причем добавил туда много нового. Он обещает опубликовать книгу о происхождении и родословных связях других царствующих домов Европы. Мне бы хотелось с ним познакомиться и завязать деловые отношения, так как у меня возникли некоторые затруднения с этими родословиями, которыми мне приходится заниматься 29.
Пожалуй-

==548

ста, сообщите мне его имя и местонахождение. Г-н Озье жив ли еще? Остаюсь, сударь, с самыми лучшими чувствами преданный Вам и пр.

Ганновер, 11 февраля 1715 г. P. S. В «Голландском литературном журнале» за июль и август на с. 459 говорится, что Академия в Бордо назначила премию тому, кто сумеет дать наилучшее объяснение колебаниям барометра. Герцог де ля Форс, покровительствующий Академии, вручит победителю медаль. Я сомневаюсь, можно ли добавить что-либо существенно новое к объяснению, которое я уже дал, почему барометр обыкновенно стоит выше в ясную погоду и ниже, когда собирается дождь; причина та, что, когда влага падает каплями, она больше не давит на воздушный цилиндр. Г-н де Фонтенель подробно говорит о моем объяснении в «Истории Академии наук» за 1711 г. Различные отклонения от этого правила обусловлены главным образом ветрами. Все же интересно, какое решение будет принято первого мая.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ 30

Не обижайтесь на меня за то, что я так долго Вам не отвечал. Я прихворнул немного и к тому же был очень занят. Подагра, слава богу, беспокоит меня меньше. Вернее это даже не подагра, а *arthritis vaga*³¹, но зато мне приходится то и дело пребывать в неподвижности. Бывают недели, когда я не могу даже писать, и вот уже несколько недель, как я не встаю с постели. Ко всему еще на ноге открылась язва. Я стараюсь не унывать и надеюсь, что это не грозит мне слишком серьезными последствиями. Если же паче чаяния произойдет что-либо дурное, я буду доволен тем, что ошибался и уберег себя от душевных страданий, которые мог бы мне причинить чей-нибудь преждевременный приговор.

С произведениями отцов Ломбарди и Мальбранша о китайской философии я пока еще не знаком. Хотелось бы узнать о ней побольше, тем более что, как Вы пишете, она заключает в себе нечто важное и напоминающее взгляды божественного Платона.

Я передал г-ну графу де Бонвилю Ваш лестный отзыв о нем и уверен, сударь, что мой друг ответит выражениями своей признательности Вам.

Наконец-то я получил экземпляр парижского изда-

==549

ния моей «Теодицеи». Формат – двенадцатая часть листа, и шрифт более мелкий, чем в лондонском издании Г-н барон Имгоф, который сейчас отправился в Англию по поручению герцога Вольфенбюттельского для участия в торжествах по случаю коронации английского короля. а затем посетит Францию, чтобы вручить французскому королю поздравление по поводу мира, заключенного со Священной Римской империей, передаст Вам еще несколько безделиц от меня: мои первоначальные заметки о книге милорда Шефтсбери и нечто вроде диалога с размышлениями ми относительно некоторых бесед преп. отца Мальбранша. Этот диалог я написал давно, он не представляет собой ничего особенного

Изложение моей динамики потребовало бы специального труда, так как до сего времени я сообщил далеко не все, что имею сказать по этому вопросу. Вы правы, сударь, когда говорите, что она является в значительной степени основой моей системы, так как позволяет уяснить разницу между истинами, необходимостью коих грубая и геометрическая, и истинами, проистекающими из соответствия (*dans la convenance*) и из конечных причин (*dans les finales*). Это звучит как комментарий к прекрасному месту из Платонова «Федона», на которое я уже ссылался в одном журнале 32, о том, что если исходить из предположения, будто все вещи порождены неким разумом, то истечения их следует искать в конечных причинах. В этом месте Сократ порицает Анаксагора за то, что тот сначала заявляет, будто Разум, или *vous*, произвел все вещи, а затем толкует лишь о столкновениях частиц, ни словом

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
не упоминая об этом Разуме и не объясняя цели вещей.

Ради разнообразия посылаю Вам еще с г ном Имгофом составленное мною небольшое, но довольно своеобразное рассуждение на тему о происхождении французов, об их первом, втором, третьем и четвертом племенных пластах В этом сочинении, исходя из отчетливых, но недостаточно оцененных указаний древних авторов, я доказываю, что по своему происхождению французы являются пришельцами с побережья Балтийского моря, второе племя, участвовавшее в их формировании, жило между рекой Майн и горами Гарца; третье – между Везером и Рейном, а четвертое – в Галлии. Я прошу Вас, сударь, не говорить Вашим друзьям об этой рукописи, пока Вы ее не получите. а далее прошу Вас снять с нее копию, с тем чтобы г н барон

==550

Имгоф мог презентовать ее г-ну маркизу де Торси, так как сам я не успел сделать эту копию, пока г н барон был здесь.

Г-н Кейль пишет в довольно грубом тоне, поэтому я не стану ему отвечать К чему препираться с такими людьми? Этим господам я надеюсь ответить делом, когда у меня будет немного больше свободного времени книжку г-на Кейля я еще не успел прочесть как следует. Однако, пробежав ее я не нашел в ней ничего такого, что доказывало бы правильность его утверждений. Все эти господа, поверхностные картезианцы, не упускают случая атаковать меня Пусть говорят, что хотят, рассуждать со знанием дела они все равно не в состоянии.

Жаль, что г н Фурми, аудитор счетной палаты, умер. Я с удовольствием прочел бы то, что он написал о происхождении царствующих домов империи. Опубликовали ли что-нибудь г н Руссо и г н Клерамбо? Быть может, они помогли бы мне навести кое какие справки относительно некоторых старых французских династий, ныне угасших. Может быть, г-н Фурми что-нибудь оставил, нельзя ли справиться у наследников?

Сделайте милость, сударь, сообщите мне, как зовут этого иезуита – противника отца Мальбранша. Мне сдается, что все, о чем спорят эти господа, давно уже доказано.

Разумеется, было бы замечательно, если бы кто-нибудь дополнил Плиния тем, что было открыто новейшими учеными Преподобный отец Ардуэн, конечно, человек знающий, но думаю, что для этого больше подошел бы какой-нибудь опытный медик или математик вроде покойного г-на Перро, врача, или покойного г на Тевено Г н де Фонтенель весьма поднаторел в этих вопросах с тех пор, как он стал секретарем Академии наук, и, вероятно, сумел бы скомпоновать современного Плиния.

Мне говорили, что Ваш уважаемый брат выехал в Англию с несколькими парижскими математиками. Как только услышу о его возвращении, я буду иметь честь писать ему, так как мне хочется быть в курсе его занятий Еще я слышал, что г н аббат Конти тоже отправился в Англию

Не знаю, добавят ли господа из Академии в Бордо что-либо существенное к тому, что я писал касательно барометра, если, конечно, речь идет об отрегулированном барометре. Колебания, которые не вполне соответствуют теории, происходят главным образом от ветров.

Забыл сказать Вам, сударь, что в свое время миледи

==551

Мешэм, дочь г-на Кэдворта и покровительница г-на Локка, прислала мне «Систему ума» своего покойного отца, в которой я нашел много эрудиции, но мало мысли. Г н Мор был платоник и последователь Оригена; однако он придерживался любопытных взглядов на природу души, которые можно найти в его книге «Бессмертие души», переведенной с английского.

Я не знаю, жив ли еще г-н де Бийет, большой друг герцога Роаннэ, г на Арно и г на Николя Он рассказывал мне, каким образом кавалер де Мерэ дал повод математикам задуматься над игрой случая, de alea 33. Это побудило меня расшифровать кое что в посмертных произведениях г-на де Мерэ, там, где он пишет г-ну Паскалю, о чем г н Бейль не знал.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Остаюсь преданный Вам и пр.

Ганновер, 22 июня 1715 г.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Надеюсь, письмо, которое я имел честь писать Вам недавно, дошло до Вас. А сейчас беру на себя смелость известить Вас, сударь, о том, что г-н барон Имгоф, чрезвычайный посланник г-на герцога Вольфенбюттельского, прибудет скоро в Париж, о чем он сообщил мне в письме из Лондона от 16 июля; в нем он указывает, что намерен выехать без промедления в следующую неделю ко французскому двору. Он соблаговолил принять небольшую посылку для Вас, которую, как я надеюсь, вручит Вам тотчас по прибытии. Однако, сударь, хочу Вас заранее поставить об этом в известность, так как он не задержится во Франции после того, как выполнит свое поручение. Я бы хотел, чтобы он передал г-ну маркизу де Торси мое сочинение о происхождении французов, и не прочь был бы, чтобы его преподнесли королю, если г-н министр находит это удобным. Посылаю Вам его с этим письмом. Там всего несколько страниц; я разыскал некоторые данные, неизвестные г-ну де Валуа и другим, кто писал об этом, у древних авторов, с которыми эти писатели не были знакомы. Так вот. было бы очень желательно поручить хорошему переписчику снять с этой рукописи копию, переплести ее, как полагается, в четверть листа, с тем чтобы г-н барон Имгоф презентовал ее в таком виде г-ну маркизу де Торси,

==552

и я решаюсь просить Вас, сударь, позаботиться об этом; если же Вы найдете в ней какие-нибудь погрешности с точки зрения французского языка, то весьма обяжете меня, исправив их.

На оборотной стороне заглавного листа, но только в экземпляре, предназначенном для маркиза де Торси, можно сделать следующую стихотворную надпись.

*Exiguib egressa locis Gens Franoca tandem Complexa est sceptris solis utramque
domiim MAGNE TIBI LODOIX debet fastigia tanta Ft capit ex uno Natio fata iro 'л*

Мадам милостиво известила меня через особу, с которой она поддерживает здесь деловые сношения, о том, что она разрешает мне адресовать на ее имя письма, которые я буду посылать г-ну аббату де Сен Пьеру. Я уже направил ему копию сочинения на немецком языке, написанного когда-то одним ученым гессенским ландграфом на тему, близкую к той, которая интересует г-на аббата, и он подтвердил его получение. Но еще лучше было бы, если бы мадам позволила адресовать Ее Королевскому Величеству и письма, которые я буду иметь честь писать Вам; предоставляю Вам, сударь, решать, уместно ли будет обратиться к ней с этой просьбой.

Я хотел бы знать, находится ли сейчас в Париже или поблизости от него Ваш уважаемый брат; мне говорили, что он уезжает в Англию. Если он возвратился или по крайней мере находится где-то во Франции, я сочту для себя честью написать ему.

Как я уже писал Вам. Вы получите в посылке, которую доставит Вам г-н барон Имгоф, кое-какие из моих безделок. Там найдете Вы мои заметки о рассуждении милорда Шефтсбери касательно пользы юмора, а также нечто вроде маленького диалога о некоторых воззрениях преп. отца Мапъбранша 35 Все это. впрочем, вещи, доступные для широкой публики. Кроме того, там будут два экземпляра моей «Теодицеи» Дело в том, что, когда эта книга еще только вышла в свет, я поручил одному из моих друзей, уезжавшему во Францию, передать один экземпляр г-ну фоннелю, а другой – г-ну Мартину, который ведет наши дела в Париже; но некоторые важные особы взяли у него оба экземпляра, и поручение мое не было выполнено. Так что позвольте мне просить Вас, сударь, вручить оба экземпляра, которые я Вам посылаю, этим господам

==553

и передать им мои лучшие чувства и извинение за опоздание.

Г-н герцог Аремберкский читал в Вене трактат, который я посвятил г-ну принцу

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Евгению и который я Вам тоже послал с г ном Сюлли 36 Герцог просил меня недавно через г на Сюлли дать ему возможность получить копию; не знаю, имею ли я право злоупотреблять Вашей добротой. сударь, и попросить Вас препроводить ему этот трактат, если г-н Сюлли у Вас его попросит

Мне понятно, сударь, все, что Вы пишете относительно двух особ, известных литературной республике, один из которых монах, а другой – аббат и которые оказывают мне честь, выражая желание вступить со мной в переписку и Вы совершенно правы, полагая, что мне следовало бы проявить к ним ответное внимание, хотя я и не всегда разделяю их мнения, а они не дают себе труда вникнуть в мои. И если я ошибаюсь, то предпочитаю обманываться в благоприятном смысле для людей, нежели к их невыгоде. Таково же мое отношение и к сочинениям других. Я ищу в них не то, в чем я мог бы их упрекнуть, но то, что заслуживает одобрения и может быть мною использовано. Такой подход не очень-то распространен, зато он самый справедливый и целесообразный. Впрочем, хотя немного есть людей и книг, в которых я не нашел бы ничего полезного, я умею отличать одних от других и оценивать степень доверия, коего каждый из них заслуживает.

Перечитав это письмо, я устыдился и чуть было не порвал его, так как оно состоит из одних поручений. которыми я без зазрения совести Вас обременяю. Препоручаю себя Вашей доброте, поступите, как считаете удобным. Преданный Вам и пр.

Ганновер, 29 июля 1715 г

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Ганновер, 4 ноября 1715 г.

Только что получил Вашу посылку и благодарю Вас за интересные произведения, с которыми Вы меня познакомили. Не буду вмешиваться в спор о Гомере, но так как после Священного Писания это самый древний из всех авторов, чьи сочинения дошли до нас, желательно было бы, чтобы кто-нибудь попытался объяснить исторические и географические неувязки, обусловленные чрезвычайной давностью

==554

происхождения его поэм; особенно это касается «Одиссеи» и древней географии, как она представлена в ней. Ибо при всей баснословности путешествий Улисса не подлежит сомнению, что страны, в которые переносит его Гомер, были известны в те времена, однако сейчас угадать их трудно.

Перехожу к философским произведениям, которые касаются преп. отца Мальбранша (чью смерть я оплакиваю) и в которых делается попытка истолковать естественную теологию китайцев. Опровержение системы отца Мальбранша, изложенное в трех небольших томах, без сомнения, принадлежит искушенному автору, четко мыслящему и остроумному, и я ютов даже признать часть его доводов, однако кое в чем он хватает через край. Чувствуется чрезмерная неприязнь к мнениям Декарта и отца Мальбранша, даже когда их диктует здравый смысл. Пора бы уже оставить эти нападки, которые, может быть, сами картезианцы навлекли на себя тем, что выказывали излишнее презрение к древним и к академической традиции, содержащей, однако, немало положительного, на что стоило обратить наше внимание. Итак, следует воздать должное и тем и этим, воспользоваться открытиями у одних и у других, а равно отбросить то, что те и другие утверждают бездоказательно.

1) Правы те, кто опровергает утверждение картезианцев, будто душа есть не что иное, как мысль, а также будто материя есть не что иное, как протяженность. Ибо душа есть субъект или *concretum*³⁷, который мыслит, а материя есть субъект протяженный, т. е. наделенный протяженностью. Вот почему я считаю, что не следует смешивать пространство с материей, хотя я согласен, что в естественных условиях не существует пустого пространства: академическая школа права, различая, коль скоро речь идет о точности, понятия конкретные и абстрактные.

2) Я согласен с картезианцами в том, что душа мыслит всегда актуально, но я не согласен, что она отдает себе отчет во всех своих мыслях. Ибо наши большие перцепции и наши аппетиты. в коих мы отдаем себе отчет, составлены из бесконечного множества мелких перцепций и мелких склонностей, в которых невозможно отдать отчет. И именно в нечувствительных перцепциях состоит смысл

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
того, что происходит в нас, как смысл того, что происходит в чувствительных телах, заключается в нечувствительных движениях.

==555

3) С полным правом можно также опровергнуть преп. отца Мальбранша, в частности когда он утверждает, что душа является чисто пассивной. Полагаю, я доказал, что всякая субстанция активна, а душа в особенности. Ту же идею высказывали философы древности и нового времени, и Аристотелева энтелехия, вызвавшая так много споров, есть не что иное, как сила или активность, т.е. состояние, для которого естественным является действие, если ничто ему не препятствует. Но первичная материя, взятая в чистом виде, без душ и жизней, которые едины с нею, является чисто пассивной; поэтому, собственно говоря, она не является субстанцией, но представляет собой нечто неполное. И вторичная материя (как, например, органическое тело) не является субстанцией, но по другой причине; дело в том, что она является нагромождением многих субстанций 38, подобно тому как садок бывает полон рыб или стадо состоит из овец; и, следовательно, она есть то, что называют *unum per accidens* 39, короче – феномен. Истинная субстанция (например, животное) состоит из нематериальной души и органического тела и представляет собой сочетание этих двух частей, называемое *unum per se* 40}.

4) Что касается действенности вторичных причин, то можно по праву отстаивать ее вопреки мнению преподобного отца. Я доказал, что каждая субстанция, или монада (например, такие, как души), следует своим собственным законам, производя свои действия так, что они не могут нарушаться под влиянием другой простой сотворенной субстанции; и, таким образом, тела не меняют этико-логические законы душ, как души в свою очередь не меняют физико-механических законов тел. Вот почему вторичные причины действуют в самом деле, однако без какого-либо влияния одной простой сотворенной субстанции на другую; души согласуются с телами и между собой в силу предустановленной гармонии, но отнюдь не вследствие взаимного физического влияния, если не говорить о метафизическом союзе души и ее тела, благодаря которому они составляют *unum per se* животное, живое существо. Итак, с полным правом можно опровергнуть мнение тех, кто отрицает действие вторичных причин, однако делать это надлежит так, чтобы не возобновить ложных влияний различных толков школьной философии.

5) Преп. отец Мальбранш выдвинул следующий довод: так как протяженность не является способом бытия

==556

материи, то она де должна быть субстанцией. Автор «Опровержения» различает (см. т. 1, с. 91) способы бытия чисто отрицательные и способы чисто положительные, и он считает, что протяженность относится к способам бытия второго рода, каковые, по его мнению, постигаются ими же самими. Однако положи ильных способов бытия не существует, все они состоят в многообразии ограничений и все могут быть постигаемы не иначе как бытием, чьими способами и повадками они являются. Что же касается протяженности, то можно сказать, что она не есть способ бытия материи, но в то же время не является и субстанцией. «Что же она такое?» – спросите вы. Я отвечу, что она – атрибут субстанций, а между атрибутами и способами бытия есть большая разница.

6) Мне думается также, что автор «Опровержения» не вполне удачно нападает на мнение картезианцев о бесконечном, которое они справедливо рассматривают как предшествующее конечному и для которого конечное лишь служит ограничением. Он говорит (на с. 303, 1 го тома), что, если бы ум обладал ясным и непосредственным знанием бесконечного, отцу Мальбраншу не понадобилось бы столько рассуждений, чтобы внушить нам мысль о нем. Но с помощью точно такого же довода можно опровергнуть и весьма простое и естественное знание, которым мы обладаем о Божестве. Возражения этого рода ничего не стоят, ибо нужны труд и терпение, чтобы заставить людей обратить должное внимание на простейшие понятия, и добиться этого можно, лишь постоянно напоминая им об их собственной непоследовательности. Оттого и теологи, авторы сочинений о вечности, были вынуждены вести долгие разговоры, приводить многочисленные сравнения и примеры, дабы растолковать, что это значит, хотя, казалось бы, нет ничего проще, чем понятие вечности. В том то и дело, что в подобных вопросах все зависит от внимания. Автор добавляет (т. 1, с. 307), что так называемое познание бесконечности сводится к тому, что ум только видит, что длины можно соединить

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
конец в конец и повторять сколько угодно раз. Прекрасно, но автор мог заметить, что это и значит познать бесконечность – понять, что такое повторение можно делать без конца.

7) Тот же автор разбирает во втором томе своего труда естественную теологию отца Мальбранша, но уже с самого начала, как мне кажется, впадает в крайность, хотя и заявляет, что намерен лишь изложить предположения

==557

своего оппонента Преп. отец говорит, что Бог есть бытие вообще, и эти его слова толкуются в том смысле, что бытию Бога смутно и представляет собой чисто отвлеченное понятие наподобие тех, какие используются в логике; отсюда недалеко до обвинения отца Мальбранша в атеизме Я же думаю, что преп. отец подразумевал не смутное и неопределенное бытие, но бытие абсолютное, которое отличается от частных и ограниченных существ так же, как абсолютное и безграничное пространство отличается от круга или квадрата.

8) Больше оснований критиковать точку зрения отца Мальбранша на идеи. Ибо нет никакой необходимости (как мне кажется) принимать их за нечто существующее вне нас. Достаточно рассматривать идеи как понятия, т. е. как модификации нашей души. Именно так толкуют их школьная философия, Г-н Декарт и Г-н Арно. Но так как источником [всех] возможностей, а значит, и идей является Бог, можно извинить и даже похвалить преп. отца за то, что он изменил термины и придал идеям более возвышенный смысл, отграничив их от понятий и толкуя их как совершенства, сущие в Боге, к каковым мы причастны благодаря нашим познаниям. Этот мистический язык отца Мальбранша не был, таким образом, необходим, тем не менее я нахожу его полезным, так как он позволяет нам лучше осознать нашу зависимость от Бога. Кажется даже, что Платон, говоря об идеях, и св. Августин, говоря об истине, приближались к этому образу мыслей, который я считаю весьма разумным, и мне бы очень хотелось, чтобы именно эта часть системы отца Мальбранша была сохранена со всеми положениями и формулировками, которые из нее вытекают, так же как мне хотелось бы, чтобы сохранили наиболее основательную часть теологии мистиков. Будучи весьма далек от того, чтобы согласиться с заявлением автора «Опровержения» (т. 2, с. 304), что-де система св. Августина замутнена выражениями и взглядами, заимствованными у платоников, я скажу, напротив, что они обогатили ее и придали ей большую убедительность.

9) Почти то же самое можно сказать об утверждении отца Мальбранша, что мы видим все в Боге. Я скажу, что такое выражение можно извинить и даже одобрить; важно лишь, чтобы его правильно поняли, так как исказить его смысл еще легче, чем то, что говорилось в предыдущем параграфе об идеях. Таким образом, полезно иметь в виду, что не только в системе отца Мальбранша, но и в моей

==558

системе один только Бог единственный является непосредственным объектом, внешним по отношению к другим, который оказывает на них реальное влияние. И хотя вульгарная школьная философия, по-видимому, допускает другие влияния посредством определенных видов, которые предметы, по ее мнению, посылают в душу, она не может не признать, что все наши совершенства суть постоянный дар Божий и ограниченная причастность к его бесконечному совершенству. Этого достаточно, чтобы понять, что все, что есть истинного и благого в наших познаниях, представляет собой эманацию Божественного светоча, и в этом смысле можно сказать, что мы видим вещи в Боге.

10) Третий том содержит опровержение системы теологии откровения отца Мальбранша, и прежде всего его воззрений на благодать и предопределение. Однако я не вполне изучил взгляды этого автора по частным теологическим проблемам и, кроме того, как мне кажется, достаточно осветил предмет в моей «Теодицее»; посему воздержусь от их обсуждения.

Теперь следовало бы поговорить о естественной теологии китайских ученых, судя по тому, что сообщают нам отец иезуит Лангобарди и отец Антуан из причта св. Марии, член ордена миноритов, в трактатах, которые Вы, сударь, прислали мне на отзыв; стоило бы сказать и о том, каким образом преп. отец Мальбранш объяснял одному ученому-китайцу начала нашей теологии; но для этого понадобилось бы отдельное письмо А то, которое я написал сейчас, и без того разрослось сверх меры. Посему

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
остаюсь преданный Вам и пр.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Ганновер, 6 декабря 1715 г.

Так как я писал Вам недавно через г-на Юлена, спутника юного г на Пекэ, то это письмо будет кратким, зато приложение к нему довольно пространное и даже двойное. Оно предназначено как для Вас, сударь, так и для г на аббата Конти. ибо, по Вашим словам, он желает его получить. Кроме того, я писал Вам на этих днях обычным путем, представив на Ваш суд кое какие размышления по поводу книги против преп. отца Мальбранша, которую Вы мне прислали. Я защищаю сего отца, и я же его соответственно критикую. Недавно я познакомился с «Логикой»

==559

отца Бюффье 41. Она ни в какой мере меня не удовлетворяет, хотя в ней и есть несколько удачных мест. Видимо, он несведущ в математике, ибо самым смехотворным образом воображает, будто математики стараются доказать, что земной шар может держаться на кончике иглы и тому подобные глупости.

Если после господина Гомберга остались какие-нибудь рукописи, хорошо бы их сохранить. Пожалуйста, наведите справки, сударь, и заодно разузнайте, не было ли у него какого-нибудь сотрудника, который может быть в курсе его наблюдений и взглядов, оставшихся неизвестными публике. Все это для того. чтобы они не пропали. Он был немец, предки его были из Гальберштадта, но сам он родился в Ост-Индии, поэтому его иногда называли индийцем.

Ваше *suave mari magno* 42 и т. д. мне необыкновенно нравится, однако не следует лишать себя поводов делать добро ради единой заботы о своем покое; и я убежден, что Вы так не поступаете. *Non nobis tantum nati sumus, partem nostri sibi amici vindicant, partem patria, ego ut scis, addo: Deus totum* 43.

Монсеньер регент достоин нашего восхищения. Мне сообщили следующую анаграмму – Вы, конечно, ее знаете: DUG D'ORLEANS REGENT. C'EST L'AGE D'OR RENDU (Герцог Орлеанский, регент. Вернулся золотой век) 44. Его Высочество взялся за дело как следует, и будем надеяться, что провидение поможет ему в его благих побуждениях. Нужно уметь поддерживать равновесие между партиями. Иезуиты по сути дела не так уж виноваты, но все же виноваты: не надо было так рьяно преследовать своих врагов. Думаю, что, если бы те одержали верх, с ними сговориться было бы так же трудно. И все же было бы неплохо дать понять отцам в Риме, что люди по ею сторону Альп не желают больше терпеть их интриги.

Коль скоро недруги в Англии и Шотландии перестанут получать поддержку извне, их маневры не смогут продолжаться; гораздо более следует опасаться ударов исподтишка.

Не стоит огорчаться тем, что г-н аббат Конти увлекся англичанами, лишь бы он не переменялся к друзьям. Когда очарование первых впечатлений пройдет, он вернется к нам и к нашим взглядам. А покуда он склоняется в сторону этих господ, он сумеет извлечь из этого и пользу. На всякий случай посылаю ему маленькое предохраниение.

==560

дабы зараза не подействовала на него слишком сильно. Остаюсь преданный и пр.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Ганновер, 17 января 1716 г.

Бесконечно благодарен Вам за труд, который Вы, сударь, и Мадам взяли на себя, представив монсеньеру Регенту мою легковесную рукопись. Довольно уже и того, что сей великий государь изволил бросить на нее взгляд и что начало ее не вызвало у Его Королевского Высочества неудовольствия. Как видно, высокие особы, присутствовавшие при этом, обо мне знали лишь по Вашим рассказам, и это, быть может, принесло мне особенную пользу, так как Ваш авторитет придал мне весу в их глазах.

Боюсь, что преп. отец Жермон не согласится с моим взглядом на салический закон 45, так же как я (говоря между нами) не согласен с ним, когда он выступает против отца Мальбранша и утверждает, что тексты были якобы испорчены еретиками.

Следовало бы опубликовать не только законченные произведения г-на Гомберга, но и наброски, планы и отрывочные заметки, так как его физика по большей части сохранилась в отрывках. Буду Вам очень благодарен, сударь, если Вы пришлете мне сведения о фосфоре, содержащемся в меди и во ржи, особенно в последней, поскольку он происходит не *ex regno animalium*.

Я в восхищении от монсеньера герцога Орлеанского за то, что он оказал честь наукам, вознамерившись лично заниматься одной из них. Надо полагать, г-н герцог д'Антэн – муж достаточно ученый, коль скоро Его Королевское Величество уполномочил его возглавлять Академию надписей; мое «Происхождение французов» отчасти относится к компетенции этой Академии. Весьма доволен я и тем, что г-н маркиз де Торси основал некоторое время назад нечто вроде Политической академии, которая должна пестовать будущих государственных деятелей. Надеюсь, г-н Сюлли уже передал Вам мою рукопись, которую я посылал через него и с которой должен был с Вашего разрешения снять копию для г-на герцога Аренберга; мне не хотелось бы, чтобы она затерялась, тем более что она отнюдь не предназначалась для публики. О китайцах я не забыл и даже написал целое рассуждение об их теологии,

==561

где коснулся их взглядов на бога, духов и душу. По моему мнению, в их древних книгах можно найти много разумных мыслей. Мне думается, воображаемая беседа китайского философа с философом-христианином, представленная отцом Мальбраншем, не вполне соответствует положению действующих лиц.

Благодарение господу, боли в суставах стихают, когда я лежу. Так что я могу еще работать, держа перо в руках, хотя порой они поражают и правую руку.

Поелику здоровье есть наиважнейшая вещь после добродетели, я обдумываю некий проект касательно способов усовершенствования медицины, дабы предложить его вниманию монсеньера Регента. Я полагаю, что по принятии надлежащих мер можно было бы за 10 лет добиться успехов больших, нежели в иных обстоятельствах за 100 лет, и что Его Королевское Высочество, находясь во цвете лет, мог бы и сам еще вкушать плодов от своих забот по этой части. Остаюсь преданный Вам и пр.

P. S. Прошу Вас, сударь, прежде чем отсылать письмо Вашему уважаемому брату, запечатайте его; я оставил

47

конверт открытым

namque tu solebas Meas esse aliquid putare nugas 48.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

27 января 1716 г.

Перечитывая свое письмо г-ну аббату Конти, я подумал, что мою задачу, которую я попросил его предложить в Англии, не называя моего имени, могут понять неправильно. Поэтому хотелось бы, чтобы он прибавил еще дующие слова: «Этот пример с гиперболой приводится не с целью найти их решение», ибо конические сечения обладают особыми свойствами, но исключительно ради наглядности, и требуется найти общий метод.

Боюсь, не захворал ли г-н аббат Вариньон: что-то от него нет никаких вестей. Один друг прислал мне пример куба, который г-н Совэр предложил для нечетного числа клеток. А затем он распространил свое решение и на четное число и прислал мне пример, который он приготовил для любопытных *strenae loco* 49 к новому году.

==562

От г на аббата Вариньона я не получил никаких сведений ни о первом, ни о втором решении.

Буду рад, если хотя бы узнаю, что он их получил. Пусть ответит на них. когда сочтег удобным. Все же было бы желательно знать, что говорят об этом г-н Совэр и другие, кто занимается числами, причем вовсе не требуется, чтобы г-н Вариньон сам занялся изучением этого предмета. Могу ли я просить Вас. сударь, навести об этом справки, чтобы я мог ответить моему другу?

Я закончил мое исследование о естественной теологии китайцев. Получилось нечто вроде маленького трактата, не больше, чем трактат отца Мальбранша 50.

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ 5'

Ганновер, 27 марта 1716 г

Благодарю Вас за Ваши заботы о моих мелких писаниях Мне хотелось бы, в частности, знать, в чем именно преп отец Жермон не согласен со мной; это помогло бы мне либо точнее осветить вопрос, либо внести исправления. А может быть, было бы целесообразно ознакомить с моим сочинением, прежде чем обсуждать его в журнале Треву, господ из королевской Академии изящной словесности, где, кажется, еще председательствует г-н аббат Биньон. Прошу Вас. сударь, подумать об этом и, если можно, связаться от моего имени с этим почтенным аббатом, попросив его рассмотреть мой труд в Академии 52, а также известить меня о возможных возражениях. Если же этим ведает сейчас г-н аббат Ансельм, благоволите, сударь, направить эту просьбу ему.

Переиздать мой труд было бы лучше вместе с исправлениями и дополнениями. Для этого и стоит перепечатывать мелкие опыты, чтобы они стали одновременно и больше и лучше.

Мои недомогания вполне терпимы, даже вовсе нет болей, когда лежу спокойно. Мне удалось совершить поездку в Брауншвейг, пожелать счастливого пути госпоже герцогине, матери царствующей императрицы: она направилась к дочери, чтобы быть при ней во время родов. Если мои боли не усилятся, я смогу в дальнейшем совершать и более далекие путешествия. А сейчас я тружусь над

==563

завершением моих «Анналов Западной империи», которые охватывают почти три столетия, причем самых темных 53. Пришлось исправить довольно много дат в истории Франции. До конца этого года мой труд будет готов к печати. Мне удалось устранить почти все хронологические неувязки. После этого, если бог даст силы, примусь за некоторые размышления, для которых понадобятся строгие доказательства.

Г-н Кларк, капеллан короля Великобритании и один из тех, кто окружает г-на Ньютона, вступил со мною в спор, защищая своего учителя; госпожа принцесса Уэльская выразила желание познакомиться с существом нашего спора. На днях я послал ей доказательства того, что пространство, которое для многих – *idolum tribus*, как выразился Бэкон Веруламский⁵⁴, на самом деле не является ни субстанцией, ни абсолютным бытием, а представляет собой, как и время, некий порядок.

Вот почему правы были древние, когда они называли пространство вне мира, т. е. пространство без тела, воображаемым. По-моему, г-н аббат Конти знает о Вашем споре и находится в курсе всего, что было сказано, хотя после того, что Вы прислали мне от него, он больше мне ничего не писал. До сих пор не все еще как следует уразумели следствия, вытекающие из великого закона о том, что ничто не происходит без достаточного основания, а из него, между прочим, следует, что пространство не является абсолютным бытием.

Я очень рад, что г-н аббат Конти так высоко ценит г-на Ньютона, и притом не без пользы для себя; а так как со мной он почти незнаком, я не удивляюсь тому, что он склоняется на сторону г-на Ньютона. Но мне было бы досадно, если бы он предпринял по отношению ко мне нечто такое, к чему я не был бы подготовлен. Когда-то я просил его предложить для решения мою задачу, не называя моего имени;

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
очевидно, он о ней забыл.

Дело, однако, не в решении, по крайней мере для некоторых частных случаев, как, например, в конических сечениях; об этом я заговорил лишь для того, чтобы показать значение всей задачи в целом. Сын г-на Бер-нулли, весьма многообещающий молодой человек, отлично решил ее в частном случае конических сечений. Однако сам г-н Бернулли дал общее решение. Вот тут-то и следовало бы показать себя тем, кто хвастается, что он лучше знает дифференциальное исчисление, чем г-н Бер-

==564

нулли и мои друзья во Франции. Г-н аббат Вариньон познакомил меня с подробностями аудиенции, которую члены Академии наук имели у господина Регента, — они прелестны. За этим добрым началом не может не последовать прекрасное продолжение, которое к тому же послужит общему благу.

Мне трудно было узнать, сударь, что милорд Стэрс — Ваш друг, и Вы премного обяжете меня, передав ему выражения моего почтения, хоть я ему и незнаком. Я совершенно уверен, что истинная польза для Франции и для господина Регента состоит именно в том, о чем Вы пишете, и не хотелось бы мне, чтобы достойные люди ссорились из-за пустяков. Я также убежден, что при нынешнем положении вещей покойный король, если бы он был жив, хорошенько подумал бы, прежде чем расторгнуть Утрехтский мир 55, особенно после того как Швеция изгнана с нашего континента. Ибо теперь вся Германия развязала себе руки и будет помогать Англии и Голландии, а они не замедлят вступить совместно в войну, если Утрехтский договор будет нарушен, и сумеют отстоять его, даже если Императору придется воевать с турками; судя по письмам из Вены, это произойдет, если турки затеют войну против венецианцев.

По-моему, будет разумно, если Сорбонна выскажется в пользу высшего авторитета соборных постановлений и в защиту свобод галликанской церкви; однако не следовало бы чересчур поощрять ее пресловутую деятельную благодать и прочие крайности последователей св. Августина.

Вопросы эти, как мне кажется, достаточно разъяснены и разграничены в моей «Теодицее», и мне хотелось бы знать, что думают об этом теологи, не склонные к преувеличениям. Никак не могу выбрать время, чтобы закончить мое «Рассуждение о естественной теологии в Китае».

Извините, сударь, за то, что пишу так неразборчиво: почта торопит. Остаюсь преданный Вам и пр.

P. S. Могу ли я просить Вас принять от меня письмо для Ее Королевского Величества Мадам?

==565

ЛЕЙБНИЦ - РЕМОНУ

На Пирмонтглих водах, двор короля Великобритании 57, 16 августа 1716 г.

Осмеливаюсь рекомендовать Вам г-на Немича, он был недавно в Париже, а ныне возвращается с юным графом Вальдеком, чьим воспитателем он состоит. Прошу Вас, сударь, окажите ему дружеский прием, так же как этому знатному молодому человеку, брату графа Режана. Я на столько уверен в Вашем благородном расположении ко мне и к приезжим иностранцам, что заранее радуюсь Вашему разрешению.

Господин Немич имел счастье познакомиться во время своего путешествия с г-ном Гюэ, бывшим епископом Авраншским, и г-ном аббатом Балюзом и может мне передать мнение этих двух выдающихся мужей относительно моего маленького сочинения de engine Francorum 5/, а также о возражениях преп. отца Турнемина и моем ответе ему, который, как я надеюсь, этот преп. отец поместит в «Записках из Треву» вместе со своими возражениями, ибо можно положиться на суждение людей, коих заслуги столь значительны.

Итак, сударь, обращаюсь к Вам с просьбой ознакомить г-на Немича с моим маленьким печатным трактатом на латинском языке, который я имел смелость поелать Вам с

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org некоторыми исправлениями, с тем чтобы его прочли и оба этих господина, коих я также прошу, взвесив все доводы «за» и «против», указать мне, что, по их мнению, является наиболее правдоподобным. Хочу, чтобы эти замечательные люди как можно дольше смогли приносить пользу обществу и служить украшением не только Франции, но и всего нашего века Кажется, оба они дружны с преп. отцом Турнемином, причем один еще остается с преп. отцами иезуитами, а другой обратился с каким-то письмом к этому отцу; независимо от этого я рассчитываю на их беспристрастие, равно как и на беспристрастие сего знаменитого иезуита, коему г-н аббат де Сен-Пьер вручит мой ответ. который я осмелился вам послать; предполагаю, что он уже появился или появится вскоре в «Записках из Треву».

Надеюсь также, что г-н де Монмор получил мой ответ. и буду чрезвычайно рад, если смогу и впредь наслаждаться

==566

его высокополезными поручениями. Мне было бы также весьма интересно познакомиться с тем, что он написал г-ну Бруку Тэйлору, англичанину. Г-н Кларк, а точнее, г-н Ньютон, чье учение отстаивает г-н Кларк, затеял со мной философский спор; мы обменялись уже несколькими посланиями, причем госпожа принцесса Уэльская любезно согласилась быть посредницей в нашей переписке Король милостиво заметил мне, что г-н аббат Конти когда-нибудь приедет в Германию и обратит меня в истинную веру. Посмотрим. Остаюсь преданный Вам и пр

ЛЕЙБНИЦ – РЕМОНУ

Ваше молчание, затянувшееся на несколько недель, встревожило меня. Я уже опасался за Ваше здоровье, а равно и здоровье Вашего почтенного брата. Рад, что вы оба в добром благополучии. С нетерпением жду сообщений от г-на де Монмора. Быть может, мое письмо вызовет необходимость в некоторых объяснениях и замечаниях; ожидаю их от него. Уверен, что его письмо к г-ну Тэйлору прекрасно по форме и по содержанию.

Г-н Гюэ, бывший епископ Авраншский, обладает столь разносторонними познаниями и столь тонким умом, что сумеет, я уверен в этом, дать правильную оценку моему сочинению.

Верно, что г-н Балюз более сведущ в позднейшей истории. Но так как я не имел чести знать г-на аббата Лопгрю иначе как по тому, что о нем говорят, я не решился обратиться к нему; буду Вам весьма обязан, сударь, если та Вы попросите и его дать свой отзыв. Познакомиться с человеком, который является ходячим справочником по истории, – это было бы чудесно. В Германии есть почти такой же – это герцог фон Саксон-Цейц.

Г-н Кларк и я удостоились чести иметь в качестве посредницы в нашем споре госпожу принцессу Уэльскую. Я послал свой четвертый ответ 58 и ожидаю его ответа, с тем чтобы привести в порядок все свои доводы, ибо в последнем письме я был чересчур многословен, желая быстрее закончить спор. Он сделал вид, что не знаком с моей «Теодицеей», и вынудил меня к повторениям. В конце концов я свел весь наш спор к основной аксиоме, согласно которой ничто не существует и не происходит без достаточного на то основания, объясняющего, почему это

==567

происходит именно так, а не иначе. Если он и это станет отрицать, то где же его искренность? А если он со мной согласится, тогда прощай пустота, да и вся вообще философия г-на Ньютона. Когда мы закончим, я обязательно Вас со всем этим познакомлю и надеюсь, что госпожа принцесса Уэльская даст мне на это разрешение.

Г-н аббат Дюбуа до такой степени стремился соблюсти здесь инкогнито, что я не осмелился искать чести его знакомства, а в последние дни, пока его видели у нас, я был занят.

Чрезвычайно обязан Вам за то, что Вы направили мне письмо для него, оно могло бы помочь мне познакомиться с ним. Однако письмо это опоздало, и я отсылаю его. А пока остаюсь преданный Вам и пр.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Ганновер, 19 октября 1716 г.

ПЕРЕПИСКА ЛЕЙБНИЦА И ЛЕДИ Д. МЕШЭМ

ЛЕЙБНИЦ – ЛЕДИ МЕШЭМ

Я узнал о Вашем намерении послать мне экземпляр "Системы ума" покойного г-на Кэдворта. Для меня нет выше чести получить столь ценный дар от дамы, которую я глубоко чтю 2. С этой книгой я впервые познакомился в Риме, куда ее привез г-н Озу (Auzout) 3, славный французский математик; я был восхищен, найдя в ней самые прекрасные мысли мудрецов древности, изложенные подобающим слогом и сопровождаемые глубокомысленными рассуждениями. Одним словом, блеск стиля сочетался в этой книге с обширной эрудицией автора. Сам предмет ее меня также весьма заинтересовал, потому что и я много думал над этими вопросами, и, смею утверждать, открыл новую область умопостигаемого мира, добавив тем самым кое-что новое к великой системе, которую оставил нам Ваш почтенный отец, соединивший лучшие достижения древности и нового времени с богатством собственных идей. Что до меня, то мой вклад в эту систему состоит, между прочим, в том, что я выдвинул теорию предустановленной гармонии между субстанциями, о которой подробно говорит г-н Бейль в обоих изданиях своего "Словаря" (в статье под названием "Рорарий") 4. Особенно много места уделено ей во втором издании, хотя при этом автор выдвигает против нее несколько возражений, на которые стоило ответить. И я послал ему мой ответ, пока еще не опубликованный, который дал ему возможность ближе подойти к существу моей теории, что он и подтвердил сам в своем письме ко мне. Как бы то ни было, мнение этого прославленного автора, изложенное в только что упомянутой статье, таково, что никто еще не развил так глубоко идею красоты и величия свершений творца. Я не осмелился бы,

==578

распространяться на эту тему в письме к леди, если бы не знал, сколь велика любознательность английских дам; в этом я убедился, познакомившись с сочинениями покойной графини Конвей, но говоря о прочих. Однако я не рискую более злоупотреблять Вашим любезным вниманием. Спешу заверить Вас в своем уважении и признательности [и проч.] 5.

ЛЕДИ МЕШЭМ – ЛЕЙБНИЦУ
Отс, 29 марта 1704 г.

Хотя я не из числа тех, кто служит подтверждением Вашего лестного мнения об англичанах, я все же достаточно знакома с учеными людьми, чтобы уметь ценить их (насколько позволяют мне мои способности) и понимать, какое место занимаете Вы в мире науки. Вот почему я давно ожидаю приятной возможности засвидетельствовать Вам свое уважение. А недавно я подумала, что, быть может, Вам небезы интересно будет ознакомиться с "Системой духа" моего отца. Высокая оценка которую Вы даете этому труду, чрезвычайно радует меня и служит для меня новым подтверждением правильности моего поступка.

Мне было бы очень приятно, если бы я могла еще более погрузиться в мир умственных интересов; хотелось бы получить более подробные сведения о предлагаемой Вами философской системе. С этой целью, получив Ваше любезное письмо, я просмотрела статью под названием "Рорарий" в первом издании "Словаря" г-на Бейля (за неимением 2-го издания) и, обнаружив там упоминание о Вас со ссылкой на "Journal des Scavans" за 1665 г., прочла все, что опубликовано в этом журнале. Возможно, я не привыкла к столь отвлеченным рассуждениям, но мне не совсем понятно то, что Вы говорите о *formes* 6, на которых, если не ошибаюсь. Вы строите Вашу гипотезу. Насколько можно судить, Вы называете их *to des ames*, *to formes*, *to formes constitutives des substances* 7, а иногда просто субстанциями; однако они не являются ни духом, ни материей, почему я и вынуждена сознаться, что у меня нет ясного представления о том, что Вы называете *formes*. Я не отважилась бы докучать человеку, переписываться с которым почитают за честь все ученые Европы, добиваясь, чтобы он расходовал свое дорогое время на обучение несведущей женщины, если бы знала Вас только как 19*

==579

ученого человека; от тех, кто преуспел в науках и пребывает на высотах мысли, может быть, и не следует ожидать подобной снисходительности. Но Вы, я уверена, не оттолкнете от себя самую непросвещенную из возлюбивших истину, даже если бы мой пол не служил для меня залогом лестного отличия со стороны человека столь обходительного и приятного при дворе. Потому я и беру на себя смелость просить Вас о любезности помочь мне разобраться в том, что представляют собой Ваши

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
formes, или дать их определение, дабы я могла осуществить свое заветное желание постичь систему, привлекавшую меня не только громкой славой ее автора, но главным образом тем, что она углубляет наше представление о совершенствах Творца и красоте его произведений. Если Вы будете столь любезны, что вкратце суммируете Ваш ответ на возражения Г-на Бейля во 2-м издании его "Словаря", это послужит дополнительным стимулом к тому, чтобы мне еще лучше разобраться в данном вопросе.

Я распорядилась, чтобы вместе с "Системой духа" Вам переслали "Рассуждение о [взглядах] лорда Саппера" (Discourse concerning the Lords Supper), также написанное моим отцом и переплетенное в одном томе с "Системой". Благоклонность, которую Вы проявили по отношению к ее автору, позволяет мне надеяться, что Вы не откажетесь взглянуть на еще один его труд. Хотя отец написал его в молодости, этот труд был весьма высоко оценен нашим знаменитым Селденом 8. Вы чрезвычайно обяжете меня, приняв эту книгу в дар от той, которая выражает Вам глубокое уважение [и проч.].
Г-н Локк, чьим обществом я имею счастье наслаждаться в кругу моей семьи, просил меня передать Вам уверения в своей преданности.

ЛЕЙБНИЦ - ЛЕДИ МЕШЭМ
Ганновер, начало мая 1704 г.

Удостоившись чести получить Ваш драгоценный ответ, я узнал одновременно приятную новость о том, что Ваш подарок, который я считаю чрезвычайно почетным для меня, благополучно пересек море; надеюсь в скором времени насладиться им. Я давно об этом мечтал и знаю, что книгу о системе разума с замечаниями ее знаменитого автора по очень важному теологическому вопросу, которые

==580

Вы, сударыня, любезно присоединили к ней (за что я еще раз перед Вами в долгу), невозможно достать ни у нас в стране, ни по соседству, учитывая язык, на котором она написана. Прочитать же эту [книгу] о системе [духа] мне особенно необходимо потому, что в последнее время я задумал подвести итог своим размышлениям о предметах, имеющих отношение к этому, что позволило бы мне, сударыня, лучше справиться с Вашим поручением.

Впрочем, я постараюсь отныне быть Вам послушным.

Благоволите принять это за выражение моей признательности, а не навязчивости, которая заслуживала бы порицания. Так как я отстаиваю принцип единообразия, которое природы, по моему мнению, соблюдает в основе вещей, видоизменяясь лишь в способе и в степени совершенства, то вся моя гипотеза сводится к тому, чтобы признать в субстанциях, недоступных нашему зрению и наблюдению, нечто соразмерное (proportionel) тому, что замечается в субстанциях, которые для нас доступны. Поэтому, считая ныне бесспорным, что в нас самих заключено некое простое бытие, наделенное способностью к действию и восприятию, я полагаю, что природа была бы менее связанной (нее), если бы та часть материи, которая создает человеческие тела, была бы одна одарена тем, что делает ее, эту часть, бесконечно отличной от остальной материи (даже физически) и совершенно чужеродной по отношению ко всем прочим известным телам. Это дает мне право считать, что подобные проявления активного бытия имеются повсюду среди материи и разница между ними - лишь в способе восприятия. А так как собственные наши восприятия иногда сопровождаются рефлексией, а иногда нет, из рефлексии же рождаются абстракции и всеобщие и необходимые истины, следов которых мы не находим ни у животных, ни тем более в других телах, окружающих нас, то следует полагать, что простое бытие, которое есть в нас и именуется душой, именно этим и отличается от аналогичных ему в прочих известных телах.

Как бы ни назывались теперь эти начала действия и восприятия - формы, энтелехии, души, духи - и како бы ни были различия между ними в зависимости от значений, которые будут вкладываться в эти термины, суть дела от этого не изменится. Меня спросят: какова судьба этих простых бытий, или душ, которые я приписываю животным и другим созданиям, поскольку они принадлежат к органическому миру? Я отвечу, что нельзя быть

==581

менее жизнеспособными (mextinguable.s), нежели наши души, и они не могут быть произведены или уничтожены силами природы.

Мало того, продолжая эту аналогию между другими телами и тем, что мы испытываем сейчас в наших телах, на будущее и на прошедшее, я не только утверждаю, что эти души, или энтелехии, все обладают чем-то вроде органического тела, соразмерного их восприятиям, но и считаю, что они всегда будут им обладать и всегда обладали на протяжении всего своего существования. Так что пребывает не только душа, но и

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
сама животность (или то, что аналогично душе и животному состоянию, чтобы не спорить о терминах), и, таким образом, рождение и смерть не могут быть ничем иным, как развертыванием (doveloppments) и свертыванием (envelopements), образцы чего природа по своему обыкновению демонстрирует нам видимым образом, помогая нам догадываться о том, что она скрывает. Следовательно, ни железо, ни огонь, ни другие стихийные силы природы, какие бы повреждения они ни причинили телу животного, не в состоянии воспрепятствовать душе сохранить определенное органическое тело.

Таким образом, организм, т. е. порядок и устроенность, есть нечто существенно необходимое для материи, произведенной и упорядоченной высшею мудростью, так как произведение всегда должно хранить черты своего создателя. Это позволяет мне также считать, что не существует духов, полностью отрешенных от материи, за исключением первого и высшего (souverain) существа, и что у гениев, как бы ни были они удивительны, всегда присутствуют тела, достойные их. То же следует сказать и о душах, хотя их можно назвать в известной мере обособленными по отношению к этому низменному телу.

Итак, Вы убеждаетесь, сударыня, что нам не остается ничего другого, как предположить, что повсюду и всегда все обстоит в точности так, как в нас самих и сейчас (оставляя в стороне сверхъестественное); различными могут быть лишь степени совершенства. Судите же сами, можно ли вообразить себе более простую и удобопонятную гипотезу.

Та же самая максима о том, что не следует без особой нужды предполагать в созданиях наличие того, что не отвечает нашему опыту, привела меня к моей системе предустановленной гармонии. Ибо мы убеждаемся на опыте, что тола взаимодействуют согласно механическим законам, а души производят в самих себе некоторые
==582

внутренние действия. И мы не можем представить себе такое действие души на материю или материи на душу, равно как и ответное действие, которое нельзя было бы объяснить каким бы то ни было машинным устройством, порождающим восприятие под влиянием материальных видоизменений, т. е. механических законов; нельзя также допустить, что от восприятия может произойти изменение скорости или направления движения в животных духах и других телах, какими бы ножными или грубыми они ни были. Таким образом, неправдоподобность какой-либо иной гипотезы, кроме той, которая утверждает, что разумный порядок в природе согласуется с пей самой (не говорю о других соображениях), убедила меня в том, что душа и тело полностью подчинены собственным законам: у души свои законы, у тела свои, причем телесные законы не нарушаются от действий души, тела же не находят путей воздействия на души. Тогда возникает вопрос: откуда же происходит согласие души с толом? Приверженцы случайных причин хотят, чтобы Бог то и дело приспособлял душу к телу, а тело к душе. Но такое предположение равносильно чуду и мало вяжется с философией, долг которой – объяснить ход вещей в природе, ведь в таком случае пришлось бы допустить, что Бог постоянно нарушает естественные законы тел. Вот почему я пришел к выводу, что будет гораздо более достойным божественного миропорядка и постоянного единообразия и благоустройства его творения заключить, что, создав тела и души, он с самого начала предусмотрел, чтобы каждое тело и каждая душа взаимодействовали с другими телами и душами согласно их собственным законам. Отрицать такое намерение у того, чья мудрость и могущество беспредельны, невозможно. Итак, я настаиваю лишь на том, чтобы признать за душами и телами навсегда и везде то, что испытываешь на собственном опыте всякий раз, когда опыт отчетлив, а именно механические законы в телах и внутренние действия в душе. Все зависит только от состояния в данный момент, сопряженного с наклоном к изменениям, которые происходят в телах под влиянием движущих сил, а в душе – в зависимости от восприятии добра и зла. Отсюда следует замечательный вывод: божьи творения бесконечно прекраснее и гармоничнее, чем можно было бы себе представить. И мы можем сказать, что уловка эпикурейцев, стремящихся опровергнуть доказательство,
==583

основанное на красоте видимых вещей (когда они заявляют, что при бесконечном множестве случайных произведений не удивительно, если какой-нибудь из миров, например наш мир, окажется относительно удачным), уничтожается тем, что извечное соответствие существ, непосредственно не влияющих друг на друга, может быть только следствием общей причины этой гармонии.

Г-н Бейль, который является глубоким мыслителем, размышляя о следствиях этой гипотезы, признает, что никогда еще так возвышенно не трактовали то, что понимается под божественными совершенствами, и что бесконечная мудрость Божья, как бы ни была она велика, не является чрезмерной для того, чтобы произвести подобную предустановленную гармонию, в возможности которой он, по-видимому,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
сомневался. Но я обратил его внимание на то, что сами люди изготавливают автоматы, действующие так, как если бы они были разумными существами. Бог же, который является бесконечно более искусным мастером или, вернее, у которого все является искусством, поскольку оно вообще возможно, начертал путь материи, чтобы она действовала в соответствии с потребностями духов. Так что удивляться тому, что она действует так разумно, следует не больше, чем движению огней фейерверка как бы вслед за невидимой нитью, что на самом деле служит лишь внешним признаком того, что их направляет человек. Уловить Божьи предначертания можно лишь по мере того, как они проявляют себя видимыми совершенствами, и, в то время как тела изначально подчинены душам, чтобы в какой-то момент приспособляться к их произвольным действиям, душа со своей стороны служит выразительницей (*est expressive*) тел в силу своей исконной природы, так как она обязана воспроизводить их своими произвольными и смутными восприятиями; таким образом, каждое есть оригинал или копия для другого в меру совершенств или несовершенств, которые в нем заключены.
Но я совсем забыл, сударыня, что имею честь писать Вам; сознание этого вынуждает меня просить прощения за многословие, которое я позволил себе. Мне следовало помнить, что для Вашей проницательности довольно ' немногих слов и если что-нибудь приходится растолковывать слишком подробно, значит, это просто непонятна вещь; но, когда увлечешься, теряешь власть над собой и никак не можешь остановиться; вот мне и подумалось,

==584

что, быть может, стоит рискнуть наскучить Вам. Поэтому, несмотря на все мое многословие, я буду рад, если окажется, что я ничего не упустил из того, что должен был сказать.

Мое счастье удваивается, сударыня, оттого, что благодаря Вашей любезности я удостоился нового знака внимания со стороны столь заслуженно признанного автора, каким является г-н Локк, более меня взысканный честью Вашего знакомства. Не знаю, смею ли я просить Вас выразить ему мое уважение и мое желание заслужить его одобрение и удостоиться его наставлений. Я внимательно прочел важный труд, который он выпустил в свет, так как в этом труде затронуты много вопросов, над которыми размышлял и я. Это побудило меня набросать свои замечания. А так как легче продолжать дело, уже начатое сведущим человеком, то мне кажется, что я мог бы устранить кое-какие неувязки и выполнить некоторые *desiderata* 9. Судить о том, вправе ли я брать на себя такую задачу, можно по тому плану, который я изложил Вам, сударыня, в этом письме. Но я не решаюсь обольщаться надеждой, что сумею удовлетворить требования ума столь проницательного, как Ваш, и, если не вызову чем-либо Вашего неудовольствия, сочту себя вознагражденным.
Ваше суждение просветит меня и удвоит мой долг перед Вами, в косм я пребываю со всей почтительностью и преданностью, па какие я только способен.

ЛЕДИ МЕШЭМ - ЛЕЙБНИЦУ
Отс, 3 июня 1704 г.

Ваша любезная снисходительность отнюдь не дает мне права забывать о том, сколь мало оснований у мен требовать от Вас, чтобы Вы лично дали себе труд и впредь просвещать меня относительно Вашей гипотезы. Для души, сколько-нибудь одаренной способностью к должному восхищению перед творениями Бога, не может быть ничего более приятного, нежели, находя в них все новые и новые совершенства, всецело отдаваться обожанию сего Существа, которое, как нам внушает разум, должно быть высшим предметом нашей любви.

Гипотеза, созданная Вами и другими мыслителями, коль скоро она приводит к такому заключению, не могла не возбудить моего любопытства, и это тем более что при

==585

чении всего того, что Вы обнародовали, мне показалось также, что Вы сознательно преследовали цель дать убедительное представление о мудрости Бога в его творениях. Письмо, которым Вы почтили меня, укрепляет меня в этой мысли. Однако то обстоятельство, что теперь я с уверенностью могу сказать, что располагаю точным и ясным знанием Вашей гипотезы, дает мне право сообщить Вам в свою очередь, каков мой взгляд на эти вещи; надеюсь, Вы поправите меня, если я скажу что-нибудь не так, а это легко может произойти с человеком, мало осведомленным в подобных теориях.

Вы считаете само собой разумеющимся, что в нас имеется простое существо, наделенное способностью к действию и восприятию. И то же самое, говорите Вы, только отличающееся способом восприятия, содержится в материи, в любом ее месте. Вы утверждаете также, что это простое существо, называемое душой, отличается от того, что есть у животных (и еще более от того, что содержится в телах,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org окружающих нас), способностью к абстракции и умением благодаря ей создавать всеобщие идеи. По Вашему мнению, все имеют в себе эти простые существа и всегда будут иметь; и с тех пор, как они существуют, они всегда обладали органическими телами, пропорциональными их восприятию. Таким образом, после смерти сохраняется не только душа, но и животное начало (*the animal*). Рождение и смерть—это лишь появление этих существ в нашем поле зрения или исчезновение их из него. Тот же принцип единообразия произведений природы, который внушил Вам уверенность в истинности того, о чем Вы говорите, положен Вами в основу Вашей системы предустановленной гармонии между субстанциями, насколько я могу о ней судить. Какое бы то ни было действие души на материю или материи на душу немисливо, ибо для обеих существуют разные законы. Тела подчиняются законам механики и склонны меняться *suivant les forces mouvantes* IO. Души производят в самих себе внутренние действия и склонны меняться в соответствии с восприятием добра или зла, которым они обладают. И так как душа и тело следуют собственным для каждого законам и сами по себе не оказывают друг на друга никакого действия и никак не влияют друг на друга, то эффекты такого рода достигаются лишь благодаря предустановленной гармонии, объединяющей эти субстанции, как если бы между ними существовала

==586

реальная связь. Таким образом, деятельность тела, которое действует, всегда подчиняясь своим собственным законам механики, а отнюдь не испытывая каких-либо колебаний или изменений под влиянием души, всегда соответствует страстям, которые испытывает душа, и ее восприятиям.

Точно так же душа, хотя и не управляется движениями материи, немедленно отзывается на действие тела своими восприятиями или модификациями, в то время как тело действует сообразно со своими законами механики.

Вот мой ответ Вам, в котором — если уж я решилась докучать Вам такими незначительными мыслями, как мои, — я не вижу ничего, что могло бы показаться неправдоподобным. Напротив, в этой гипотезе мен привлекает ее цельность; преимущества, которыми она обладает, весьма привлекательны. Но не думаю, чтобы она была чем-то большим, нежели гипотезой. Пути господни не ограничены нашими представлениями о них, и непостижимость или невообразимость для нас каких-либо иных путей, кроме одного, не должна внушать нам уверенность, что этот путь и есть тот самый, которым Бог предпочел воспользоваться.

Впрочем, именно такой вывод сделал из нашего неведения, насколько мне помнится, отец Мальбранш (или кто-то другой из сторонников его гипотезы), применив его для объяснения случайных причин. Эту гипотезу в числе прочих исключений я, кажется, не в силах уразуметь без Вашей помощи, но думаю, что и Ваша гипотеза имеет к этому прямое отношение в части, касающейся организации тела. По-Вашему, получается, что все истинно замечательное (*nice curiositie*), что может быть обнаружено в нем, бесполезно, излишне и не стоило труда. К этому моему затруднению позвольте добавить, что я не понимаю, почему, как Вы говорите, организм нужно или можно представлять себе как то, что "существенно для материи". Но все эти неясности, как и те, которые, может быть, возникнут у меня в ходе дальнейших рассуждений, для меня не столь важны, как другой, более принципиальный вопрос, хотя он и не имеет в виду специально Вашу гипотезу. Это вопрос о формах, которые, согласно Вашему объяснению, означают простые существа, или, как Вы называете их в другом месте, *atomes de substance* и *forces primitives* ", природа которых, как Вы далее утверждаете, состоит в силе.

Я исхожу из того, что сила не может быть сущностью какой-либо субстанции, но является атрибутом того, что Вы

==587

называете формой, душой или субстанциальным атомом, т. о. тон сущностью, о которой я не имею положительного представления. Вы отрицаете у нее какие-либо измерения, и, должна сознаться, это делает для меня со существование совершенно немислимым. Ибо я неспособна представить себе существование того, что находится нигде.

Если полагать местонахождение этих субстанций, исход из Вашего утверждения, что они всегда содержатся в организованных телах, значит, они все-таки где-то находятся; но если эти субстанциальные атомы расположены в каком-то месте, то они должны иметь некоторую протяженность, а в этом Вы им отказываете. С другой стороны, для Вас союз души с соответствующим ей телом есть не что иное, как соотносительность или согласование (*conformitie*), основанное на предустановленной гармонии; хотя души и тела действуют независимо друг от друга, каждое по своим законам, однако результат их действий такой же, как если бы между ними существовала реальная связь.

Я но уверена, достаточно ли точно я поняла Вашу точку зрения по этому вопросу. Сказанное мною здесь кажется мне достаточным для того, чтобы отважиться еще раз

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
беспокоить Вас; и, быть может, этого более чем достаточно, чтобы показать Вам, что Вы излишне благосклонно судили о моей понятливости. Я вспоминаю, как мой отец и другие приверженцы учени о непротяженной субстанции говорили: "Тот, кто не может проникнуться убеждением в реальности непротяженных субстанций, доказывает этим, что его рассудок находится в плену у воображения". Но как бы ни был велик его авторитет для меня, он не смог помешать мне, если можно так выразиться, остаться во власти воображения, что, конечно, не всегда отвечало моим желаниям. Так или иначе, я не могу представить себе вещь или увериться в правоте какого-либо предположения, если эта вещь и это предположение непостижимы для меня, и, следовательно, не имею права согласиться с тем, в чем меня убеждают. Но если бы я и согласилась, неизвестно, где мне следует остановиться и каковы должны быть пределы моего согласия. С таким же основанием я могла бы поверить и во что-нибудь другое.
Г-н Локк выражает Вам свою почтительную преданность. Он просит меня передать Вам, что и он в свою очередь чрезвычайно обязан Вам за те знаки любезного внимания, которые Вы адресовали ему. По его мнению. Вы ==588

чрезвычайно искусны в обхождении, равно как и в философии, и во всем прочем. Он говорит, что нездоровье и то, что ему осталось немного жить, положили предел его деятельным исследованиям. Но если бы он был и в зените своей творческой деятельности, он и тогда, зная Вас, не взял бы на себя смелости быть судьей Ваших теорий; еще менее он осмелился бы наставлять человека столь высокого положения и заслуг, как Ваши. Г-н Локк считает для себя большой честью то, что Вы снизошли до чтения и разбора его "Опыта о разумении" (о чем Вы упоминали) и готовы уделить время для устранения некоторых противоречий и восполнения некоторых недочетов, имеющихся в нем, исходя из Ваших более широких воззрений. Это обстоятельство польстило бы его самолюбию, если бы, публикуя свой трактат, он преследовал какую-либо иную цель, нежели оказать посильную услугу истине и научному знанию.

Прикосновение руки столь выдающегося мастера сохранит, по его словам, его труд для потомков, освободив его от многих присущих ему несовершенств. Сейчас все друзья г-на Локка с грустью сознают, что им уже недолго придется наслаждаться прелестью общения с ним: болезнь легких сокрушает его с каждым днем, к тому же он далеко не молод.

Я была чрезвычайно рада, сэр, преподнести Вам подарок, который оказался полезен для Вас; быть может, благодаря ему Вы обогатите мир новыми достижениями Вашей мысли. Если Вы сочтете меня достойной Ваших наставлений и если хотя бы изредка Вам угодно будет делиться со мной своими раздумьями, я всегда буду считать себя в долгу перед Вами за эту снисходительность, а ответом на нее послужат моя глубокая признательность и восхищение.

ЛЕЙБНИЦ - ЛЕДИ МЕШЭМ

Вижу, что по доброте своей Вы сочли мое письмо сносным, хотя я слишком хорошо понимал, когда писал его, как мало оно способно удовлетворить требованиям дамы столь тонкого ума. И чем больше я восхищаюсь этим умом в Вашем ответе, где ясность и красота слога сочетаются с необычайным глубокомыслием, тем больше сомневаюсь в успехе того, что собираюсь написать сейчас. Но лестное сознание того, что я исполняю Вашу волю, ободряет меня и по крайности послужит мне извинением.

==589

Вы взяли на себя труд, сударыня, изложить вначале в немногих словах мою гипотезу, с тем чтобы я мог судить о том, правильно ли Вы ее поняли. Это очень полезный метод в беседах такого рода, и я восхищен правильностью и точностью Ваших формулировок в столь абстрактном предмете. Они так удачны, что я сам не прочь воспользоваться ими в другой раз, если мне придется объяснять кому-нибудь свою точку зрения.

После этого Вы переходите к рассуждениям, которые вполне достойны Вас и заслуживают того, чтобы вникнуть в них и приспособить к ним мое понимание вопроса.

Сначала Вы хвалите мою гипотезу, говоря, что она кажется Вам правдоподобной, поскольку она отстаивает единообразие природы и даже содержит нечто отвечающее нашим желаниям.

Но [затем] Вы добавляете, сударыня, что из этого еще не следует, что моя гипотеза есть нечто большее, нежели просто гипотеза. И хотя она, быть может, доступнее для понимания, чем другие гипотезы, это вовсе не означает, что она истинна, так как пути господни не ограничены нашими представлениями о них; и, хотя другие пути, кроме одного, представляются непостижимыми и недоступными

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
воображению, салю по себе это но служит убедительным доказательством того, что этот путь – единственный.

Чтобы присовокупить к этому, как Вы приказываете мне, свои замечания, я отвечу, что 1) гипотеза, которая кажется возможной, заслуживает внимания уже потому, что все остальные таковыми не кажутся, и 2) крайне вероятно, что такая гипотеза является истинной. Так, в астрономии и в физике общепризнанно, что истинными оказываются в конце концов именно те гипотезы, которые наиболее удобопонятны, как, например, гипотеза круговращения Земли для объяснения видимого расположении светил и гипотеза силы тяжести воздуха для объяснения действия всасывающих насосов и других устройств, которые раньше объясняли боязнью пустоты. Кроме того, 3) поскольку наш разум происходит от Бога и может быть уподоблен некоему лучу этого Солнца, нам следует сделать из этого вывод, что то, что наиболее согласуется с нашим разумом (чтобы быть последовательным, как того требует сама природа разума), должно быть согласно и с божественной мудростью и что, рассуждая 1) таким образом, мы следуем правилам, которые преподал нам Бог. Вот почему мы всегда убеждаемся, что 4) если

==590

паша суждения выносятся в соответствии, так сказать, с этим божественным светом, действительность никогда не опровергает их. Возражения, которые наперекор этому выдвигали скептики, всегда расценивались разумными людьми как пустая игра ума. Но чтобы еще ближе подойти к сути дела, правильно будет исходить из того, что 5) пути Божьи бывают двоякого рода: одни – естественные, а другие – сверхъестественные, необычайные или чудесные. Естественные пути таковы, что сотворенный разум в состоянии постичь их, если ему доступно восприятие их и если для этого имеются необходимые условия. Чудесные же не доступны никакому сотворенному разуму. Так, например, действие магнита естественно, будучи чисто механическим, т. е. объяснимым, хотя пока еще, быть может, мы не умеем объяснить его до конца и во всех подробностях ввиду неполноты наших сведений. Но если бы кто-нибудь стал утверждать, что магнит действует отнюдь не механически, а в силу чистого притяжения на расстоянии, без посредства чего-либо, без видимых или невидимых орудий, вне какой бы то ни было среды, получилось бы нечто необъяснимое с точки зрения всякого сотворенного разума, как бы ни был он просвещен и пронизателен; одним словом, это было бы нечто чудесное. Между тем рассудок и самый принцип божественной мудрости повелевают, чтобы мы не прибегали без надобности к ссылкам на чудо. Точно так же обстоит дело, когда речь идет о системе соединения души и тела, ибо сказать, что тело оказывает действие на расстоянии, без каких-либо средств и орудий, – значит дать такое же малопонятное объяснение, как если бы мы сказали, что такие совершенно различные субстанции, как душа и тело, действуют друг на друга непосредственно, хотя по своей природе они еще более удалены друг от друга, чем по своему местоположению. Так что сообщение между двумя столь разнородными субстанциями могло бы происходить разве что чудом, так же как непосредственное сообщение двух отдаленных тел, ссылаться же на какое-то никому не ведомое влияние одного на другое – значит маскировать чудо ничего не значащими словами. Это же относится к теории случайных причин с той только разницей, что сторонники этой теории, признают они это или нет, апеллируют к постоянному чуду открыто, а не тайком, как [поступают] приверженцы теории влияния.

Ибо пусть даже это действие Бога – вызывать к жизни

==591

душу в связи с телом, а тело в связи с душой – происходило бы постоянно и было бы обычным, оно, это действие, не станет от этого менее чудесным, ибо всегда останется чем-то необъяснимым для всякого сотворенного разума, как бы сведущ он ни был и какими бы откровениями ни одарил его Бог; такой эффект, следовательно, зависел бы от одного только вмешательства Бога. Никакого другого средства или другого объяснения нет, и придется признать, что Бог таким образом постоянно нарушал бы законы тела, чтобы приспособить его к душе, и наоборот. Между тем то, что поддается разумному объяснению, согласуется с естественными законами вещей и иначе, как ими, но должно быть объясняемо.

Получается, таким образом, что 6) моя гипотеза ость нечто большее, чем гипотеза, так как она не просто возможна, но наиболее согласуется с мудростью Бога и порядком вещей. Я полагаю, можно с уверенностью сказать, что Бог всегда действует наиболее подходящим для его совершенных творений образом, что и служит одним из наивысших проявлений его мудрости. Отсюда ясно, что нет ничего более прекрасного и целесообразного, чем это предусмотрительное согласие, установленное Богом в природе, и ничто другое не является столь очевидным доказательством, что именно он – творец вещей; как и подобает Богу, он установил

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
все заранее, с тем чтобы впоследствии уже не вмешиваться и не нарушать
собственные установления, согласующиеся с природой вещей. Вещи не могли бы столь
совершенным образом согласоваться между собой в предустановленной гармонии, если
бы они не были порождены общей причиной и если бы эта причина не была бесконечно
могущественной и предусмотрительной, дабы с такой безошибочностью
распространиться на все сущее.

Сверх того, 7) если предположить, что обыкновенные вещи должны совершаться
естественно, а не чудом, то это будет означать, что моя гипотеза доказана. Ведь
обе другие гипотезы, как я показал в пункте 5, волей неволей прибегают к чуду,
а, кроме этих трех гипотез, ничего другого выдвинуть невозможно. Одно из двух:
либо законы, управляющие телами и душами, нарушаются, либо же они соблюдаются.
Если эти законы нарушаются (что не может быть ничем иным, как следствием
вмешательства извне), то или одна из этих двух вещей должна нарушать другую, что
соответствует гипотезе влияния, принятой у философов
==592

разных школ, или их должно нарушать что-то третье, т. е. Бог, и это будет
соответствовать гипотезе случайных [причин]. Если же законы душ и тел
соблюдаются, не будучи нарушаемы ничем, это будет гипотеза предустановленной
гармонии, которая, таким образом, является единственной отвечающей естественному
порядку вещей. 8) Это предпочтение, которое следует отдавать естественному перед
чудесным в обыкновенных явлениях природы, в чем, я думаю, согласны были до сих
пор все философы (кроме нескольких полуфанатиков вроде Флудда с его лоскутной
философией), - это предпочтение, говорю я, служит мне также основанием считать,
что мыслит не материя, а некое простое бытие, существующее само по себе,
независимое, но связанное с материей.

Правда, знаменитый Г-н Локк в своем превосходном "Опыте", а также в споре с
покойным епископом Вустерским утверждал, что Бог якобы может наделить материю
способностью мыслить, на том основании, что он может заставить произойти все,
что только может прийти нам в голову. Но мышление у материи возможно лишь
благодаря непрерывно действующему чуду, так как в самой материи, иначе говоря в
протяженности и непроницаемости, нет ничего такого, к чему могло бы быть сведено
мышление или па чем последнее могло бы основываться.

Следовательно, можно сказать, что естественное бессмертие души доказано и
допустить исчезновение души можно, лишь допустив чудо - приписывая материи
способность мыслить, чудесно воспринятую и чудом же поддерживаемую (но тогда
душа погибла бы, как только прекратилось бы чудо), или же предположив, что
мыслящая субстанция, отличная от тела, может уничтожиться, что также было бы
чудом, но уже новым. Так вот, я и говорю, что Бог - если допустить, что материя
мыслит, - должен был бы не только дать материи способность мыслить, но и
поддерживать в ней эту способность постоянно посредством все того же чуда,
потому что в самой материи нет и следа такой способности, если только Бог не
привнесет в нее это новое качество. Но сказать, что Бог сообщает материи это
новое коренное качество, или свойство мыслить, которое затем поддерживается в
ней само собой, как раз и значит утверждать, что он дает ей мыслящую душу, или,
если угодно, дает ей то, что не отличается от души ничем, кроме названия; а так
как эта коренная способность не является простым видоизменением материи (ибо
видоизменены
==593

объяснимы с точки зрения тех природных свойств, которые подвергаются
видоизменению, а эта способность к [чипу] таковых не относится), то приходится
сделать вывод, что она зависит от материи.

Теперь, сударыня, я перехожу к тем серьезным затруднениям, над которыми Вам
пришлось задумываться.

Вы обмолвились замечаниями, что органы вроде бы не нужны, если достаточно одной
души. Отвечаю, что 9) если бы в природе существовала, к примеру, одна только
душа Цезаря, Творец вещей мог бы и не снабжать ее органами.

Но тот же Творец пожелал создать бесконечное множество других существ,
отделенных друг от друга оболочкой органов. Тело наше есть некий мир,
наполненный бесчисленными созданиями, которые тоже имеют право на существование,
и, если бы тело не было организовано, наш микрокосм, или малый мир, не обладал
бы всем совершенством, какое он должен иметь, и даже большой мир не был бы таким
богатым, каков он есть.

10) На этом же основании я утверждаю, что организм присущ материи не в
абсолютном смысле, но присущ материи, приведенной в порядок (arrangee) высшей
мудростью. И потому я определяю организм, или естественную машину, как такую
машину, в которой каждая часть [опять] есть машина, и, следовательно, тонкость
устройства доходит в ней до бесконечности, ибо ни одна мелочь не упущена, тогда
как у наших искусственных машин части не являются машинами. В этом состоит

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
существенная разница между природой и искусством, которую недостаточно учли
нынешние философы.

11) Вы считаете также, сударыня, что сила не может быть сущностью какой бы то ни
было субстанции. Это, конечно, потому, что Вы говорите о силах изменяемых, какие
обычно имеют в виду. Я же говорю о первичной силе, подразумевая под ней
действующее начало (*le principe d'action*), а изменяемые силы - это лишь его
модификации.

12) Положительная идея этой простой субстанции, или первичной силы, вполне
найдена, так как она всегда должна заключать в себе правильную
последовательность восприятия, следуя аналогии, которую она должна иметь с нашей
душой.

13) Вопрос о том, находится ли она где-нибудь или нигде, - это вопрос
формальный, ибо се природа не состоит в протяженности, но она (первичная сила)
==594

соотносится с протяженностью, которую она представляет; таким образом,
местонахождением души следует считать тело, с точки зрения которого душа
представляет себе мир в данный момент. Требовать большого и заключать души в
пространственные измерения - значит стараться воображать себе души подобными
толам.

14) что касается сложных субстанций, не имеющих протяженности, то я согласен с
Вами, сударыня, что ни одной такой субстанции не существует у тварей (*creatures*)
ибо души или формы без тел были бы чем-то неполным: по моему мнению, душа
никогда не бывает без животного момента (*sans animal*) или чего-либо сходного с
ним. Сам Бог известен нам лишь через посредство идеи, заключающей в себе связь с
протяженностью, иначе говор с непрерывной и упорядоченной совокупностью вещей,
существующих постольку, поскольку он их производит; таким образом, мы приходим к
познанию его существовании лишь через его результаты. Однако впоследствии высший
разум открывает нам, что в нем содержится нечто существующее вне протяженности и
даже являющееся со источником, равно как и причиной всех изменений, которые в
ней совершаются. Правда, представить себе это невозможно, но в этом нет ничего
странного, ведь и математики излагают нам множество вещей, недоступных
воображению: пример - несоизмеримые [величины], реальность которых тем не менее
доказана. Вот почему не стоит совершать насилие над реальностями под тем
предлогом, что-де воображение не в состоянии их охватить.

Предел познанию вещей кладет отнюдь не воображение, и Г. Н. Локк весьма
убедительно доказал, что наши умозрительные идеи лежат за пределами чувственных
образов.

Я опечален, сударыня, известием о нездоровье этого выдающегося мужа. Люди,
подобные ему, долго не живут...

Если он все еще пользуется Вашим очаровательным гостеприимством - иным оно быть
не может, - то пусть оно послужит ему лучшим утешением, какое он только может
получить; люди науки навсегда останутся за него в долгу перед Вами (и я в том
числе, ибо надеюсь еще воспользоваться его идеями в своих опытах), и долг этот
дополнит то, чем обязаны Вам научные теории, которые Вы почтили своими
замечаниями. Остаюсь с уважением [и проч.] Ганновер, 30 июня 1704 г.

==595

Р. С. Только что получил Ваш прелестный подарок, сударыня, и уже начал им
наслаждаться, за что вновь приношу Вам свою благодарность.

ЛЕДИ МЕШЭМ - ЛЕЙБНИЦУ
Отс, 8 августа 1704 г.

Каковы бы ни были издержки учтивости, обычной в обращении с дамами и могущей
показаться обыкновенной лестью в устах представителя Вашего пола, я все же
радуюсь Вашим похвалам, оправданием для которых служит в моих глазах надежда,
что, коль скоро Вы почтили меня подобными изъявлениями симпатии, вы наградите
меня и лучшими плодами Вашей мысли за то вполне понятное восхищение, которое я
питаю к Вам [...] [...] Вам лучше судить, правильно ли я изложила Вашу систему;
во всяком случае я горжусь Вашим отзывом, а выводы, которые Вы делаете из этого
в мою пользу, пробуждают во мне чувство благодарности за то, что Вы считаете мен
достойной общения с Вами в большей мере, чем это есть на самом деле. Но хотя мне
и удалось, быть может, выразить Вашу мысль так, как я стремилась это сделать,
Ваши ответы на некоторые из моих вопросов заставляют меня подозревать, что я не
вполне усвоила Вашу гипотезу во всех подробностях. Например, мне не совсем
понятно, на каком основании Вы считаете, что органическое устройство существенно
присуще материи. Хотите ли Вы сказать этим, что органичность не является
абсолютно существенной дл [состояния] материи вообще, но [она] существенна дл
материи *arrangee par une sagesse souveraine* 12?

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

На этом Вы могли бы построить чрезвычайно привлекательную концепцию о мастерстве Всевышнего, концепцию, которая может сложиться, на мой взгляд, лишь в уме человека, проникнутого чувством глубочайшего восхищения перед мудростью Творца; однако если Вы утверждаете истинность этого определения лишь на том основании, что оно более приемлемо для Ваших построений в качестве атрибута Бога, то само по себе это не кажется мне убедительным. [...] Принцип действия, именуемый Вами *force primitive*, является, как Вы сказали, субстанцией. Я пока еще не имею положительного восприятия этой субстанции, но представляю себе ее действие; что касается Ваших
==596

дополнений относительно ее восприятию, то Ваши слова: "*Suivant l'analogie qu'il lui doit avoir avec notre ame*" 13 вновь наводят меня на мысль, что я не вполне понимаю Вашу схему, так как прежде я думала, что душа и эта первичная сила, или принцип действия, - это одно и то же. Вы пишете "*Refermes les ames dans les dimensions cest vouloir imaginer les ames comme des corps*" 14. Если иметь в виду протяженность, это правильно; но протяженность, с моей точки зрения, неотделима от понятия любой субстанции Я, конечно, понимаю, что мы не имеем права отвергать истины только потому, что они недоступны нашему воображению (хотя бы они и были обоснованы). Но истина есть то, чему можно приписать определенные ощущения (*affections*), возникающие у субъекта, о котором идет речь Я никоим образом не могу приписать субъекту что либо, о чем у меня нет вовсе никакого представления, поскольку я сознаю, что во мне нет непротяженной субстанции Сравнение с несоизмеримыми отрезками, которое Вы приводите, не кажется мне достаточно убедительным, так как в этом примере я могу понять смысл задачи и обладаю отчетливыми идеями несоизмеримых отрезков, хотя и не знаю, в чем причина их несоизмеримости; о непротяженной же субстанции у меня вообще нет какого бы то ни было понятия, исходя из которого я могла бы утверждать либо отрицать что-либо относящееся к ней.

Я не понимаю, почему Вы считаете, что не существует сотворенной субстанции, полностью лишенной протяженности, и почему душа (которую Вы рассматриваете как особую субстанцию) без тела, лишившись протяженности, была бы неполной субстанцией. Мое убеждение в том, что не может быть субстанции, которая была бы непротяженной, основано, как я уже сказала, на том, что я не имею ни малейшего понятия о такой вещи. Я могу лишь представить себе, что в мире существуют две совершенно различные субстанции, причем обеим одинаково свойственна протяженность. Я ясно представляю себе протяженность без плотности, а также плотную протяженность. И я не вижу ничего абсурдного в утверждении, что в какую-нибудь из систем этой плотной протяженности Бог вложил мысль, ведь сами по себе протяженность и непроницаемость, или плотность, не содержат ничего такого, из чего естественным образом, через цепь причин могла бы возникнуть мысль, - такое предположение,
==597

я полагаю, недоказуемо. Но я этого никогда и не предполагала.

Я хочу лишь спросить: не может ли Бог, насколько мы можем понять его, создать непротяженную субстанцию, а затем присоединить ее к протяженной субстанции (тут, кстати говоря, Вами допущено, как мне кажется, не одно, а два противоречия), иначе говоря, не может ли Бог, если допустимо так представить себе смысл его деяния, вложить (коли ему так угодно) способность к мышлению в ту субстанцию, которая обладает плотностью? Ведь и плотность и мысль являются лишь атрибутами некой неизвестной субстанции, и я не вижу оснований сомневаться в том, что для них обеих должна существовать одна и та же общая подпорка (*support*): никакого противоречия, по-моему, в таком совместном существовании мысли и плотности в одной и той же субстанции нет. Во всяком случае предположение, что Бог мог даровать мысль субстанции, которую я не знаю, но некоторые из атрибутов которой мне известны, более убедительно, чем предположение, будто он вложил мысль в другую, воображаемую субстанцию, о чьем подлинном бытии у меня вовсе нет никакого понятия. И я не в состоянии понять, как это субстанция, какой бы она ни была, может заполучить мысль, относящуюся к ней или возникающую у нее, иначе как по воле Господа 15.

В том, что Бог, создавая и приводя в порядок все свои творения, всегда пользуется для этого наиболее простыми средствами, я не сомневаюсь, ибо, на мой взгляд, это наиболее приличествует его мудрости; но, всегда ли эти простые средства или методы таковы, что не выходят за пределы доступного для сотворенного интеллекта, мне неизвестно. Я сильно подозреваю, что пути Господни превосходят в этом смысле нашу изобретательность.

Боюсь, что, нацарапав эти строчки, я рискуя утомить Вас своей глупостью. Впредь я не буду касаться ничего, что не имеет прямого отношения к Вашему письму, и не стану докучать Вам расспросами о том, в чем сумею, быть может, в известной мере

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
разобраться сача. Все же я осмеливаюсь указать Вам на одну неясность (как мне показалось) в Вашей гипотезе – неясность, с которой я, по-видимому, не смогу справиться без Вашей помощи. Вопрос же этот для меня очень важен. Как согласовать Вашу систему со свободой, или свободным действием (free agencie)? Ведь, несмотря на то что по отношению к какому-либо действию других причин мы свободны, я не вижу, каким

==598

образом мы можем быть свободны от действия перводвигателя.

В предыдущем письме я оставила этот вопрос без замечания не только потому, что считала его посторонним для особы, которая стремилась выяснить самые основы Вашего построения, но и потому, что вынуждена признать, что не могу отказаться от свободы (make out libertie) ни в связи с какой-либо гипотезой, ни без ее помощи. Из того, что я с уверенностью считаю себя действующей свободно, из моего убеждения, что свобода действий необходима для того, чтобы мы могли нести ответственность за наши поступки, я не только делаю вывод, что мы действительно облечены этой свободой, но и дорожу ею. Поэтому мне не хотелось бы, знакомясь с новой гипотезой, находить в ней новые затруднения в доказательстве этого. Не думаю, чтобы мне следовало стараться оправдать перед Вами решение, к которому я склоняюсь, когда высказываю это мнение. Ваши печатные высказывания по этому вопросу убеждают меня, что Вы держитесь того же взгляда и что у Вас та же цель. Я могла бы еще добавить в свое оправдание, что, как истинная англичанка, я не могу не питать любви к свободе во всех отношениях, в каких я рассматриваю ее, и не могу относиться к любой ее разновидности столь недоброжелательно, как это делает ганноверская философия. За все, что Вы пишете касательно здоровья г-на Локка, он признателен Вам. Не менее благодарю Вас и я за то, что, поручая мне заботу об одном из лучших друзей, какие только есть у меня на всем свете, Вы проявляете к нему личное участие. Если бы я могла способствовать продлению столь драгоценной жизни, какой является его жизнь, я считала бы это самым важным делом, которому я когда-либо посвящала себя. Он не только все еще у меня, но, по всей вероятности, никогда не поправится настолько, чтобы вознамериться снова покинуть дом, который он украсил своим присутствием и где много лет подряд проводил большую часть своего времени. Философские собеседования, проникнутые обоюдным доброжелательством, привлекают меня больше всего в жизни, и до сих пор я была счастлива, наслаждаясь ими. Это счастье пополнилось теперь для меня честью состоять в переписке с Вами. Позвольте заверить Вас в моем глубоком уважении [и проч.]

==599

ЛЕЙБНИЦ – ЛЕДИ МЕШЭМ

Лютценберг, близ Берлин, в загородной резиденции прусской королевы.

... сентября 1704г.

Как бы ни была велика моя признательность Вам за доброе отношение ко мне, не она побуждает меня сказать Вам об удовольствии, которое доставило мне Ваше изложение моей системы и то обстоятельство, что Вы изложили ее правильно. Но я польстил бы Вам, если бы сказал, что Вы проникли во все детали моей теории: этого я и сам еще не сделал. Тем не менее Ваши вопросы показывают, что Вы понимаете суть дела, они интересны и заслуживают того, чтобы поразмыслить над ними.

Когда я утверждаю, что организм существует дл материи, упорядоченной божественной мудростью. Вы, сударыня, выражаете свое сомнение в том, можем ли мы, исследуя эту бесконечную мудрость, установить, какими операциями она должна проявлять себя. Я отвечаю: мы в состоянии это сделать в общей форме, часто путем исключения того, что не согласуется с ней, и не во всех подробностях. Так, исходя из предположения, что в творениях Бога нет ничего допущенного по оплошности и ничего недоделанного, приходится сделать вывод, что атомы, например, не могут существовать, ибо в их частях нет никакого разнообразия и никаких украшений; иначе это противоречило бы божественной архитектонике. Следует остерегаться изощренного пирронизма, который прячется под маской ложного смирения и доводит до крайности истину о том, что нам не до конца ведомы пути Господни.

Вот так же иные люди под предлогом того, что законы божественной справедливости оказываются порой выше нашего представления о ней, позволяют себе ссылаться на Бога для оправдания актов произвола.

Заслуживают ли энтелехии права именоваться душами – это скорее вопрос терминологии Все зависит от того, какое значение вкладывается в эти термины. Представление о существовании субстанции, не имеющей протяженности, необходимо; достаточно сказать, что Бог не может быть протяженным. Но я согласен с тем, что всякая сотворенная субстанция наделена свойством протяженности, и, как я указывал с самого начала, мне неизвестны субстанции, полностью отрешенные от

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
материи. Таким способом можно устранить множество

==600

противоречий, хотя я не собираюсь вдаваться в вопрос о том, что [именно] возможно для Бога.

[Охотно верю, сударыня, что у Вас нет зримого образа непротяженной субстанции; однако это не может помешать Вам иметь отвлеченное понятие о ней. Г и Локк, судя по его "Опыту", разделяет мое мнение, и с моей стороны было бы нетактичным браться за дело, которое он может выполнить лучше, поскольку он находится возле Вас. Но ведь и Вы имеете некоторое представление о субстанции, с одной стороны, и о непротяженности – с другой (примером может служить представление о [геометрической] точке); следовательно, вопреки Вашей чрезмерной скромности, у Вас все-таки имеется понятие о непротяженной субстанции. Верно, что наше понятие о ней несовершенно так что приходится путем логического анализа доказывать его пригодность или непригодность. Но если бы все наши представления основывались только на достаточном анализе, то, пожалуй, у геометров не осталось бы представления даже о прямой линии. Ибо не следует забывать, что образ, который у нас имеется, не есть отчетливая идея и сам по себе недостаточен для доказательства его свойств. Упуская это из виду, искусственно создают трудности, которых на самом деле нет, теряют представление о том, что доступно представлений и наоборот, начинают воображать то, о чем фактически никакого представления не имеют. Если для Вас непонятен закон несоизмеримости отрезков, то это значит, что о несоизмеримости у Вас точно так же нет ясной идеи, как и о непротяженной субстанции, ибо та идея, которая у Вас есть, но позволяет Вам определить, возможны ли, т. е. отчетливо мыслимы, субстанция или отрезок или же невозможны. Таковы доводы возможности, благодар которым умопостигаемые идеи получают ясность.

Душа не лишена тела по той же причине, по какой не существует ни пустоты, ни атомов. Атом – нечто существенно неполное, так же как и душа без тела или тело без души. То же относится к протяженности без плотности. Это все равно что число без предметов, количество которых оно обозначает, или длительность без того, что длится. Для философа все это будут неполные понятия] 16.

Я не знаю, сударыня, каким образом можно отграничить первичную и естественную способность мыслить от связанного с материей субстанциального начала, каковым является мысль.

==601

Собственно говоря, плотная протяженность без души есть лишь следствие нескольких субстанций, но она ни в коем случае не является истинной субстанцией.

Вот почему мыслящая материя без души с точки зрения моей системы есть не что иное, как неправдоподобная выдумка или по меньшей мере чудо. Можно, конечно, сказать, что существует субстанция, обладающая одновременно мыслью и протяженностью, если под субстанцией подразумевается совокупность души и тела, например человек. Но если иметь в виду простую субстанцию, то очевидно, что она не может заключать в себе протяженность, так как все протяженное является сложным. Относительно свободы я не вижу в моей системе больше неясности, нежели в других системах. Г-н Локк посвятил этому предмету прекрасную главу; было бы неблаговоспитанностью, сударыня, пытаться превзойти в этом отношении Вашего домашнего оракула. Поэтому скажу Вам лишь, применительно к моей системе, что если свобода предписывает, чтобы мы действовали по своей воле и собственному выбору, то система моя увеличивает нашу самопроизвольность и отнюдь не ограничивает нашей свободы выбора.

Я чрезвычайно ценю, сударыня, то, что Вы делаете для всех нас, приняв на себя попечение о славном г-не Локке.

Желаю, чтобы Ваши усилия в этом, как и во всем другом, были вознаграждены, и остаюсь с уважением [и проч.]

ЛЕЙБНИЦ – ЛЕДИ МЕШЭМ

Лютценберг, [близ Берлина], 7 октября нов. ст. 1704 г.

Надеюсь, что письмо, которое я имел честь направить Вам в ответ на Ваше от 8 августа, Вы получили. Я вспомнил, что упустил одну проблему, о которой и хочу Вам сейчас сказать. Я нашел в "Опыте" г-на Локка (кн. 4, гл. X) мысль, на мой взгляд важную, которую автор, по-видимому, но собирался широко разглашать, но которую не следует терять из виду, куда мы еще имеем возможность наслаждаться общением с этим выдающимся человеком.

Речь идет о понимании того, каким образом была сотворена материя и – что еще более трудно – как произведены духи. Этот вопрос представляется важным для познания сути вещей. Доверие, которым Вы пользуетесь у него, дает

==602

мне право рассчитывать, что при вашем содействии мы сможем получить от г-на Локка некоторые разъяснения на этот счет. Я был бы счастлив узнать о них. Остаюсь с почтением [и проч.]

ЛЕДИ МЕШЭМ - ЛЕЙБНИЦУ
Отс, 24 нояб[ря] 1704 г.

Со дня, которым помечено Ваше первое письмо ко мне, прошло уже много времени, хотя получила я его не так давно; и так как я чрезвычайно ценю честь, которую Вы оказываете мне, переписываясь со мной, то начинаю опасаться, как бы Вы не заподозрили меня в невнимательности по отношению к Вам. Пишу Вам под впечатлением свежей утраты... Теперь я словно осиротевшее дитя, впервые предоставленное самому себе в чуждом мире.

Ваше письмо от 16 сентября вручили мне 31 октября, в день, когда я отдала последний долг тому, кто был мне другом более половины моей жизни. Я говорю о г-не Локке.

Он вырос в нашем кругу и лишь случайно остался незнаком с семьей моего отца. Но мне этот друг заменил и отца и брата, и если мой сын, как я надеюсь, обретет в здоровом теле здоровый дух, то этим я обязана, вкупе с благостью Божией, заботам и руководству г-на Локка. То был лучший дар ему дружбы, но не единственный: в своем завещании он отписал моему сыну (а в случае его смерти - мне) денежное наследство, какое редко оставляют людям, с которыми вовсе не состоят в родстве, и, кроме того, разделил свою библиотеку между ним и г-ном Питером Кингом, своим родственником и душеприказчиком человеком весьма достойным во многих отношениях, членом парламента, где его считают самым непоколебимым защитником интересов протестантской церкви.

Сообщая Вам об этом моем долге перед г-ном Локком, я надеюсь, что Вы не будете на меня в обиде за то, что дань преданности, которую я плачу незабвенной памяти моего лучшего друга и выдающегося человека, отвлекла меня от иных мыслей, нежели те, какие подсказывает сердце.

Двумя днями позже мне было вручено Ваше второе письмо. Сейчас я не могу припомнить, излагал ли мне когда-нибудь г-н Локк свои соображения относительно создания материи. Еще до знакомства с мистером Локком

==603

я представляла себе дело так, что создание материи так же невысказано, как и сотворение нематериальной субстанции, и это, вероятно, было причиной того, что я не обратила должного внимания на цитируемую Вами главу, где он заявляет об этом.

Вскоре после этого хранитель библиотеки Оксфордского университета попросил г-на Локка передать ему дл Бодлеевской библиотеки книги, автором которых он является. Г-н Локк в ответ на это обращение презентовал означенной библиотеке все книги, опубликованные под его именем. Однако в приписке к своему завещанию он указал, что не до конца выполнил то, о чем его просили Это надо понимать так, что он был автором и других книг, на которых, однако, его имя не было обозначено. "В согласии с этим настоятельным пожеланием, - пишет он, - и в благодарность за честь, оказанную [ему] тем, что его сочинения признаны достойными находиться рядом с трудами других ученых в сем достославном хранилище, [он], сверх того, предоставляет публичной библиотеке университета в Оксфорде ниже поименованные книги: "Три письма о веротерпимости", "Два трактата о государственном правлении", "Разумность христианства, как она представлена в Писании", "Оправдание разумности и т. д против рассуждений м-ра Эдвардса", "Второе оправдание разумности христианства".

"Вот, - как говорил он, - все книги, написанные им, но опубликованные без указания его имени". Но кроме них г-ну Локку приписывают немало других анонимно появившихся книг. Полагаю, Вам будет небезынтересно узнать, какие сочинения принадлежат ему на самом деле и какие не принадлежат. Поэтому я и переписала для Вас это торжественное заявление Читали ли Вы "Разумность Христианства, как она представлена в Писании"? Я была бы рада услышать Ваше мнение об этой книге. Если у Вас ее нет, я с удовольствием преподнесу Вам ее. Когда-то ее перевел на французский язык человек, у которого имел счастье брать уроки мой сын. Это г и Кост (Coste), переводчик "Опыта" г-на Локка Чрезвычайно обязана Вам, сэр, за Ваши добрые пожелания Они всегда будут дороги той, которая возвращает Вам их с уверениями в своей почтительнейшей преданности [и проч.]

==604

ЛЕЙБНИЦ ЛЕДИ МЕШЭМ
Ганновер, 10 июля 1705 г.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

Смерть прусской королевы 17 повлекла за собой длительный перерыв в моей переписке и в моих занятиях философией. Эта монархия, поистине великая, относились ко мне с безграничной добротой, с большим интересом следила за ходом моих размышлений, а порой и углубляла их; я держал ее в курсе всего, о чем узнавал от Вас и о чем имел честь писать Вам. Никогда больше мы не увидим королевы, наделенной столькими совершенствами и одновременно столь сведущей в философии. Судите же, сударыня, какую радость доставляло мне общение с ней, как вдохновляло меня ее страстное стремление к познанию истины.

Когда она уехала в Ганновер, мне следовало тотчас следовать за ней, ибо она то и дело милостиво спрашивала обо мне; вообразите же, какой неожиданностью было для всех нас в Берлине известие о ее смерти. Среди общего горя я особенно тяжело переживал эту утрату, я был точно громом поражен. Мне казалось, что я не выдержу, заболею, настолько чувства мои вышли из повиновения у рассудка; одним словом, несчастье совершенно выбило меня из колеи.

Лишь с трудом я пришел в себя и вспомнил о моих друзьях.

Я вынужден, сударыня, так подробно рассказывать Вам об этом, дабы Вы могли извинить меня за мое долгое молчание.

С запозданием выражаю Вам мое глубокое соболезнование по поводу кончины г-на Локка. Это большая потеря для всего общества, но у Вас лично, как я понимаю, есть особенно много оснований оплакивать ее. Я не сомневаюсь, что общество воздаст должное заслугам этого великого человека, и, хотя далеко не все разбираются в его умопостроениях, практическая философия Локка должна стать руководством для каждого. Подробности, сообщаемые Вами о его смерти и о его трудах, переданы мною издателям лейпцигского "Journal des savans", которые смогут воспользоваться этим материалом.

Я весьма благодарен Вам за него и был рад возможности установить, какие труды покойный считал принадлежащими его перу.

В свое время я прочитал "Разумность христианства" этого прославленного автора, и я горячо одобряю тех, кому удалось доказать совместимость веры с разумом. На мой

==605

взгляд, следует считать правилом, что неразумие в равной степени служит признаком заблуждения как в теологии, так и в философии.

Приходится сожалеть о том, что г-н Локк так и не успел разъяснить смысл своего взгляда, по его словам резко отличного от наших, - взгляда, исходя из которого он полагал, будто сотворение нематериальной субстанции есть нечто малопостижимое. А по-моему, дело обстоит как раз наоборот. Тела сами по себе не могут быть в собственном смысле субстанциями, так как они во всех случаях представляют собой лишь совокупности либо следствия простых субстанций, или истинных монад; последние не обладают протяженностью в пространстве, следовательно, не могут быть телами. Но для существования тел необходимы нематериальные субстанции.

Вы, сударыня, и г-н Локк любезно предложили мне разобраться с некоторыми затруднениями, возникшими у меня при чтении его превосходного "Опыта", но кончина г-на Локка отбила у меня охоту заниматься этим, так как я лишился возможности пользоваться его разъяснениями.

Впрочем, как мне известно, другие люди собираются выступить со своими возражениями, в их числе г-н Шерлок.

Я полностью на стороне тех, кто считает, что источник необходимых истин врожден нашему уму, так как опыт и наблюдения чувств никогда не в состоянии доказать, что такая-то истина необходима и будет всегда признаваема за таковую. Мне чрезвычайно нравится "Система духа" покойного г-на Кэдворта. Заодно с ним я против предопределения, и, так же как и он, я полагаю, что справедливость естественна, но ни в коем случае не произвольна, что Господь сотворил вещи таким образом, что можно было бы сделать их по-другому, но сделать лучше невозможно; что само строение тел побуждает нас допустить существование нематериальных субстанций; что гилозоистская гипотеза, по которой жизнь и чувства (sentiment) будто бы возникают из материи, не выдерживает критики, и не может быть, чтобы там, где нет никакого чувства, рождалось бы чувство; что души всегда соединены с каким-либо органическим телом, или, точнее, как утверждаю я, никогда целиком не отделяются от органов, которыми они обладают; что, наконец, внетелесная субстанция обладает энергией, или внутренней активной силой. Что же касается формообразующей природы (1a

==606

nature plastique), то вообще я ее допускаю и считаю вместе с г-ном Кэдвортом, что животные не были образованы механически из чего-то неорганического, как думали Демокрит и г-н Декарт. Однако, по моему мнению, сама эта формообразующая сила является механической и сводится к предопределению форм (preformation) в уже

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
существующих органах, которые одни только и способны образовывать другие органы. Так я лишь объясняю то, что г-н Кэдрорт оставил без объяснения. Что касается атомов, я их допускаю, если рассматривать их как тельца чрезвычайно малого размера; если же под атомами подразумевать бесконечно твердые тельца, то таких атомов я не признаю, поскольку материя везде является пластичной или органической, даже в мельчайших частицах, какие только можно вообразить, и не может естественным образом заключать в себе принципа неразрывной связи частей; точно так же она не допускает пустоты, ибо это противоречило бы закону, согласно которому вещи созданы наилучшим образом из всех возможных. Но пора кончать это письмо. Примите уверения в моем уважении [и проч.]

ЛЕДИ МЕШЭМ – ЛЕЙБНИЦУ
Отс, 20 октября 1705 г.

[...] Ко многим причинам, заставляющим меня оплакивать смерть г-на Локка, Вы добавили еще одну, сообщив мне, что эта смерть помешает публике познакомиться с Вашими заметками о его "Опыте". Споры людей, одинаково стремящихся к истине, не могут не способствовать открытию или прояснению истины, и, каков бы ни был их результат, обе стороны в конечном итоге будут вправе считать себя победителями. Сожалею вместе с Вами о том, что публика не сможет узнать, что справедливо, а что сомнительно в этой книге, хотя сами же Вы признаете, что знать об этом важно.

Следует пожелать, чтобы все, кто имеет собственный, пусть даже противоречащий общепринятому, взгляд на ту или иную практически важную истину, не отказывались поведать его другим, иначе истина рискует остаться бесполезной для людей. Мне кажется, это должно побудить Вас, как это предлагает Вам г-н Леклерк 18, снизойти к любителям философии, объяснив во всех подробностях

==607

Вашу систему; освещенная надлежащим образом, она не утратит ни одного из своих преимуществ [...].

ЛЕЙБНИЦ – ЛЕДИ МЕШЭМ

Весьма признателен Вам за участие, которое Вы проявили к утрате, постигшей нас, – смерти прусской королевы. Душевное потрясение, причиняемое подобным несчастьем, не относится к числу тех сравнительно неглубоких переживаний, о которых можно сказать, что разум способен ослабить нашу чувствительность к ним, отвлекая нас каким-либо образом; нет, такое потрясение властно управлять поступками даже таких людей, которые обычно внимают голосу разума.

Сударыня, Вы осчастливили меня сообщением, что Вы сможете в скором времени посетить нас. Госпожа курфюрстина будет этому чрезвычайно рада. Английским языком она владеет настолько хорошо, что охотно беседует с людьми, которые говорят на нем; однако ничто не доставит ей большего удовольствия, чем общение с английской дамой столь тонкого ума, как Ваш. Я направил г-ну Бейлю мой ответ на возражения, который он сделал мне в последнем издании своего "Словаря".

Воспользовавшись тем, что и он, и г-н Леклерк писали о моей системе в статьях, печатавшихся в голландских журналах, я сделал небольшое письменное разъяснение, дабы и его опубликовали в одном из этих журналов. А так как и Вы, сударыня, касаетесь в Вашем письме того же предмета, то я могу сказать Вам, что, по моему мнению, материя, хотя ей и отказывают в сознании, может вести себя целесообразно, причем вовсе не обязательно для объяснения этих действий ссылаться на руководство Бога или какого-либо интеллекта. Ведь можно представить себе, что Бог изначально наделил ее таким устройством, благодаря которому она может иногда осуществлять разумные акты.

И так как даже ремесленники с их ограниченными способностями могут в иных обстоятельствах показывать образцы такого целесообразного поведения в машинах, имитирующих разум, то нетрудно сделать вывод, что лучшее из того, что создано человеческими руками, должно присутствовать, и притом с гораздо большим основанием, в творениях Бога. Бог, бесконечно более искусный, чем мы, сумеет добиться такого действия в любых обстоятельствах, не испытывая нужды ни в тех или иных формообразующих

==608

началах (*natures plastiques*), ни в своем собственном [специальном] вмешательстве, которое необходимо ему при создании животных. Именно в этом пункте моя гипотеза отличается от прочих. Ибо я отказываюсь прибегать для объяснения естественного хода вещей к какому-либо особому руководству (*direction*) со стороны Бога, которое может лишь носить характер чуда, или же к

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
ссылкам на внетелесные формообразующие начала, у которых нет никакого преимущества перед машинами.
Итак, я скажу, что тела несут в себе формообразующие начала, но начала эти суть не что иное, как сам их механизм (machine), который создает выдающиеся произведения, не сознавая того, что он делает, потому что эти механизмы изобретены еще более выдающимся мастером. Сила формообразования заложена в машине, но идея того, что делает машина, принадлежит Богу. Таким образом, я не допускаю, что могут появиться создания, возможность которых нельзя было бы четко себе представить. Образование животных поддается объяснению постольку, поскольку оно всегда происходит из предопределения форм (dune pгE formation), т. е. поскольку всегда существует животное, [обладающее] этой формой. Да и обыденные действия (например, действия, которые выполняет музыкант, играя на клавесине, когда он не задумывается над тем, что делает) подтверждают только что сказанное мною, т. е. что машина способна действовать разумно, не сознавая этого, если она предуготовлена к таким действиям разумной субстанцией; ибо музыкант не мог бы так хорошо играть, не задумываясь над своими движениями, если бы не был достаточно подготовлен к этому заранее, когда он училс играть и думал о своих действиях. Говоря о том, что особое управление (direction) со стороны Бога носит характер чуда, я отличаю его от всеобщего управления, благодаря которому Бог сохраняет вещи, следуя законам природы. Но это управление является особым, или чудесным, когда то, что совершается, не соответствует этим законам, а значит, и необъяснимо с помощью отчетливых понятий о сотворенных вещах. Например, тело в пустоте не могло бы свободно двигаться по окружности без особого управления, и, если бы планеты двигались в пустоте, пришлось бы допустить, что их ведет содействующий интеллект, ибо в естественных условиях и в соответствии с законами математики тело, предоставленное самому себе, двигалось бы по прямой линии, касательной к окружности, и начало Лейбниц, т 2

==609

бы удаляться от центра, как только обрело бы свободу действий. Итак, я полагаю, что все трудности, возникающие в связи с формообразующими началами, устраняются благодаря моему объяснению. Отдаю это объяснение на Ваш суд, хотя и признаю, что в системе г на Кэдворта, по которой формообразующие начала управляются идеями Бога, атеисты находят так же мало оснований дл обращения довода противника против него самого, с тем чтобы обойти доказательства, извлекаемые из чудес природы, как и в учении о случайных причинах, согласно которому это особое управление осуществляется везде. По правде сказать, я нахожу более достойным философии объяснить образование животных и всего прочего [путем ссылок на] механизмы природы при условии, однако, что они предрасположены к этому божественной мудростью, подобно тому как искусный мастер создает часы, которые ходят без какого-либо особого [постоянного] вмешательства [с его стороны] 19.

==610

ПЕРЕПИСКА ЛЕЙБНИЦА И Т. БЕРНЕТА ДЕ КЕМНИ

Т. БЕРНЕТ – ЛЕЙБНИЦУ
Лондон, 3 мая [16} 97 г.

Прежде всего насчет пожелания, высказанного в Вашем письме. Я послал [Локку] экземпляр Ваших замечаний о его "Опыте о разумении", присовокупив то место из Вашего письма, где говорится о нем. Он ответил мне благодарственным письмом, в котором пишет, что в настоящее время он не располагает возможностью поразмыслить над Вашей рукописью, как она этого заслуживает и как это требуется, чтобы отвечать такому большому человеку, как Вы. Он не скупится на ответные похвалы Вашей образованности и любезности Вашего тона по отношению к нему и говорит, что Вы для него – образец самого благовоспитанного человека нашего времени. Я, впрочем, думаю, что этим летом он подведет итог своим размышлениям и в очередном издании "Опыта" (книга уже издавалась несколько раз) уделит место ответу на Ваши замечания, поскольку Вы этого желаете. Если Вам угодно будет сообщить мне какие-нибудь новые Ваши пожелания или распоряжения на этот счет, я готов незамедлительно их выполнить. Как я уже Вам писал, я собираюсь отправить с отъезжающей миссией посылку с книгами для Вас; по этому случаю [Локк] прислал мне в пакете с сургучной печатью свое новое произведение – письмо лорду епископу Вустерскому, доктору Стиллингфлиту по поводу критики некоторых мест "Опыта о разумении" в последнем трактате его милости о троице. Это его подарок Вам. Книга, кажется, с золотым обрезом. Уже после того, как посылка для Вас была упакована, он прислал мне новое издание всех 20*

==611

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org своих мелких сочинений о деньгах, проценте и торговле в одном томе, с золотым корешком на французский манер, причем снабдил его собственноручным указанием, что книга предназначается для Вас. В свое время я просил его дать мне список книг по этому вопросу, по крайней мере лучших, с тем чтобы Вы могли им воспользоваться; но он в своем письме извиняется и говорит, что проблема эта является в настоящее время спорной и, поскольку в этом споре он, Локк, принял определенную сторону, он не может быть [беспристрастным] судьей. Письмо к епископу Вустерскому составлено в светском и любезном тоне, какому можно лишь удивляться у человека столь отвлеченного (*speculatif*), как г-н Локк, вдобавок в сочинении на метафизическую тему. Книга епископа Вустерского отличается не меньшими достоинствами стиля: и термины, и отдельные выражения, и фразы производят впечатление такого же чистого и безукоризненного английского языка, как если бы он употребил их в проповеди или для какой-нибудь торжественной речи.

Г-н Локк в свою очередь на протяжении всей книги преисполнен уважительности, каковую и надлежит выказывать по отношению к человеку столь разносторонних и самых глубоких знаний. И, добавлю, к одному из лучших епископов, выдающемуся проповеднику и образцовому христианину, словом, человеку, вполне заслуживающему чести именоваться главою литературной республики, как назвал его г-н Эдварде в адресованном епископу посвящении к своей книге о символе веры социнианства "The Socinians Creed" 2. Во всем произведении г-на Локка нет ни одного неуважительного слова по адресу епископа. Причем, как мне кажется, он говорит о нем с неподдельным почтением, а не просто соблюдает обычную вежливость, хотя кое-кто утверждает, что за этим почтительным тоном скрывается тонкая и изысканная насмешка. Я же, судя по прочитанному мною, склонен думать, что в главном епископ и г-н Локк сходятся, ибо они приходят к одинаковым выводам и противоречат друг другу скорее в способе выражения, нежели по существу. Нет ничего удивительного в том, что г-н Локк более уверенно обращается с терминами метафизики. Ведь он посвятил этому предмету всю свою жизнь, тогда как научные интересы епископа простираются на *omne scibile* 3. Возможно, епископу не следовало ввязываться в полемику с г-ном Локком по вопросу, который составляет, так сказать, специальность

==612

г-на Локка и над которым тот размышлял всю жизнь.

Однако желание поделиться с Вами всем, что говорят здесь об этих великих людях, чуть не заставило меня забыть, что это может помешать Вам сделать собственную оценку; ожидаю, что Вы сообщите мне Ваше искреннее мнение независимо от посторонних суждений, иначе оно не будет свободным, а Ваша критика не будет естественной.

Извините, если я прибавлю к этому (чтобы уж покончить с этой темой), что г-н Локк слывет здесь за человека, который больше, чем кто бы то ни было, углублен в проблемы философии, о которых он главным образом пишет. Он анализирует их вновь и вновь, рассматривает идею со всех сторон, вдоль и поперек, он умеет взглянуть на вещи со всех возможных точек зрения и, конечно, всегда будет иметь перевес над теми, кто уделяет размышлениям не так много времени, как он. Надеюсь, Вы не обидитесь на меня за то, что я рассказываю Вам об этой особенности его характера, хотя мне известно, что и Вы занимаетесь философией и тщательно обдумываете свои сочинения, несмотря на быстроту мысли и воображения, столь же удивительную, на мой взгляд, как и Ваша память. Г-н Локк вот уже два месяца находится в деревне. Он проведет там все лето, наслаждаясь уединением и используя досуг для размышлений. Говорят, он живет в замке у одной дамы 4, в шести часах езды от Лондона. Замок называется Отс (Oates). Там он среди прочих дел занимается воспитанием сына и наследника этой дамы. Самому г-ну Локку лет под шестьдесят, а печататься он начал лишь в возрасте за 50 лет [...].

Т.БЕРНЕТ - ЛЕЙБНИЦУ

Лондон 23 июля {16} 97 г.

[...] Относительно этого дела я хочу сообщить Вам словечко г-на Локка, которое он обронил на днях. Мы заговорили о распре Ваших ученых с нашими. Он сказал: "По-моему, мы живем с господами из Германии в мире и согласии. Они не знакомы с нашими книгами, а мы не читаем книг, которые пишут они, и, таким образом, у нас нет друг к другу никаких претензий". Разумеется, сударь, к Вам г-н Локк и доктор Бентли 6 питают почтение, которое выше всего того, что я мог бы сейчас сказать Вам по этому поводу [...].

==613

ЛЕЙБНИЦ - Т. БЕРНЕТУ

[...] я постараюсь со всем вниманием прочесть "Атоевбаеа" г-на епископа

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Вустерского и г-на Локка. Не сомневаюсь, что г-н Локк с честью выйдет из этого испытания. Он человек достаточно трезвых суждений, чтобы не спасовать перед господами священниками, которые, можно сказать, являются наставниками народов и предписаниям которых по возможности надлежит следовать. Я уже заметил по тем отрывкам, которые я успел просмотреть, что г-н Локк защищается весьма основательно. Мне это напоминает известного г-на Арно : прочитав кое что из моих работ, он решил, что они приводят к безнравственным выводам, однако, выслушав мои объяснения, сам же меня великодушно амнистировал, и, хотя мы не сразу пришли к полному согласию, он не замедлил признать, что в моей точке зрения ничего безнравственного нет. Похоже, что такая же истори произойдет и с г-ном Вустерским: ведь можно придерживаться других взглядов, и все-таки они не будут ни опасными, ни предосудительными. Я уже как-то говорил Вам, в каком отношении лично я несколько расхожусь с г-ном Локком; мне было бы интересно узнать Ваше мнение по этому поводу. Мои философские взгляды, пожалуй, ближе к точке зрения покойной графини Конвей (Conway) 9 и занимают промежуточное положение между Демокритом и Декартом, так как я считаю, что все совершается по законам механики, в согласии с мнением Демокрита и Декарта и вопреки г-ну Мору (Morus) 10 и его сторонникам. Но в противоположность демокритовцам я считаю, что кроме этого все совершается и по законам жизни, в силу конечных причин, ибо все наполнено жизнью и всюду есть восприятие. Один из моих голландских друзей осведомился у меня, не соглашусь ли я включить мои замечания об "Опыте" г-на Локка в новое голландское издание [этой книги], но я был вынужден отказаться, так как было бы нечестно печатать вместе с его собственным трудом нечто могущее показаться направленным против него, не дав ему возможности ответить [...]. Начато в Ганновере, отправлено из Вольфенбюттеля 24 августа (ст. ст.) 1697 г.
==614

Т. БЕРНЕТ ЛЕЙБНИЦУ
Лондон, 28 января 1698 г.

[...] Г-н Локк просит передать Вам выражение своего глубокого почтения и восхищения. Он поручил мне спросить у Вас, не может ли он чем-нибудь быть полезен для Вас: он был бы рад возможности оказать Вам какую-либо услугу [...]. Кроме тех статей, которыми обменялись епископ Вустерский и г-н Локк и которые я выслал Вам, здесь появился ответ г на Локка и новый ответ епископа, относительно которых среди ученых высказываются разные суждения. Все признают, что епископ на сей раз (особенно в своем ответе) показал себя настолько же глубоким мыслителем, насколько прежде слыл знатоком любой другой области наук. Г-н Локк удалился в деревню (на 3-4 зимних месяца, по своему обыкновению) с целью поправить здоровье.

[Приписка]. Чуть не забыл сообщить Вам, что г-н Локк прислал мне для Вас свою последнюю статью против епископа Вустерского. Я пошлю ее Вам вместе с прочими.

Т. БЕРНЕТ - ЛЕЙБНИЦУ
26 июля [16]98 г.

[...] Говорят, г-ну Локку весьма понравилось Ваше суждение о диспуте между ним и епископом Вустерским.

Мне же он сказал, что некоторые из Ваших замечаний по поводу его книги о человеческом разумении, изложенных в рукописи, которую я ему передал, не совсем ему понятны. Я обещал, что попрошу Вас более подробно разъяснить Вашу точку зрения, чтобы дать ему возможность лучше понять Вас. В настоящее время он в городе, куда только что вернулся из деревни. Там он был настолько плох, что никто у нас не чаял увидеть его снова и не ожидал в нем такой силы духа и плоти. Поистине жаль, что душа столь добрая и прекрасная не обитает в теле мощном, как дуб, который способен, говорят, жить сто лет и даже больше. Ибо потомки будут так же нуждаться в этом человеке, как и мы. Он очень ослабел вследствие ученых занятий, непрестанного размышления и недугов тела, сокрушенного жестоким климатом. Я еще более сожалел бы об этой потере (то, что она близка, совершенно ясно), если бы не мысль о том, что я его опережу...

==615

[Продолжение письма датировано 5 августа 1698] Под конец хочу Вам сообщить... " новости. Господин Ньютон, как мне недавно сообщили, готовит к опубликованию свой трактат о цветах. Г-н Фацио 12, величайший математик и достойнейший человек, вернулся в Англию.

Мне сказали, что он написал математический трактат о садах, вернее, о садовых оградах и возведении оных с целью наиболее выгодного использования отражени солнца. Благодаря его указаниям можно будет выращивать плоды в садах, где естественное освещение недостаточно, не хуже, чем там, где его хватает. Говорят

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org также, что он много размышляет о причинах нынешней перемены климата (столь сильно ощущаемой повсюду, но особенно в нашей стране), и в частности о том, почему в последние шесть-семь лет наблюдается такое необычно холодное и дождливое лето [...].

Т. ВЕРНЕТ – ЛЕЙБНИЦУ
Бат (Bath), 15 октября [16]98 г.

[...] Книга г-на Локка о государственном правлении представляет собой ответ на сочинение кавалера Филмера, чьи принципы он сокрушает с поистине богатырской мощью. Рядом с книгой г на Локка можно поставить новый труд полковника Сидни 13; быть может, ее единственный недостаток в том, что автор слишком подробно высказывается по каждому пункту, но, так как он был вынужден проследить шаг за шагом ход мыслей своего противника, ему пришлось писать по каждому пункту более пространно, чем если бы он просто излагал свои собственные взгляды. Книга кавалера Филмера [по сути дела] имеет смысл "Патриарх = монарх", книга же г-на Локка 14 (точнее, ее вторая часть) проводит идею: "Патриарх - не монарх". Первая часть представляет собой не что иное, как изложение его собственных мыслей о государственном правлении и повиновении подданных [...].

ЛЕЙБНИЦ – Т. БЕРНЕТУ
Ганновер, 20 (30) января 1699 г.

Со стыдом прошу у Вас прощения за то, что задержалс с ответом на два Ваших чрезвычайно приятных письма. Вы

==616

извинили бы меня, если бы знали, в каком стесненном положении я очутился после смерти монсеньера курфюрста: ко всем прочим заботам присоединилась необходимость съехать с квартиры, не говоря об очередных и внеочередных делах. Почти перед всеми моими друзьями я оказался в неоплатном долгу и едва не лишился всех своих корреспондентов.

Прилагаю к сему список книг, которые Вы любезно прислали мне, за что я бесконечно обязан Вам, а равно и высокочтимому господину Локку, чьи труды о денежном обращении, чрезвычайно интересные на мой взгляд, я внимательно прочитал. Большинство пишущих на эту тему увлечены химерой, которую они называют внешним достоинством (bonte), понимая под этим стоимость реальной денежной единицы, выраженную в единицах воображаемых, например стоимость экю - в ливрах, в отличие от внутреннего достоинства, под которым подразумевают [стоимость] чистого металла, содержащегоос в монете. Так, исходя из предположения, что экю, выпускаемый в Германии, сохраняет свое внутреннее достоинство [в других странах], они спорят о том, какое соотношение следует установить между экю и флорином, не догадываясь, что спор идет о словах и что они сами не знают, чего хотят, ибо реальные флорины сами по себе неполноценны и их стоимость колеблется. Поэтому я не раз говорил им, что истинное внешнее достоинство состоит в соотношении денег и товаров; а что касается пресловутого повышения курса денег, то оно может помочь делу лишь в той мере, в какой оно препятствует удорожанию товаров. К тому, что говорит об этом г-н Локк, я могу присовокупить, что мы здесь куда больше научены горьким опытом губительных последствий расстроенного денежного обращения, чем вы, англичане: мы убедились, что торговцы, пользуясь попустительством общества, поднимают цены на товары выше, чем это должно было бы соответствовать изменению денежного курса; в результате государи и государства, вместо того чтобы выиграть на повышении курса, проигрывают на нем. И непохоже, чтобы все это пришло в равновесие в ближайшее время, ибо слишком часто стоимость товара зависит от прихоти людей, а не определяется необходимостью. Хочу добавить еще одно замечание, о котором г-ну Локку будет, по-видимому, приятно узнать. Кажется, он предполагает, что монету не чеканят из чистого серебра из-за

==617

которые обычно ссылаются и о которых упоминает он сам.

Но Вам, вероятно, известно, сударь, что брауншвейгский дом изготавливает в большом количестве чистую монету: благодаря наличию в нашей стране серебряных рудников наверняка выпускается в обращение свыше 400 тысяч экю в год. Я считал, что это серебро должно стоить еще больше, чем равное ему по количеству обычное серебро, во-первых, потому, что монетное серебро является настолько высокопробным, что его нельзя сравнивать с обычным, а во-вторых, из-за расходов, связанных с переплавкой. Помимо красоты чистого серебра и других его достоинств оно оказывается также более пригодным для изготовления медалей, так как дает возможность получить более четкий рельеф, в котором углы не стираются, чего

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

нельзя сказать о сплавах с медью. Эти очевидные преимущества должны побудить всех государей использовать для чеканки монет серебро. Тем самым удалось бы воспрепятствовать изготовлению фальшивых денег, а для определени стоимости достаточно было бы просто знать вес. Вместо этого в Германии применяется сейчас такое огромное множество различных монетных сплавов, что разобраться, где какой металл, совершенно невозможно.

Что касается спора между г-ном епископом Вустерским и г-ном Локком, то, насколько я могу судить по трактату об оправдании троицы первого автора, по письму второго автора первому и ответу епископа на это письмо, расхождения между этими достойными людьми не так велики, как кажется на первый взгляд, и весьма часто сводятся лишь к способам выражения. Почтенный прелат был встревожен тем, что дерзкий сочинитель "Христианства без тайны" злоупотребил некоторыми мыслями, почерпнутыми из "Опыта о человеческом разумении", и счел себя обязанным ответить на них, отдавая, впрочем, должное благам намерениям г-на Локка. Последний же заявляет, что он не отвергает субстанции и не требует, чтобы отказались от понятий, обладающих ясным и отчетливым смыслом. Тем самым он недвусмысленно доказывает, что отнюдь не одобряет того истолкования, которое дал его книге анонимный автор ["Христианства без тайн"] 16. Он только хочет, чтобы ему дали более четкое определение субстанции, нежели то, которое сводится к простому утверждению, что субстанция есть субстрат. Думаю, что я отчасти помог решению этого вопроса в нескольких небольших работах, которые были напечатаны в лейпцигских

==618

"Acta Eruditorum", где я рассматриваю понятие субстанции как один из ключей истинной философии.

Верно ли, что простые идеи приходят к нам благодар ощущению или рефлексии, и в каком смысле это надо понимать - в это я не хочу сейчас вдаваться; правильнее было бы сказать, что они лишь пробуждаются в нас благодаря этим средствам, как я разъяснил в статье, которую послал Вам раньше. И если бы г-н Локк указал Вам, в чем именно он видит здесь неясность, я охотно просветил бы его. Однако это выходит за пределы настоящей дискуссии.

Очевидно также, что оба высокоученых оппонента согласны по существу в том, что имеются идеи, возникновением коих мы не обязаны одному лишь сравнению простых идей или простому их сочетанию, и что для образования идеи субстанции требуется нечто иное, нежели набор акциденций, ей приписываемых. Правда, когда г-н Локк говорит, что, получив этот набор и дав ему название, мы затем незаметно для самих себя выдаем его за простую идею и по привычке предполагаем субстрат, все эти его выражения, вдобавок сдобренные остроумными шутками насчет черепахи индийских мудрецов, на которой стоят дома и стоим все мы и т. д., дают повод г-ну Вустерскому думать, что автор "Опыта" начисто отвергает понятие субстанции, как якобы основанное на недоразумении и привычке. Но г-н Локк оговаривается, что привычка эта основана на разуме и что упрек в недоразумении и сравнение с черепахой индийских философов должны быть отнесены лишь к тем, кто довольствуются словами и думают, что они изрекают глубокую мысль, когда говорят о чем-то никому не известном, называя это субъектом или субстратом. По этому поводу г-н Локк весьма кстати замечает в своем письме, что это напоминает рассуждени ребенка, сидящего на руках у матери: он знает, что то, что его поддерживает, в свою очередь держится на чем-то, но на чем - неизвестно; тогда как более отчетливое знание уподобляет нас человеку осведомленному, которому в точности известно, на чем покоится фундамент дома: на скале, на гравии или на сваях, коими укрепляют грунт.

Однако же и г-н епископ удачно заметил в своем ответе, что философы, говоря, что субстанция служит опорой дл акциденций, уточняют, что она существует сама по себе, ни на что другое не опираясь, короче говоря, являетс окончательной опорой. Действительно, существуют акциденций,

==619

для которых опорой служат другие акциденции.

Правда, этого еще недостаточно для того, чтобы дать нам отчетливое понятие об этих подпорках или "скрепах" (inhesions). Но для г-на Вустерского это обстоятельство не имеет значения, так как его задача - показать, что мы имеем полное основание допускать в философии многое, о чем у нас нет отчетливой идеи, и, следовательно, нельз отрицать тайны под тем предлогом, что у нас нот соответствующих идей. Это направлено не против г-на Локка, а против анонимного автора. Г-н Вустерский сам это признает; а если бы он с самого начала высказался в этом смысле еще определеннее, у Локка и вовсе не осталось бы никаких оснований опасаться, что его спутают с этим автором. И все же когда я думаю о том, что подобна предосторожность могла бы лишить нас глубоких трактатов, которыми только что обменялись оппоненты, я не могу не поставить этот спор, ведущийся столь

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
умело, в один ряд с теми, о которых можно сказать: бгбиз де?Эйтеуфя в?пфпяуя 16.

Итак, расхождения, которые, возможно, остаются между ними, носят второстепенный характер, как, например, по вопросу о том, является ли идея субстанции для нас такой же ясной и такой же отчетливой, как идеи ощущений (см. Письмо Локка, с. 48). Но если позволено будет мне вставить свое слово в полемику столь выдающихся мужей, я предпочел бы проводить различие между ясным (clair) и отчетливым (distinct), как я это делал прежде в лейпцигских "Ученых записках". Я называю идею ясной, когда этой идеи достаточно для того, чтобы опознать вещь, например когда я настолько хорошо помню какой-нибудь цвет, что могу его узнать, если мне его покажут. И напротив, я называю идею отчетливой, когда я достигаю ее условия или того, что ей присуще, короче, когда я имею ее определение, если таковое у нее есть.

Например, у меня нет отчетливой идеи цветов, и о любом цвете я вынужден буду сказать, что это что-то такое, что я ощущаю очень ясно, но объяснить не могу. Аналогичным образом я полагаю, что мы имеем ясную идею субстанции, но не имеем отчетливую идею о ней, и происходит это, как мне кажется, оттого, что у нас имеется внутреннее чувство субстанции, так как мы сами являемся субстанцией. Когда г-н Ньютон выпустит в свет свою книгу о цветах, мы поймем их более отчетливо. Мне даже приходит в голову, что когда-нибудь наши философы отдадут себе отчет в том,

==620

что пока еще они не в состоянии осознать смысл субстанции. Вот почему, когда г-н епископ Вустерский говорит на с. 238 своего "Оправдания", что концепция субстанции, которую мы создаем в своем уме, так же ясна и отчетлива, как и те, которые мы можем иметь благодаря ощущениям, я согласен с ним в том, что она такая же ясная. А когда г-н Локк отвечает в письме (с. 49), что в звуке, если он хорошо слышен, нет ни неясности, ни неопределенности, я согласен, что неясности нет; я называю звук ясным, но неотчетливым, желая подчеркнуть разницу между ясным знанием и отчетливым знанием. Впрочем, каждый волен выбирать термины, как ему заблагорассудится, и нужно признать, что обычно о звуке говорят, что он слышен отчетливо, т. е. употребляют это слово в таком же значении, в каком его употребляет г-н Локк. В этом смысле, думается мне, г-н Вустерский прав, когда он говорит, что мы "отчетливо", т. е. ясно, понимаем, что такое субстанция.

В самом деле, очевидно, что люди очень хорошо умеют распознавать субстанцию, умеют отличать ее от акциденции, хотя и не понимают, какой смысл заключен в этом понятии. Мне кажется, мое понимание терминов "ясный" и "отчетливый" близко к тому смыслу, который вкладывал в них Декарт; благодаря ему они и вошли в моду. Однако я должен заметить, что сей прославленный автор отчасти злоупотреблял идеями. Нынче же те, кто поднимает вокруг идей столько шума, злоупотребляют ими и того больше в этом я согласен с г-ном епископом, да и г-н Локк, по-видимому, держится того же мнения. Скажете ли Вы "идея" или "понятие", скажете "отчетливая идея" или "определение", от этого в общем ничто не меняется (если только, конечно, идея не является совсем уж примитивной).

И тот, кто выступает с притязаниями на новые идеи, не говорит по существу ничего, если при этом не объясняет их смысл и не руководствуется в своих рассуждениях законами логики. Я пытался предложить прием, позволяющий отличать истинные идеи от мнимых, в опыте, напечатанном несколько лет назад в лейпцигских "Записках" (Actes), где я упомянул также о недостатке в доказательстве Декарта, основанном на идее Бога. Это доказательство он заимствовал у бывшего Вашего архиепископа, известного под именем св. Ансельма; я не считаю его софистическим, но нахожу это доказательство несовершенным, имея в виду, что кое-что в нем нуждается в добавочных аргументах.

==621

Остается еще один вопрос, побочный, но достаточно важный, - вопрос о том, верно ли, что мысль абсолютно несовместима с материей? Г-н Локк в "Опыте о разумении" (кн. 4, гл. 3) сознается, что он этой несовместимости не видит, а в письме (с. 67) требует, чтобы ему представили доказательства несовместимости. На с. 75 он как будто считает, что нельзя извлечь такое доказательство из наших идей. В "Опыте" же (кн. 4, гл. XXIII, § 17 и ниже) он, по-видимому, противопоставляет природу духа природе тела ([это] contradicting wishes) 17, полагая, что первая состоит в способности мыслить и этим приводить в движение тело, а вторая - в том, что тело, будучи плотной субстанцией, способно сообщать движение [другому телу] посредством толчка. Г-н Вустерский в своем ответе на письмо Локка, на с. 50 и следующих, отмечает это очевидное несоответствие, которое можно обнаружить в "Опыте". Я еще не знаю, что ответил на это г-н Локк; однако если в § 15 он не

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org соглашается с тем, что дух и нематериальная субстанция одно и то же, добавляя при этом, что мы обладаем одинаково ясным восприятием и того и другого, то на это можно возразить, что хотя субстанция тела и субстанция духа, по его собственному признанию (§ 30), одинаково неизвестны для нас (что соответствует моему положению о том, что мы обычно не имеем о них достаточно отчетливой идеи), однако он не отрицает, что в нашем сознании субстанция тела не равнозначна субстанции души, несмотря на то что на первый взгляд они кажутся отчетливыми. Получается то же, как если бы посредственный геометр, вычисляя сечения цилиндра и конуса, противопоставил овал цилиндра овалу конуса, не догадываясь, что, как показывает более точный анализ, оба сечения представляют собой один и тот же эллипс, описываемый на плоскости при вращении [ломаного] отрезка прямой вокруг двух центров. Но если говорить по существу, я полагаю, что можно в конце концов доказать, что мыслящая субстанция не имеет частей, хотя я согласен с тем, что протяженность сама по себе не является сущностью материи. А потому я разделяю мнение тех, кто считает, что души бессмертны не вследствие благодати, а по природе. Что же касается другого, действительно второстепенного вопроса, существуют ли народы, не знающие Божества, то на этот счет я не решился бы высказаться определенно, тем более что, как я уже сказал, это вопрос второстепенный; но я вспоминаю, что один ученый богослов

==622
из Пфальца, по имени фабрициус 18, составил "Апологию человеческого рода против обвинения в атеизме", в которой он разбирает примеры подобного рода. Впрочем, я убежден, что идея верховного существа рождается вместе с нами, хотя бы и нашлись люди, у коих она еще не пробудилась под влиянием соответствующих размышлений. Заканчиваю эту тему, хочу сказать Вам, что меня весьма встревожило Ваше сообщение о плохом состоянии здоровья г-на епископа Вустерского и г-на Локка. Благополучие их чрезвычайно важно для общественного блага и для славы Вашей страны [...].

Т. БЕРНЕТ – ЛЕЙБНИЦУ

[...] Сударь, я восхищен четкостью Ваших мыслей по существу спора между г-ном Локком и милордом Вустерским. Ваши рассуждения на эту тему представляются мне одновременно и ясными и отчетливыми. Я вполне одобрил бы Ваше разграничение терминов "ясный" и "отчетливый", если бы не находил его скорее остроумным, нежели существенным для философии. Ибо, на мой взгляд, если для того, чтобы познать нечто подобное отчетливой идее, требуется точное и безукоризненное знание всей ее природы, ее отличительных признаков и ее сущности, то в таком случае не только Бог в его бесконечности, но даже ничтожнейшие создания оказались бы за пределом наших отчетливых знаний такого рода, ибо я не думаю, чтобы чье-либо конкретное знание о каком бы то ни было природном объекте могло быть настолько отчетливым, что оно исчерпало бы всю мощь и обширность его природы.

"Dies diei et nox nocti sapientiam et intelligentiam adjicit" 19, говорит Священное писание, и слова эти невозможно согласовать с нашими знаниями вообще, если допустить два рода знания о вещах, а именно ясное и отчетливое. Это замечание пришло мне в голову при первом чтении, однако я не решаюсь отдать кому-либо пальму первенства в этом споре между г-ном епископом, г-ном Локком и Вами, ибо втроем вы составляете триумвират самых гениальных философов нашего века [...].

Лондон, 18 февр[аля] 1699 г.

==623

ЛЕЙБНИЦ Т. БЕРНЕТУ

Я получил Ваши письма через г-на Хэйкмена 20, а также книги и благодарю Вас и за те книги, которые Вы ему указали, и за те, которые вручили ему. Оставляя в стороне полемику между г-ном епископом Вустерским и г-ном Локком, как и между господами Бентли и Бойлем об этом я поговорю ниже, я хотел бы прежде всего сказать, что нахожу весьма удачными книгу г-на Уоттона об античной и современной философии и "Путешествие в Париж" г-на Листера: обе книги содержат немало поучительного из области разных наук. Что же касается сочинений, которые изобилуют изящными рассуждениями и красотами слога, но не сообщают никаких новых сведений, то я их ценю, но не стремлюсь их приобретать. По этой причине я высоко ставлю лишь те исторические труды, которые основаны на подлинных документах или написаны непосредственными участниками событий. Это же относится к книгам, содержащим ценные предложения в области политической экономии, и путевым запискам наподобие записок св. Кильды. Одним словом, я ищу в литературе глубокое, т. е. основательное, и новое – то, чего не встретишь обычно в книжках религиозного и нравственного содержания.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

Исключение я делаю лишь для некоторых, например дл книг г-на Локка, чей труд о любви к Богу, упоминаемый Вами, мне пока еще не знаком. А вот г-жа курфюрстина

предпочитает не просто хорошие книжки, но непременно такие, в которых содержалось бы нечто развлекательное, нечто забавное и парадоксальное. Вы, верно, заметили, что она читает не ради знаний, а ради удовольствия. Но чтобы ее развлечь, нужно что-нибудь очень остроумное [...].

Думается мне, что Вы, сударь, не совсем внимательно отнеслись к тому, что я сказал о разнице между знанием ясным и отчетливым. Между тем эти вещи требуют вдумчивого отношения, иначе легко впасть в недоразумение.

Вы вообще не отличаете отчетливую идею от идеи адекватной и совершенно отчетливой. Во всех случаях, когда мы имеем точное определение, мы получаем отчетливую идею, например, если я скажу, что зеленое это смесь голубого и желтого. Однако такое знание не будет ни совершенным, ни адекватным, ибо для этого следовало бы довести анализ до конца и дать определение голубого и желтого, что под силу одному лишь г-ну Ньютону. На этом примере Вы можете убедиться, в чем состоит разница

==624

между ясным и отчетливым. Понятие, которое имеетс у нас о зеленом цвете как о более сложном, является не только ясным, но и отчетливым, так как ему сопутствует определение, или анализ, благодаря которому данное понятие разлагается на определенные признаки, или составные части. Понятие же голубого только ясное, но не отчетливое. Оно ясно, потому что мы можем безошибочно отличить голубой цвет от не голубого. Но оно не является отчетливым, так как мы не знаем отчетливо, в чем заключается это "что-то", которое мы ощущаем, но сути которого не понимаем. Итак, Вы видите, что предмет может ясно восприниматься чувствами, не будучи отчетливым с точки зрения разума. Это разграничение изобрел не я. Покойный г-н Вустерский на с. 13 своего ответа на второе письмо г-на Локка приводит отрывок из "Начал" г-на Декарта (кн. 1, § 44), где есть такая фраза по-английски: "But to a certain judgement it is necessary that our perception be not only clear but distinct" 2. Ни Локк, ни епископ, однако, не воспользовались в своем диспуте этим различием, полагая, что оно для них несущественно. Но мне почему-то кажется, что г-н Локк учитывал его в своем "Опыте". Если он и не употреблял эти термины, то должен был принимать во внимание суть дела, ибо разница эта слишком значительна для того, чтобы ум, подобный Локку, мог не считаться с ней. Отчетливое знание предполагает знание свойств (requisites) вещи, но не требует, чтобы были известны свойства свойства вплоть до первоначальных, так как это уже будет адекватным знанием. Г-н Локк сам справедливо заметил в ответном возражении епископу, что можно извлечь кое-что даже из несовершенных, неясных и спутанных идей или знаний, лишь бы в них содержались ясные и отчетливые части.

Я располагаю в настоящее время всеми материалами полемики между г-ном Вустерским и г-ном Локком, кроме второго письма Локка, которого у меня еще нет. Досадно, что бесплодные пререкания, основанные на взаимном непонимании и носящие по большей части характер *ad hominem* 23, составляют изрядную долю этих произведений, препятствуя действительному выяснению истины; однако я хорошо понимаю, что это неизбежное зло, коль скоро и тот и другой были вынуждены прибегнуть к самозащите, дабы оправдать не только свои взгляды и выражения, но и самые намерения. Мне очень хотелось бы узнать, что думает г-н Локк о моем рассуждении относительно идей, 21

==625

опубликованном в ноябре 1684 г. в лейпцигских "Ученых записках".

Я нахожу, что г-н епископ Вустерский до некоторой степени прав, подвергая сомнению путь идей, но обосновал это недостаточно ясно. В свою очередь ответ г-на Локка не содержит необходимого критерия для оправдания этого пути, очевидно, потому, что его противник не дал ему повода углубиться в этот вопрос. Но я в свое врем разработал его подробно и показал, каким образом можно впасть в заблуждение, следуя своим идеям, если они ложны и фантастичны Ибо в этом случае невозможно полагатьс на их взаимное соответствие или несоответствие, так как фантастичные и невероятные идеи скрывают в себе противоречия, сохраняя в то же время согласие или несогласие.

Из этого видно, что необходимо найти особый признак, позволяющий отличать истинные идеи от ложных, что я и сделал в вышеупомянутом рассуждении, воспользовавшись уроками геометров. Суть его в следующем: иде является истинной и реальной, когда можно доказать ее возможность либо *a priori*, изложив ее признаки (requisites), либо *a posteriori*, на основании опыта. Ведь то, что существует на самом деле, не может не быть возможным.

Поэтому те, кто ссылаются на свои идеи, не будучи в состоянии подтвердить их

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
разумными доводами или ссылкой на опыт, уподобляются фантазерам, которые не считаются с рассудком, потому что увлечены своим воображением. Предполагая необходимой такую проверку идей, я считаю, что в остальном между епископом Локком и мною не может быть расхождений по вопросу о том, как пользоваться идеями Ибо г н Вустерский настаивает на том, чтобы наши знания добывались при помощи аксиом и следствий, которые можно вывести из них по строгим правилам логики. Локк же утверждает, что аксиомы в свою очередь зависят от согласия или несогласия идей Это и есть то, о чем говорили философы классической школы: невозможно не признать аксиомы, если понимаешь значение этих терминов. Между тем об этом источнике аксиом, о способах их доказательства, да и самих доказательствах до сего времени имелось лишь смутное представление; ограничивались тем, что говорили, что аксиомы зависят от знания терминов либо идей, не вдаваясь в вопрос, какова эта зависимость. Следствием этого было то, что подлинный смысл умопостигаемых истин не был

==626
проанализирован до конца. Я попытаюсь произвести такой 24 анализ; вот он .
Существуют два принципа знания необходимых и, по моему мнению, не зависящих от опыта истин: определения и аксиомы тождества. С их помощью можно доказывать не только теоремы, но и такие аксиомы, которые не являются аксиомами тождества. В качестве примера я приведу доказательство аксиомы Евклида, что будет бесполезным для г-на Локка, так как поможет уяснить то, чего он добивался от г-на епископа Вустерского, а именно: в чем состоит критерий самих аксиом? Одновременно будет подтверждено его собственное положение о том, что правильность самих аксиом основана на совпадении идей. Определение: одинаковыми величинами являются такие, которыми взаимно можно заменять друг друга, не меняя при этом их величины. Аксиома тождества: все, что характеризуется определенной величиной, равно самому себе.

Приведем подлежащую доказательству аксиому к теореме, т. е. докажем, что, если к равным величинам, прибавить равные, получатся равные величины.

Условие. Пусть $a = l(1)$, $b = m(2)$.

Требуется доказать, что $a+b=l+m$.

Доказательство Так как $a+b=a+b$ (согласно аксиоме тождества), то при подстановке в одной стороне уравнения l вместо a (на основании уравн. (1)) и m вместо b (на основании уравнения (2)), что является допустимым, согласно определению одинаковых величин, получим: $a+b=l+m$, что и требовалось доказать.

Из этого видно, в чем состоит конечный анализ всех необходимых истин - в определениях, или идеях, и в тождественных истинах, или в совпадении идей.

Причем все необходимые истины потенциально являются истинами тождества. Иначе обстоит дело с отысканием истин факта, что можно назвать не доказательством, а [обращением к] опыту. Таким образом, положение г-на Локка о совпадении идей как о принципе достоверности при правильном истолковании оказывается безусловно верным.

Но я надеюсь, что мой способ объяснения наилучшим образом покажет, в чем состоит анализ истины, и сможет устранить все трудности. Желательно, чтобы философы постарались доказать и сами аксиомы: это принесло бы гораздо больше пользы, чем это кажется несведущим 21*

==627

людям. Впрочем, к числу истин, достоверность которых обнаруживается а posteriori, а не a priori, я отношу все те исторические истины, которые вытекают из ощущения и опыта, а также истины, освященные авторитетом, каковые выявляются в тех случаях, когда надлежит отличать математическую достоверность от моральной. Следует отметить, что и предписания моральной достоверности, а тем более простой вероятности могут быть доказываемы с такой же строгостью, как положени геометрии или метафизики, и я не раз сожалел о том, что столь важная часть логики, которая должна была бы рассматривать степени вероятности, до сих пор, несмотря на огромное количество сочинений, посвященных проблеме вероятности, у нас не разработана. Люди предпочитают без конца разглагольствовать, оправдывая свое нерадение, чем один раз выполнить труд, который в дальнейшем навсегда избавил бы их от бесплодных словопрений. К тому же до сих пор почти никто не овладел искусством доказательства, если не считать доказательств математических, и даже Декарт потерпел неудачу в попытках такого рода, в чем можно убедиться на примере метафизических доказательств, которые он приводит в ответах на возражения своих противников. Не более удачливым был и Спиноза, чтобы не говорить о прочих. Ведь они не приняли во внимание то обстоятельство, что доказательства положений, суть которых не может быть сведена к числам и геометрическим фигурам, должны быть еще более строгими, нежели обычные математические доказательства, где риск неясности и непоследовательности может быть легко предупрежден с помощью чертежей,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
вычислений и тому подобных вспомогательных средств. Когда-нибудь, если Бог даст жизни, я надеюсь изложить это подробнее 25.

В ответе г-на Локка я нашел одно замечательное место.

Убедившись, сколь удачно г-н Ньютон объясняет целый ряд явлений природы на основании предположения о тяжести или притяжении материи к материи, Локк отказывается от своего утверждения, высказанного в "Опыте о разумении", будто материя приходит в движение лишь от удара другого тела. Господин Бентли в своих проповедях высоко оценил эту замечательную теорию г-на Ньютона.

Поскольку дело это важное, я не прочь был бы сделать несколько замечаний на сей счет. Покойный г-н Гюйгенс не разделял этого взгляда, однако я сильно склонен думать,

==628

что мнением г-на Ньютона не следует пренебрегать; более того, я считаю, что сила упругости присуща материи и обнаруживается всюду. И хотя я полагаю, что и тяжесть, и упругость проявляются в материи лишь благодаря структуре системы и могут быть объяснены механически, или действием удара, из этого, на мой взгляд, вытекают два следующих вывода: во-первых, система вселенной образована и поддерживается в соответствии с метафизическими законами порядка, а во-вторых, каждая телесная субстанция действует лишь собственной силой и не получает никакой силы извне. Что же касается важного вопроса, о котором спорят г-н Вустерский и г-н Локк, – может ли мысль быть придана (*donnee*) материи, то я считаю, что тут следует четко отличать одно от другого. В телах я отличаю телесную субстанцию от материи и отличаю первичную материю от вторичной. Вторичная материя есть агрегат, или собрание нескольких телесных субстанций, подобно тому как стадо есть собрание животных. Но всякое животное и всякий злак есть также телесная субстанция, поскольку в ней заключен принцип единства, благодаря которому она является истинной субстанцией, а не агрегатом. Этот принцип единства и есть то, что называется душой, или нечто аналогичное душе. Кроме принципа единства телесная субстанция обладает своей массой, или своей вторичной материей, которая в свою очередь является собранием других, более мелких телесных субстанций, и так до бесконечности. С другой стороны, первичная материя, или материя, рассматриваемая сама по себе, есть то, что можно усмотреть в телах, если оставить в стороне все принципы единства, а именно она есть нечто пассивное, наделенное двумя качествами: *resistentia et restitancia vel inertia* 26. Иначе говоря, тело не позволяет проникнуть в себя и скорее уступает другому телу, но уступает с трудом и в итоге ослабляет движение того тела, которое его толкает. Поэтому можно сказать, что материя в самой себе кроме протяженности заключает первичную пассивную способность. Принцип же единства содержит первичную активную способность, или первичную силу, которая никогда не пропадает и сохраняет постоянство в строгом порядке своих внутренних модификаций, которые служат воспроизведением модификаций внешних. А отсюда вытекает, что то, что по своей сути пассивно, не может воспринять модификации мысли, не обретая одновременно некоего субстанциального активного принципа, присущего

==629

ей; и, следовательно, материя, взятая отдельно, но может мыслить. Однако это не значит, что активные принципы, или принципы единства, которые находятся повсюду в материи и уже по самой своей сущности заключают в себе способность к восприятию, не могут возвыситься до такого уровня восприятия, который мы называем мыслью. Таким образом, хотя материя сама по себе мыслить не способна, ничто не препятствует тому, чтобы телесная субстанция мыслила.

Г-н Хэйкмен сообщил мне, что он имел честь беседовать с г-ном Ньютоном и что тот познакомил его со своим сочинением о цветах, но сказал, что пока не собирается его публиковать. Покорнейше прошу Вас, сударь, если Вы будете в Лондоне и встретитесь с ним, взять на себя поручение от моего имени и ради общественного блага. Вам известны мои правила: они требуют всегда предпочитать благо общества прочим соображениям, не исключая славы и денег; и я не сомневаюсь, что человек такого масштаба, как Ньютон, разделяет мое мнение. Чем значительнее личность, тем больше оснований у нее поступать так, ибо в этом состоит возвышенный принцип всякого честного человека, более того – принцип справедливости и подлинного благочестия: ведь служить общественному благу и славе Божьей – одно и то же. Очевидно, что назначение всего рода человеческого состоит прежде всего в познании и дальнейшем усовершенствовании Божьих чудес, потому-то Господь и даровал человеку власть на этой земле. А так как г-н Ньютон – один из тех людей мира, кто более всего может этому способствовать, то было бы преступлением с его стороны позволить себе отступить перед преградами, кои отнюдь не являются непреодолимыми. Чем выше его талант, тем больше обязательств он на него накладывает.

Ибо, думается мне, для достижения великой цели, к которой идет человечество,

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
люди, подобные Архимеду, Галилею, Кеплеру, г-ну Декарту, г-ну Гюйгенсу, г-ну Ньютоу, важнее, чем полководцы, и по меньшей мере равны прославленным законодателям, чьи стремления состояли в том, чтобы направлять людей к истинному добру и нравственности. Помимо утверждения добродетели политика не должна стремиться к иной цели, нежели обеспечение благоденствия, дабы создать условия, при которых легче было бы общими усилиями добывать положительные знания, кои внушают чувства благоговения и любви к Творцу. Многие могут способствовать сему путем

==630

научных экспериментов, накопленных фактов однако те, кто, подобно г-ну Ньютоу, умеют воспользоваться этими фактами для созидания великого храма науки, те, кому дано разгадать сокровенную суть вещей, составляют, если можно так выразиться, круг личных советников бога; все прочие трудятся для них. Люди эти куда более редки, чем кажется, и, когда они появляются, нужно использовать их в полной мере, насколько возможно. Поскольку я лично могу принять в этом деле непосредственного участия, я взял на себя роль общественного ходатая и не устаю тормозить и будить тех, кто нуждается в том, чтобы их разбудили. Можете передать г-ну Ньютоу, что я не оставлю его в покое и не дам себя уговорить с помощью доводов, которые он привел г-ну Хэйкмену. Коль скоро труд его о цветах закончен, автор не имеет права медлить с его опубликованием, так как следствием этого труда могут быть новые замечательные открытия. Его первое произведение уже успело принести немало пользы тому, что имеет прямую связь с религией и почитанием Бога; что доказательством может служить сказанное мною выше о выводах которые сделали из него господи Бентли и Локк, не говоря о прочих. То же произойдет с его сочинением о цветах в качестве оправданий он сослался на то, что устал от дискуссий и предпочитает спокойную жизнь. Но я не вижу собственно оснований, о чем тут дискутировать; вдобавок, даже если бы у него нашлась тысяча противников, он не имел бы надобности отвечать им, настолько прочна его репутация. В остальном я полагаю на убедительность Вашего красноречия и настаиваю, сударь, чтобы Вы не снимали осаду до тех пор, пока он не сдастся. Воспользуйтесь содействием всех наших друзей – г-на епископа Сарского (de Sarum), г-на Бентли, г-на Локка и других с тем чтобы и они на него воздействовали. Тем самым они примут участие в деле, которое, право же, похвальнее усилий тех, кто в минувшие времена участвовал в основании какого-нибудь монастыря или молельни. Кроме того как я узнал из "Летописи ученых трудов", от г-на Ньютона ожидают новой теории Луны, где он, по всей видимости подробнее разовьет положения, высказанные им в "Началах".

[...] Я не имел времени прочесть до конца книгу под названием "Two treatises of government" 27, направленную против положений г-на Филмера. Тем не менее я обратил внимание на чрезвычайную строгость и основательность

==631

доказательства. Правда, там есть места, требующие, быть может, более подробного обсуждения, как, например, то место, где говорится о "естественном государстве" и о равенстве прав всех людей. Это равенство было бы неоспоримым, если бы все люди обладали равными преимуществами, а так как этого нет, то Аристотель, по-видимому, здесь в большей степени прав, нежели г-н Гоббс. Если бы, допустим, группа людей оказалась на корабле в открытом море, то было бы противно природе и рассудку, если бы те, кто ничего не понимает в морском деле, потребовали, чтобы им доверили управление кораблем. Здравый смысл требует, чтобы государством правили наиболее мудрые. Однако несовершенство человеческой природы заглушает голос разума, и это вынудило наиболее мудрых применить силу и хитрость, дабы водворить сколько-нибудь приемлемый порядок, причем не без помощи самого провидения. Но коль скоро порядок установлен, его не следует провергать без крайней необходимости, не будучи уверенным, что этот переворот необходим pro salute publica 28 и не сделается причиной еще больших несчастий [...].

ЛЕЙБНИЦ- Т. БЕРНЕТУ

[...] Теперь у меня есть все материалы, относящиеся к полемике между покойным г-ном Вустерским и г-ном Локком, за исключением второго письма г-на Локка, которое я еще не получил. Обидно, что недоразумения, связанные с разным толкованием терминов, и доводы ad hominem 29 иногда отвлекали этих достойнейших людей, способных принести науке немалую пользу. Однако я понимаю, что это неизбежное зло, и поневоле приходится прибегать к самозащите, чтобы оправдать не только свою точку зрения и свои выражения, но и свои намерения. По сути дела, как это нередко бывает в споре между учеными, оба они, вероятно, правы. Покойный

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

г-н Вустерский утверждал, что истина должна опираться на аксиомы, а г-н Локк берет за основу согласие или несогласие идей.

Обе точки зрения можно примирить, ибо сами аксиомы зависят от этого согласия или несогласия идей, или понятий. Это было замечено еще схоластическими философами, когда они говорили, *axiornatum veritatem innotescere ex cognitio terminis* 30. Ведь познание терминов отличается от познания идей только по названию. Таким образом, оба

==632

противника правы в этом пункте; трудности возникают тогда, когда от этого общего положения переход к практическим вопросам и пытаются решить важные проблемы то с помощью аксиом, то с помощью идей. Вдобавок для того, чтобы пользоваться идеями в рассуждениях, необходимо, чтобы познание идей было не только ясным, но и отчетливым. Г-н Декарт в свое время заметил, что существует разница между идеями ясными и отчетливыми: Вы можете это прочесть в отрывке, на который ссылается сам г-н Вустерский на с. 13 своего ответа на второе письмо г на Локка; этот отрывок взят из "Начал..." Декарта (кн. 1, § 44). Г-н Вустерский справедливо усомнился в пути идей, но это верно лишь в том случае, когда идеи не отчетливы. Я вижу, что это разграничение затрудняет Вас, сударь, но это происходит оттого, что Вы смешиваете адекватные идеи с теми, которые являются просто отчетливыми. Идеи, на мой взгляд, не обязательно должны быть адекватными; достаточно, чтобы они были отчетливыми. Но им недостаточно быть ясными в том смысле, в каком понимают этот термин г-н Декарт и его последователи. По моему, г-н Локк недостаточно ясно понимает эту разницу; впрочем, я разъяснил ее в свое время в лейпцигских публикациях (*Actes*) от ноябрь 1684 г., где изложил свои взгляды на идеи и на критерий истины. Хотелось бы узнать, что думает об этом г-н Локк Ганновер, 2(13) февраля 1700 г.

ЛЕЙБНИЦ-Т. БЕРНЕТУ

Ганновер, 3 декабря 1703 г.

[...] книга г-на Локка переведена на французский язык. Это побудило меня перечитать ее, тем более что раньше у меня было лишь старое английское издание; но, если говорить правду, я нахожу в ней много такого, с чем я не могу согласиться. Я за врожденное знание и против *tabula rasa*. В нашей душе имеется не только способность (*faculte*), но и предрасположение (*disposition*) к познанию, из этого предрасположения могут быть извлечены врожденные знания. Ибо источником всех необходимых истин является это внутреннее знание, а не опыт чувств, которые лишь подают повод к тому, чтобы размышлять об этих необходимых истинах, но сами по себе никогда не могут доказать всеобщую необходимость, так как чувства

==633

обеспечивают лишь такое познание, которое ограничивается привлечением отдельных примеров и выводом о вероятности других примеров, еще не проверенных опытом. Г-н Локк недостаточно сведущ в природе доказательств; к тому же я должен заметить, что он судит о субстанции так вольно (*cavalierement*) потому, что не усвоил как следует, что это значит, и недостаточно разобрался в том, что такое истинные и что такое ложные идеи. Он произносит немало прекрасных слов о свободе, но не дает им удовлетворительного истолкования, и то, что он говорит о тождественности, о том, что она якобы сводится к *self-consciousness* 31, весьма далеко от истины.

А главное, мне хотелось бы, чтобы он отказался от этого своего убеждения, будто душа бессмертна только вследствие благодати, т. е. не иначе как через чудо: така философия ничего хорошего не сулит. Короче говоря, есть тьма всяких вопросов, по которым я полностью расхожусь с г-ном Локком. Суждения его частенько представляются мне довольно-таки поверхностными, и в его рассуждениях чувствуется стремление угодить людям, которые заботятся не о поисках истины, а о том, как бы удовлетворить свое тщеславие, и не замечают, как сами они опускаются все ниже и ниже. Несмотря на это, нужно признать, что в то же время у г-на Локка можно найти уйму прекрасных мыслей.

Если ему случается высказывать правильные взгляды, он умеет придать им отблеск величия и красоты. Так что, вне всякого сомнения, его книга является одним из прекраснейших философских трудов нашего времени. Все это я пишу в связи с Вашим упоминанием о "Защите [христианства]" г-на Локка, с коей покамест я не знаком. Надеюсь, за отсутствием иных новостей, что здоровье его не ухудшилось [...].

ЛЕЙБНИЦ - Т. БЕРНЕТУ 32

Ганновер, 2 августа 1704 г.

Вы по праву даете высокую оценку г-ну доктору Иттихию 33: он слышит за одного из

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
самых ученых людей в области истории церкви, и его труды вполне это доказывают. У него был спор с одним из его коллег насчет того, чтобы положить решительный предел церковному покаению; спор этот наделал много шума в наших церковных кругах, да и в литературной республике тоже.
==634

Конечно, те, кто выступал в защиту покаения, руководствовались благим намерением пробудить от сна грешников, но употребили чересчур сильные выражения; ведь на этом свете в сущности невозможно при жизни человека определить признаки, по которым его следует осудить, и невозможно произвести отбор, разве только если поймать грешника на месте преступления, не говоря уже о том, что эти так называемые признаки могут породить ложные и необдуманные суждения о ближнем, опасные для нас самих.

Характеристика, которую Вы даете молодому кальвинистскому пастору по имени Дюпон, прибывшему в Лейпциг из Женевы, весьма привлекательна, и я сочту за честь познакомиться с ним. Но еще более очарователен портрет юной английской мыслительницы шотландского происхождения 34. Мне доставит удовольствие познакомиться с похвальным словом г-ну Локку, составленным этой дамой, хотя, по правде говоря, я не нуждаюсь в нем дл моих замечаний. На свою переписку с миледи Мешэм я смотрю так, как если бы я переписывался отчасти с самим г-ном Локком: в то время, когда эта дама писала мне, отвечая на мои философские рассуждения и не скрывая от меня, что г-н Локк читает наши письма, он находился у нее в ее поместье Отс, и у меня сложилось впечатление на основании хотя бы тех высказываний, которые, несомненно, принадлежат ему, что он не особенно старался замаскировать свое присутствие возле этой дамы.

Мне только что прислали из Лондона две книжки на английском языке, о которых много говорят, хотя лично я мог бы без них обойтись. Обе они опубликованы в этом году и принадлежат одному автору. Одна из них называется так: "The grand Essay or a Vindication of reason and religion against impostures of philosophy, 1. that the existence of any immaterial substance is a philosophic imposture and impossible to be conceived, 2. that all matter hat in it a principle of internal and self-motion, 3. that matter and motion must be the foundation of thought in men and brutes, to which is added a brief answer to Mr. Broughton's psychologie, by W. C. M. D. C. L. M. C." 35. По-видимому, автор этой книги, подобно г-ну Гоббсу, хочет, чтобы сам Бог оказался материальным, хотя совершенно очевидно, что такой Бог невозможен. Автор злоупотребляет также учением об идеях и валит в одну кучу не только то, что превосходит разум и противоречит разуму, но даже и то,
==635

что превосходит разум и превосходит воображение.

Удивительно, как это он не замечает, что principle of selfmotion 36, который он приписывает материи, в конечном счете должен быть нематериальной субстанцией, связанной с материей; в противном случае автор просто путает термины и понимает под материей нечто иное, чем подразумевали до сих пор. Очевидно, г-н Локк, сам того не желая, дает повод подобным сочинителям украшать их философию, когда он заявляет в своем превосходном труде, что Бог способен вложить мысль в материю. Я же доказываю, о чем я уже писал миледи Мешэм, что если Бог это делает, то это значит, что он одновременно вкладывает в материю субстанцию, которая мыслит. Иначе это будет все равно что сказать: Бог наделил планеты способностью двигаться по орбитам, чего на самом деле не может быть, если только не допустить, что это происходит вследствие некоего импульса окружающей материи, или же придется вообразить вслед за Кеплером и Аристотелем либо то, что у планет будто бы есть собственный, присущий им разум, либо же что Бог делает все сам, сверхъестественным образом, и лишь благодаря его неусыпным заботам планеты вращаются, как им положено. Надобно признать, что опошленная философия дает этим господам некоторые основания к тому, чтобы протестовать против широко распространенного представления о нематериальных субстанциях как якобы сотворенных в полной изоляции [от материального мира]; тогда как я, напротив, исхожу из того, что они всегда сопряжены с органическими телами и что естественный ход вещей не может быть иным; таким образом, не только душа, но и животный момент (l'animal) сохраняются навеки, вопреки всем обычным представлениям.

Так что в принципе эти господа кое в чем правы, однако им чужды понимание правильных границ и чувство меры, оттого-то они и впадают в противоположную крайность.

Впрочем, можно надеяться, что как раз это сделает истину очевидной.

Другая книжка этого автора есть не что иное, как новое издание его старой книжки; она носит название "Second thoughts concerning human soul demonstrating the notion of human soul, as believ'd to be a spiritual and immaterial substance

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
united to human body, to be an invention of heathens, and no consonant to the
principles of philosophy, reason or religion" 37. Как Вы догадываетесь, и здесь
речь идет о тех же принципах. В спор вмешался г-н Толанд: он
==636

опубликовал свои диалоги, в которых тоже старается доказать, будто материя по
самой своей сути заключает в себе начало движения. По-моему, если это и можно
принять, то лишь в том смысле, что в материи имеютс души, причем души эти
неделимы и вечны. Г-н Браунтон, капеллан герцога Мальборо, в свое время выпустил
трактат по психологии, где опроверг эти "Second thoughts" 38, автором которых
называл некоего Эстибиуса. Ныне этот автор отвечает ему в весьма изысканном тоне
в своем пространном Essay 39

Дополнение: Автор "Новых мыслей о душе" утверждает па с. 146 второго издания,
будто обдуманное действие есть не что иное, как либо припоминание пли
воспроизведение какого-то действия, уже совершавшегося прежде один или много
раз, либо исполнение какой-то заново обретенной мысли. Но он заблуждается:
обдумывание действий состоит совсем не в этом. Я не только представляю себе
будущее действие, но и одновременно думаю о том, что это я его совершил или
совершаю.

ЛЕЙБНИЦ - Т. БЕРНЕТУ

[...] Смерть г-на Локка отняла у меня желанно публиковать замечания о его
трудах, и будет лучше, если я опубликую свои размышления безотносительно к
мыслям другого человека. Быть может, миледи Мешэм пришлет мне его трактат.
Книгу м-ль Троттер я прочел. В посвящении она призывает г-на Локка заняться
изложением доказательств морали. Мне кажется, он едва ли справился бы с этой
задачей. Искусство доказывать что либо не относилось к числу его сильных сторон.
Я понимаю, что мы далеко не всегда отдаем себе разумный отчет в том, что
справедливо и что несправедливо, точно так же как мы не можем доказать некоторые
теории геометрии; однако всегда надо стремиться к доказательству. Справедливость
и несправедливость зависят не только от природы людей, но и от природы разумной
субстанции вообще, и м-ль Троттер весьма удачно замечает, что она исходит из
природы Божества и, значит, основывается не на произвольных посылках. Природа
Бога всегда покоится на разуме.

==637

Я не согласен с тем, что бессмертие не более как правдоподобно благодаря
естественному светочу, но полагаю очевидным, что душа не может угаснуть иначе
как вследствие чуда. Думаю также, что душа никогда не обходится без перцепций,
но часто оказывается без апперцепции, ибо улавливает лишь особые перцепции, коих
она может лишиться во сне вследствие мозгового удара и т. п. Г-н Локк
недостаточно понял это: его объяснение тождественности этих понятий
неубедительно.

Кроме того, я придерживаюсь мнения, что нельз допустить возможности мысли у
существа, обладающего лишь протяженностью и непроницаемостью. На Востоке не были
знакомы с метафизикой и столь же мало способны были понять нематериальность
Бога, как и нематериальность души. Но отсюда не следует, что нематериальность
есть ничто только потому, что люди, никогда не размышлявшие, не понимают, что
это такое. Это все равно что утверждать, будто неизмеримость ничего не означает,
на том основании, что лишь немногие люди способны понять это с первого раза.
Что касается вопроса о том, существуют ли идеи и истины, данные (innatae) нам от
природы, то мне думается, что спор здесь идет по большей части de nomine 41.
Впрочем, я уже отмечал, что г-н Локк недостаточно глубоко рассмотрел вопрос о
происхождении необходимых истин, которые зависят не от чувств, опыта или фактов,
а от соображения природы нашей души, ибо душа есть бытие, субстанция, обладающая
единством, тождеством, действием, переживанием, длительностью и т. д. Нет ничего
удивительного в том, что идеи и истины, зависящие от этого, существуют в нас,
хотя для того, чтобы убедиться в этом, необходимо размышление, - к коему иногда
побуждает нас опыт, заставляя нас обратить внимание на то, что доставляет нам
наша собственная природа. Рассуждения г-на Локка на эту тему кажутся мне
легковесными, хотя я не могу не признать, что попутно он высказывает великое
множество прекрасных, глубоких и полезных мыслей. Вот в немногих строках то, что
я могу сказать об основных вопросах, затронутых в прелестной книге этой юной
м-ль, чьи дарования и ум Вы справедливо хвалите [...].

ПРИМЕЧАНИЯ

ПЕРЕПИСКА С КЛАРКОМ

Самюэль Кларк – англ. религиозный пастор, духовник английского двора. Став активным последователем Ньютона, он стремился к последовательному истолкованию открытых им законов в духе теизма. В 1706 г. он перевел на латинский язык «Оптику» и пропагандировал принципы его механики. Переписка между Лейбницем и Кларком содержит по пять писем с каждой стороны. Она велась в последний год жизни Лейбница, с ноября 1715 по август 1716 г. Конец ей положила смерть философа (не успевшего ответить на последнее, пятое письмо Кларка). В основу 1-го тома настоящего собрания сочинений легло издание «Полемика

==601

Г. Лейбница и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715–1716)». Перевод, вступительная статья и примечания В. И. Сви-дерского и Г. Кребера. Л., 1960. Данное издание вновь сверено с оригиналом, в него внесены небольшие поправки. Некоторые сокращения, изменения и дополнения внесены и в примечания названных издателей.

Переписка велась при посредничестве принцессы Уэльской Каролины, и публикуемые письма обычно являлись приложениями к письмам, адресованным авторами к принцессе. Лейбниц состоял в переписке с принцессой с 1704 г. В полемике Кларк пытался в дополнение к стремлению Ньютона развенчать Лейбница как математика и ученого подорвать его авторитет и как философа. Отсюда весьма резкий тон переписки.

Лейбниц писал свои письма на французском языке, а Кларк – на английском. В рукописях Лейбница, хранящихся в королевской библиотеке в Ганновере, сохранились английские оригиналы лишь первых четырех писем Кларка, пятое письмо отсутствует. Однако существуют французские переводы писем Кларка, сделанные Ла Рошем и апробированные самим С. Кларком. В частности, в издании Клоппа все письма даны на французском языке (см. Клопп II 54–233).

Перевод писем Г. Лейбница и С. Кларка произведен в настоящем издании с французского оригинала писем Лейбница и английского оригинала писем Кларка, содержащихся у Герхардта (VII 352–440). Перевод заново сверен с данным изданием, как и с изданием Кассирера (I 120–241).

При подготовке писем к печати учтено также последнее английское издание переписки Лейбница и Кларка – «The Leibniz – Clarke Correspondence», ed. with Introduction and Notes by H. G. Alexander. Manchester, 1956.

Кроме упомянутых можно указать также на следующие, более ранние издания переписки Лейбница и Кларка.

1. A Collection of Papers which passed between the learned Mr Leibniz and Dr. Clarke in the Years 1715 and 1716, relating to the Principles of Natural Philosophy and Religion. London, 1717 (английский и французский тексты, причем письма Лейбница переведены с французского на английский С. Кларком, а ответы Кларка переведены на французский Ла Рошем).

2. Merkwürdige Schriften welche. Zwischen dem Herrn Baron von Leibniz und dem Herrn D. Clarke über besondere Materien der natürlichen Religion in Françoiser und Englischer Sprache gewechselt und... in Deutscher Sprache herausgegeben worden von H. Köhler. Frankfurt und Leipzig (с предисловием Вольфа и ответом на пятое письмо Кларка Л. П. Тют-тига).

3. В 1-м томе издания, указанного в общем прим. к диалогу «Критика основоположений преподобного отца Мальбранша...».

4. The works of Samuel Clarke, D. D. vol. IV. London, 1738 (английский и французский тексты).

5. Viri illustris G. O. Leibnitii epistolarum una cum dotidem responsibus D. Sammuellis Clarkii... latinitate donavit et adiectis notis uberius illustravit Nicolaus Engelhard Groningen, 1740. Латинский перевод с ответом Тют-тига и подробными комментариями переводчика.

Переписка опубликована также в названных в начале примечания изданиях Дютана (т.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org II) и Эрдмана (т. II). Кроме того, использована докторская диссертация Леруа, посвященная специальному анализу переписки Лейбница и Кларка.— G. V. Leroy. Die philosophischen Probleme in Briefwechsel Zwischen Leibniz und Clarke. Mainz, 1893

==602

ПЕРВОЕ ПИСЬМО ЛЕЙБНИЦА

Приведенная выдержка часть письма Лейбница к принцессе Уэльской; по просьбе последней эта часть письма была переслана С. Кларку и послужила началом полемики. 430.

2 По мнению Клоппа (см. 11, 54), Лейбниц здесь имеет в виду положения «Оптики» Ньютона, где сказано, что, «хотя кометы движутся по очень эксцентрическим орбитам во всевозможных положениях, слепая судьба няюгда не могла бы засгавить планеты двигаться по одному и тому же направлению по концентрическим орбитам, за исключением некоторых незначительных неправильностей, которые могут происходить от взаимных действий комет и планет друг на друга, способных нарастать за время преобразования системы Столь чудесная однородность плаьег ной системы должна предполагать действие выбора» {И. Ньютон. Оптика. Пер. С. И. Вавилова. М., 1954, с 305) 430.

3 Ньютон в своей «Оптике», в последнем, 31 м, вопросе прямо указывает, что, «если только материя не совершенно лишена вязкости и трения частей h способности передачи движения (чего нельзя предполагать), движение должно постоянно убывать Мы видим поэтому, что разнообразие движений, которое мы находим в мире. постоянно уменьшается и существует необходимость сохранения и пополнения его по средством активных начал» В качестве подобных естественных начач Ньютон указывает на тяготение и брожение (И. Ньютон. Оптика, с. 302– 303). Следовательно, по Ньютону, движение не сохраняется, а убывает количественно и качественно, и поэтому вселенная нуждается в новых толчках извне для поддержания движения своих частей.— 430.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО КЛАРКА (БЕЗ ДАТЫ)

¹ Здесь и в дальнейшем имеется в виду «Математические начала натуральной философии», главное произведение Ньютона.— 431.

Кларк излагает здесь известные положения «Оптики» И. Ньютона. См. «Оптика», с. 280–281.— 432.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ЛЕЙБНИЦА

¹ Данное письмо является приложением к письму Лейбница принцессе Уэльской. Как письма, так и приложения не помечены определенной датой.— 433.

2 См. прим. 1 к с. 431.— 434.

3 См. прим. 2 к с. 432 – 434.

4 Возможно, что Лейбниц имеет здесь в виду книгу Жюрье «Le Tableau de Socianisme». Haag, 1690. См. прим. 5 к с. 100.— 436.

ВТОРОЕ ПИСЬМО КЛАРКА

¹ Это письмо было приложено к письму принцессы Уэльской Лейбницу от 30 декабря 1715 г. (10 января 1716 г.).— 437.

2 См. И. Ньютон. Математические начала натуральной философии в собрании трудов академика А. Н. Крылова, т. VII. М.— Л., 1936, с. 659 и след.— 437.

==603

См Комментарий к утверждению Кларка в отношении неделимости пространства у Кассирера (I 130)

Решение проблемы единства прерывности и непрерывности про странства и времени

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org было непосильной задачей в рамках лежащих в основе механики Ньютона метафизических представлений об этих категориях в понятия относительного времени и относительного пространства Ньютона вводит и момент прерывности в смысле прерывных, конечных мер продолжительности (час, день, месяц, год) и протяжения пространства (см. И. Ньютон Математич начала натур филос . 30) Однако эти моменты прерывности имели весьма внешний характер. Более глубоко указанная проблема была поставлена в рассматриваемой переписке Лейбницем. Но и его решение явилось односторонним и неполным – ==438

4 См. § 17 третьего письма и § 107–109 пятого письма Кларка. – 440.

См. И. Ньютон. Математические начала натуральной философии с. 660.– 440.

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО ЛЕЙБНИЦА

¹ Данное письмо является, так же как и первое, соответствующим приложением к письму Лейбница к принцессе Уэльской от 25 февраля 1716 г. Как отмечает Клопп (см. II, XXIX–XXX), несмотря на указание, сделанное принцессой Уэльской в одном из предшествующих писем, о том, что Кларк советовался с Ньютоном по вопросам, затронутым в полемике, тон Лейбница в отношении к своему оппоненту не стал мягче

С точки зрения содержания полемики третье письмо Лейбница важно в том смысле, что оно значительно отходит от абстрактно схоластического спора вокруг теологических вопросов, характерного для первых двух писем с каждой стороны, и начинает конкретное рассмотрение сущности пространства и времени как некоторых порядков, принципов, законов сосуществования и изменения явлений. – 441.

2 См. «Теодицея», ч. 1, § 46–47. – 443.

3 В одном из писем в 1712 г. Лейбниц писал: «Если мыслить монады сплоченными в одну точку или рассеянными в пространстве, то все это чистые фикции, вытекающие из желания чувственно увидеть то, что постигаемо только в понятии» (Герхардт II, 451). – 444.

4 Ср. «Теодицея», ч. III, § 385. – 444. Это все, что я утверждал (англ.).

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО КЛАРКА

Это письмо было приложено к письму принцессы Уэльской Лейбницу от 4/15 мая 1716 г. – 445.

Э. Кассирер считает этот аргумент Кларка несостоятельным ввиду его несоответствия истинным представлениям Лейбница о взаимодействии элементов в пространстве: «Каждым определенным пространственным расположением элементов задаются, по Лейбницу, в то же время и вестные динамические связи между ними; так, например, в зависимости от расстояния обоих элементов воздействие одного вызовет более или менее сильное ответное воздействие в другом. Если рассмотреть конкретные системы а, б, с и с, б, а, то их различный порядок означает в то же время различие в их относительном положении, а следовательно, в их динамическом отношении к совокупности остальных элементов, но это различие отношения не является чем-то чисто внешним, а, по Лейбницу, ==604

должно покоиться на внутреннем основании и должно быть выводимо из него» (Кассирер I 140) – 446.

3 Несостоятельность этой аргументации Кларка очевидна, так как он подменяет рассматриваемое Лейбницем отношение Земли, Солнца и Луны к абсолютному пространству их отношением к другим телам. Лейбниц отвергает существование абсолютного места, а отнюдь не конкретного места, реальность которого очевидна и для указанной системы трех небесных тел. – 446.

4 Кларк метафизически отрицает возможность единства делимости и неделимости пространства, тем его прерывности и непрерывности. О прерывности и непрерывности пространства см. прим. 3 к с. 438. – 446.

5 Эта аргументация Кларка бьет мимо цели, ибо для него пространство и время выступают внешними вместилищами по отношению к миру, тогда как для Лейбница они

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
суть внутренние формы существования вещей. Интересно отметить, что Лейбниц в своих рассуждениях о пространстве и времени как определенных закономерностях существования явлений избегает обычной ошибки применения этих представлений к миру в целом как к чему то завершеному. Ньютонианцы, и в том числе С. Кларк, видимо, даже не подозревали неправомочности применения понятий пространства и времени к миру как завершеному целому.— 447.

6 Scapulae Lexicon Greco Latinum, 1638.— ==448

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО ЛЕЙБНИЦА

¹ Опровержение мнения противника проводится Лейбницем в дан ном письме в основном в плане логической и теологической аргументации. Однако § 41 является важным исключением и рассматривает вопрос о пространстве по существу.— 449.

2 В письме к де Вольдеру (1704) Лейбниц писал: «Понятие протяженности относительно, ибо протяженность всегда должна быть протя женностью чего-то, так же как мы и длительность и число относим к чему то такому, что длится и считается» (Герхардт II 269).— 451.

3 См. «The Leibniz – Clarke Correspondence», ed. by Alexander, p 38.— 451.

4 См прим. 2 к с. 446.— 452.

5 См. Р. Декарт. Страсти души, § 31. Избранные произведения. М. 1950.— 453.

6 Ср. следующие высказывания Лейбница в его письме де Вольдеру от 27. XII. 1701, поясняющие его главную мысль о пространстве как порядке расположения тел: «Мы находим вместе с протяженностью всегда множество вещей и их постоянное сосуществование и не можем обнаружить в нем никакого другого определения, как именно то, что мы мыслим подобные вещи. Связь, которую эти предметы имеют между собой, однако, не является необходимой: можно несколько из них удалить и поставить на их место другие без того, чтобы это имело значение (для самого отношения). Если протяженность отличать от протяженных содержаний, то она представляет собой что-то абстрактное вроде длительности или числа, мыслимых в оторванности от вещей... Так, например, в числе 3 три мыслимых частицы связываются вечной связью, хотя взаимосвязь между тремя данными вещами необязательно должна быть необходимой. Ибо если считать данные вещи несуществующими, то все же останутся другие, способные их заменить, и числам никогда не будет не хватать предметов, по отношению к которым они могут себе найти применение, и т. д.» (Герхардт II 234).— 455.

==605

7 Данный постскрипtum относится к письму Лейбница принцессе Каролине от 12 мая 1716 г. Следуя традиции (Де Мезо, Кассирер, Алек-сандер и другие рассматривают данное добавление как заметку к письму против Кларка), мы помещаем его в качестве приложения к четвертому письму Лейбница.— 456.

8 По поводу отношения Лейбница к атомистике см. также его переписку с Гюйгенсом (Кассирер II 35–47).— 456.

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО КЛАРКА

¹ Это письмо Кларка является приложением к письму принцессы Уэльской Лейбницу от 15/26 июня 1716 г.— 457.

2 Кларк опирается здесь на теорию сопротивления Ньютона, развитую последним в его «Оптике». По Ньютону, сопротивление жидкой среды определяется трением частиц среды и инертностью материи; размельчение частиц среды приводит к уменьшению трения, но не означает инертности материи.— 459.

3 Ср. § 3 третьего письма Кларка.— 459.

4 См. И. Ньютон. Математические начала натуральной философии, Определение VIII и «Почтение» к нему.— 460.

5 См. формулировку самого И. Ньютона в «Математических началах натуральной

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org философии» (с. 34). Важнейшим экспериментальным методом различения абсолютного и относительного движений Ньютон считает наличие центробежных сил при реальном вращательном движении и отсутствие таковых при относительном вращательном движении. Для Лейбница нет абсолютных критериев в различении истинного и относительного движения. С чисто феноменологической (кинематической) точки зрения они равноценны, однако динамически их целесообразно различать без специального отнесения к абсолютному пространству. Пояснение различия между абсолютным и относительным движениями имеется в его письме к Гюйгенсу от 12/22 июня 1694 г: «Что касается различия между абсолютным и относительным движениями, то я считаю, что если движение, или, вернее, движущая сила тел, представляет собой нечто реальное, что, по моему мнению, можно признать, то она необходимо должна принадлежать какому-то субъекту. Когда а и б приближаются друг к другу, то, конечно, все феномены будут одними и теми же, безразлично приписывают тому или другому из обоих тел движение или покой. И даже при 1000 тел я признаю, что феномены ни нам, ни даже ангелам не дают безошибочной точки опоры для определения субъекта и степени движения и что также каждое по отдельности можно было бы рассматривать покоящимся». Далее Лейбниц добавляет, что «всякому телу действительно присуща определенная степень движения или, если хотите, присуща сила, несмотря на равноценность предположений насчет ее распределения». В конце письма Лейбниц утверждает, что «ничто не нарушает всеобщий закон эквивалентности» (см. Кассирер I 243– 244).– 460.

6 См. § 4 третьего и § 13 настоящего письма Кларка.– 461.

7 См. § 10 третьего, § 3 второго и § 3 первого письма Кларка.– 462.

8 См. § 12 второго письма Кларка.– 462.

9 См. там же.– 462.

10 См. § 12 второго, § 29 и 32 настоящего письма Кларка.– 463. " в § 31.– 463.

12 См. прим. 3 к с. 430.– 463.

13 в § 2 и 4 третьего письма.– 464.

==606

14 в § 13 и 14.– 464.

'•' Интересное изложение возможной контраргументации Лейбница дает в своих комментариях к этому месту Кассирер (I 163–164). Следует, однако, в целях большей строгости заметить, что, во-первых, в действительности, как показала частная и общая теория относительности, существуют различные времена с разным ритмом течения в зависимости от инерциальных систем и потенциалов тяготения. И во-вторых, из философских соображений следует, что понятие общего времени (также и пространства) для пира в целом не имеет смысла.– 464.

Это добавление Кларка к четвертому письму отсутствует в издании Герхардта, но имеется в изданиях Клоппа, Кассирера и других.– 465.

ПЯТОЕ ПИСЬМО ЛЕЙБНИЦА

' Это последнее, наиболее пространное и содержательное письмо Лейбница являлось приложением к письму, которое он послал принцессе Уэльской из Ганновера 18 августа 1716 г.– 466.

2 См. «Теодицея», ч. III, § 301, а также «Оправдание Бога» § 21 и др.– 466.

3 О понимании Лейбницем свободы см. мифический рассказ в «Теодицее», § 413–417.– 467.

4 Ср. также два отрывка «О свободе», помещенные в данном томе.– 467.

5 См. «Теодицея», ч. III, § 310.– 468.

6 См. «Теодицея», Предисловие, а также «Оправдание Бога», § 104–108 и пр.–468.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org

7 См. также «Монадология», § 64, трактаты «Размышления относительно учения о едином всеобщем духе» и «Размышления о жизненных началах и пластических натурах», помещенные в настоящем томе.– 471.

8 Лейбниц имеет, вероятно, в виду одну из арлекинад, весьма распространенных во Франции во второй половине XVII в.– 472.

Принцип индивидуации (*principium individuationum*) играл весьма важную роль в истории средневековой западноевропейской схоластики. Фома Аквинат и его последователи («томисты») считали, что принцип индивидуации заключен в материи, в то время как Дунс Скот и его последователи («скотпсты») усматривали такое начало в форме.–472.

10 См. прим. оке. 455.– 473.

" Решительное отрицание Лейбницем пустого пространства и ограниченности материального универсума тесно связано с его представлением о пространстве как некотором порядке возможного расположения тел. Признание пространства порядком сосуществования явлений исходит из органической связи между пространством и материальными явлениями. Представление же ньютоналинцев о пространстве как чистой протяженности, пустомместище опускает, игнорирует эту органическую связь.– 473.

12 Учение Декарта о «безграничной» протяженности материи см: «Начала философии», разд. I, § 26, 27.– 474.

13 Вопрос о физическом смысле опытов Отто Герике с воздушным насосом специально рассматривается Лейбницем в его описании с О. Герике в 1671 и 1672 гг. (см. Герхардт I 93–112).– 474.

14 В противовес ньютоновскому представлению о тяготении и причинах движения небесных тел Лейбниц пытался выдвинуть в качестве такой причины кругообразное движение светового эфира (см. его «*Tep-tamen de motuum coelestium causis*» (Герхардт Мат. VI 144)).– 476.

==607

15 См. интересный комментарий к этому месту у Кассирера (I 180) .– 477.

16 Сокращенное выражение Горация («*De Arte Poetica*»): «*Spectatum admissi risum teneatis amici?*» – «Если бы вы видели такую вещь, друзья, могли бы вы удержаться от смеха?» – 477.

17 Ср. понимание Лейбницем соотношения между пространством и временем, с одной стороны, и протяженностью и длительностью – с другой, в диалоге «Критика основоположений преподобного отца Маль-бранша». В анализе соотношения пространства и времени с протяженностью и длительностью обнаруживается основная слабость общей концепции Лейбница в отношении этих категорий. Лейбниц односторонне видит в пространстве и времени лишь выражение структурных соотношений между телами и явлениями в противовес Ньютону, усматривающему в данных формах лишь протяженность и длительность. Правильное же решение заключается в признании единства указанных характеристик пространства и времени на основе объективной противоречивости самих этих форм. Если Лейбниц абсолютизирует сторону изменчивости в отношениях явлений, то Ньютон – сторону постоянства в этих отношениях, тогда как истина заключается в признании противоречивого единства обеих сторон.– 478.

18 Здесь Лейбниц формулирует важное понятие пространственного расстояния на основе представлений о пространстве как порядке сосуществования тел.– 478.

19 Ср. прим. 5 к с. 460.– 478.

20 См. прим. 15 к с. 477.– 479.

21 Предшествующие и последующие рассуждения Лейбница раскрывают смысл важного для его пространственных представлений понятия места.– 479.

22 Здесь Лейбниц, исходя из своей концепции пространства, приходит к важному

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org представлению об относительности траектории движения тела.– 481.

23 Ср. по этому вопросу его «Опыт рассмотрения динамики».– 481.

24 См. прим. 1 к с. 431.– 483.

25 См. прим. 5 к с. 460.– 483. д lo A-io в

26 Лейбниц имеет в виду алгебраический прием типа– == L0* os .–

D

F фиг. 17.– 484.

28 Здесь Лейбниц, отвергая существование пустого времени, отправляется более от теологических аргументов, чем от специфики времени как порядка в следовании сменяющихся состояний. По этому же вопросу см. прим. 31 к наст. письму.– 484.

Выражение Горация («De Arte Poetica»): «Если бы художник хотел присоединить шею лошади к голове человека...» – 484.

30 См. статью Лейбница «Размышления о жизненных началах и пластических натурах».– 485.

31 Более подробно о проблематичности начала мира во времени

==608

Лейбниц высказывается в письме к Бургс от 5 августа 1715 г.: «я не сознаю необходимости понятия первоначального момента времени. Между анализом необходимого и случайного имеется различие. Первое, относящееся к абстрактным сущностям и истинам... всегда кончается в примитивных понятиях аналогично тому, как числа всегда растворяются в единицах. Но в области случайного или существовании анализ продолжается вплоть до бесконечного, никогда не доходя до первоначальных элементов... Я тем не менее не осмеливаюсь открыто отрицать, что существовал первоначальный момент. В этом отношении возможны два предположения: первое – что природа всегда одинаково совершенна, другое – что ее совершенство постоянно возрастает. Если имеет место первое, то вероятно, что нет начала мира. Если же его совершенство постоянно возрастало бы... то это также было бы совместимо еще с двумя разными взглядами и выразимо как ординатами гиперболы, так и ординатами треугольника. Согласно гипотезе, обозначенной гиперболой, не было бы первого начала и моментальные состояния универсума совершенствовались бы в течение всей вечности; по гипотезе, выраженной треугольником, напротив, существовало бы начало мира. Гипотезу равномерного совершенства во всех моментах времени следовало бы передать прямоугольником. Я еще не вижу средства, чтобы строго доказать, на какое из трех предположений согласно чистому разуму надо решиться» (Герхардт III 582).– 488.

32 Лейбниц имеет в виду положение схоластической гносеологии (Аквинат и другие), согласно которой наряду с чувственными образами (*species*) существуют интеллектуальные (или интенциональные) образы, объясняющие познавательную деятельность души в ее сугубой бестелесности.– 490.

33 См. «Ответ на размышления Бейля...».– 492.

34 Лейбниц имеет в виду книгу французского протестантского теолога Исаака Жакло (1647–1708) «Согласие веры с разумом» (Амстердам, 1705), направленную против «Исторического и критического словаря Бейля».– 493.

35 См. по этому поводу замечание Кассирера (I 204): «Эта мысль о превращении движения масс в молекулярное движение впервые в истории физики вводится Лейбницем в качестве короллария всеобщей теоремы о сохранении силы».– 494.

36 См. И. Ньютон. Оптика, с. 302–303.– 494.

37 См. также «Теодицея», ч. 1, § 30, и ч. 3, § 380.– 495.

38 См. статью Лейбница «Против варварства в физике...».– 498.

39 Выражение, заимствованное, видимо, из Цицерона («Orationes», 31) и означающее: «Питаться желудями, когда имеется зерно».— 498.

40 Главный труд Бойля под названием «Химик-скептик» появился в 1661 г. В нем автор провозглашает чисто механистическое объяснение химических явлений. Отношение к нему Лейбница выражено, в частности, в «Новых опытах о человеческом разумении» (кн. четвертая, гл. XII, § 13). <ЭИГ.-fejбуНН : 'ягпгнсго издания.—498.

41 Роман писательницы де Скюдери (1607–1701) «Клелия, или Римская история» появился в 1656 г. и рассматривался как образец изысканного стиля. Лейбниц состоял с автором в дружеской переписке. Автором исторического романа «Арамена» (1669) является герцог Антон Ульрих фон Брауншвейг-Вольфенбюттель (1663–1714).— 498.

==609

ПЯТОЕ ПИСЬМО КЛАРКА

' Пятое, последнее письмо Кларка датировано принцессой Каролиной 18/29 октября 1716 г.— ==502

Эта и последующие ссылки на соответствующие параграфы даны в издании Герхардта, они полностью отсутствуют в издании Клоппа и неполно даны в издании Кассирера.— 502.

Здесь Кларк вновь подытоживает аргументы в пользу признания абсолютного пространства и абсолютного движения.— ==507

Считаю, что приводит к противоречию воззрение о конечности мира (лат.). См письмо Декарта Генриху Морю от 15 апреля 1649 г (в. Descartes. Correspondence, Ed. Adam – Tannery, t. V, p 345).— 507.

5 Сверхмировой, разум (отличный от нас и весьма удаленный от наших дел) (лат.). Слова, заключенные в скобки, добавлены Кларком, чтобы подчеркнуть слабости деистической позиции Лейбница с точки зрения веры в личного и «живого» бога.— 508.

6 Это примечание отсутствует в издании Герхардта, но приводится в издании Клоппа — 509.

7 См. прим. 5 к с. 460 – 511.

8 Следует иметь в виду различное понимание величины Лейбницем и Кларком. Для первого это понятие не только вещественного количества, но и прежде всего отношения, для второго же это только вещественное количество.— 512.

Все эти рассуждения Кларка исходят из представления о том, что пространство является протяженностью, а время длительностью. Но это как раз и оспаривается Лейбницем.— 513.

Данное примечание отсутствует в издании Герхардта, но приводится в издании Клоппа.— 516.

См. И. Ньютон. Математические начала натуральной философии, с. 660.— 520.

Это и следующее примечания отсутствуют в издании Герхардта, но приводятся в издании Клоппа.— 521.

В издании Клоппа Приводятся ссылки на следующие высказывания Ньютона: «Я не разбираю здесь, каким образом эти притяжения могут осуществляться То, что я называю притяжением, может происходить посредством импульса или какими-либо другими способами, мне неизвестными. Я применяю здесь это слово для того, чтобы только вообще обо значить некоторую силу, благодаря которой тела стремятся друг к другу, какова бы ни была причина. Ибо мы должны изучить по явлениям природы, какие тела притягиваются и каковы законы и свойства притяжения, прежде чем исследовать причину, благодаря которой притяжение происходит» (И. Ньютон.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Оптика, вопр 31, с. 285; у Кларка ошибочно указывается вопр. 23.– В. С. и Г. К.).

«Я не рассматриваю эти начала (вызывающие тяготение, брожение и сцепление тел.– В. С. и Г. К.) как таинственные качества, предположительно вытекающие из особых форм вещей, но как общие законы природы, посредством которых образовались сами вещи; истина их ясна нам из явлений, хотя причины до сих пор не открыты . . . Сказать, что каждый род вещей наделен особым скрытым качеством, при помощи которого он действует и производит явные эффекты, – значит ничего не сказать. Но вывести два или три общих начала движения из явлений и после этого изложить, каким образом свойства и действия всех телесных вещей вытекают из этих явных начал, было бы очень важным шагом в философии, хотя бы причины этих начал не были еще открыты» (там же, с. 304)

==610

«До сих пор я изъяснил небесные явления и приливы наших морей на основании силы тяготения но я не указывал причины самого тяготения Эта сила происходит от некоторой причины, которая проникает до центра Солнца и планет без уменьшения своей способности и которая действует не пропорционально величине поверхности частиц, на которые она действует (как это обыкновенно имеет место для механических причин), но пропорционально количеству твердого вещества, причем ее действие распространяется повсюду на огромные расстояния, убывая пропорционально квадратам расстояний. . . Причину этих свойств силы тяготения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю» («Математические начала натуральной философии», с. 661 – t*f")

14 См. по затронутым здесь вопросам «Разъяснение трудностей Бей-ля. .».– 525.

ПЕРЕПИСКА С НИКОЛАЕМ РЕМОНОМ

Ремон – приближенный герцога Филиппа Орлеанского (возглавлял одию из его советов); был страстным платоником. Он с энтузиазмом встретил лейбницевскую «Теодицею», в которой увидел новое выражение платоновской философии. Через посредство Пьера Коста в 1713 г. Ремон завязал переписку с Лейбницем, находившимся в то время в Вене. Переписка велась на французском языке. Герхардт (III 603–678) опубликовал 12 писем Ремона к Лейбницу и 14 писем Лейбница к Ремону (не считая приложений к некоторым письмам) Ниже публикуются (впервые на русском языке) только ответные письма Лейбница При сверке использованы также их немецкие (выборочные) переводы в издании Кассирера (II 457–477).

Письма Лейбница к Ремону знаменательны уже тем, что автор писал их в последние 2–3 года своей жизни. Первое было написано 10 января 1714 г., следовательно, еще до начала переписки Лейбница с Кларком, а последнее – 19 октября 1716 г., т. е. уже после последнего (пятого) письма Лейбница к Кларку. Отчасти поэтому мы помещаем переписку с Ремоном после переписки с Кларком, в самом конце данного тома. Мы руководствовались при этом не только хронологией, но и тем обстоятельством, что во время переписки с Ремоном Лейбниц писал и публикуемые в настоящем томе итоговые произведения своей метафизики – «Начала природы и благодати...» и «Монадологию» (текст их частично он сообщил Ремону). В тексте писем читатель найдет ряд весьма интересных углублений этой метафизики. Он встретится здесь также с элементами философской автобиографии Лейбница, с автохарактеристикой его отношения к платонизму, с положениями его историке философской доктрины и другими весьма примечательными теоретическими моментами лейбницеанства.

¹ Светлым храмам, воздвигнутым ученостью мудрецов (лат.).– 529.

2 Лейбниц затрагивает здесь свою «Всеобщую характеристику», ставшую первым выражением идей математической логики в новое время.–5Ж

3 Достаточных данных (лат.).– 530.

4 В своей юношеской «Всеобщей характеристике», упомянутой в примечаниях к данной переписке, Лейбниц выражает высокую оценку философских идей самого Платона и отрицательное отношение к их сугубо мистической интерпретации у Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Марсилио фичино и других платониев нового времени – ==531

5 Более подробно эти вопросы Лейбниц рассматривает в «Кратком

20*

==611

доказательстве примечательной ошибки Декарта», в «Опыте рассмотрения динамики» и в § 80 «Монадологии». – 532.

6 К письму приложено латинское стихотворение Лейбница, адресованное Николаю Ремону и «новому Вергилию» – аббату Фрагье. – 532.

О природе вещей (лат.), т. е. так же, как называлась поэма Лукреция. – 533.

5 Пространство представляет собой при ближайшем рассмотрении не что иное, как порядок сосуществования, как время есть порядок существования, но не одновременно (лат.). – 534.

9 Лейбниц говорит здесь о своем произведении «Новые опыты о человеческом разумении», полемически заостренным против главного труда Локка, см. 2-й том данного издания. – 534.

10 Т. е. в «Nouvelles de la Republique des lettres» и «histoire des ouvrages des savants». См. вступ. очерк к примечаниям данного тома. – 535.

Аббат Конти – псевдоним венецианского патриция Антонио Шинеллы (1677–1748). В Париже был в близких отношениях с Николаем Ремоном. Интересовался математикой. Бывал в Лондоне, вступил в непосредственные отношения с Ньютоном через Ремона, как и непосредственно, сообщал Лейбницу о математических идеях Ньютона. Был одним из посредников в их споре о приоритете в открытии дифференциального исчисления. Герхардт (III 653–656) приводит три выдержки из писем Конти к Ремону, написанных в июне – августе 1715 г., в которых автор сообщает и о более широких физических и философских воззрениях Ньютона, сравнивает их с воззрениями Лейбница. – 536.

О комбинаторном искусстве (лат.) – см. вступительную статью. – 537.

13 Толкование мудрости (лат.). – 537.

По всей вероятности, имеются в виду «Возражения», которые Гассенди (наряду с Гоббсом, Арно и другими) представил на «Метафизические размышления» Декарта и «Ответы» последнего на эти «Возражения» (напечатаны вместе с «Метафизическими размышлениями»). – 538.

Ремон де Монмор – брат Николая Ремона. математик, автор «Опыта анализа азартных игр», который был послан им Лейбницу. В дальнейшем фигурирует неоднократно. – 538.

Данное приложение написано Лейбницем, чтобы дать своему корреспонденту более глубокое представление о своем учении. Рукопись неоднократно перерабатывалась, но так и осталась неотправленной. – 539.

См. заключение «Ответа на возражения Бейля...». – 540.

См. общее прим. к «Началам природы и благодати» и к «Монадологии». – 542.

19 Некая вечная философия (лат.). – 542.

В этой навозной куче схоластического невежества зарыто золото (лат.). – 542.

21 Швейцарец Ришар – математик XIV в. См. Кассирер II 473 – 542.

21а «Записки» из Треву («Memoires pour servir a l'histoire des sciences et des beaux arts» – периодическое издание фр. иезуитов. Свидетельствует о попытках церковников влиять на умы через науку. Наряду с богословским материалом печаталось много научных статей. Издавалось в княжестве Треву. – 544.

Этот ответ появился не в парижском «Journal des Savants», а в бейлевских

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
«Nouvelles de la Republique des lettres». См. Герхардт III 49-51.- 545.

==612

23 Великий Аристотель, Платон и Еврипид провалились в преис
поднюю (лат.).-546.

24 Под сургучной печатью (лат).- 546.

25 Я взял на себя роль точильного камня (лат) – 547.

26 Речь идет, конечно, о «Теодицее».- 548.

27 Городской почты (англ.).-548.

28 Справочное бюро.- ==548

29 Лейбниц имеет в виду свои занятия в качестве историографа Вельфского дома.-
548.

Это только набросок письма, найденный в бумагах Лейбница (прим. Герхардта).-
549.

31 Блуждающий артрит (лат.).- 549.

32 См. прим 8 к с. 146 - ==550

33 о жребии (idт). 552.

34 Из скудных мест выйдя, народ французский объединил, наконец, под единой
властью оба отечества Тебе, великий Людовик, он обязан столькими великими
свершениями, в одном человеке обрел народ свою судьбу (лат.).- 553.

Речь идет о работе «Критика основоположений преподобного отца Мальбранша».- 553.

36 См. прим. 18 к этим же письмам.- 554.

37 Букв. «сгусток» (лат.).- 555.

38 Подробно эта тема развита в «Опыте рассмотрения динамики», а также в ст.
«Против картезианцев, о законах природы и истинной оценке движущих сил» и в
«Кратком доказательстве примечательной ошибки Декарта».- 556.

39 Единое благодаря случайности (лат.).- 556.

40 Единое само по себе (лат.).- 556.

41 «Начала рассуждения, излагаемые в виде двух новых логик, с замечаниями о
логических системах, получивших наибольшее признание в наше время». Соч. отца
Бюфье, члена братства Иисуса. Париж, у Пьера Витта, 1714. Изд. в 12-10 часть
листа (прим. Герхардта).- 560.

42 Отрадно по широкому морю (лат.).- 560.

43 Мы родились не только для самих себя: часть нашего существа принадлежит
друзьям, другая часть – родине. Я же, как ты знаешь, добавляю к этому: все наше
существо принадлежит Богу (лат.).- 560.

44 К этому времени герцог Орлеанский стал регентом при малолетнем Людовике XV.-
560.

45 Салический закон, или «Салическая правда», – памятник обычного права франков,
одна из ранних варварских правд, записанная в начале VI в.- 561.

46 Из животного царства (лат). – 561.

47 К данному письму приложены письма Ремона де Монмора Лейбницу от 10 февраля
1714 г. и ответное письмо Лейбница от 17 января 1716 г. (см. Герхардт III

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
666-669) – 562.

48 Ибо ты обыкновенно полагал, что мои безделки представляют собой нечто серьезное (лат).– ==562

49 в подарок (лат) – ==562

50 конец письма не сохранился (прим Герхардта).– ==563

51 Подлинник этого и следующего письма отсутствует (прим Гер хардта).– 563.

52 Речь идет о сочинении Лейбница о происхождении французов, которое упомянуто в его письме от 29 июля 1715 г.– 563.

53 Основной исторический труд Лейбница «*Annales Imperii Occidentis Brunsvicensis*» издан лишь в 1843 г. На истории княжеского рода

Вельфов, к которому принадлежали герцоги Брауншвейгские (возглавлявшие Ганноверское герцогство, ставшее в 1692 г курфюршеством), Лейбниц прослеживает развитие Германии в важнейшие эпохи ее истории.– 563.

54 Т. е «идолы рода» – заблуждения (прежде всего телеологическое истолкование природы), присущие всему человеческому роду, наиболее неискоренимые согласно Фрэнсису Бэкону.– ==564

55 Ряд двусторонних мирных договоров, подписанных в 1713– 1715 гг в так называемой войне за испанское наследство между Францией и Испанией, с одной стороны, и Англией, Голландией, Ганновером, Пруссией и другими противниками первых – с другой.– 564.

57 О происхождении французов (лат.) – см выше – ==566

58 Т. е пятое и последнее письмо, предназначенное для Кларка и напечатанное выше. На последнее письмо Кларка, написанное в те же дни (18/29 октября), Лейбниц ответить уже не смог – ==567

ПЕРЕПИСКА С ЛЕДИ Д. МЕШЭМ

1 В настоящем издании полностью, в сокращениях или извлечениях даны семь посланий Лейбница к леди Мешэм, относящиеся к периоду с декабря 1703 по 1705 г. Они представляют собой значительную ценность, так как по существу (что касается теоретических вопросов) адресованы самому Локку. В этом же отношении не менее важны многие страницы ответных писем леди Мешэм, поскольку они возникли если не под прямую диктовку Локка (не исключено и это), то после ее подробной беседы с ним.

пять ответных писем леди Мешэм или извлечения из них. Они помещены между соответствующими письмами ее великого ганноверского корреспондента, дабы у читателя возникло более целостное представление о содержании, направлении, перипетиях и результатах этой философской дискуссии. Особенно важны ответные письма леди Мешэм от 3 июня и 8 августа 1704 г., в которых Локк разбивает идеалистическую онтологию Лейбница и ту аргументацию, с помощью которой последний стремился противопоставить ее материалистической картине мира Локка. Но все эти письма по своему содержанию не сводились исключительно к полемике. Они важны и тем, что Лейбниц в своих посланиях показывает, как сложилась его система, и какие ее идеи он сам считает главнейшими. Он отвечает также на вопросы, в большей части исходящие от Локка. Иногда в рас суждениях Д. Мешэм, например о проблеме бога, слышны отзвуки воззрений ее отца. Лейбниц вел переписку на французском языке, ответы ему поступали на английском, причем эпистолярный стиль леди Мешэм близок временами к разговорному языку, способ выражения ею своих и Локка мыслей не всегда отчетлив. Перевод на русский язык этих писем выполнен по изданию: "Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz...". Dritter Band. Berlin, 1887, S. 336-343, 348-370, 373-375. Письма Д. Мешэм от 3 июня и 8 августа 1704 г были опубликованы в

- Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
русском переводе в журнале "Философские науки", 1975, № 0 -578.
- 2 Леди Демерис Мешэм (Masham) (1658-1708) была дочерью известного английского философа-неоплатоника Ральфа Кэдворта (Cadworth) (1617-1688) и сама была сведуща в философии. Она вышла замуж за сэра Фрэнсиса Мешэма и жила в его поместье в местечке Отс (Oates) графства Эссекс. Последние свои годы здесь жил ее друг Джон Локк, там он и умер (1704). В конце 1703 г. она, может быть, по совету Локка послала Лейбницу сочинение ее отца "The true intellectual system of the universe. The first part, wherein all the reason and philosophy of Atheism is confuted and its impossibility demonstrated" (London, 1678). Присылка книги послужила Лейбницу поводом к обмену письмами с Д. Мешэм, который был для него очень важен, как он об этом прямо писал Т. Бернету 2 августа 1704 г., как способ косвенного общения с Локком. Известно, что аналогичным образом Лейбниц переписывался с Ньютоном через посредство С. Кларка. - 578.
- 3 Адриен Озу (Auzout) (1630-1691) - французский математик и астроном.-578.
- 4 см. прим. 21 к "Новым опытам..."-578.
- 5 Данное письмо Лейбница написано на оборотной стороне листка с формальным уведомлением о получении им книги Р. Кэдворта, которое датировано 14(25) декабря 1703 г. - 579.
- 6 Формах (франц.)- 579.
- 7 Первичные силы, души, составляющие формы субстанций (франц.)-579.
- 8 Джон Селден (1584-1654) - английский юрист, историк и востоковед. -580.
- 9 Пожелания (лат.)-585.
- 10 Под воздействием движущих сил (франц.) -586.
- " субстанциальные атомы, первичные силы (франц.) -587.
- 12 Приведенной высшей мудростью в порядок (франц.)- 596.
- 13 По сходству, которое у нее должно быть с нашей душой (франц). -597.
- 14 Вмещать души в [пространственные] измерения значило бы воображать души [устроенными] наподобие тел (франц). -597

15 В этом абзаце Д. Мешэм употребляет термин "субстанция" в трех различных смыслах, сначала в смысле "существующего" (протяженность существует и без плотности, т. е. как пустое пространство), а затем в смысле того, что качественно самобытно, хотя и может быть атрибутом некоторой субстанции как основы бытия (по воле бога мысль есть продукт материи). Тем самым она защищает точку зрения Локка против Лейбница, отрицающего не только существование душ вне тел, но и тел независимо от душ Но рассуждает Д. Мешэм не очень четко.-598.

16 Текст, заключенный в квадратные скобки, имеется в черновом варианте письма, но при переписке начисто был опущен.-601.

17 Супруга бранденбургского курфюрста Фридриха III, дочь ганноверской курфюрстины Софии София-Шарлотта, с которой Лейбница связывала тесная дружба, проникнутая чувством сердечной симпатии, умерла в 1705 г. Они вели между собой переписку по философским вопросам В письме Софии-Шарлотте от 8 мая 1704 г. (оно опубликовано с небольшими сокращениями в переводе на русский язык в журнале "Философские науки", № 4 за 1973 г., с. 125-128) Лейбниц, между прочим,) поминает о леди Мешэм и о присылке ему ею книги Кэдворта.-605.

18 Имеется в виду Жан Леклерк - издатель "Bibliothèque universelle", в которой в 1688 г. было напечатано во французском переводе извлечение из "Опыта о человеческом разумении" Локка.-607.

19 Письмо, видимо, не окончено: отсутствует обычное заключение. нет также и даты. Оно относится к концу 1705 г. - 610.

ПЕРЕПИСКА С Т. БЕРНЕТОМ

1 Выборочно, в сокращениях или извлечениях, в настоящем издании публикуются семь писем Лейбница Т. Бернету и шесть писем последнего Лейбницу, которые также даны с большими или меньшими купюрами.

В этой переписке на французском языке затрагивались вопросы отношении Лейбница к Локку и его философии. Этим вопросам Лейбниц касался также и в переписке с некоторыми другими своими корреспондентами, например с Пьером Костом (1668-1747), переводчиком труда Локка на французский язык (1700), сообщившим Лейбницу о дополнениях, которые были специально для этого перевода сделаны Локком (между прочим, их переписка, продолжавшаяся с перерывами с 1706 по 1712 г., началась с присылки Костом Лейбницу сочинения Д. Мешэм против окказионалиста Д. Морриса, написанного ею под влиянием идей ее отца). Наибольшее значение для лейбницева "Локкианы" кроме переписки с Д. Мешэм имеет обмен письмами между Лейбницем и Т. Бернетом, чем и было определено решение поместить ее именно в данном томе.

Лейбниц Г. Переписка с Кларком и Н.Ремоном filosoff.org
Томас Вернет де Кемни (Burnett de Kemney) – шотландский дворянин, познакомившийся с Лейбницем в Ганновере в 1695 г., где он начиная с этого времени бывал подолгу. В 1704 г Лейбниц с помощью прусской королевы Софии-Шарлотты и ганноверской курфюрстины Софии добился освобождения Бернета из Бастилии, куда он по королевскому произволу был заключен во время своего пребывания в Париже в 1702 г. Переписка Бернета с Лейбницем длилась с 1695 по 1714 г. Бернет был, хотя и в меньшей степени, чем Мешэм, посредником между двумя великими философами В марте 1696 г он передал Локку "Размышлени об "Опыте " Лейбница

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!